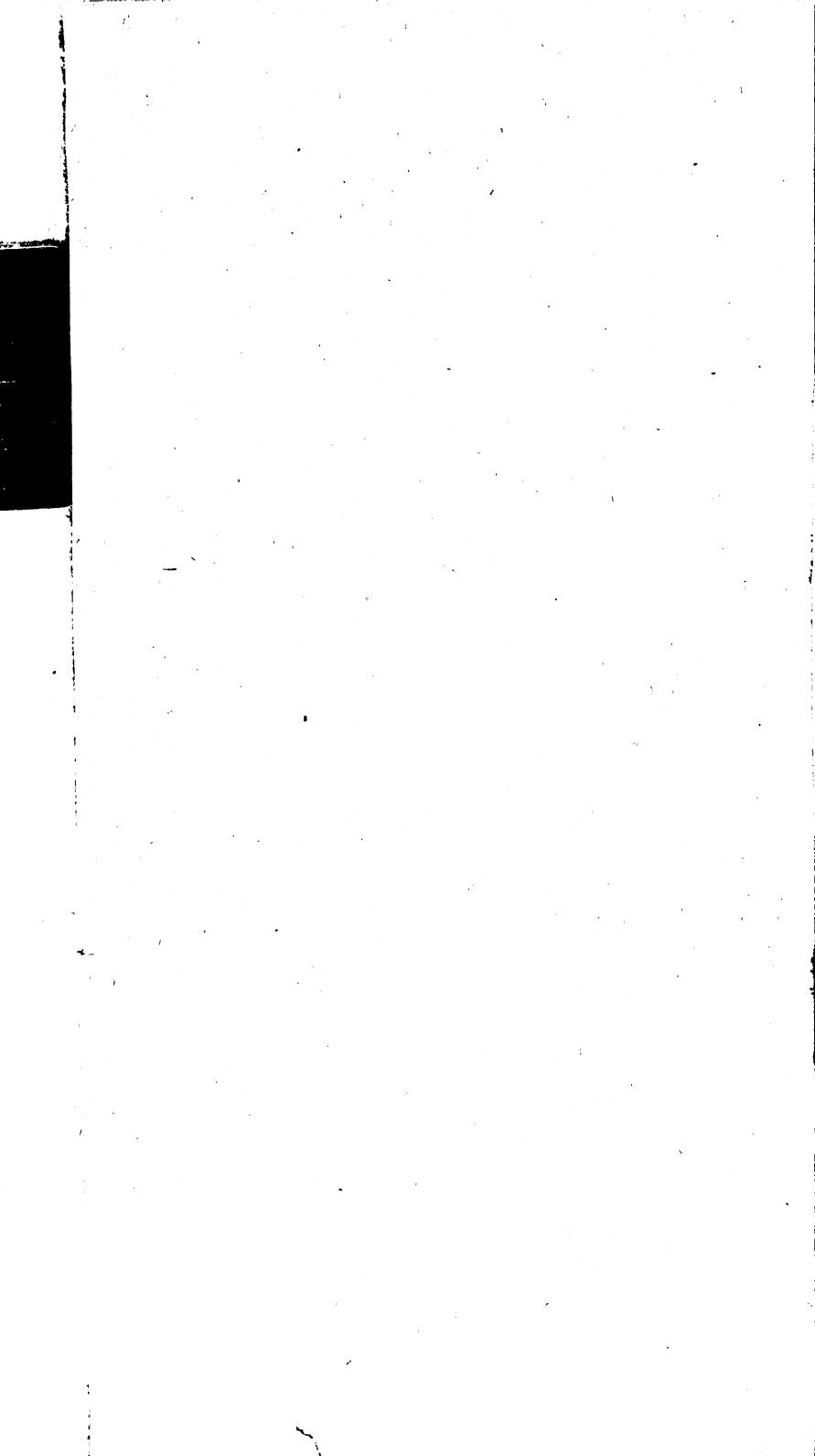
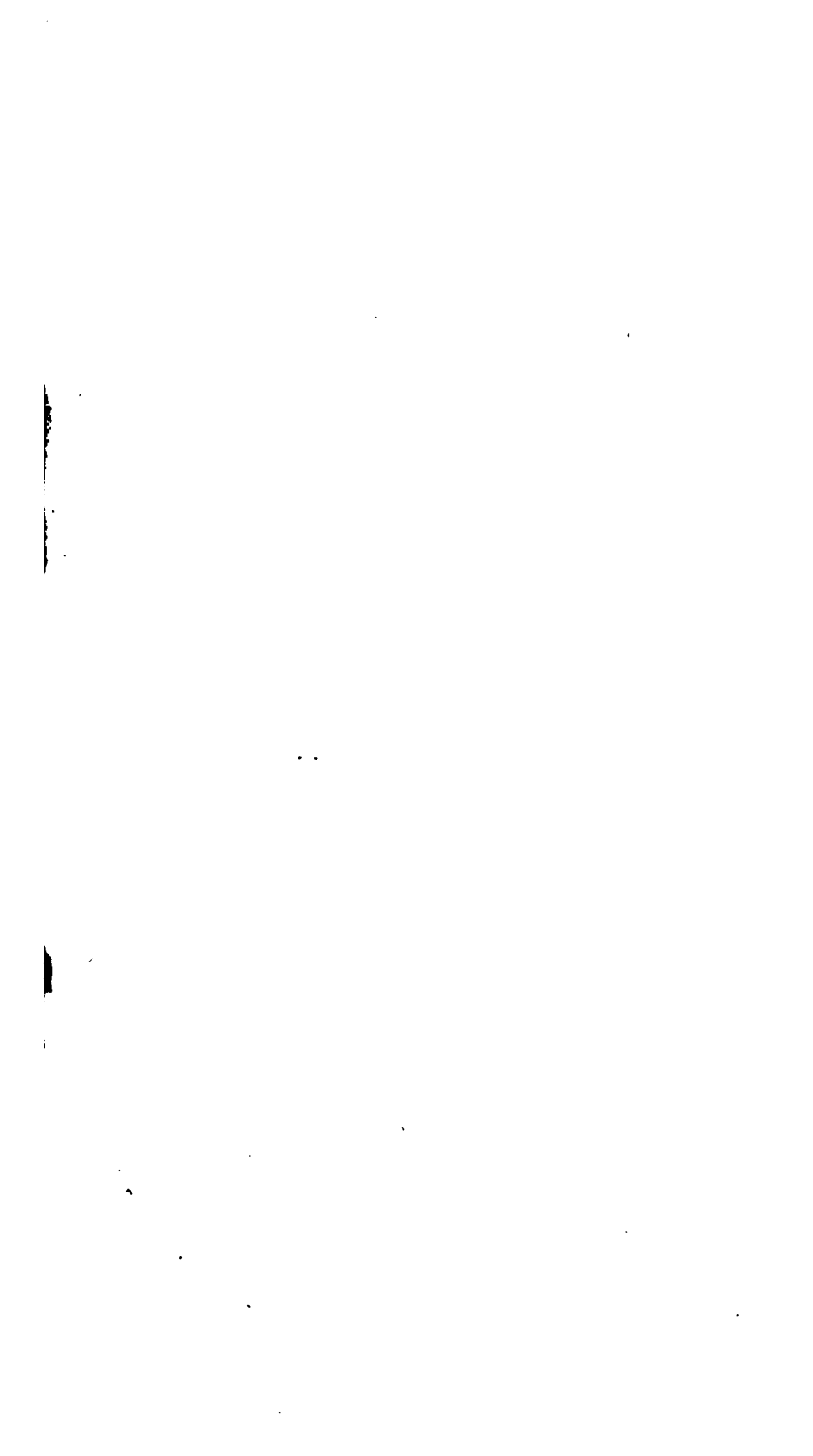
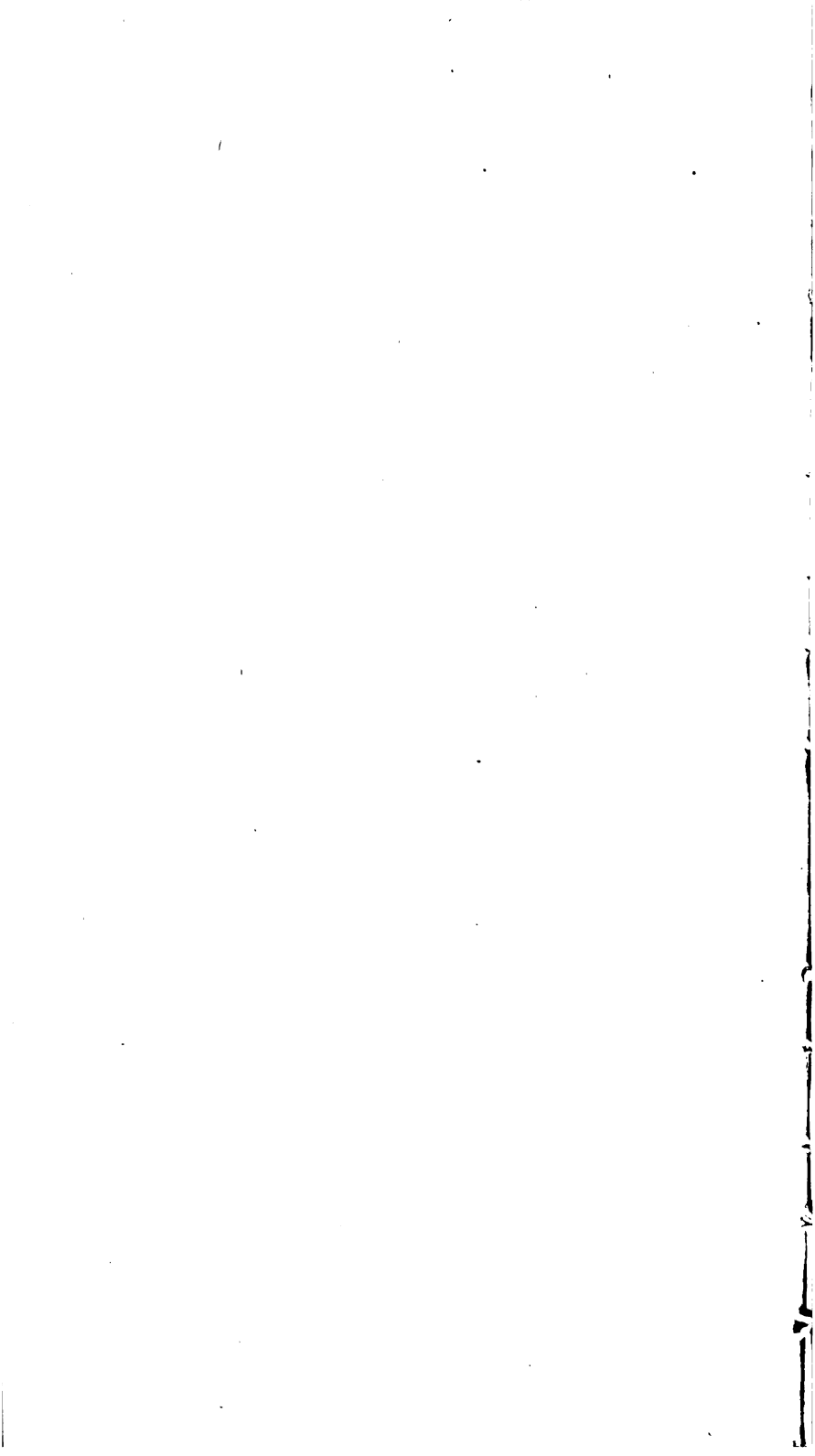

1000

Shaw

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ,

ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ, ИЗЪЯСНЕНІЯМИ, И
ДОПОЛНЕНІЯМИ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫИ.

Продолженіе Записокъ Путеше-
ствія Академика Лепехина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1822.

TO NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

179150A

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R 1925 L

ОГЛАВЛЕНІЕ

*Къ продолженію записокъ путешествія
Академика Лелехина.*

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ТАБЫНСКА ДО ЕКАТЕРИ- НБУРГА.

	Стран.
ГЛАВА I. Описаніе пригородка Табынска и его окрестностей - - - -	1
— II. Оуть Табынска по Уральскимъ го- рамъ до мѣдиплавленного Прео- браженскаго завода - - - -	26
— III. Оуть Преображенскаго завода до Каноникольскаго мѣдиплавленна- го завода - - - -	82
— IV. Оуть Каноникольскаго завода до Авзянопетровскаго завода вклю- чительно - - - -	109
— V. Оуть Авзянопетровскаго завода пусть по Уральскимъ хребтамъ до Екатеринбурга - - - -	149
— VI. Оуть Екатеринбурга до Красно- уфимской крѣпости - - - -	219
— VII. Пусть оуть Красноуфимской крѣ- пости; обозрѣніе прочихъ заво- довъ Пермскаго, Екатеринбург- скаго, и Оренбургскаго вѣдом- ства; возвращеніе въ Екатерин- бургъ - - - -	272

II О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Прибавленіе первое.

О Калмыкахъ - - - - - 333.

Прибавленіе второе.

Описание птицамъ, рыбамъ, насекомымъ и
пресмыкающимся - - - - - 380.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ТАБЫНСКА ДО
ЕКАТЕРИНБУРГА.

Г Л А В А I.

*Описаніе пригородка Табынска и его
окрестностей.*

Пригородокъ Табынскъ, служившій намъ Пригоро-
докъ Та-
бынскъ. зимовьемъ, построенъ на Нагайской дорогѣ въ Башкирской Ксишабынской волости, на нагорномъ или на правомъ берегу рѣки Бѣлой, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Усолка соединяется съ рѣкою Бѣлою. Отъ города Уфы почитается до него съ девяносто верстъ, а отъ Оренбурга съ двѣсти пятьдесятъ. Первымъ началомъ къ заведенію се-

Томъ IV.

го пригородка служили соленые ключи, въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Табынскаго поселенія отстоящіе. Балахонской купецъ *Иванъ Утятниковъ* (1) первый завелъ свои варницы на помянутомъ мѣстѣ, о которыхъ подъ именемъ *Соловарнаго городка* упоминается. Да и въ самомъ дѣлѣ оно укрѣплено было оплошомъ, который много способствовалъ помянутому Утятникову какъ къ защищенію себя, такъ и бывшихъ при немъ людей, пропиву набѣговъ и силы взбунтовавшихся въ 1735 году Башкирцовъ. Но какъ сіе мѣсто не весьма было надежно къ оппору пропивъ превосходной Башкирцовъ силы; по онъ Утятниковъ завелъ другой городокъ при подошвѣ горы, *Вознесенская* называемой, въ пяти верстахъ отъ Табынска. Мѣсто сіе укрѣплено было землянымъ валомъ съ палисадомъ; и въ семъ по укрѣпленіи Утятниковъ, ошсживаясь отъ Башкирцовъ, не худую вымыслилъ хитрость: что къ прекращенію бунта много способствовало. Онъ написалъ мирные договоры съ Башкирцами, припворяясь на то имѣть соизволеніе отъ Россійскаго двора; и по заключеніи припворнаго мира, зазвалъ къ себѣ на пиршество

(1) Смощри Оренбургскую Топографію Г. Рычкова. часть II. стран. 209.

всѣхъ лучшихъ окольныхъ Башкирцовъ, между коими и главнѣйшій буншовщикъ *Киль-Мякъ Абызъ* находился, и упоивъ ихъ, иныхъ побилъ, иныхъ перевязавъ отослалъ въ Башкирскую комиссію.

Нынѣшній же пригородокъ Табынскъ спешитъ близъ самаго берега рѣки Усолки, разстояніемъ около полуверсты отъ рѣки Бѣлой на ровномъ мѣстѣ; укрѣпленъ отовсюду оплотомъ съ шрема башнями. Жителей онаго составляютъ сно чловѣкъ служивыхъ козаковъ и нѣсколько отставныхъ. Служившіе военные люди въ полевыхъ полкахъ также имѣютъ свободу селищься жительствомъ въ Табынскъ, копорыхъ въ мою бытность до сорока чловѣкъ считалось. Купчества шелько прицать чловѣкъ, да и по не очень заживны: кормящся хлѣбопашествомъ, и по сосѣдству съ Башкирцами промышляютъ медомъ, воскомъ и скопомъ, также мѣлочными поварами.

Хошя пригородокъ сей малолюденъ и худо выстроенъ; однако шоль привольныя и пріяшныя имѣетъ мѣста, что и обширному городу шуть споящъ было бы не постыдно. Просшранная долина, на которой заведена Табынская селидьба, предлагаетъ Табынцамъ урожайную пашню. Луговой берегъ рѣки Бѣлой и Усолки сосшоятъ изъ шучныхъ лу-

говъ, привольныхъ для всякаго скопководства. Окружающія равнину опдаленныя горы, покрытыя лѣсами, кромѣ пріятнаго вида служатъ и защитою отъ наглости бурановъ, дающъ годной на строеніе и на другія потребности лѣсъ. Двѣ рѣки мимо городка текущія, напаяющія жителей, предлагающъ пріятное и прибыльное въ рыболовствѣ упражненіе: ибо рѣка Бѣлая соединяяся устьемъ своимъ съ рѣкою Камою, приманиваетъ различные роды рыбъ, какъ то *сомовъ*, *жерезовъ*, *техоню*, *подустовъ*; по песчанымъ мѣстамъ довольно *лускарей* (1), *ершей* (2); изъ рѣдка попадающся *осетры* и *стерляди*, шакже и *лососи*: ибо они болѣе проходящъ въ рѣку Уфу, впадающую въ Бѣлую подъ самымъ городомъ Уфою. Зимой самая лучшая рыбная ловля Табынскихъ козаковъ бываетъ по озерамъ, изъ которыхъ два принадлежатъ къ Табынску, и находятся въ семи верстахъ на луговой сторонѣ рѣки Бѣлой. Первое изъ нихъ называется *Акѣ-Куль* или Бѣлое озеро, которое весьма глубоко и рыбно, и изобилуетъ *лещами*, *щукою*, *тебаками*, *карасями*, да и обширностію своею знаменито: въ длину онаго восемь верстъ почитается,

Озеро Акѣ-Куль или Бѣлое.

(1) *Cyprinus gobicus*.

(2) *Perca cernua*.

а поперекъ мѣстами на версту и болѣе. Другое озеро, разстояніемъ отъ перваго въ полуверстѣ, подѣ именемъ *Какуля* изъ Озеро Ка- въспно, и въ окружности своей не съ боль- куль. шимъ на версту занимаетъ пространства. Сказываютъ, что оба сія озера подземное другъ съ другомъ имѣютъ сообщеніе.

Хотя Табынскъ повсюду окруженъ лѣси-стыми горами, служащими убѣжищемъ раз-нымъ хищнымъ звѣрямъ; однако изъ Табын-скихъ жилищей мало къ тому охочихъ. Сіе упражненіе оспается около живущимъ Баш-кирцамъ, копорые, какъ и всѣ другіе спец-ные народы, къ звѣроловству весьма склон-ны. Они на такой предметъ никакихъ хи-щрошей не употребляютъ, но единственно полагаются на свое проворство и искусство въ пусканіи стрѣлъ. Какъ скоро наступитъ зима, или просто говоря, выпадетъ первая пореша; то молодые Башкирцы оставляютъ свои дома и отбѣзжаютъ въ лѣса далеко въ своихъ дачахъ. Они раздѣляются на раз-ныя артели, и семействомъ ходятъ за мѣл-кими звѣрьками, какъ то, *бѣлками* и *летя-гами* (1). Но если попадется имъ большой звѣрь, какъ на примѣръ *олень*, *лось*, копо-рые въ горахъ не рѣдки; то собираются

(1) *Sciurus volans.*

большими артелями, и гоняюшъ иногда цѣ-
лую недѣлю за однимъ оленемъ; а убивъ дѣ-
ляшъ, и по на равныя часши, такъ что не
рѣдко по небольшему куску мяса достаеся.
Хотя такая добыча кажется бытъ маловаж-
ною, а для нѣкопорохъ, можешъ бытъ, и
смѣшною, ибо часто случается, что долго
гоняся за звѣремъ заганиваюшъ своихъ ло-
шадей: однако шопъ пусть ихъ себѣ пред-
спавишъ на подобіе знатныхъ богачей, ко-
торые для одного зайца не мало денегъ, да
можешъ бытъ и здоровья перяютъ. Само-
важнѣйшая охоша или звѣроловство у Баш-
кирцовъ опправляется въ Киргизской степи,
куда они большими артелями съ позволе-
ніемъ Оренбургскаго губернскаго правленія
ѣздяшъ: и тогда не рѣдко между другою ру-
хлядью пригоняюшъ съ собою шабуны обѣз-
жанныхъ *торлановъ*. Но мы сіе оставя воз-
вращимся къ нашему Табынску.

Какіе звѣ- Въ лѣсахъ около Табынска и слѣдовапель-
ри водяш- но вообще въ Уралѣ, изъ звѣрей много во-
ся около дится зайцовъ, русаковъ, медведей, волковъ;
Табынска. лисицъ: изрѣдка на окольныхъ степяхъ
попадаюся *хорьки, горностаи, ласки*; а по
горамъ много водится *карабышей*, обыкно-
венныхъ и черныхъ. Сказываюшъ, что и со-
всѣмъ бѣлые попадаюся, однако мнѣ само-
му бѣлыхъ видѣшъ не случилось; напрошивъ

шого пбгихъ имблб я двоихъ, вб которыхъ бблая шерсть перембнялася сб черною безъ всякаго порядка: рыло, лапки и конецъ хвоста, брюхо, шея и переднiя лопатки, также и крестецъ были бблою покрыты шерстью, а прочiя части черною. Другой былъ болбе изпещренъ крапинками, и близко подходилъ къ бблому.

По рбкамъ выпадающимъ изъ Урала случаются и бобры, но весьма рбдко. На высочайшихъ горахъ не рбдки олени: водятся также и лоси по лбсамъ. Изъ пшицъ, кромб пролетной пшицы, какъ то: гусей, лебедей, журавлей и разныхъ родовъ утокъ, дикихъ лбпушковъ и кулцковъ, наиболбе водятся разные роды орловъ, соколовъ и ястребовъ, филиновъ, между коими и бблые не рбдки; тетеревы глухие и куролатки, свиристели, поддорожники, вьюрки, разные роды синицъ, всб роды Европейскихъ дятловъ, поползни, сойки или ронжи (1), кукши (2), кедровки (3), вертошейки (4) и прочiя повсюду обыкновенныя пшицы.

Окружающiя горы пригородокъ Табынскъ, Пещера
подъ дерев-
нею Кур-
маневою.

(1) *Corvus infaustus.*

(2) *Corvus glandarius.*

(3) *Corvus Caryocatactes.*

(4) *Iynx Torquilla.* (*Picus Iynx* Pall.)

какъ опроги Урала изобилующѣ разными изящными расщѣпями, и соспоаяѣ по большей части изъ разныхъ породъ *гилса*, которыми всѣ горы наполнены. По мягкости сего камня, и по горнымъ весеннимъ водамъ разныхъ около Табынска находятся пещеры. За главнѣйшую между ими почестъ можно находящуюся близъ Тапарской деревни *Курманаевой* въ сорокъ шести верстахъ отъ Табынска.

Деревня *Курманаева*, обитаемая Ясашными Тапарами, спойтѣ на самомъ берегу рѣки *Аургазы*, впадающей въ рѣку *Уршакъ*, которая свои воды соединяетѣ съ водами рѣки *Бѣлой*. Правой берегъ сей рѣки нарочито угористѣ, и соспоитѣ изъ бѣлаго алебастра. Подъ самою деревнею *Курманаевой* въ сѣверовосточную сторону находится уклонѣ или скашъ, приводящій къ крупизнѣ пропывустоящей горы, отъ чего раждается нарочито глубокой буеракъ. Въ семъ буеракѣ видны три опверстїа, ведущїа въ гору, изъ которыхъ одно близъ рѣки *Аургазы* съ западной стороны, второе близъ первого, а третье саженьхъ въ чешырехъ отъ второго.

Первое изъ нихъ нарочито обширно, такъ что безъ трудности въ него войти можно. Оно ведетѣ въ пещеру, склоняющуюся на подень, которая съ прихода весьма свѣтла и чиста, и въ длину на пшнадцашъ сажень

проспирается. Вышина ея хопя не вездѣ равна, однако всякой высокорослой чело-вѣкѣ бездрепяшспвенно вѣ ней ходишь можеть; а мѣстами вѣ вышину и до двухъ сажень проспирается. Ширина ея также не равна, и вѣ самомъ проспранномъ мѣстѣ не болѣе чепырехъ сажень соспавляетъ. Задѣ сея пещеры спѣсненѣ вѣ узкой и низкой проходѣ, который вѣ то время покрывѣ былѣ толспымъ льдомъ. Узкой сей пролазѣ шолько на двѣ сажени проспирается, и выводитѣ вѣ другую обширную палату, которая положеніемъ соотвѣшспвуеть первой, шолько короче: ибо длина ея на двѣнадцать сажень проспирается. Тупѣ казался намъ со-вершенной пещеры конецѣ; но осматривая приспально спѣсны, вѣ западную спорону примѣшили ущелье, вѣ которое безѣ прудности войши было можно: ибо вѣ ширину и вѣ вышину оно сѣ лишкомъ на сажень. Ущелье сѣе не далеко насѣ веспи могло, и прошедѣ шолько при сажени вспрѣшпилися сѣ споячею водою, которая все ущелье покрывала, и сѣ краю глубины на пять чепвертей имѣла. Свѣтѣ, которой мы опѣ свѣчѣ имѣли, не могѣ освѣшпитъ всего ущелья и показашъ намъ конецѣ онаго: почему не можно и сказашъ, сколь далеко вода вѣ немъ проспирается, и ошкуда и куда она проходитѣ.

Изъ сего ущелья близъ самой воды находилось другое ущелье, пространствомъ прежнему подобное, но только въ длину прѣмь саженьми продолговатѣе. Изъ онаго въ лѣвую сторону пошло прѣшье ущелье, которое было уже прежнихъ, а длиною съ первымъ согласовало; но задъ его такъ былъ стѣсненъ, что ни коимъ образомъ въ него пролѣзти не можно: и сіе было послѣднее ущелье, до котораго первый входъ насъ доводилъ.

Опъ втораго отверстія начинающаяся пещера, при началѣ въ правую сторону совокупляется съ преддверіемъ первой пещеры; потомъ, опъ оной уклоняясь на воспокъ, идетъ излучиною въ длину на пятнадцать сажень. Ширина ея мѣстами слишкомъ на три сажени, выключая по мѣсто, гдѣ она соединяется съ преддверіемъ первой пещеры; ибо шупъ ширины съ лишкомъ на шесть сажень. Вышина ея также не равна; однако вездѣ свободный ходъ. Ее можно почищать за побочную первой пещеры.

Третій пролазъ начинается узкимъ и стѣснымъ ущельемъ, которое потомъ расширяется мѣстами въ одну, а мѣстами въ полторы сажени, ведетъ на южновосточную сторону, и различно склоняясь выводилъ въ пещеру, начинающуюся опъ втораго отверстія при самомъ ея окончаніи. Въ семъ

пролазѣ, отъ входа въ оной около шести саженѣ, находятся два закоулка, изъ которыхъ одинъ ведетъ въ правую, а другій въ лѣвую сторону. Первый изъ нихъ въ длину не болѣе трехъ саженѣ составляетъ, и кончится весьма узкимъ ущельемъ. Другій напрошивъ того, продолжался чрезъ восемь саженѣ, выводитъ въ пещеру длинную, темную и весьма теплую, положеніе въ южно-восточную сторону имѣющую. Долгота сея пещеры слишкомъ въ двадцать саженѣ, а широта мѣстами въ чепьре сажени; высота же ростъ всякаго великорослаго человека гораздо превосходитъ. Въ самомъ ея задѣ видѣнъ нарочито въ даль проходъ: но напавшіе алебастровые кабаны проходъ оной почти совсѣмъ завалили; и сколько мы ни спарались продраться онымъ, однако прудъ нашъ былъ щещенъ.

Пещера сія, кромя своей обширности, много оубъ прежнихъ разнспвуетъ. Теплота въ ней столь велика, что не смотря на свирѣпую спужу, какая въ то время была, принуждены мы были скинуть съ насъ шубы и ходитъ по ней въ однихъ кафшанахъ. Въ прежнихъ пещерахъ проходъ былъ весьма трудный для обвалившагося каменя; а въ сей такого каменя на полу совсѣмъ не видно, и полъ весьма былъ гладокъ, естли

бы глина, полъ соспавляющая, будучи разведена влагою, не причиняла вязкости. Спѣны у нея, особливо при свѣчномъ сіяніи, болѣе походили на убрание великолѣпное зданіе, нежели на подземную пещеру. Перебѣшавшійся алебастръ со слоями селениша соспавлялъ украшеніе спѣнѣ, и шумѣ изъ селениша какъ бы нарочно выдѣланы были карнизы. Вдавшіяся спѣны представляли окна, а индѣ выспавившійся селенишъ уцодоблялся домовымъ уборамъ, какъ по печамъ, шкафамъ, и проч. Наросшія накипи имѣли видѣ шандаловъ, успавленныхъ свѣчами.

Осмотрѣвъ, сколько можно было, сію пещеру, помышляя уже о возвратномъ пуши въ Табынскъ, но примѣтя саженьхъ въ двадцати какъ бы нѣкоторой дымъ, пошли на оное мѣсто. Провожающіе насъ Тапара сказали намъ, что сей паръ или дымъ производитъ оцѣ опдушинѣ, выходящихъ изъ пещеръ. По приходѣ къ оному мѣсту, вмѣсто одного дыма представилися намъ четыре прубы, и по всей горѣ такъ, какъ бы изъ креспьянской черной избы, просѣдалъ дымокъ. Сколько мы любопытны были осмотрѣть поближе горныя сіи прубы, споль же не возможно было удовлетворишь нашему любопытству. Нанесенный снѣгъ, отверстное и бездѣсное на увалѣ мѣсто, подверженное

свободному дѣйствію бурновъ, которые въ опдушины много нанесли снѣгу, сдѣлало для насъ мѣсто сіе опаснымъ и неприспуннымъ. И пакъ мы искали шуда другаго прохода, которой и дѣйствительно нашли близъ самага яру рѣки Аургазы.

Тупъ оказались намъ при входа, не въ дальномъ разстояніи въ одинъ соединяющіеся. Пещера опъ нихъ начинающаяся лежала въ южновоспчную спорону, въ длину имѣла двадцать пять сажень, а шириною мѣстами была въ чепыре сажени: задъ ея много имѣлъ разсѣлинъ, изъ которыхъ ннѣя хощя нарочншо проспранны, однако для обвалившагося и навислаго каменя пройти въ нихъ никоимъ образомъ было не можно. Почпи къ концу освѣщали ее двѣ сквозныя къ верху скважины на подобіе прубъ, опъ которыхъ въ ней безъ свѣчъ ходнть было можно. Въ другія двѣ прубы или опверсннѣя никакого входа найши мы не могли, и принуждены были дальнѣйшее испыпаніе оной пещеры оставнть.

Жнвущіе въ деревнѣ Тапара увѣряли насъ, что подъ всемъ симъ возвышеніемъ, которое въ округѣ своемъ болѣе вершны составншь, есть подземный ходъ, но нынѣ въ него никакъ попасть не можно: ибо провозающее въ него опверсннѣе составляло

весьма обширную яму, копорую жипели доревенскіе завалиди для того, что пасущійся по горѣ скотѣ падая въ яму часто повреждался. Словамъ Тапарѣ не можно и не вѣришь: ибо сквозь разсѣлины проходящій парѣ внутреннюю доказываетъ пустошу, поверхность горы покрывающую.

Описавъ внутреннее состояніе пещеры, оспрается сказать о ея началѣ. Рожденіе пещерѣ приписуется двумъ причинамъ: или подземному огню, раждающему землетрясеніе: или источникамъ подземельныхъ водѣ. Въ нашемъ случаѣ послѣднимъ должно приписать дѣйствіе, ибо никакого вещества въ нихъ не примѣчается, которое свидѣлемъ бы было останковѣ возгораемаго начала. Напрошивъ того послѣдней причины вездѣ явные находятся слѣды: доказываютъ по капли и накипи, копорыя иначе произойти не могутъ, какъ отъ разведеннаго въ водѣ вещества. Великое воды количество, во внутренностяхъ пещеры находящееся, явно о семъ свидѣтельствуетъ.

Но можетъ быть кто скажетъ, что вода могла уже собраться по произшествіи въ горѣ пустошы, и испребидѣ признаки бывшаго въ горѣ огня, ложно себѣ рожденіе пещеры присвоила. Спорить не можно, что въ горѣ прежде не было никакой пустошы:

ибо еспьли бы одна вода безъ всякой предшедшей пущопы раждала пещеры; по бы во всѣхъ алебаспровыхъ и известныхъ горахъ пещерамъ бытъ надлежало. Но сія пущопа можеть и отъ иныхъ родиться причинъ, на примѣрѣ: отъ засѣвшаго воздуха при швореніи горъ, или отъ самаго же воднаго начала. Собравшаяся въ нѣдрахъ горы вода, время отъ времени разводя каменной соспавъ, открывала себѣ путь далѣе; а вешняя вода, заспоявшаяся въ неровностяхъ на поверхности горы, подобнымъ же образомъ разводя каменное вещество, дѣлала глубокія ямы и борозды, и наконецъ, добравшись до ущельевъ, чрезъ оныя проходила до внутренней пущопы, прибавляла силы содержащейся водѣ въ горныхъ нѣдрахъ, которая усиляясь, и разорвавъ всѣ препоны, открыла себѣ путь какимъ нибудь отшверстїемъ; и ежегодно повпоря отшверстой путь, во всѣ стороны размывала пещеру.

Что заспоявшаяся вода въ неровностяхъ горной поверхности до внутренней пущопы добратъся можеть, доказывающѣ по выщепомянушыя отдушины, которыя иначе сдѣлашься не могли, какъ чрезъ пронцаніе въ камень. Я думаю и глину, соспавляющую дно пещеры, призвать мнѣнію моему во сщдѣшельство: ибо глина отъ алебаспа ре-

дипься не можеть, но она должна войти въ пещеру съ верхнихъ слоевъ, гору покрывающихъ. Всякъ знаетъ сколь тонки части глины составляющія, и сколь распущившіяся въ водѣ простому глазу не примѣны быть могутъ. За особой слой въ горѣ ее почестъ не можно попому, что спѣны пещеры, подлѣ которыхъ мы копали, состояли изъ алебастра; да и самый подѣ пещерѣ подѣ глиною составленъ былъ изъ швердаго же камня.

Различная степень теплоты въ пещерахъ споминѣ также вниманія. Теплоту въ пещерѣ, отъ претьяго входа начинающейя, можно производить отъ отдаленности оныя отъ отверстія; ибо что въ земныхъ вѣдрахъ болѣе бываетъ теплоты, всякому извѣстно: но послѣдняя пещера съ отдушниками, въ которую холодный наружный воздухъ удобно проходить можеть, совсѣмъ о другой свидѣльствуетъ причинѣ. Чему же оную приписать: отмѣнному ли свойству камня, или другой какой подземельной причинѣ, сокрытой отъ моего слабого понятія?

Вперемыя намъ съ малолѣтства мысли нашими пишателями вездѣ раждають басни и боязнъ отъ нечистыхъ, не знаю, какихъ то духовъ. Татары не только войти съ нами въ сію пещеру, ниже приближиться

къ ней не опваживались, и рассказывали намъ непонятныя побасенки о жишельшвующихъ въ сихъ пещерахъ духахъ, копорые кромбъ спраха, причиняли имъ и вредъ: ибо не рѣдко въ пролазы къ пещерѣ запаскивали шеляшъ и другую не большую скошину; и увбряли насъ, что многіе изъ нихъ были самовидцами, какъ духи во образѣ челоуѣческомѣ Тапарской шуда паскали скопѣ. Сколь много могушъ бышь вредны предосудительныя мысли, раждающіяся опѣ спарушечьихъ рассказовъ!

Кромбъ сей пещеры, около Табынска въ горахъ много находишся другихъ. Но какъ всѣ онѣ не весьма проспранны; шо не заслуживаютъ почнаго описанія. Табынцы рассказывали намъ, что при ихъ памяти подѣ Вознесенскою горою, о копорой сказано въ Пещераше, былъ проспранный на разныя жилы разподѣ Воздѣленный ходъ, распояніемъ слишкомъ на несекскою полверспы. Но мы ничего шакого въ ней при горю. осмошрѣ сыскашъ не могли, кромбъ двухъ передовыхъ пролазовъ, копорыхъ длина на семь сажень простиралася; а дальныя проходы всѣ завалены безпорядочно напавшимъ камнемъ такъ, что ни коимъ образомъ далѣе въ него пробрашся не можно было.

Распояніемъ около верспы опѣ номя-Табынская нушой пещеры находяшся цѣлыя увалы, изъ глина.

Томъ IV.

глины состояще. Хотя глина вещь не рѣдкая, и слѣдовательно казалась бы быть мало достойною примѣчанія: однако о Табынской глинѣ умолчать для разныхъ причинъ не можно. Во первыхъ доброша ея весьма изящна. Она такъ вязка, что на подобіе пшеничнаго тѣста никакой грубости сжимающимъ перстамъ не показываетъ: почему и можно ее употреблять на дѣло разныхъ глиняныхъ опмѣнныхъ ушварей. Тонкость частицъ дѣлаетъ ее пропывоборною силѣ огня; и разные заводчики для обмазыванія мѣдиплавильныхъ печекъ во всей Табынской окружности съ пользою употребляютъ, и Табынцы возятъ ее въ нарочито опдаленныя заводы, верстъ за три ста и болѣе.

Положеніе глиняныхъ слоевъ такъ же примѣчанія достойно. Самый верхній слой, какъ по обыкновенно, состоитъ изъ чернозема; за нимъ слѣдуетъ толстый слой бѣлаго весьма мѣлкого песку; подъ пескомъ начинаются глиняные слои, изъ которыхъ верхніе перемежаны съ пескомъ; и чѣмъ ниже опускаются, тѣмъ чище становятся. Верхніе слои весьма бѣлы, а исподніе, по мѣрѣ ихъ углубленія, темноцвѣтныѣ. Тутъ можно было видѣть всевозможныя цвѣты; какіе глина опъ примѣса желѣзистыхъ частицъ получить можетъ. Различіе цвѣтовъ,

кажется мнѣ, слѣдующимъ въ ней произошло образомъ. И spodнiе слои, какъ ближайшiе къ желѣзной маткѣ, (ибо въ самомъ дѣлѣ куски желѣзной глинистой руды въ низу попадалися), большiй и гораздо шемнѣе получали отъ нея цвѣтѣ; а верхнiе, по шбрѣ ихъ отъ оной распоянiя, будучи полько орошены парами желѣзистой руды, разные и гораздо свѣтлѣе цвѣтѣ представляли, и наконецъ въ самой бѣлизнѣ перялися.

Въ шестидесяти пяти версхахъ отъ Та-Асфальтъ бынска на рѣкѣ Инзерѣ, впадающей въ Бѣлую, на рѣкѣ при Башкирской деревнѣ Султангуль Сотни-Инзерѣ. ковѣ находится асфальтъ, или пакѣ называемая Жидовская смола. Крупный ярѣ, соспавляющiй берегѣ рѣки Инзера, вышиною сажени въ три, первые сего возгараемаго вещества показываешѣ слѣды. Оно между глиняными слоями особливый соспавляетѣ слой польциною аршина въ полтора, и отъ поверхности земной полько не толстымъ слоемъ ошдѣляется. Въ ширину, сколько намѣ раземопрѣшѣ можно было, проспиралосѣ оно сажени на три. Живущiе на семѣ мѣстѣ Башкирцы никакого изъ него не дѣлающѣ употребленiя, и не малое онаго количество ежегодно пропадаетѣ; ибо лѣтнимъ временемъ, будучи распоялено солнечными лучами, спекаешѣ въ рѣку Инзерѣ и бысприною водѣ размосится. Между

глиняными слоями щещно искали мы другихъ признаковъ, изъ которыхъ бы можно было заключить о рожденіи въ сѣмѣ мѣстѣ асфальта: почему должно думать, что онъ просѣдаетъ изъ ближайшихъ сѣму мѣсту горъ. Мѣсто сіе стоить труда, чтобы его со временемъ испыталъ обстоятельнѣе: ибо можно пушъ надѣяться и каменнаго угля, который весьма нуженъ по недостатку дровъ въ Оренбургской губерніи. При томъ труды и изживеніе, на сіе испытаніе употребленныя, не бесполезны будутъ. Самый асфальтъ наградишъ довольно труды работниковъ: ибо можно его съ примѣсомъ обыкновенной смолы употреблять на смоленіе всякихъ судовъ. Опытами извѣдано, что такой составъ гораздо крѣпче обыкновенной смолы бываетъ. Черезъ вареніе дастъ онъ нефть; а помощію перегонки можно изъ него дѣлать бурое и бѣлое масло, годное на лѣкарственные употребленія.

Архангель- ВЪ пятидесяти верстахъ отъ Табынска
скій мѣди- по Екашеринбургской дорогѣ, въ Турешев-
плавиль- ской волости на рѣчкѣ Аксунѣ, на покуп-
ный заводъ ной у Башкирцовъ землѣ, въ 1753 году по-
Оренбург- строенъ мѣдиплавильный заводъ Коллежски-
скаго вѣ- ми Ассесорами Твердышевымъ и Мяснико-
домства. вымъ, прозываемый Архангельскій (1) по

1) Смолр. Оренбург. шологр. Часть II стр. 233.

приходу. При ономъ поселено собственныхъ ихъ крестьянъ до 150 дворовъ, построена одна мѣдиплавильная фабрика съ четырьмя печками и четырьмя горнами, изъ которыхъ одинъ для перечиспки мѣди, другій для пережиганія чугуна, третій для разливки мѣди, а четвертый для нагрѣванія, когда бываетъ разковка оной. Два молота, одинъ для разковки мѣди, а другій для разбиванія флюса; шолчая для мусора о пяши пескахъ, и льсопильная мѣльница. Руду на заводъ привозятъ слишкомъ за триста верстъ съ рѣки *Каргалы*; руда сѣя различнаго бываетъ разбора. Самая богатая руда содержится въ крѣпкомъ камнѣ, и даетъ до пяти процентовъ, которая по твердости своей никогда одна не плавится, но всегда съ примѣсомъ или глинистой или шиферной руды. На заводъ семъ выплавляется въ годъ до 4,500 пудъ чистой мѣди, естьли не бываетъ остановки въ водѣ отъ засухи. Бывшія Башкирскія беспокойства заставили заводчиковъ быть всегда въ осторожности: почему заводъ сей укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ съ башнями и раскатами, которые снабжены пушками.

Соленые

Соленые источники, въ двѣнадцати верстахъ отъ Табынска находящіеся, какъ вышло изъ Табынска, достойны также вниманія быскимъ.

Пріятная долина, окруженная высокими горѣ хребтами съ восточной и западной стороны, сими изобилуетѣ ключами. По срединѣ ея протекаетѣ не малая рѣчка, *Усолкою* называемая, копорая версшахѣ въ 30 изѣ горѣ, а не ошѣ соленыхѣ ключей, какѣ нѣкоторые пишутѣ, начало свое имѣетѣ. Близѣ ключей съ Усолкою съ полуденной стороны соединяетѣся небольшой прошокѣ, *Ермашка* называемый. Самыежѣ соленые источники по большой части выпекаютѣ наѣ западнаго хребта. Нынѣ ихѣ пишутѣ до тридцати считашѣ можно; а прежде сего было полькѣ три, но гораздо болѣе: ибо не знаю какой по умникѣ, починая себѣ сосѣдство сихѣ ключей опаснымѣ, спарался ихѣ загашитѣ всевозможнымѣ образомѣ: но изѣ сего его предпріятія вышло то, что изѣ трехѣ родниковѣ сдѣлались многіе. Сии соленые родники нѣкогда съ пользою употребляемы были, какѣ выше сказано (1). Но послѣ Упяшниковова никакѣ бѣдѣ за нихѣ не принимался, и оставлены они въ совершенномѣ небреженіи. Одни Башкирскіе табуны ими довольствуютѣся, копорые такѣ до соленой воды лакомы, что иногда цѣлыя сушки бѣгутѣ, дабы

1) Смощри Оренбургскую топографію. Часть II. стр. 209.

насыщаются ими для них нецаромъ. Главнѣйшіе ключи и понынѣ еще споятъ окопаны кадью. Росолъ въ нихъ выбиваетъ на самую земли поверхность шакъ, что безъ всякихъ машинъ оной можно черпать ведрами: однако сіи ключи должно почистить за поверхностные; ибо по срединѣ самой рѣчки Усолки въ шрехъ мѣстахъ соленые бьютъ водовороты. На восточномъ берегу рѣчки Усолки находится еще глубокой колодезь, въ котлоромъ росолъ всегда спойтъ глубокою слишкомъ на сажень; и росолъ сей гораздо прѣже предъ прочими. И шакъ, есмь бы нужда требовала, можно бы въ семъ мѣстѣ дорыться до источниковъ, которыхъ бы на многія варницы спало довольно: но сега объ испоріи соленыхъ родниковъ довольно.

Откуда начало источники сіи получили я не только за подлинно, но и съ вѣроятностію сказать не могу, хотя я съ возможнымъ раченіемъ всѣ окольныя осматривалъ мѣста.

Вода при вываркѣ кромѣ, обыкновенной даетъ еще нѣкоторой родъ соли, имѣющей продолговатые кристаллы, словомъ, соевымъ на Глауберову соль похожіе: но только въ нихъ примѣчена была нѣкоторая нечистота. Оную, чтобы оцѣнить ихъ отдѣлить, придали мы распворъ Алкалической постоянной соли: оцѣ чего на дно опсѣлъ

бѣлый порошокъ, состоявшій изъ чистой извести.

Какимъ образомъ известь зашла въ соль, сказать не трудно, когда цѣлая гора, изъ подъ подошвы которой бьются ключи, вся состоятъ изъ опочистаго камня, перемѣшаннаго съ известью, между копорю видны въ изподи неполный слой известковаго шифера. Сѣрная осадка, которая дно ручейковъ на подобіе нѣжнаго ила устилаетъ, доказываетъ ясно рожденіе соли, состоящей изъ купоросной кислоты и ископаемой щелочной соли. Мы сему въ добавокъ сказать осмѣаемся, что въ сихъ же соленыхъ ключахъ поднялъ я между чернымъ кремнемъ, копорого большіе находящіяся куски, наспѣящій ступившійся асфальтъ, перемѣшанный съ известью. Изъ сего, по моему мнѣнію, паки рождается надежда къ опысанію въ семъ мѣстѣ нужнаго у насъ каменнаго угля.

Черный кремль, попадающійся также въ ключикахъ, сподобилъ, чтобы о немъ упомянуть двумя словами. Изъ любопытства разбивая сіи твердые каменья, иные какъ находилъ я хрупкими, что опъ несильнаго удара раздроблялися на мѣлкія части, и показывали въ себѣ слоистой составъ. Сей хрупкости другой причины я не нахожу, какъ соленую воду, копорая, можетъ быть, уже

многіе годы голыши омывая, шѣсною часпицѣ союзѣ разрушила и сдѣлала ихъ хрупкими. Другіе между сими голышами, будучи разбины, показывали внупри ядро, сосполящее изъ известнаго камня. Какъ слоиспый кремней соспавѣ, шакѣ и включенное известное ядро, кажешся мнѣ довольнымѣ бышь доказательспвомѣ, что сей родѣ каменьеѣ не шакѣ древнѣ, какѣ обѣ немѣ думающѣ.

Но ужѣ время оставишь намѣ Табынскія окреспности, и пригошоваишья къ дальнѣйшему пуши, который соспавляишь будущѣ Уральскія горы и опроги оныхѣ, а особлизо по рѣкѣ Бѣлой, кошорая за самобольшую изъ всѣхѣ рѣкѣ въ Башкиріи почишаешся.

Г Л А В А II.

*Отъ Табынска до Уральскимъ горамъ
до мѣдиплавленного Преображенскаго
завода.*

Богоявлен- На первомъ отъ ключей поворотѣ, раз-
ской мѣ- сновіемъ въ шрехъ верстахъ, находящся
диплави- мѣдиплавищельный заводъ преждеупомяну-
ленной за- тыхъ заводниковъ Твердышева и Мясни-
воду Орен- кова, по рѣчкѣ Усолкѣ, Усольскимъ, а по
бургскаго приходу Богоявленскимъ прозываемый. Онъ
вѣдомства. построенъ въ Юрматынской волости на
наемной у Башкирцовъ землѣ въ 1752 году (1).
На немъ двѣ мѣдиплавильныя фабрики, каж-
дая о чешырехъ печкахъ; пильная мѣльница;
кузница съ двумя горнами; при молоша какъ
для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флю-
са и для разковки мѣди; горнъ сплейсофенской,
гармажерской, и два для брусчатой мѣди.

Заводъ укрѣпленъ также, какъ и Архан-
гельской. Строеніе для заводскихъ служиле-
лей слишкомъ 200 дворовъ, и мѣсто какъ

1) Смотри Оренбургской топографіи часть II
строк. 233.

для заводскихъ надобностей, такъ и для ра-
бочихъ людей весьма выгодно: ибо оне
окружено прѣспранными полями, на кото-
рыхъ заводскіе жишели съ хорошимъ усѣ-
хомъ опправляютъ хлѣбопашество. Руду на
заводъ привозятъ также съ Каргалинскихъ
рудниковъ. Мѣди чистой выплавляется до
тысячи пудъ.

Съ Усольскаго завода лежалъ намъ путь
по нагорному берегу рѣки Бѣлой. Вешняя во-
да, которая еще и тогда нарочито въ рѣ-
кахъ играла, дѣлала нашъ путь затрудни-
тельнымъ; и мы въ сей день не болѣе могли
подвинуться, какъ только 16 верстъ до Баш-
кирской деревни *Кутлугузина*. На всѣхъ
сихъ 16 верстахъ спойтъ только неболь-
шая Башкирская деревушка, *Инзелга* прозы-
ваемая по небольшой мимо текущей рѣчкѣ *Инзелга*,
впадающей въ *Бѣлую*, которую мы Деревня
Инзелга. удобно могли переѣхать бродомъ.

По приѣздѣ нашемъ въ деревню *Кутлу-Башкир-
гузина*, нашли мы Башкирцовъ въ большихъ ское Са-
банное
суешахъ; и какъ мы спрашивали пому при-
чину, то они сказали намъ, что на завпреш-
ній день готовящся къ празднеству *Сабань-
Тюй*, или *Сабанной* праздникъ называемому. праздне-
ство.
Хотя Башкирцы еще по сіе время очень ху-
дые и лѣнныя хлѣбопашцы: однако по со-
сѣдству съ Рускими и съ ясашныхъ Татаръ

Какой
хлѣбъ
Башкирцы
сѣютъ.

селеніями начинаютъ вникать въ хлѣбопашество; и всякой спарается по крайней мѣрѣ сколько посѣять хлѣба, сколько для домашняго обихода попребно. Они наиболѣе сѣютъ ячмень и овесъ, а зимовой хлѣбъ у нихъ за ненужной почищается. Для посѣва коноплей они также нарочито прилѣжны: ибо искусство ихъ научило, что конопляный холстъ добротою своею много превосходитъ крапивной, какой ихъ предки употребляли. Попечительное Оренбургское Правленіе о благососполяннѣ своей Губерніи разными поощреніями до того довело Башкирцовъ, что они годъ отъ году рачительнѣе спановятся къ пашнѣ, и можетъ быть со временемъ столь же полезны бытъ могутъ обществу своимъ хлѣбопашествомъ, какъ на примѣрѣ Мещеряки и другіе Ташара; естли только мало по малу будутъ спараться отбучивать ихъ отъ кочевой жизни. Хотя Башкирцы столько же сосѣдственны съ Русскими около Табынска, однако болѣе склонности имѣютъ перенимать обряды у своихъ единосемцовъ, нежели у другихъ, примѣромъ Сабаннаго праздника.

Сабанное празднество прозвано отъ хлѣбопашеннаго орудія *сабана*, пошому, что оно торжествуется предъ начатиемъ пашни. Торжество сіе смѣшано со свѣтскими и ду-

ховными обрядами, и происходитъ слѣдующимъ образомъ.

По вечеру собираются изъ всей деревни молодые ребята на отборныхъ верховыхъ лошадяхъ; и пробжавъ всю деревню изъ конца въ конецъ, изъ околицы возвращаются, и предъ каждымъ домомъ дѣлаютъ великой крикъ и спукъ до стѣхъ поръ, пока хозяинъ дома шакую отборную артель чѣмъ нибудь не наградитъ. По большей части надѣлаютъ ихъ куриными яйцами. Собравъ подворную пошлину, молодежь разбѣзжается по своимъ дворамъ, и по упру до солнечнаго восходу вся ихъ артель выѣзжаетъ на поле, и назначивъ не малое разстояніе пускаются скакать во всю прыть. При вѣздѣ въ деревню споятъ обоого пола зрители; а въ извѣстномъ разстояніи отъ зрителей или молодой дѣшина, или дѣвка держитъ на шестѣ привязанной бѣлой платъ, вышитой по угламъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, который доскается въ награжденіе шому, кпо всѣхъ на своей лошади перегонитъ, и первый платокъ сорветъ съ дрепка. Хотя платокъ всегда бываетъ малоцѣнный; однако побѣда почтищается за велико, и приписываются немалыя похвалы побѣдителю отъ зрителей общимъ восклицаніемъ. Если же случится двоимъ прискакашь вмѣстѣ къ назначенному

мѣсту, и схватятся за плашѣ; то должны они совершенное плаша присвоение заслужить борьбою. Борьба у нихъ бываетъ обменнымъ образомъ: они не берутъ другъ друга за вороты, какъ Рускіе борцы, но за кушаки, и употребляютъ обыкновенныя при борьбахъ ухватки. Хотя плашѣ и не дорогой; однако не всякъ охотно пожелаешь и дешевую вещь подарить другому: то у нихъ узаконено, чтобы на Сабанномъ рыцарствѣ награждение сдѣлано было руками той женщины, которая въ деревнѣ моложе всѣхъ за мужемъ. По окончаніи рыцарства всѣ деревенскіе жители сходятся въ мечеть на молитву, и просятъ Бога о урожаѣ хлѣба: послѣ чего общее бываетъ въ деревнѣ пиршество; а у молодыхъ разныя забавы, какъ поборьба, кашаніе лицами, качели и караводы; а отпраздновавъ принимаются за пашню.

Побывъ нѣсколько времени зрителями Сабаннаго торжества, отправились мы въ нашъ путь, и чрезъ шесть верстѣ мѣлкимъ чапникомъ и косогорами съ великимъ трудомъ пробиралися до ясашной деревни *Ялей-Ялейскашъ*. Сколь труденъ намъ былъ путь до упомянутой деревни, столь трудна была и переправа чрезъ рѣку, *Зиганъ* называемую, которая весьма быстра, и въ тогдашнее время нарочито была глубока. Не смотря

на то; что жили всегда имѣюшъ сообщеніе съ окольными деревнями; однако столь нерадивы, что не только мосту, да и перевознаго плота не имѣютъ: но бзжалыхъ лошадей, естли имъ куда вхашъ понадобится, переправляюшъ вплавъ. Я думаю, что Тапашинъ весною лучше согласится двухъ употребить лошадей, нежели сдѣлать общими силами перевозъ; и для насъ сколько досадно, столько и смѣшно было, смотрѣть на сихъ лѣнтяевъ, когда они принуждены были дѣлать перевозъ. Всякій искалъ, гдѣ бы спряташся, дабы избавишся ему отъ помогательства въ дѣланіи плота; хопя онъ послѣ безъ сумнѣнія для всѣхъ ихъ былъ пригоденъ.

Переправясь чрезъ рѣку, къ вечеру приѣхали мы въ Башкирскую деревню *Ишаеву*, въ осьмнадцать верстахъ отъ Ялейскана находящуюся, которая жителей напалетъ мимошекущая рѣчка *Селяукъ*, впадающая въ рѣку *Бѣлую*. При деревнѣ сей находится ша чудная гора, которая въ Оренбургской топографіи подъ именемъ *Акъ Тау*, (*Бѣлая гора*) описана (1). Но жители ее называютъ *Журыкъ-Ташъ* (гора *Сердце*): ибо она стоитъ на ровномъ мѣстѣ, круга и къ верху

Деревня
Ишаева.

Гора Жу-
рыкъ -
Ташъ.

1) Оренбург. топотр. томъ II стран. 211.

острова. Хотя мы на сію гору имѣли проводниковъ изъ деревни Ишаевой; однако ни одного изъ описанныхъ ея чудесъ не видали: да и жиители ничего такого сообщити намъ не могли. Одинъ престарѣлый Башкирецъ сказывалъ, что при его памяти на горѣ сей бывалъ ключъ чистой воды; но и пошъ пресѣкъ уже за многіе годы. Гора сія перпендикулярной вышины имѣетъ на глазомѣрѣ до семидесяти сажень; однако входъ на нее не совсѣмъ шрудный, и Башкирскій скопъ въ весеннее время на ней пасется. Къ рѣкѣ Бѣлой гора весьма утѣсиспа и имѣетъ навислые камни, копорые мѣстами представляюшъ какъ бы нѣкое порядочное строеніе. При подошвѣ сея горы находится обширное и глубокое озеро, копорое небольшимъ перешейкомъ отъ рѣки Бѣлой отдѣляется. Озеро сіе называютъ *Еманъ-Куль* (Злее озеро). Мы думали въ семъ озерѣ искать упомянутыхъ диковинокъ, но тщетно: ибо названіе его производитъ не отъ ядовитости рыбъ въ немъ живущихъ, но отъ многого на днѣ каршовника, копорый ловленію рыбы препятствуетъ.

Озеро
Еманъ
Куль.

Гора Кошъ
Тау.

Озеро сіе служитъ раздѣленіемъ Журякъ-Тау съ другою горою *Кошъ-Тау* (гора Спана) называемою: ибо въ прежнія времена мѣсто

сіе первымъ съ весны спаномъ или кочевь-
емъ служило обитавшему *Кубанскому Хану*
(1). А кто были сіи Кубанцы, и въ какое
время, о томъ Башкирцы сказаць не могутъ:
но все сіе знаютъ только изъ одного пре-
данія. Гора сія вышиною прежней не усту-
паетъ, но только гораздо продолговатше и
состоитъ, какъ и прежняя, изъ дикаго кам-
ня. Третья гора около версты отстоитъ
отъ Кошъ Тау, и называется *Шишакъ Тау*. Гора Ши-
Вышиною она прежнимъ не уступаетъ. При шакъ Тау.
подошвъ ея находится обширное озеро, Ка- Озеро Ка-
зятъ называемое. зятъ.

На лѣвомъ или шакъ называемомъ луго-
вомъ берегу рѣки Бѣлой, за чешыре года, по-
селена Татарская деревня *Баганяшъ*, на рѣч-
кѣ *Месели*, впадающей въ рѣку *Кутанякъ*,
которая свои воды изливаетъ въ рѣку Бѣ-
лую. Деревня сія шѣмъ примѣчанія достои- Сѣрные
на, что при ней находятся сѣрные ключи при
Обширная площадь предъ деревнею состав- деревнѣ
ляетъ вязкую болошину, на которой въ 40 *Баганяшъ*.
шагахъ отъ рѣчки Месели видна кошловина
глубиною въ чешыре сажени, а обширностію
въ шесть сажень. Со дна сея кошловины

(1) Можетъ быть они разумѣютъ того Нагай-
скаго Хана, о которомъ въ части I Оренбургской
полюграфіи на спраи. 35 упоминается.

бьютъ четыре ключа, и вода спенаетъ особливо ручьемъ въ рѣчку Месели. Какъ по краямъ коплонины, такъ и въ ручьѣ на лѣжанціа галки садятся сѣрный илѣ, но не такъ изобилень, какъ въ Соковскихъ сѣрныхъ ключахъ примѣчено. Отъ сей коплонины саженьхъ во стѣ, на ровномъ мѣстѣ пребываютъ изъ подъ земли четыре маленькіе ключика, которые такъ же сѣрною илѣ въ себѣ содержатъ. По сему ключикамъ лежали каменные сѣрные сроспки, *Тофами* прозываемые; изъ чего заключать можно, что сѣрныя частицы вымываетъ водою изъ отдаленнаго мѣста, и что сѣрною машкѣ въ болшии бытъ не можно. Съ полуденной и съ западной стороны белонину окружаютъ высокіе увалы, состоящіе изъ известнаго камня: по чему не основательно можно думать, что сѣрная машерія въ сихъ увалахъ находится. Хотя сѣрные ключи при Баганяи не такъ изобильны сѣрою, какъ Соковскіе; однако въ крестьянскомъ домостроительствѣ столь же вредны, какъ и оны: ибо Ташара, живущіе въ Баганяи, тщетно стараются завести пчельные ульи.

Въ 50 верстахъ отъ Табынска на рѣчкѣ Стерлѣ, впадающей въ Бѣлую, въ 1767 году по именному Высочайшему повелѣнію, Симбирской кунецъ, а нынѣ Коллежскій Совѣн-

Стерлешамакская при-
шань.

никъ Теплюшевъ, построилъ приснашь, съ ко-
шерой по рѣкѣ Бѣлой весною опускающся
суда съ Илецкою солью, которая до сего
мѣста изъ Илека сплавилъя гужемъ; на ка-
кой концѣ многія волости Тенгизскія при-
писаны. Тутъ кромѣ селянаго оппуска дѣ-
лаются и коломенки, а годной на спроеіе
лѣсъ пригоняють водою верснѣ за три спа
изъ Урала. Кромѣ многаго спроеіа, на семъ
мѣстѣ построена изрядная лѣсопильная мель-
ница. Отъ оной до рѣки Бѣлой шольно пять
верстѣ счищается.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Спермипа-
манской приспани, по нагорному берегу рѣ-
ки Бѣлой, видна послѣдняя изъ высочайшихъ
горъ близъ Оренбургской дороги въ Уфу,
Тура Тау, (Городковая гора) прозываемая. Гора Ту-
Вышина ея смотря по небольшой оплого-ра-Тау.
спн, по которой на гору взойти можно,
саженѣ спа съ два сославилъ. Башкирцы
къ горѣ сей имѣють особливое почтеніе, и
почитають ея за овященное мѣсто. Въ спа-
рину, по ихъ сказкамъ, жительствовалъ на
ней Нагайскій Ханъ со своимъ семействомъ
(1); а послѣ служила она прибѣжищемъ бо-
гобоязливымъ и уединеннымъ *Мусульма-
намъ*, которыхъ они угодниками называ-

(1) Смощри Оренбург. шопотраф. Часть I стр. 244.

юшѣ. Въ семѣ увѣрялъ насѣ Башкирецѣ *Исмакѣ*, который не послѣднимѣ чтецомѣ и знапокомѣ Башкирскихѣ преданій почищается. Верстѣ въ полупорѣ отѣ сей горы находится низменный, однако обширный курганѣ, называемый *Кызлярѣ Тау* или *Девичій курганѣ*. На ономѣ курганѣ, по объявленію Башкирскому, *Нагайскій Ханѣ* имѣлъ публичныя увеселенія и пиршества. За свято почитаемая Башкирцами *Тура Тау* приуждала насѣ бытъ роскошными и возбуждала Башкирскую неуспращимосъ виномѣ: ибо никшо изѣ нихѣ на сію гору съ нами идши не хотѣлъ, ошговариваяся разными обѣтами, которыми они горѣ должны, и которые еще не исполнены: ибо безѣ исполненія обѣтовѣ взлзисъ на гору никшо не можетѣ; развѣ кто похочетѣ самѣ себѣ бытъ злодѣемѣ. Сожалѣя о Башкирскомѣ заблужденіи, а паче думая, что они ошговариваются полько для пруднаго на гору восхода, спарался я имѣ показать, что онѣ горы ничего воспослѣдовашъ не можетѣ, и что она никакого обѣта не заслуживаетѣ. Но Башкирцы, будучи онѣ природы честнолюбивы, а особливо шѣ, которые за знапсковѣ между ими почищаются, не очень весело слушали наши доводы, и наконецѣ говорили, что не упоминая о книгѣ *Чингызѣ*,

въ которой много о сей горѣ писано, два домашніе примѣра сказать довольно. Одинъ Ташаринъ, презирая сіе освященное мѣсто, и въ возмездіе Башкирскому заблужденію на горѣ напакоспиль; но сія попытка даромъ ему не прошла: ибо весь его родъ въ короткое время вымеръ. Моръ начался съ его сына, который умирая видѣлъ разныхъ хищныхъ звѣрей сходящихъ съ горы и готовящихся шерзать его шло и всего семейства. Другій, гоняся за лисицею безъ всякаго обѣща, и въ посмѣяніе забравшись на гору, разшерзанъ былъ пѣгимъ медвѣдемъ.

Какъ вышина, такъ и крутизна горы принуждала насъ разъ до пятнадцати отдыхашъ, пока добралися до ея вершины, гдѣ увидѣли пространную овальную площадь, такъ чію до сѣнъ Башкирскихъ домовъ на ней помѣститься можно. Съ западной стороны гора гораздо опложе, и виднѣвъ на ней какъ бы нѣкакой взбѣздъ, жоторой Башкирцы еще старинѣ приписываютъ, и увѣряютъ, что сей взбѣздъ еще оупъ времянѣ Ханскихъ оспался. Пропивъ самаго входа, на горѣ находятся оспашки лизменнаго вала, жоторый по видимому для защищенія сего удобнаго входа былъ сдѣланъ. Впрочемъ на сей горѣ не видно никакихъ другихъ оспашковъ древности. Съ про-

чикъ споронъ гора чрезмѣрно ушесиспа. Обнаженный горы верхъ успланъ былъ особливымъ родомъ можжеельника (1), который у насъ мозацкою можжухою, а Вашкирцы *Артышъ Агачи* называютъ. Сіе растѣніе открыло намъ другое Башкирское заблужденіе. Мы были на концѣ горы, какъ рвали сіе произрастѣніе. Одинъ Башкирецъ, который казался намъ наиболее усердствующимъ, бѣжа къ намъ по горѣ дѣлалъ всевозможные знаки, дабы мы его шупъ подождали; (ибо бывший тогда сильный вѣтръ и дождь голоса его не допускали до ушей нашихъ) и прибѣжавъ спрашивалъ: на какую мы потребу ломаемъ сучья Артышъ Агачи, и съ какими обѣями? Но какъ мы ему сказали, что мы беремъ его шолько для любезншшва, и не видимъ никакой причины дѣлать обѣи; то онъ намъ опѣвчалъ съ выговорами, что мы ихъ принудили войши на гору противъ ихъ воли; при томъ дѣлаемъ другое пресгупленіе, что беремъ съ горы дерево безъ всякой надобности и безъ всякаго обѣта: ибо сіе имъ даромъ пройти не можеть. Не знаю по суетврію ли своему слова сіи произносилъ Башкирецъ,

1) *Juniperus foliis, undique imbricatis, ovatis, obtusis.*
Gmelin: flor. Sib. T. I. pag. 182, §. 33.

или въ надѣянн, что мы на горѣ оспазимъ какую нибудь дань; ибо Башкирецъ и за малю вещью владеть на гору не полѣмшя : однако мы послѣ спровѣдали, и были самовидцами, что можжевальникъ не только отъ Башкирцовъ, но и отъ всѣхъ Ташаръ вообще почитается деревомъ одареннымъ силою, изгоняетъ изъ демоновъ нечисные духи, какъ то всякъ сіе суевѣріе въ Ташарскихъ домахъ примѣняишь можешъ.

Башкирцы, спараяся болае оказать намъ свои услуги, не скрыли и того, что они за самаважнѣйшее въ сей горѣ почитали. Они доказывали намъ, что по среди ушесистаго обвернаго горы бока находяишся пещера, въ которой погребены сѣкровища Нагайскаго Хана, привезенныя на двухъ вельблюдахъ, состояющія изъ чистаго золота и серебра, которыя закланы были однимъ не знаю каимъ то Мусульманскимъ угодиномъ, и которыхъ ниццо изъ нихъ не только достать, но и видѣшь не можешъ. Хотя слова ихъ совершенная была ложь; однако любопытство побудило насъ осмопрѣшь сіе мѣсто, не въ надеждѣ получить мнимое Ханское богатство, но осмопрѣшь пещеру. Съ верху горы почти по прямому утѣсу должно было намъ спускаться сажень до пятидесяти. Башкирцы, привыкшіе лазить по горамъ

Пещера
въ горѣ
Тура-Тау.

какъ сайги, спускалися передомъ и въ осыпавшемся камнѣ дѣлали намъ ступени; но сильный вѣтръ, дождь, и обманчивый камень, не рѣдко принуждали насъ о предпріятіи разсуждаться, а нѣкоторыхъ можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ приносишь обѣщанія: однако наконецъ добралися мы до славной Ханской пещеры, которая только съ наружи сажень на пять отверстія имѣла, а прочее все пространство завалено было кабами оппавшаго камня такъ, что никоимъ образомъ далѣе пробраться было не можно; и трудъ нашъ единственно награжденъ былъ защитою отъ сильнаго дождя, копорой мы въ ней просидѣли. Отъ сей пещеры до подошвы горы не съ меньшимъ затрудненіемъ и опасностію принуждены были мы спускаться: ибо по прежней дорогѣ вверхъ влѣсть дѣло было невозможное.

Башкирскія кочевныя похороны,

Оставя чудесную Башкирскую гору, повернули къ рѣкѣ Бѣлой, и были почти на половинѣ дороги, какъ попалися намъ Башкирскія похороны. Напередѣ ѣхали шрае Башкирцовъ съ топорами и лопатами, по видимому для копанія могилы. Разстояніемъ сажень ста на два ѣхалъ верхомъ Мулла, а за нимъ везли покойника, который лежалъ на дубѣ и обвитъ былъ холстомъ. Лубокъ висѣлъ на двухъ веревочныхъ пещалѣхъ, соеди-

шениныхъ поперечною веревкою, сквозь которую продѣтъ былъ шестъ, и концы онаго лежали на переднихъ сѣдельныхъ лукахъ двухъ верховыхъ, рядомъ вѣдущихъ Башкирцовъ, между коими покойникъ какъ въ Wybкѣ качался. За покойникомъ вѣхали провожающіе сродники и ближніе всѣ верхами. Такимъ образомъ отправляючися у Башкирцовъ похороны, когда они отъ своихъ деревень откочовываютъ. Къ вечеру прибхали мы въ Башкирскую деревню *Кусяткулову*, которая лежитъ при рѣчкѣ *Тайрюкъ*, впадающей въ Бѣлую, гдѣ и ночевали.

Въ сію ночь Башкирцы въ деревнѣ нѣбли мало покою: ибо они намѣрены были по упру изъ деревни своей откочовывать. Мы надобно сказать о ихъ откочовкѣ.

Башкирцовъ можно почестъ межеумками Башкир- между дикими и градолюбивыми народами. Суровость зимы, глубокіе снѣги и сильныя ^{ское зим-} бураны принуждаютъ Башкирцовъ, по обык- ^{мовье и} новенію другихъ Татаръ, препроводять зи- ^{откочов-} му въ деревняхъ и въ деревниныхъ художенныхъ дворахъ, гдѣ они также малообпной скотъ и вѣжалыхъ лошадей содержатъ; а прочая скотина шаптается чрезъ всю зиму въ полѣ. Недоспашовъ прошедшаго лѣта въ правахъ, а особливо между Башкирцами, показывалъ печальные оспашки; ибо они,

будучи и безъ того худше сношесци, издорослое сѣно горбунами, конерые у нихъ въ обыкновеніи, косить не могли, и большую часпъ зими принуждены были содержать свой скотъ молодымъ илемникомъ (1), котораго кору скотъ гложя пробавлялся; однако не безъ уцѣрба хозяйну: ибо зима многого имъ снозаа скота, да и немалая часпъ выведена лѣсу. Всѣ Башкирскія деревни наполнены были коширами обглоданнаго илемника.

Лѣтнее время Башкирцы препровождаютъ въ степяхъ, горахъ и лѣсахъ, въ нарочитомъ распояніи ошъ своихъ домошъ; не рѣдко верстѣ за сѣно отходятъ. И тогда они живутъ ошмѣнный родъ жизни, согласующійся съ ихъ кочеваньемъ: ибо лѣшомъ питаются единственно молокомъ, имъ рѣдка живопными; а хлѣба со всѣмъ не знаютъ. Тогда держатъ при себѣ весь свой скотъ, и съ нимъ съ мѣсна на мѣсно перекочовываютъ, оставляя ближайшія поля въ своимъ зимовьямъ невредимы для осенняго сѣнокоса. Живущъ въ войлочныхъ юртахъ, какъ Калмыки, а бѣдные ошъ перемѣвъ воздуха береспяными шалашами защищаются. Но прежде, нежели начинаютъ они свое кочевое

1) *Ulmus campestris*.

жипье, исправляютъ всѣ домашнія деревенскія надѣбности, какъ то: сѣютъ около деревни хлѣба небольшое число, закрываютъ свои въ лѣсахъ борщи, валяютъ войлоки и кожевничаютъ. Борщевой присмотръ должны имѣть мушны, а прочая домашняя работа опправляется женщинами; оны у нихъ поршняжатъ, сапожничаютъ, кожевничаютъ и валяютъ войлоки. Кожевничеству ихъ оны всѣхъ кожевныхъ выдѣлокъ осмѣнно.

Снятую сырую кожу разславъ на соли. Какъ Ба-
дѣ натягиваютъ сколько можно со всѣхъ шкирцы
споронъ, и прирбляютъ небольшими ко- выдѣла-
мышками; натянувъ соснаблываютъ шерсть ваютъ
обломкомъ горбуши, вдѣланнымъ въ дерево КОЖИ.
на подобіе скобеля, держатъ кожу до
тѣхъ поръ, пока она высохнетъ, и бере-
гутъ по большей части до весны. Весною
кладутъ ихъ въ копѣлки, которые шаф
дѣлаются. Вырываютъ погребъ, оны копе-
раге подъ землею проводится ровъ, длиною
аршина на два, съ опдушиною въ поверхно-
сти. Опверстіе погреба покрываютъ лубя-
нымъ бездоннымъ коромъ, копераге осно-
ваніе опвсюду осыпаютъ землею. Въ коромъ
и въ опверстіе погреба протягиваютъ ве-
ревки, или кладутъ жердочки, на коперыя
вѣшаютъ высушенные кожи. Въ опдушину
сыпаютъ гнилушия дерева, которые зажег-

они ондушину запыхаютъ, дабы дымъ чрезъ каналъ проходилъ въ погребъ, и кожи всегда къ дыму находились. Такое непрерывное курение продолжаютъ они недѣли три, а иногда и мене, смотря по полнотѣ кожи; по прошествии кошораго времени кожа у нихъ совсѣмъ изъ дѣла выходитъ. Изъ шкуръ приугошовленной кожи дѣлаютъ они себѣ не только обувь, но и всю домашнюю утварь, какъ то: ведра, кадушки и бушлы. Въ бушлы ихъ, *турсуками* называемыя, входятъ ошъ одного ведра до двухъ и болѣе; и дѣлаются онѣ по большей части изъ цѣльной кожи, выключая дно, которое пришивается. На такой конецъ сдиравъ они съ коровъ и лошадей кожу, не разрывая на переднихъ ногахъ ошъ колѣна до передней части ладви; и шкуръ получаютъ сулейную фигуру цѣлой кожи. Хотя Башкирцы про свой обиходъ довольно сблютъ коноплей, и которыя весьма удачно у нихъ родятся; однако на чебошарство свое и на шипье утвари никакъ никогда не употребляютъ: ибо вмѣсто лишокъ служатъ у нихъ жилы, ошъ чего обувь у нихъ бываетъ носка и почши никогда не подпарывается.

Что Башкирцы берутъ При онкочовкѣ изъ деревни Башкирцовъ, случилось намъ примѣнить ихъ нерадѣние въ содержаніи домашнихъ птицъ. Нѣкогда

рые изъ нихъ имѣютъ: куръ и гусей; однако съ собою опкочовывая всегда ихъ покидаютъ въ свои котлованы зимовьяхъ на собственное пропитаніе, и^{ку} довольствуются шѣмъ, что въ осень заспасть могутъ. Сіе дѣлаютъ они по видимому для приманы хищныхъ птицъ, какъ то ястребовъ, орловъ и соколовъ, въ которыхъ они великую имѣютъ склонность; и можно имъ опдать справедливость, что они какъ въ разборѣ, такъ и въ содержаніи сихъ птицъ никакому обученному помышчику не уступятъ. Орлы имъ попребны для стрѣлъ, на которыхъ они употребляютъ крыльня и хвостовыя перья, выключая *беркутовъ* (1), которыхъ Башкирцы для ловленія звѣрей, какъ то: лисицъ, зайцовъ и волковъ употребляютъ.

Башкирцы живучи между горами, и будучи повсюду окружены заводами, имѣютъ цы руды также не малую склонность къ прискиванію рудъ; однако рѣдко обысканныя ими руды объявляютъ, по причинѣ нѣкоторыхъ иногда случающихся припѣсненій отъ заводчиновъ; и рудоискатели не рѣдко принуждены бываютъ отъ своихъ земляковъ разныя сносить угрозы, а временемъ и побои: но небольшое воздаяніе все претерпѣн-

(1) *Falco fulvus* Linn.

ное вскорѣ забываютъ ихъ принуждающъ. Можно по справедливости объ нихъ сказать, что мѣдные и желѣзные заводы въ Уралѣ, также и выгодныя къ нему мѣста по большей части Башкирцамъ должеспугуютъ. Въ деревнѣ *Куслякуловой* двое изъ нихъ прислали къ намъ рудоскителей, которые обѣщали золотыя горы. Хеня мы не рѣдко въ немъ vimosъ обмануши были Башкирскими обѣщаніями, ибо Башкирцамъ все что кажется истиннымъ золотомъ и серебромъ, что въ ихъ глазахъ блестящъ, и что мы по просягу кошечьямъ золотомъ называемъ: однако, слѣдуя пословицѣ, ничего не презирай, побѣдали съ Башкирцами на золотую гору. Она состояла берегъ рѣки *Вѣлой*, въ пяти верстахъ отъ вышеупомянутой деревни, и называлась *Кызыл Яр* (Красный Яр). Башкирцы безъ всякихъ орудій много накопили намъ своего золота, которое состояло въ бѣломъ колчеданѣ. Береговой яръ, вышиною сажень на десятиа, состоялъ изъ разныхъ слоевъ глины, перебитанной съ галкою или мѣлкимъ камнемъ. Самый исподній слой состоялъ изъ синевапой глины, въ которой иногда цѣлыми кусками, а по большей части мѣлкими крупинками включенъ былъ колчеданъ. Раздробленный колчеданъ подавалъ намъ въношорую надежду о семь мѣстѣ, итѣмъ

мангаче, что не рѣдко попадались кусочки шифера, мѣдною рудою намоенные. Любопытство наше на семъ мѣстѣ усугубилъ не большій ключикъ, состоящій изъ горной нефти, на которой мы попали, разкапывая землю; мы добрались и до самаго ея источника, въ глубинѣ около аршина. Оную нефть излучала изъ себя жила каменнаго угля, шолщикою не съ большимъ въ четверть. Но одной неизвѣстной жилѣ дошли мы до разныкъ, изъ коихъ нѣтъ слишкомъ на аршинѣ шолщикою были. Далѣе раскапывая сѣ мѣсто силъ нашихъ не доспало; а при томъ и время не шло, чтобы жуть жить долго. И какъ принуждены были довольствоваться одними признаками, и съ радостію видѣли исполняющуюся въ сихъ мѣстахъ о прискѣ каменнаго угля нашу догадку.

Уголь сѣ не въ самолучившіи приислаши должно, но въ хрупкии; ибо отъ малѣйшаго удара копыя расламивался: но можетъ быть въ глубинѣ и при порядочной разработкѣ дойдено будетъ и до крѣпшаго. Впрочемъ имѣетъ онъ всѣ вероимѣя качества: не скоро загараешся, загорѣвшись долго держитъ жаръ, и перегараешъ въ пепель.

Къ изобилію въ сихъ мѣстахъ каменнаго угля подаетъ надежду и другія ули-

ки. Въ пяти верстахъ отъ помянушаго мѣста противу Башкирской деревни *Бишъ Казакъ*, въ самомъ яру рѣки Бѣлой, оказался густой асфальтъ, иссекающій въ рѣку Бѣлую. Изъ чего безъ сумнѣнія заключать можно, что прудъ и иждивеніе не поперяются, есѣли сіи мѣста надлежащимъ образомъ разработаны приказано будетъ.

Оставя берегъ рѣки Бѣлой, поѣхали на Башкирскую деревню, *Сайтакъ* прозываемую. Тутъ нашли мы Башкирцовъ, уже выступившихъ въ свое кочевье при небольшой рѣчкѣ *Бѣлакъ* называемой. Они перемѣнивъ образъ житія, казались намъ бытъ и отчужденны въ нравахъ. Кумызъ, которой они въ кочевкѣ пить начинаютъ, сдѣлалъ ихъ суровыми и незговорчивыми, такъ что мы принуждены были всякую употребить ласку, дабы получить нужное въ продолженію пути. Но ласковость наша малою служила опорой, и видя себя принужденными дать на нихъ ударной окрикъ, въ скоромъ времени все получили: ибо Башкирцы отдаленные отъ большихъ дорогъ превращенное имѣющъ понятіе о бѣдокахъ, и шѣхъ почитаютъ за неложныхъ и по праву бѣдущихъ, которые съ ними суровѣе обходятся. Шумность ихъ уменьшала наша подорожная, которая хотя была и съ Ташарскимъ переводомъ, однако не имѣ

ла узловъ: ибо, по рѣдкости въ Башкиріи упецовъ, на подорожной припечатывается веревочка со спѣлькими узлами, сколько кому подводъ давань опредѣлено: и сіи узелки у Башкирцовъ гораздо важнѣе почищаются, нежели всѣ скрѣпы губернапорскія и воеводскія.

Въ сторону отъ сей деревни, верстахъ въ 30, заведена Башкирская деревня *Хазина*, спящая при весьма быстрой рѣчкѣ, *Бергаметъ* называемой, впадающей въ рѣку *Тюймаши*. Она тѣмъ достойна примѣчанія кажется, что въ хребтѣ горъ, деревню окружающихъ и прозываемыхъ *Тирмень Тау*, была достойная осмотра пещера. Въ оную деревню прибхали мы пополудни, и хопя за-спали Башкирцовъ еще не откочевавшихъ, однако не безъ труда было къ тому ихъ склонить, чтобы показали проходъ въ оную: ибо они не знаю за какую по важность почли сей осмотръ, и опасались привязокъ. Случившійся тогда въ Башкирской деревнѣ сопникъ, который служя часто на линіи много порусѣлъ, первый согласился быть нашимъ вожакомъ: ему и многіе послѣдовали. И такъ мы побхали къ пещерѣ, какъ на приступъ, съ Башкирцами вооруженными *Сайдаками*.

Отъ деревни надобно было бхать версты съ три до горъ, и съ полудня забзжашъ глу-

бокою долиною до вышеупомянутого хребта. Хребетъ сей весьма высокъ и упесистъ ; однако мы на него безъ дальней трудности взлѣзть могли, ибо пороспшій по немъ лѣсъ много къ взлазиванію способствовалъ. Уже добралися мы до ровной на верху площади, копорая привела насъ къ прямоспоющему утесу, вышиною сажень на пятнадцать.

Утесъ имѣлъ очерпаніе на подобіе амфишепра, и только съ западной стороны былъ къ нему проходъ. Въ семъ окруженіи подъ самымъ утесомъ была яма глубиною сажени въ чепыре. Она была весьма понурна къ спѣнѣ утеса, а на другія стороны пологата. При концѣ ямы подъ гору пошелъ обширный погребъ, копорого полъ составлялъ ледъ, покрытый водою. Онъ имѣлъ круглой видъ. Высота его, ростъ всякаго человѣка превышающая, въ округѣ на глазомѣрѣ сажень до пятидесяти: что при свѣтѣ въ опверстіе проходящемъ не трудно было рассмотреть. При томъ отъ краю во внутрь погреба сажени на двѣ податься можно было, а далѣе за глубиною воды иппи не отважилися. Сопникъ сказывалъ намъ, что въ межонные жаркіе дни вода пупъ совсѣмъ пропадаетъ, и что онъ ходя по пещерѣ въ заду находилъ ущелье, куда лазить можно. Погребъ сей безъ сумнѣнія произошелъ отъ веш-

ней воды: ибо яма, какъ преддверіе сего погреба, служившѣ вмѣстѣ сплещемъ спекающимъ съ утеса водамъ, которыя ища себѣ пущи размывають мягкой камень, (ибо гора состоитъ изъ алебастра) и дѣлають погреба.

Съ сѣверной и полуденной стороны утеса, надъ ямою выше погребнаго свода, какъ бы нарочно для проходу оставлены были два карниза, ведущіе къ двумъ опверспіямъ, на тѣхъ же споронахъ находящимся. Одинъ сопникъ былъ нашимъ вожакомъ, а прочіе Башкирцы для шума, которыхъ въ горѣ былъ слышанъ, ни за что съ нами иппи туда не хотѣли. Сперва пошли мы въ сѣверную спорону, куда велъ узкій и низкій переулочъ, такъ что наклонясь иппи надобно было. Чѣмъ далѣе мы отъ входу въ оной удалялись, тѣмъ тише становился въ горѣ шумъ: ибо онъ насъ велъ на сѣверозападную спорону; и слѣдовательно переулочъ сибѣ проползли до шестидесяти сажень, а далѣе за тѣснопою иппи было не можно. Онъ имѣлъ многіе, однако тѣсные опроги, и навалившееся камень, осыпанное пылью, показывало его древность и давнишій водяной проходъ.

Опверспіе, ведущее на полуденную спорону, гораздо пространнѣе сѣвернаго. Въ немъ можно было ходить безъ малѣйшаго препяни-

спвія , и шакъ вездѣ было гладко , что по видимому , какъ бы нарочно было вычищено. Обширность прохода не велика ; ибо въ поперечникѣ не болѣе сажени : но длина его знамениша. Отъ входу прямою дорогою вело оно на двадцать на восемь сажень , гдѣ раздвоилось. Развилка сія не весьма была далека , и въ десяти саженьхъ проулки наки соединилися. Отъ развилки сей еще намѣряли мы длины переулка , склоняющагося по въ правую , по въ лѣвую сторону , прицать семь сажень , гдѣ онъ кончился весьма шѣснымъ ущельемъ , вверхъ горы идущимъ. Не доходя до конца переулка сажень десяти , горный шумъ весьма былъ чувствителенъ , и походилъ на паденіе воды. Но полштопа спѣны не позволяла намъ точно узнать , подлинно ли водѣ сей шумъ приписать должно , или проходящему спѣсненному и паки разпространяющемуся воздуху. Въ семи саженьхъ отъ отверстія въ правую сторону находилъ ся небольшой закоулокъ , длиною въ полторы сажени , который кончился круглымъ окномъ. Отъ сего окна начинается весьма обширная пещера , имѣющая круглую фигуру : но къ сожалѣнію нашему не можно было ее обстоятельно высмотрѣть за глубиною воды , которая полъ пещеры покрывала. Высунувшіеся изъ воды подлѣ стѣнъ камня ,

по копорымъ можно было сажени на приотъ окошка опдалишься во всѣ спороны, и на копорыхъ мы разклали огонь, дабы освѣпипшь пещеру, служили полько къ темному понятію о ея пространствѣ. Она казалася намъ имѣшь въ вышину сажень до десяти, и сведена куполомъ. Обширность на глазомѣрѣ была около нятидесяти сажень; стѣны украшали висящіе капельники, съ копорыхъ и погда вода капала. Впрочемъ имѣетъ ли она какія сообщенія съ другими пустопами, и жуда изъ нея вода уходитъ, ничего сказашъ не можно.

Изъ подъ подошвы сего хребта съ полуденной спороны вытекаеть рѣчка *Бергаметь*, весьма быспрая и нарочитой величины, и подъ деревнею, копорая отъ ея испока не болѣе двухъ верстѣ отстоитъ, на семь сажень ширины имѣетъ. Не можно думать, чтобы рѣчка сія имѣла свое начало отъ воды въ пещерахъ заключенной; ибо въ послѣдней пещерѣ горный шумъ весьма мале былъ чувствившеленъ: но она безъ сумнѣнія произходитъ или отъ другихъ въ горѣ большихъ пещерѣ, копорыхъ намъ испыташъ было не можно, или отъ опдаленныхъ подземныхъ пропоковъ.

Въ сорокъ пяти верстахъ отъ *Хазиной*, Верхочто отъ Оренбурга со 170 верстѣ соста-шорской

заводъ вишѣ, въ Тамьянской волости, на покупной Оренб. у Башкирцовъ землѣ, въ 1756 году по Указу вѣдом-
ства, Государственнѣй Бергъ - Коллегіи, близъ вы-
шины рѣчки Торы, заведенъ выше упомяну-
тыхъ же Коллежскихъ Ассессоровъ Тверды-
шева и Мясникова мѣдиплавленнѣй заводъ,
по вершинамъ рѣчки Торы, Верхоторскимъ
прозывается (1). На ономъ выстроены двѣ
фабрики: въ одной изъ оныхъ при мѣдипла-
вленнѣй печи, полчея о пяши пескахъ для
мусору, молошъ для разбиванія крѣпкихъ
рудъ и флюсу. Въ другой сплейсофенской
горнѣ, Гармахерской; два горна для лишья
мѣди въ куски, и одинъ для зеленой мѣди;
также вододѣйствующая лѣсоцильная мель-
ница о двухъ спанахъ. Числой мѣди въ годъ
на ономъ заводѣ выплавляется по 4500 пудъ.

Что до заводскихъ принадлежнѣй потреб-
ностей, то онъ всѣми снабдѣнъ выгодами,
изобиліемъ лѣсовъ и воды; а сверхъ сего
лучными лугами и урожайною пахатною зем-
лею. Онъ также укрѣпленъ деревяннымъ опло-
томъ и снабдѣнъ пушками. Жила на немъ до
150 дворовъ счисляется.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Верхотор-
скаго завода, на той же рѣчкѣ Торѣ, въ 1745

(1) Смотри Оренбургск. топографію. Часть II,
стр. 233.

году по Указамъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи построенъ *Воскресенскій* мѣдиплавильный заводъ (1). Заводъ сей по успановленіи Оренбургской Губерніи первый заведенъ въ Башкирскихъ земляхъ заводчиками *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ*; и удачное ихъ въ семъ заводѣ предпріятіе служило примѣромъ къ размноженію прочихъ заводовъ въ Оренбургской Губерніи. Въ сравненіи времени, когда оный заводъ построенъ, превышаетъ онъ и проспранствомъ. Въ немъ однихъ мѣдиплавильныхъ печей семь; чешыре горна для перечистки мѣди, и девять кузничныхъ; мусорная шолчел о пяти песпахъ: при томъ приспособена изрядная пильная мельница и мучная, также и мѣховая фабрика. На немъ чистой мѣди въ годъ выплавляется до 11000 пудъ. Собственныхъ крешьянъ на немъ до 300 дворовъ; 135 душъ изъ приписанныхъ непомянувшихъ родства. Укрѣпленіе на немъ сходствуетъ съ вышеупомянутыми заводами. Какъ Верхоторскій, такъ и Воскресенскій заводъ довольствуются рудами съ Каргалинскихъ рудниковъ, о которыхъ сказано выше.

Оставя Воскресенской заводъ, 20 числа

(1) Оренбургск. топограф. Часть II. стран. 232.

въ вечеру прибѣжали мы въ кочевку деревни Башкирской Булякѣ, прозываемой отъ старшины Буляка, въ 50 верстахъ отъ завода находящуюся. Старшина принявъ насъ весьма ласково; и едва мы только успѣли войти въ его юрпу, какъ она наполнилася множествомъ Башкирцовъ. Всякой изъ нихъ допытывался узнать истинную причину нашего прибѣда. Мы рассказывая имъ чрезъ шолмача, (ибо Башкирцы изъ рѣдка говорятъ по Руски) примѣтили въ нихъ нѣкоторое сумнѣніе, и чтобы шѣмъ болѣе ихъ увѣрить, что мы имъ правду сказываемъ, дали имъ прочиташъ Оренбургской Губернской Канцеляриіи Указъ съ Ташарскимъ переводомъ. Онъ не только возбудилъ въ Башкирцахъ совершенную къ намъ довѣренность, но и почитаніе. Старѣйшіе изъ нихъ взявъ Указъ, и присѣвши на цыпкахъ клали себѣ на голову, показывая шѣмъ совершенное къ Указамъ послушаніе и подобоострастіе.

При семъ случаѣ упомяну я въ угодовствіе читателю о ихъ раздѣленіи и порядкахъ.

Главное Башкир-цовой раздѣленіе. Главнѣйшее ихъ росписаніе по волосьямъ и по дорогамъ учинено Господиномъ Стапшкимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ его Оренбургской топографіи. Но я скажу только о внутреннемъ ихъ раздѣленіи. Первѣйшая осо-

ба между Башкирцами называется *старшина*. Каждая волость имѣетъ ихъ не равное число, и каждому старшинѣ подвластно нѣкоторое число домовъ. Онъ разбираетъ между ними дѣла не большой важности, и имѣетъ право ихъ наказывать. Въ его вѣдомствѣ состоятъ порядокъ въ нарядѣ на линейную службу Башкирцовъ, или для какой чрезвычайности въ особливый посылки. Они также главное имѣютъ предсѣданіе въ *Шерагатахъ*, (1) предводительствуютъ Башкирцами въ паршіяхъ: на ихъ имена присылаются изъ Правительствъ Указы: почему они между своимъ народомъ въ почтеніи, и отъ онаго кромѣ чести нѣкоторые имѣютъ доходы; ибо паспухъ всегда питается отъ спада. Старшинскіе чины получаютъ они по опредѣленію Оренбургской Губернской

(1) Шерагатъ называется у нихъ нѣкоторый родъ суда, по которому двое тяжущіеся выбираютъ себѣ судьями изъ своихъ Башкирцовъ по равному числу: однако всякій Шерагатъ долженъ быть уполномоченъ или отъ Губернской, или отъ Провинціальной Канцеляріи. Шерагатной приговоръ почитается у нихъ за свято, и сходствуетъ съ нашимъ такъ называемымъ тройственнымъ или претейнымъ судомъ.

Канцеляріи, и по большой части по народному желанію.

Подъ спаршиною занимаешъ мѣсто *старшинскій помощникъ*, который нѣкоторою управляетъ частію, и въ случаѣ междуспаршинства первое имѣетъ мѣсто.

За помощниками слѣдуютъ *сотники*, которые имѣютъ надзираніе надъ сотнями; и въ одномъ только надзираніи вся ихъ состоитъ власть: ибо они пѣлесно наказывать не могутъ. При каждомъ спаршинѣ бываетъ писарь изъ Мещеряковъ, которые опредѣляются къ нимъ по Указу Оренбургской Губернской Канцеляріи на Башкирское содержаніе. Они кромѣ опшравленія писменныхъ дѣлъ имѣютъ надзираніе и за поступками Башкирцовъ; смотрятъ, чтобы точно исполняемо было по посылаемымъ Указамъ; а наиболѣе наблюдаютъ общую пишину, и о малѣйшихъ подозрѣніяхъ къ нарушенію оныя доносятъ въ присутственныя мѣста.

Сии суть главнѣйшія и присутственными мѣстами опредѣляемыя въ Башкирскомъ народѣ особы. Для прибѣжающихъ выбираютъ ся у нихъ, какъ и въ другихъ деревняхъ, спароспы и десятскіе, которые знаютъ очередь, кому гонять подводы, и проч.

Будучи въ совершенномъ лѣтнемъ Башкирскомъ кочевѣ, опишу и оное.

Въ лѣпней кочовкѣ по большой части Башкир-ское лѣпнее ко-чевье. раздѣляются они на семьи, пакъ что кочовку составляютъ сродственники. Мѣсто кочеванія всегда избираютъ при рѣчкахъ или ключахъ, и огораживаютъ оное жердями, дабы скотъ близко не подходилъ къ кибишкамъ. Но какъ ихъ пища по большой части состоитъ въ молоко; то оно и главнѣйшимъ ихъ въ кочовкахъ бываетъ упражненіемъ. По ушпру пригоняютъ они свой скотъ, и доятъ въ разные судна, кобылицъ особо, и коровъ особо. Изъ коровьяго молона дѣлаютъ масло, сыры, которые копшатъ дымомъ на копшелкахъ. Кислое молоко, *Айрянъ* называемое, которое они пакъ, какъ и Ташара, употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ кобыльева молока дѣлаютъ кумызъ, пріятнѣйшее свое питье, которое вмѣстѣ составляетъ и главнѣйшую ихъ пищу. Они на такой конецъ имѣютъ коженой мѣшокъ, *Саба* называемой, въ которой льютъ кобылье молоко, прибавляя нѣсколько горячей воды; и мѣшаютъ нарочно сдѣланною мѣшалкою, чтобы не сѣдалося, и шваротъ разбился.

Въ содержаніи скота въ кочовкахъ много они сходствуютъ съ Калмыками. Какъ скоро по ушпру пригоняютъ скотъ; то жеребятъ и шелятъ привязываютъ на березки, пре-

птянутыя близъ кибишокъ, и шуть держушъ ихъ цѣлой день безъ всякой пищи. И хѣтя въ полдни скопъ самъ приходишъ къ кибишкамъ, дабы защищаться отъ оводу куревомъ, которое нарочно около кибишокъ Башкирцами разводися; однако, не смотря на ржаніе жеребятъ и мычаніе шелятъ, ни одна мапка не подходитъ; и естли какая чадолюбивая случится, тогда надѣвають жеребятамъ на рыло бездонной буракъ, у котораго сторона соотвѣтствующая передней губѣ долѣ бываетъ. Сія бездѣльная машина препятствуешъ жеребятамъ насыщаться молокомъ своей матери.

Въ вечеру скопъ у нихъ въ обыкновенное время самъ также приходишъ къ кибишкамъ: однако прежде не подходитъ къ своимъ дѣтямъ, пока Башкирка, надѣвъ на кобылицу укрюкъ, не приведетъ ее къ привязанному жеребенку; да и тогда шолько сосокъ другой ему позволяешся, по видимому для того, чшобы онъ прищянулъ молоко къ шишкамъ, которое Башкирки все выдоивъ на свой кумызъ, съ пущымъ выемъ опускающъ кобылицъ и съ ними жеребятъ на ночь. Коровы у нихъ такому же правилу подвержены. И сія суть главнѣйшія упражненія Башкирокъ въ кочовкѣ. А Башкирцы тогда болѣе ничего не знаютъ, какъ одушашъ кумызъ,

или временно присмотрѣвъ въ лугахъ за скопомъ.

Усердствующій намъ старшина въ кочевкѣ своей сдѣлалъ великое Башкирцовъ собраніе, и толкуя имъ намѣренія, съ какими мы посланы, спрашивалъ у каждаго, не знаетъ ли кто чего намъ объявить. Изъ всѣхъ ихъ отвѣщавъ достойны осмотра были двѣ пещеры, на рѣкѣ Бѣлой находящіяся. Онѣ отъ старшинской кочевки отстояли верстахъ въ шестидесяти, куда пробѣжать надобно было по высокимъ горамъ и лѣсами. И такъ, оставя обозъ свой въ кочевкѣ, побѣжали туда верьхами. Но чѣмъ побѣдъ нашъ шѣмъ былъ великолѣпнѣе и безопаснѣе, по старшина далъ намъ четырехъ вооруженныхъ сайдаками Башкирцовъ, между коими находился его сынъ и старшинскій писарь. Хотя шестидесятъ верстъ не великое было разстояніе: однако должно было запаснися сухими на двоихъ провіантомъ; и мы шѣмъ увидѣли великую разность между нашими и Башкирскими сборами. Вся ихъ провизія состояла въ небольшихъ кускахъ сыру и пурсукахъ кумызу, копорыхъ каждый имѣлъ по одному. Съ сего они были, по просьбѣ сказачь, сыши и пьяни. Чѣмъ мы далѣе отбѣзжали отъ кочевки Буляковой, шѣмъ большія встрѣчались намъ горы, окружающія про-

спранныя долины, на которыхъ паслися великія стада Башкирскаго скота. Индѣ должно было намъ пробираться сквозь частыя лѣса, индѣ лѣпиться крутизнами горъ. Тутъ изобиловали ключи, журчащіе при подошвахъ горъ; тамъ возвышались бесплодные горъ хребты; чистота воздуха, песнота растѣній и безмолвная вездѣ пишина увеселяли нашъ взоръ и разумъ. Въ сихъ то отъ природы украшенныхъ мѣстахъ единственно обитаютъ Башкирцы. Всякъ, кто видалъ Башкирцовъ въ зимовье, пошлетъ ихъ за другихъ людей. Тамъ видѣлъ ихъ униженныхъ, боязливыхъ, испощенныхъ: шутъ на прошивъ того въ кочовкахъ увидитъ ихъ смѣлыхъ, нѣкоторымъ образомъ горделивыхъ, предприимчивыхъ и здоровыхъ. Но откуда же въ столь короткое время бываетъ въ нихъ перемѣна? Отдаленныя въ горахъ мѣста раждаютъ въ нихъ нѣкоторой образъ вольности. Чистота и пріятность воздуха, здоровѣйшая по ихъ привычкѣ пища, свободная и беззаботливая жизнь ободряетъ ихъ душевныя и тѣлесныя силы.

Башкир- Намъ всего пріятнѣе было смѣрять на
ское го- ихъ гостепріимство. Башкирцы при всякой
шеспрі- кочовкѣ оспанавливались; самая младшая же-
нщина. на хозяина принимала гостинныхъ лошадей,
привязывала ихъ къ кибишкѣ, и ошпегивала

сѣдло обивала пошѣ. Вошедшіе гости здоровающихся съ хозяевами сжиманіемъ рукъ, и садяшся не скидывая шапокъ. Тутъ хозяинъ или хозяйка наливаетъ чашки кумызу и подаютъ близъ его сидящему, который прочитавъ молитву, отдаетъ близъ себя сидящему; оный другому даже до послѣдняго, такъ что сидящій въ первомъ мѣстѣ начинаетъ пить послѣ всѣхъ. Сколько ни сытъ бы былъ Башкирецъ, принужденъ бываетъ выпить по крайней мѣрѣ двѣ большія чаши: ибо менѣе сего пить хозяину за обиду почитается. Насытившись кумызомъ, кончатъ дѣло благодарною къ Богу мольбою. Тутъ хозяинъ надбляетъ ихъ кумызомъ на дорогу, и лучше самъ желаетъ оспаться ни съ чѣмъ, нежели гостей отпустить безъ награды. Сія въ Башкирцахъ привычка такъ далеко распространяется, что они одни не могутъ, какъ говорятъ, сѣсть куска хлѣба. Мы изъ любопытства давали калача бывшему съ нами спаршинскому сыну, который его на малѣйшія разломавъ частицы, одблизъ всѣхъ предсѣдвшихъ Башкирцевъ.

Ужасной жаръ въ полдни принудилъ насъ остановиться и разкласъ огонь для обороненія лошадей отъ оводу. Мѣсто, гдѣ мы остановились, составляло глубокую долину, окруженную оновсюду высокими горами, изъ

Жилань копорыхъ высочайшая называлася *Жилань Тау* или *Тау* (змѣиная гора). Она прозвана змѣиною змѣиная но Башкирскимъ сказкамъ, что въ спарину гора. живалъ на ней великій змѣй, копорый убитъ былъ отъ одного ихъ башыря (1), *Клянту* прозываемаго, и копорый употребилъ особливую выдумку къ преодоленію сего сопротивника. Онъ напоилъ свою саблю лошадинымъ попомъ, копорый они за змѣинаго поборника почищаютъ; да и нынѣ думаютъ, что никакимъ орудіемъ змѣю такъ скоро умертвить не можно, какъ плешью: ибо она всегда лошадинымъ попомъ напоена бываетъ. Но сіе касается до суевѣрныхъ Башкирскихъ преданій; однако и кромѣ сихъ гора достойна примѣчанія.

Подземельная Долину раздѣляетъ рѣчка *Астынданъ* *Жилга* (подземельная рѣчка). Она выходитъ рѣчка. кипучимъ ключемъ съ сѣверной спороны долины, и прошевши сажень сѣтъ съ три соединяется съ разными истоками, бьющими изъ подъ горы *Жилана*, и гдѣ склоняся съ полуденной спороны на восточно-полуденную, въ обширную жерловину оныя же горы съ великимъ спремленіемъ и шумомъ впекаетъ. Хотя мы во всѣ спороны Жи-

(1) Башырь значитъ храбреца, откуда безъ сумнѣнія въ нашемъ языкѣ вышло слово, богатырь.

лань Тау обѣзжали, и разсматривали прорывулежащія долины, дабы найши шо мѣсто, гдѣ вода паки выходишѣ; однако щещено. Сего можешѣ бышѣ за нѣсколько десятковѣ верствѣ искашѣ надобно. Рѣчка сія служила намѣ къ яснѣйшему воображенію о рожденіи горныхѣ пещерѣ. Кѣ вечеру прибхали мы къ Бѣльскому берегу, гдѣ находидися пещеры.

Позднее время удержало насѣ ошѣ осмо-Муйнакъ шру оныхѣ, и мы разположили свой спанѣ Ташѣ. на горѣ *Муйнакъ Ташѣ*, (гора шея) назы-Гора шея.ваемой. Сѣ нее намѣ рѣка Бѣлая казалася не-большимѣ ручейкомѣ. Разновидные горѣ ущесы, оба берега рѣки Бѣлой составляющіе, представляли мѣстами какѣ бы древнихѣ городовѣ развалины: иные имѣли видѣ башенѣ, другіе представляли столбы; а иные совсѣмѣ походили на порядочно укрѣпленныя мѣста. Ущелья, представляющія ужасныя пропасти, гущоца дѣсовѣ, пѣсные проходы и спремнины, представляли глазамѣ нашимѣ шу надежду, кощорую Башкирцы во время бунтовѣ на природное земли своей укрѣпленіе полагали.

Не безѣ удовольствія смотрѣшѣ мы шакже могли и на привычку Башкирцовѣ, кощорые всакія горѣ крутизны за оплогре починая мѣсто, на лошадяхѣ разѣзжали; да и

сами мы видѣли, что безопаснѣе было ѣхать на лошади, нежели спускаться пѣшкомъ: ибо Башкирскія лошади, пасучись по горамъ, шакъ лѣпки, что съ высокихъ крупизнъ, иногда и по самой узкой пропѣ спускаются.

Трудная и непривычная намъ верховая ѣзда много насъ упомила; пріятность, прохлада и чистота воздуха причиняли намъ покойной сонъ: однако мы имъ не на долго пользоваться могли. Бывшіе съ нами Башкирцы на самой упренней зарѣ начинали кричанъ пронизательнымъ голосомъ и спускавъ камнями. Необыкновенный сей спукъ и въ просоньяхъ для насъ нѣсколько былъ спраровать, пѣмъ наипаче, что мы около себя ни одного не видали Башкирца: но иные изъ нихъ были на рѣчномъ берегу подъ горою, другіе по горѣ разѣзжали верхомъ, продолжая свою вокальную и инструменшальную музыку. Но спраръ нашъ вскорѣ перемѣнился въ смѣхъ съ нѣкоимъ удовольствіемъ. Соколы, которые обыкновенно въ каменныхъ утесахъ свои дѣлають гнѣзда, были причиною Башкирскаго крика. Башкирцы, будучи съ природы великіе охопники до хищныхъ птицъ, спрарются всегда доставать молодыхъ соколовъ изъ гнѣздъ, и дома ихъ рачительнао воспитываютъ: а великій крикъ подымали для того, чтобы узнать шу пе-

Какъ Башкирцы доставаютъ соколовъ изъ гнѣздъ.

чурку, гдѣ соколъ гнѣздо свое имѣетъ; ибо такой крикъ наноситъ имъ страхъ и принуждаетъ ихъ оставлять свои гнѣзда. Наши шицеловы упромъ обыскали при гнѣзда, и съ великою радостію приуговлялися получить изъ нихъ свою добычу. Добыча сія не безъ труда имъ достается; ибо соколы выбираютъ себѣ печурки по среди утесовъ, куда сажень придцать, а иногда и болѣе съ верху спускается должно. Наши сокольные промышленники, собравъ всѣ свои арканы, и связавъ ихъ опускали съ горы до тѣхъ поръ, пока конецъ оныхъ, на которомъ навязана палка, спалъ прошиву соколяго гнѣзда, по которому Башкирецъ спусяся, выбиралъ изъ гнѣздъ молодыхъ соколятъ, съ которыми должно было его опускать до самой подошвы горы, что около семидесяти сажень составляло. Не рѣдко случается, что въ такомъ отважномъ, а для Башкирцовъ лакомомъ предпріятіи, ломаютъ они себѣ руки и ноги, а иногда и до смерти убиваются.

Радующіеся Башкирцы о соколей добычѣ Пещера повели насъ къ пещерѣ, которая въ самой въ Мужской же горѣ находилася. Отверстіе оныя какъ Таопъ подошвы горы было въ двѣнадцать сажень. женияхъ: однако къ оному по лежащимъ великимъ каменнымъ кабанамъ способно взойти было можно. Оно имѣло четверугольную

фигуру; высота его была около осьми, ширина въ десять сажень, и пропитуежало южно-восточной споронѣ. Въ самыхъ пещеры ворошахъ лежали великіе чепвероугольные каменные кабаны; а иные надвисли, что входъ въ пещеру не безопаснымъ дѣлаешъ. За отверстіемъ слѣдуешъ какъ бы преддверіе пещеры. Ширина его въ шесть, а длина въ осмнадцать сажень; верхъ кончися ущельемъ, копорого конца видѣть было не можно: ибо высоты его на глазомѣрѣ около 20 сажень будетъ. При окончаніи онаго въ правую спорону находилася низменная палатка, вышиною въ ростъ сполщему чловѣку. Она никакой правильной фигуры не имѣла, и вездѣ показывала шѣсныя щели. Въ окружности ея около осмнадцати сажень; при томъ весьма свѣпла отъ окошекъ, къ рѣкѣ Вѣлой водою премышыхъ.

Лѣвая спорона преддверія кончилася узкимъ, однако свободнымъ переулкомъ, идущимъ въ гору, надъ которымъ верхъ сведенъ былъ конусомъ, и гораздо выше верха преддверія. Тутъ должно было преодолѣть огромный камень, который запиралъ дальнѣйшій проходъ переулка. За симъ камнемъ въ южную спорону открылся пространный и чистый покой, вышиною въ полторы, длиною въ двѣнадцать, а шириною въ три

сажени. Изъ сего покоя видны были въ конусѣ, верхъ переулка составляющемъ, великія окна; однако по высотѣ ихъ ни конимъ образомъ взлѣспъ шуда было не можно. За симъ покоемъ слѣдовала небольшая круглая палатка, у которой верхъ также сведенъ конусомъ, но, только не очень высокъ: двусаженнымъ шестомъ, копорой мы при себѣ имѣли, можно было доспашъ до самаго его верху. Въ семъ покоѣ въ стѣнѣ какъ бы нарочно сдѣлана гладкая лежанка, надъ копорой въ правую руку было отверспіе, печному челу подобное, отъ копораго пошла какъ бы выдѣланная сводомъ печь, длиною въ двѣ сажени съ половиною, и шакъ высока, что удобно въ ней спояшъ можно; и сею печью кончилась лѣвая спорона преддверія.

Сошедъ паки шюю же дорогою въ преддверіе, прошивъ самаго начала преддверія въ гору ведущаго, видѣнъ былъ другой проходъ, первому во всемъ подобный. Онъ велъ въ весьма пространную и чистую пещеру, копорой длина съ лишкомъ на бо сажень простиралася. Высота ея была не равная, мѣстами въ одну, мѣстами въ двѣ, а индѣ и до шрехъ сажень. Въ шрехъ мѣстахъ раздѣлена она была дугами, какъ бы для подпоры отъ гнѣшущей съ верху громады: въ прочемъ шакъ чиста, что въ рѣдкихъ мѣстахъ

небольшіе каменные валялися обломки. Спужа съ приходу въ ней была умбренная, пакъ что безъ нужды часа два въ лѣшнемъ плашѣ пробышь можно; но чѣмъ далѣе въ нее проходили, шѣмъ спужа чувствительнѣе становилась. При второй дугѣ въ обѣ стороны предспавилися намъ пролазы, въ которыя безъ нужды войши было можно. Они вели въ гору прямою линією, и имѣли какъ бы нарочно сдѣланные ямистыя уступки, по которымъ съ верху вода спекала; и оба просшираяся саженъ до десяти, шѣсными въ гору идущими кончилися щелями; да и во всѣ стороны видны были дальныя расщелины. Позади прешьяго свода, въ углу на правой рукѣ, стоялъ ледяной прешолстой столбъ, вышиною съ лишкомъ въ саженъ, около котораго изъ свода пещеры висѣли большіе ледяные сосули. Впрочемъ не случилось намъ въ ней ничего шакого примѣшительнаго, чтобы доказывало слѣды жившихъ нѣкогда шущихъ людей.

Безымянная пещера.

Другая пещера копя по близости отъ первой находилась, однако рѣдкіе изъ Башкирцовъ оную знающіе: ибо она не въ береговой горѣ, но отъ берега около полуверсты опдалена. Опверстіе ея прикрыто частикомъ. Входъ въ нее предспавляли огромныя вороша, которыхъ верхъ сведенъ былъ

сводомъ, и прошивулежали полуденной стороной. Высота воротъ была до осьми сажень, а ширина въ шри сажени. Ворота сіи вели въ переулкъ, которой гораздо былъ шибше воротъ, и только двумъ челѣвкамъ можно иди въ рядъ. Длина переулка имѣла двадцать сажень; высота же воротамъ сошвѣшпвовала. Переулкъ привелъ насъ къ другому отверстію, въ которое надобно было иди наклоняся; а сколь далеко изъ онаго иройши можно, испышашъ не могли: ибо свѣжіе медвѣжьи слѣды, которые видны были на сыромъ и иловашомъ полу пещеры, удержали насъ отъ дальнѣйшаго испышанія. Въ надѣянніи принудить послѣ выбраться сего пещерника, выпалили нѣскольکو разъ изъ ружей, и поставили мѣшны, по которымъ бы можно было узнать о его выходѣ, побѣхали къ другой пещерѣ *Байсланъ Ташъ* (*Бымысланова гора*) прозываемой, верстахъ въ семи отъ прежней находящейся.

Гора сія прозвана по имени *Байслана*, Башкирскаго Сошника, которой во второй Башкирской бунтѣ не между послѣдними бапырями считался. Онъ для сохранения своей семьи, пажипи и скоша избралъ сію пещеру, и оставляя въ ней своихъ женъ и дѣшей, отбѣжалъ съ прочими Башкирцами

на войну; гдѣ и по приѣздѣ нашемъ еще видны были остатки бывшего въ сей горѣ убожища. Тутъ нашли мы высокіе деревянные козлы, къ копорымъ по видимому привязывали скотъ; полѣнницу дровъ и очагъ, и много скотскаго помѣшту.

Пещера
въ Бай-
славъ Та-
шѣ.

Байсланъ Ташѣ принадлежитъ къ хребту горъ, правой берегъ рѣки *Бѣлой* составляющихъ. Высота его будещъ въ перпендикулярѣ съ лишкомъ въ 60 сажень. Отверстіе въ пещеру состоитъ отъ подошвы горы саженьхъ въ шести. Оно также, какъ и въ первой пещерѣ, четвероугольное и пропивуположено восточной сторонѣ. Близъ самаго отверстія изъ подъ подошвы горы бьютъ два сильные ключа, конторыхъ вода соединяется съ *Бѣльскими* струями. Самая пещера прямое въ гору идущее имбещъ положеніе, мѣстами чистая, а мѣстами завалена камнями: однако по онымъ не неспособно проходить можно. Она также, какъ и прежняя, раздѣлена была четырью дугами. Высота въ ней не равная: индѣ сажень до десяти и болѣе простиралася; шириною была мѣстами сажень на восемь. Длина всей пещеры восемьдесятъ сажень. Заключковъ въ ней много, однако всѣ тѣсныя, такъ что въ нихъ пролѣзть не можно, выключая при, да и то не далеко простираются.

Стоячая въ закоулкахъ вода, ледяные сполбы въ заду пещеры, также и два ключа, изъ горы Байсланъ Ташъ пробивающіе, явнымъ служатъ доказательствомъ, что пещера сія водамъ начало свое долженствуетъ.

Отъ входа въ пещеру саженьхъ въ десяти, на лѣвой рукѣ виденъ каменный, горку представляющій усѣбнокъ, шириною въ поларшина, который ведетъ въ небольшую пещеру, раздѣленную на двѣ камеры. Первая изъ оныхъ въ длину имѣетъ при сажени, въ ширину полторы; а другая длиною въ чешыре, шириною въ двѣ сажени. Усѣбнокъ отъ сихъ пещеръ идетъ вверхъ сажень на шестъ, однако такъ крутъ, что безъ опасности паденія по немъ взбираться невозможно. Отъ конца сего усѣбника видно въ ширину всей пещеры отверстіе, идущее въ гору, которое мы шибъ испытать не могли по трудности восхода: но отверстіе въ мысу горы предъ самымъ въ пещеру входомъ привело насъ и въ сіе горное яданіе.

Мысовое отверстіе отъ подошвы горы было въ чешырехъ саженьхъ, притомъ въ самомъ прямомъ утесѣ; однако Башкирцы смыслили средство, какъ въ него попасть. Сокольный нашъ промышленникъ съ товарищами, обѣжавъ подошвы горъ, взобрался на верхъ Байсланъ Таша, и спустился какъ-бы

къ соколей печуркѣ, взлѣзъ въ оную, и за каменной сполбѣ, который былъ близъ опверстія, прикрѣпилъ веревку, по которой мы, упираясь ногами въ неровности горы могли взлѣзть удобно.

Опверстіе сіе повело насъ узкимъ проулкомъ въ правую руку; что было въ сѣверовосточную сторону. Проулокъ сей былъ длиною въ пять сажень, шириною индѣ въ сажень, а индѣ и менѣе. Онъ отворилъ намъ входъ въ обширную преугольную палашу, которой стѣны изпещрены были бѣлыми накицами, какъ плоскими, такъ и висячими. Одна стѣна имѣла въ себѣ 12, другая 10, а третья 9 сажень. Верхъ ея сведенъ былъ шишомъ, вышиною сажень до шести. Въ лѣвой стѣнѣ съ приходу видны двери, вышиною въ два аршина, ведущія въ проходъ такой же вышины; длиною въ четыре сажени, который кончился въ обширную пещеру, имѣющую кругловашую и неправильную фигуру. Она въ округѣ своей составляла съ лишкомъ семдесятъ сажень, весьма была не равна и во всѣ стороны имѣла тѣсныя ущелья, включая восточную сторону, которая опкрыта была въ изподнюю описанную пещеру. Высота мѣстами сажень до десяти, а индѣ и менѣе. Хотя въ ней видны были чешыре немалыя окна: однако за высокою

въ нихъ взлѣзть было не можно; и мы принуждены были пою же назадъ пробираться дорогою, копорою вошли въ пещеру.

Какъ позднее время, такъ и желаніе осмотрѣть пещеру, заставили насъ другую ночь ночевать на рѣкѣ *Бѣлой*; однако и на другой день покушенія наши были тщетны: ибо медвѣдь не хотѣлъ оставишь сего убѣжища; но дошедъ до нашихъ слѣдовъ, паки поворошился во внутреннія пещеры. Тѣсноша, а паче неизвѣстность проходовъ совѣтовали намъ лучше оставишь сіе мѣсто, нежели подвергнушь себя видимой опасности. И такъ мы того же дня возвратились въ нашъ станъ.

Дремучіе по горамъ лѣса и высокія сосны представляли намъ важнѣйшее Башкирцовъ упражненіе и промыслы. Рѣдко можно было видѣть чистую и гладкую сосну, около копорыхъ бы не журчали толпы медоносныхъ пчелъ. Хотя совсѣмъ опибное и любопытное Башкирцы имѣютъ со пчелами обхожденіе; однако описывать оное было бы излишнее дѣло. Сіе съ возможною точностію описано Господиномъ Спайскимъ Совѣшникомъ *Рыковымъ*; и мнѣ только оспаешся сказать объ одномъ средствѣ, какое Башкирцы пропиву лакомыхъ до меду медвѣдей употребляютъ.

Кыза или Когда они примѣнятъ, что медвѣдь не медвѣжья смоля ни на какія другія предосторожно-ловушка. сии носѣщаетъ ихъ борши; по дѣлаютъ они просую ловушку, Кыза называемую. Бортевое дерево огораживаютъ кольями и оплещаютъ оныя плетнемъ, оспаряя опшверстіе шириною аршина на два въ помѣмѣстѣ, откуда медвѣдь приходитъ къ боршю. Съ одной стороны опшверстія вбиваютъ коль, вышиною великорослому человѣку въ колѣно, опш кошораго въ прямой линіи, распояніемъ на сажень, вбиваютъ другой коль, и оба сіи кола скрѣпляютъ перекладиною, *ситказъ*. Противу перекладины, распояніемъ саженьхъ въ двухъ, вкоачиваютъ еще два кола, между копорыми кладется сырой вязовой шестъ, лучокъ и называемый; къ концу онаго, привязывается пушо, *штау*. Къ пушу прикрѣпляется спорожокъ, *кандакъ*, который по напянуціи лука, наспораживается въ зарубинѣ, сдѣланной на перекладѣ. Съ другой стороны лучка, въ прямой линіи съ перекладиною и равной съ нею длины, укрѣпляется или шолощяя скрѣпа, или обломокъ колья. Къ концу спорожка привязывается шонкая веревочка, копорая прикрѣпляется также къ колу, на другой сторонѣ опшверстія споящему, такъ чшбы она

не была натянута, но висѣла. Отверстіе слегка покрывающѣ хворостомѣ, чтобы веревочка не такѣ была видна. И такѣ когда медвѣдь по обыкновенной своей дорожѣ сквозѣ отверстіе пробирается кѣ боршю, и щипитѣ передѣ собою хворостѣ и сѣ онымѣ зацѣпляетѣ веревочку, отѣ чего спорожокѣ срывается: то лукѣ своею упругостию устремляетѣ стрѣлу, которая медвѣдю или бокѣ или грудь пронзаетѣ; отѣ чего онѣ иногда на мѣстѣ, иногда отошедѣ, издыхаетѣ.

Гористыя, лѣсныя и бездорожныя мѣста принудили насѣ оставить рѣку Бѣлую и пробѣжать окольными дорогами. И такѣ пого же дня начали мы перебираться чрезѣ Бѣлую. Тутѣ нѣ было ни какихѣ мостовѣ, ни перевозныхѣ плотовѣ, но должно было перебираться бродомѣ. Хотя бродомѣ перебраться кажется и ничего не значитѣ; однако быстрина рѣки Бѣлой и вѣ самую межень не беззапруднишельна, ибо и верхоя лошадь противѣ воды сѣ прудностию идиши можетѣ. При помѣ отѣ различнаго спремленія надобно выбирать мѣли, гряды называемыя, которыя то вѣ низѣ, то вверхѣ противу воды лежатѣ. Сии обстоятельства продержали насѣ вѣ переправкѣ до вечера; да и то не безѣ вреда перепра-

вишься могли. Тутъ уже глазамъ нашимъ представилася открытая степь, украшенная небольшими перелѣсками; мѣстами подымались и хребты невысокихъ горъ, которыя по большой части были безлѣсны, и изобиловали изящными прами.

Мѣдипла-
виленный
Преобра-
женскій
заводъ
Оренбург-
скаго вѣ-
домства.

Верстахъ въ 50 отъ сего мѣста, а отъ Оренбурга въ 190 верстахъ, по почтовой изъ онаго въ Челябинскъ дорогѣ, въ 1750 году построены Коллежскими Ассессорами *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ* мѣдиплавиленный заводъ, въ *Усерганской* волости на рѣчкѣ *Урманъ Тжелаиръ*, по которому онъ *Зелаирскимъ*, а по церкви *Преображенскимъ* называется. На семъ заводѣ нѣтъ никакого укрѣпленія, какъ на другихъ заводахъ оныхъ же заводчиковъ: но сіе мѣсто природою укрѣплено. Отвсюду его окружаютъ высокіе каменные утесы. На немъ мѣдиплавиленная фабрика одна съ шестью печами для перечистки мѣди; одинъ горнъ сплейсофенской, одинъ гармажерской и одинъ для перелипія въ куски; два молота, какъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флюсоваго камня, шолчая о шести песпахъ для шолченія мусору, и пильная мельница о двухъ спанахъ. Строенія до 200 дворовъ. Руду получаютъ съ Каргалинскихъ рудниковъ. Чис-

той мѣди на ономъ заводѣ выплавляется до 6000 пудѣ.

И сей былъ послѣдній мѣдиплавленный заводъ заводчиковъ *Твердышева* и *Мясникова*, выключая недавно купленной *Покровской* заводъ у его Высокографскаго Сіятельства Генераль Фельдмаршала и Кавалера Александра Ивановича Шувалова, построенный по Указу Государственной Бергъ - Коллегии въ 1755 году (1), во 190 верстахъ отъ Оренбурга, на рѣкѣ большемъ *Ику*, въ *Сувань Килгатской* и *Усерганской* волости; куда онъ по раззореніи Башкирцами въ 1756 году переведенъ. На немъ семь мѣдиплавильныхъ печекъ; два горна, одинъ для перечиспки мѣди, а другой для переливанія въ куски; двѣ шолчеи, каждая о чешырехъ песахъ; молотъ для разбиванія рудъ и флюсу; кузница съ чешырьмя горнами, и мѣховая фабрика. Строенія на немъ до 150 дворовъ. Мѣди на немъ выплавляется до 8000 пудѣ.

Описавъ заводы *Твердышева* и *Мясникова*, остаеяся сказать, сколько по пробѣ на сихъ заводахъ мѣди вылавляеть положено. По разсмотрѣнію Государственной Бергъ - Коллегии положено, прежде покупки *Покров-*

(1) Смотри Оренбургскую топограф. Часть II. стр. 235.

скаго завода, на 28 печей 17406 пудъ и 18 фунтовъ. И такъ на 34 печи соснавищъ 21112 $\frac{1}{2}$. И сія естъ самая малая пропорція, когда заводы ходятъ безоспановочно, какъ изъ вышеозначеннаго явспвуесть. Сіе я для того упоминаю, чшобы дать ибкошорое свѣденіе о горныхъ казенныхъ доходахъ.

Извѣстное количество навывплавку мѣди не только узаконено для поощренія заводчиковъ, но и для казенныхъ выгодъ. Всякій заводчикъ обязанъ спавищъ въ казну на денежное въ Екатеринбургъ дѣло при частни выплавленной мѣди, а четвершую дозволяется ему продавать по его произволению: и буде онъ положенное число мѣди выставищъ, то за каждой пудъ выдается ему по пяти рублей по пятидесяти копекъ; въ случаѣ же невыспавки только по 5 рублей. Когда заводчикъ оспальную свою четвершую часть каже-лаешъ опдащъ на казенныя же поспребы, тогда платищся ему по шести рублей по пятидесяти копекъ за пудъ. Сверхъ сего, въ силу Высочайшаго именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, оиъ 16 Декабря 1763 года, со всѣхъ, въдомшпху Бергъ-Коллегіи подлежащихъ заводовъ, съ 1 Генваря 1764 года собираешся по 5 рублей на годъ съ каждой мѣдиплавленной печи; да по Указу Государспвенной Бергъ-Коллегіи,

отъ 9 Маія 1764 года, по Высочайшей же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфирмаціи, каждый заводчикъ обязанъ десятиую часть выплавленной мѣди отдавать въ Екатеринбургъ на денежное дѣло.

Съ желѣзодѣлаемыхъ же заводовъ, по силѣ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ Указовъ, собирается въ казну по спу рублей на годъ съ каждой домны, да по 4 копейки съ пуда чугуна.

По нынѣшнимъ обстоятельствомъ на время заводы обложены двойною пошлиною, то есть съ каждой мѣдиплавленной печи платится по 10 рублей, съ домны по 200, съ пуда чугуна по 8 копѣекъ.

Г Л А В А III.

Отъ Преображенскаго до Каноникольскаго мѣдиллавиленнаго завода.

Деревня 24 числа не болѣе могли мы переѣхать Красная 27 верстѣ до Башкирской деревни, Красная Мечеть. Мечеть называемой. Небольшія рѣчки, какѣ по Теряшли, впадающая въ Яртубакъ, и рѣчка Икъ, соединяющаяся съ Сакжарою, были намъ великимъ въ пути препятствіемъ; и мы принужденными находились собственною своею аршелью дѣлать мосты. Въ деревнѣ Красная Мечеть были, мы зрители какѣ смѣшнаго, такѣ и жалостнаго Башкирскаго суевѣрія. Я не могъ ни отъ кого допытаться, откуда у нихъ сіе заблужденіе происходитъ; но только по узналъ, что оно болѣе до чреватыхъ Башкирокъ принадлежитъ, и называется *Шайтанъ Цикъ* (бѣсовая игра). Когда какая Башкирка не задолго до разрѣшенія отъ бремени впадаетъ въ болѣзнь, особливо когда будетъ чувствовать опмѣнное въ животѣ давленіе, или судорожные порывы; то Башкирцы безъ всякаго недоимовѣрія приписуютъ сіе прикоснувшемуся нечистому духу: и въ такомъ случаѣ всѣ свои обыкновенныя средства почищаютъ не-

доставочными, и ищущъ помощи у своихъ чародѣевъ, называемыхъ *Шайтанъ Курязя* (чертовидецъ). Оные люди у нихъ въ опмѣнномъ почтеніи, да и рѣдки бывають; иногда за ними вѣзятъ версѣ соѣ по пяти и болѣе. Шайтанъ Курязя, котораго мы видѣли, былъ здоровый и молодой дѣтина, и искусство свое получилъ по наслѣдству дѣда. Хозяинъ, у котораго была больная жена, долженъ былъ сдѣлать Башкирскую пирушку. Тутъ собралось множество молодыхъ лю- Башкир-
дей обоего пола, и поднялася ихъ обыкно- ская бѣ-
венная пляска въ дому больной женщины сова
съ великимъ крикомъ и шумомъ. Сіе дѣла- игра.
ющъ они для того что, по увѣреніямъ Шай-
танъ Курязя, нечистый духъ, опасаяся мно-
жества людей, не входитъ въ избу; но пе-
режидаетъ ихъ или на дворѣ, или по боль-
шой части на кровельномъ коникѣ. Въ пля-
скѣ и крикѣ, или лучше сказать, въ бѣшен-
ствѣ Шайтанъ Курязя всѣхъ превосходилъ,
Онъ имѣлъ обнаженную саблю и заряженную
двумя пулями пищаль. Какъ пришла глубо-
кая полночь, Шайтанъ Курязя, выбралъ про-
ихъ наиздоровѣйшихъ людей, которыми ве-
лѣлъ быть при себѣ неоплучными; и нака-
зывалъ имъ, когда онъ вступитъ съ нечи-
стымъ духомъ въ бой, то бы его съзади за
лушакъ и за полы держали: ибо такіе чер-

швидцы увбряютъ проспаковъ, что не рѣдко нападаютъ на духовъ сильныхъ, съ кошерыми имъ должно чрезъ долгое время бороться. Опобравъ своихъ пѣлохранителей, къ полуночи неистовой на себя принявъ видъ, и самъ болѣе походилъ на демона, нежели на человека. Тутъ уже крикъ и пляска переѣнились, и чертовидецъ прилѣжно смотрѣлъ на всѣ окна. Наконецъ, какъ бы увидя непріязненнаго духа, взявъ свою пищаль крася къ окошку, какъ искусный стрѣлокъ подѣ пщицу, и такъ громко выпалилъ, что мы опасались, дабы запряшшая Башкирская хижина насъ не задавила. Потомъ съ великимъ воцлѣмъ, въ провожаніи своихъ пѣлохранителей, и имѣя въ рукахъ обнаженную саблю, выскочилъ изъ избы, и бѣжалъ до самой рѣки Ика, безпрестанно саблю махая. По его сказкамъ раненый чортъ ушелъ въ воду, и обнадеживалъ хозяина, что Шайтанъ или нечистый духъ жены его болѣе посѣщать не будетъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ Шайтанъ сидѣлъ, для большей довѣренности показывалъ онъ всѣмъ желающимъ видѣть парную кровь, что и мы въ самомъ дѣлѣ видѣли: но угадать не трудно, откуда она была; ибо не за долго предъ сраженіемъ выходилъ онъ на дворъ, подѣ видомъ чтобы лучше удостовѣриться о приходѣ Шайтана. Осправивъ се

позорище, шюю же ночью убрался во свояси; да и больная по упру, какъ мы оставили сію деревушку, была при послѣднемъ издыханіи. И я думаю, что такое чертогоненіе по большой части сопряжено бываетъ съ кончиною больныхъ; естли представишь шюлько шю безпокойство, которое отъ крика и шума жертвовидца съ товарищами происходитъ, при шомъ и спрашное воображеніе о нечистомъ духъ.

Оставя больную своей судьбинѣ, отпра- рѣка
 явился на казенной мѣдиплавленной заводѣ, *Икѣ*.
Вознесенскимъ называемый, который от-
 шомъ отъ Красной Мечети въ 45 вер-
 стахъ. Дорога къ сему заводу лежитъ подлѣ
 рѣки Ика, которая, какъ и прочія Уральскія
 рѣки, камениста и чрезмѣрно быстра, окру-
 жена высокими безлѣсными горами: но чѣмъ
 сіи горы по теченію рѣки подходятъ ближе
 къ рѣкѣ Бѣлой, тѣмъ изобильнѣе спановяш-
 ся лѣсами. Вышина горъ, также и излучи-
 стное теченіе рѣки Ика, и впадающія неболь-
 шія въ нее при дороѣ находящіяся рѣчки,
Магрышь, *Шишимашъ*, *Пшале*, *Шелакта*,
 на 46 верстахъ заставляли насъ имѣть двѣ-
 нацать переправъ; два раза чрезъ рѣчку *Ку-*
сеюкю, и десять разъ чрезъ *Икѣ*. Сей за-
 шруднительный путь не малая причиняетъ
 заводамъ издержки какъ въ содержаніи мос-

ловъ, шакъ и въ провозъ руды и сбѣспныхъ припасовъ.

**Вознесен-
скій Мѣ-
дишлав-
ленный
заводъ
Екшат-
ринбург-
скаго вѣ-
домства.** Самый заводъ построень между высоки-
ми горами близъ рѣки Бѣлой, на рѣчкѣ *Иргиз-*
лѣ (1), въ 1755 году, по Указу Государствен-
ной Бергъ-Коллегіи. Отъ Оренбурга до онаго
почитаешся съ 200 верстъ, а отъ Уфы око-
ло 300. Съ начала заводъ сей принадлежалъ
Его Сіятельству Графу Карлу Ефимовичу
фонъ Сиверсу; а нынѣ принадлежитъ казнѣ,
и выплаваемая на ономъ мѣдѣ употребляет-
ся на денежное дѣло. Въ немъ заведено семь
печекъ плавильныхъ, два горна, одинъ для
переливки мѣди въ куски; четьре кузнечные
горна, мусорная шолча и два молота; шак-
же пильная мельница. Въ приважномъ содер-
жаніи на заводъ выплавалось чистой мѣди
до шести тысячъ пудъ; а нынѣ за пресѣ-
ченіемъ рудниковъ гораздо меньшее число
выплавается. Сверхъ сего и людьми онъ
не досташапеченъ; и на всѣ заводскія работы
приписано изъ Казанской Губерніи 2319 душъ;
почему за недостапкомъ заводскихъ при-
пасовъ почти половинное число печекъ не
въ ходу.

**Пещера
въ Шю-
люганъ
Ташѣ.** Въ 15 верстахъ отъ завода лѣтнею
вѣздою, въ одной горѣ, берегѣ рѣки Бѣлой со-

(1) Смотри Оренбург. шологр. Часть II. стр. 234.

спавляющей, называемой *Шюлоганъ Ташъ*; находится славная *Бѣльская пещера*, описанная Господиномъ *Спацкимъ Совѣшникомъ Рычковымъ*. Послѣ почнаго описанія помянушымъ Господиномъ *Совѣшникомъ*, ничего намъ дѣлать не бѣспалалося, какъ разсмашривашь замѣченныя имъ пролазы. По входѣ, упоминаемая имъ на спраницѣ 9, при скважины почти никакого примѣчанія не заслуживаютъ: ибо онѣ отворяютъ входъ въ весьма узкія отдѣленія, оканчивающіяся ущельями въ гору идущими.

Въ самомъ заднемъ вершенѣ, на спр. 17 упоминаемое въ лѣвую руку отверстіе не только имѣетъ проходъ, но еще ведетъ на нѣсколько сажень. Скважина, или лучше сказать окно имѣетъ круглое очерпаніе, и отъ полу отстоитъ въ двухъ слишкомъ саженьяхъ. Отъ окна начинается въ лѣвую сторону переулочъ, длиною слишкомъ на 5 сажень, а вышиною ростъ всякаго человѣка превосходитъ. При концѣ сего переулка вверхъ горы идетъ ущелье нарочито проспаннѣе, такъ что упираясь въ стѣны легко можно было взлѣсть до семи сажень; а далѣе продраться узкостъ ущелья не дозволяла. Другія замѣченныя Господиномъ *Совѣшникомъ Рычковымъ* отверстія такъ бы-

ди узки, что въ нихъ продраться было не можно.

Въ сей, любопытства достойной пещерѣ оставалась намъ надежда на одинъ пролазъ, на вѣтораго отдѣленія, въ лѣвой рукѣ находящагося, о которомъ на снр. 11 упоминается.

Господинъ Совѣтникъ Рычковъ, по свидѣтельству лѣкаря *Графена*, описываетъ шесть чешыре пространныя пещеры; но мы нашли только одну, разными возвышеніями отдѣленную. Отъ пролазовъ пещера раздвояется во всѣ стороны, а особливо въ лѣвую: ибо въ правую имѣетъ только яшнадцать, а въ лѣвую или восточную сто шаговъ, куда она весьма понурна, такъ что до конца ея безъ опасности дойти было не можно. Конецъ ея соединенъ съ первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры; ибо лѣвая стѣна (восточно-полуденная) съ прихода въ пещеру вышиною своею скрываетъ отъ глазъ шу пущину, которая между первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры и сею находится. Крикъ лѣкаря *Графена*, о которомъ Господинъ Совѣтникъ Рычковъ упоминаетъ (снр. 11), и думаетъ, что шомъ крикъ проходилъ сивозъ сводъ, безъ сумбніа сему обширному пещерѣ соединенію долженствуешь.

По срединѣ пещеры находится высокая

гора, длиною въ 90 шаговъ, кошарая въ описаніи Господина Рычкова, по видимому, сочтена за особливую пещеру. Верхъ горы ссстала влешъ обширную площадь, длиною въ 50, шириною въ 35 шаговъ. Съ сей площади нарочито пространный проходъ, подавшійся въ лѣвую руку, выводилъ въ самый задній гротъ; имѣющій круглое очертаніе, обширностію сѣшкомъ въ 10 сажень, кошорого верхъ сведенъ конусомъ, вышиною сажень въ 9. Изъ сего грота въ стороны, кромѣ узкихъ щелей, никакого не видно было хода; и можно бы его почищать за конецъ сей подземельной пущицы, есмьли бы опроверженіа, въ гротъ находящіяся не опровергали намъ пущь къ большому пущицѣ пространству.

Первое опроверженіе видно было надъ самымъ проходомъ въ гротъ, ештъ полу сажень въ осьми; а другое въ правой или западной сѣ прихода стороны, вышиною въ двѣ сажени сѣ половиною. Недостатокъ лѣсины принудилъ насъ помышлять о другихъ оредѣлвахъ. Мы вырубилъ лѣсину, по кошорой безъ дальняго шруда упомянутую зыбину преодолѣли, за кошорю слѣдовала намъ еще большая препона: ибо за осьми аршинною стѣною была крушость до настоящаго грота сажени на три. Она вся обросла

гладкими накипями, и совсѣмъ приступъ для насъ сдѣлала невозможнымъ, естли бы бывшій съ нами Табынскій козакъ съ оптимѣнною ошвагою не вскарабкался по сей крутости, и не утвердилъ бы веревку, по которой уже не шрудно было взобраться.

Отъ сего отверстія шли мы почти по прямой дорогѣ на полдень вверхъ горы переулкомъ въ сорокъ шаговъ; а потомъ тѣмъ же переулкомъ поворошили въ правую или южно-западную сторону, и шли самымъ шестьдесятъ шаговъ. Переулкомъ сей съ начала въ поперечникѣ имѣлъ шесть сажень; но чѣмъ далѣе имъ проходили, тѣмъ уже становился, такъ что въ самомъ задѣ не болѣе двухъ сажень съ половиною имѣлъ въ поперечникѣ. Лѣвая стѣна сведена была дугою, а правая прямой представляла утѣсь, и стѣна была высока, что мы за слабостію свѣчаго свѣта конца ея видѣть не могли. Отъ сего переулка въ правую или западную сторону идешь другой переулкомъ, шириною въ двѣ сажени, длиною 180 шаговъ, а вышнюю въ самомъ высокомъ мѣстѣ въ полторы сажени. Верхъ его составлялъ дугу; стѣны и полъ были весьма чисты; словомъ: онъ походилъ во всемъ на проходную, какъ бы нарочно сдѣланную.

Изъ сего переулка отворился намъ входъ

въ весьма обширную и преугольную палату. Средина представляла въ ней ямину, 25 шаговъ въ поперечникъ имѣющую; въ южную и въ южно-западную спорону оплогія находились горы, изъ коихъ южная стодесять шаговъ, а южно-западная семьдесятъ пять шаговъ соспавляла. Горы сіи хощя нарочито были оплоги; однако трудный на нихъ былъ всходъ: ибо опъ мокроты, просѣдающей изъ ущельевъ и каплющей сквозь верхній сводъ, очень было слизко. Слизкость увеличила тонкая красноватая глина, копорая поверхность горъ полщиною не болѣе, какъ линія на двѣ покрывала. Вышина пещеры была на глазомѣрѣ около десяти сажень. Западная стѣна, соопвѣшствующая переулку, соспавляла прямой ушесъ, посреди котораго находилось опверсіе на подобіе дверей, вышиною въ сажень, шириною въ полтора аршина, полщиною около сажени.

Двери вывели насъ въ другое опдѣленіе, продолговатую фигуру имѣющее, въ копоромъ длины было двадцать семь шаговъ, ширины осьмнадцать, а вышины сажень до семи. Опдѣленіе сіе было шакже гладко, но опъ капли, проходящей сквозь сводъ, мокро, и къ западной споронѣ нарочито понижено; гдѣ находился какъ бы переходъ длиною

въ десять, шириною въ осмнадцать шаговъ, а вышиною сажени на двѣ.

По переходу пришли мы въ особенной странной и многоугольной неправильной гротъ, имѣющій въ длину шестьдесятъ, а въ поперечникъ сорокъ шаговъ. Стѣны въ немъ были чрезмѣрно неровны и щелеваты; верхъ сведенъ конусомъ, вышиною отъ полу на взглядъ саженьхъ въ десяти; полъ также неровный, и отъ капли слезкій. Близъ конца сего грота въ сѣверо-западную сторону было особое преугольное отдѣленіе, длиною въ двѣнадцать, а шириною при входѣ въ восемь шаговъ; высота же ростъ всякаго человѣка превышала. Надъ симъ отдѣленіемъ саженьхъ въ шести находилось обширное въ гору окно, которое мы испытать способовъ не имѣли. Предъ симъ отдѣленіемъ на западной стѣнѣ виденъ былъ тѣсный проходъ, гдѣ навалены каменные кабаны различной величины.

Сей проходъ такъ былъ низокъ, что проходить имъ надлежало наклонясь; однако онъ былъ недалекъ. Отъ сего прохода чрезъ двадцать шесть шаговъ шли въ гору по каменьямъ до обширнаго, весьма мокраго и опаснаго грота, посреди котораго представлялася намъ ужасная пропасть, наполненная водою; что мы изъ звуку брошеннаго камня заклю-

часть могли: ибо слабый свѣтъ, который мы отъ свѣчи имѣли, не могъ освѣтить дна сей пропасти. Въ правой стѣнѣ надъ пропастью видны были два обширныя окошка. Въ лѣвой рукѣ стѣна составляла гору, по которой мы могли обойти ямину, но не безъ опасности; ибо гора была весьма близка отъ мокроты и красноватой глины, поверхность горѣ прикрывающей. Небольшія разсѣлины составляли все наше спасеніе, въ которыхъ мы запуская пальцы могли придерживавшся. По горѣ должно было пробираться шаговъ до шридцати.

За пропастью на другой сторонѣ безпорядочно лежали великія глыбы осыпавшагося со свода камня, за которыми слѣдовала палата длиною въ 30, шириною въ 15 шаговъ, а вышиною мѣстами сажень до семи. Стѣны сей палаты были весьма гладки отъ затвердѣвшихъ накиней. Всю средину сего мѣста занимала вода представлявшая небольшое озерко, длиною въ 25 шаговъ. Глубину сего озера по срединѣ сказать не могу: ибо отъ опасности погрязнуть, испытывать не могли, пошому что въ разведенной извести подлѣ берегу, по которому мы чрезъ озерко пробрались, ноги слишкомъ на четверть вязли. Изъ сего озера протекалъ небольшой ручей, по которому вода въ пропасть

збѣгала. Сколько мы ни старались сыскать источникъ воды, однако тщетно. Можетъ бытъ она изъ подъ снѣжъ выходила: впрочемъ была весьма чиста и прозрачна.

По конецъ озера въ правую руку особливое было преугольное отдѣленіе, въ поперечникъ съ приходомъ въ 10, а въ длину въ 40 шаговъ. Оно шло понурно и въ задъ или въ сѣверную спорону. Хотя оно было не высоко, однако свободно въ немъ ходити было можно. Во всѣ спороны видны были великія, однако узкія разсѣлины.

Отъ сего отдѣленія въ прямой линіи съ озерною пещерою нашли мы опверстіе, вышиною въ сажень, длиною въ пять, а въ поперечникъ три шага. Оно опверстіе вывело насъ въ весьма длинное пещеры отдѣленіе, идущее въ гору, въ длину на сѣдѣнадцать, въ ширину мѣстами на пятнадцать, а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ на восемь шаговъ. Длинное сіе отдѣленіе кончилось обширнымъ гротомъ, у котораго верхъ былъ сводомъ отъ полу на глазомѣръ саженьхъ въ десяти. Въ семъ отдѣленіи никакихъ осыпей не видно; но снѣжны были гладки, выключая многія разсѣлины.

Отъ сего послѣдняго гроша въ пещерѣ положеніе перемѣнилось. Она наклонилася въ сѣверу и пошла очень понурно. Первое

цонурной пещеры ошдбленіе вѣ длину имѣло сорокъ, вѣ поперечникѣ 15 шаговѣ, а вышина мѣстами до осьми сажень простиралася. Впрочемѣ она была гладка и имѣла разныя, а особливо вѣ лѣвой споронѣ, разсѣлины.

За симѣ ошдбленіемѣ чрезѣ узкой проходѣ слѣдовало другое ошдбленіе, у кошораго задѣ составлялъ особый гротѣ. Длина его была вѣ 30, а вѣ поперечникѣ 15 шаговѣ. Высота сего свода гораздо была болѣе предѣ описанными пещеры ошдбленіями: ибо онѣ по крайней мѣрѣ сажень на 15 ошѣ полу ошсподѣ. Вѣ семѣ сводѣ видны были три обширныя окна, два на правой, и одно на лѣвой споронѣ. Вѣ самомѣ задѣ гроша находилося ошверстіе, вышиною на сажень, длиною вѣ два, а шириною вѣ полтора аршина.

Чрезѣ сіе ошверстіе вышли мы вѣ обширную весьма неровную палату, нѣкоторымѣ образомѣ на клинѣ похожую, кошорыя сводѣ составлялъ конусѣ, вышиною ошѣ полу саженьхѣ вѣ 16. Задній уголѣ сея палаты соотвѣшествовалѣ восочно-южной споронѣ, а передній сѣверо-западной, вѣ кошорую спорону представляла она ошлогую гору. Вся сія палата чрезмѣрно была мокра ошѣ безпрерывной капели, кошорая омывая

сводъ опдбляетъ отъ него каменныя глыбы, которыми вся сія палата была наполнена, и дбала проходъ затруднительнымъ.

Въ лбвую или западную сторону изъ сей палаты какъ бы нарочно сдбланы были обширныя ворота, сведенныя въ верху дугою, вышиною сажень въ пять, шириною въ шесть шаговъ.

Изъ сихъ воротъ казалась предъ нами быть великая пропасть. Сильная повсюду капель паденіемъ своимъ предвщала въ сей пропасти содержащуюся воду; самыя спбны, на которыхъ черный цвбтъ перембшанъ былъ съ бблымъ отъ гладкихъ накипей; наше малолюдство (ибо насъ было только шрое), и опдаленіе отъ своихъ соповарищей, наносили намъ страхъ. Не зная долго, какъ испыташь подлежащую пропасть, примбшили въ лбвой рукъ отъ воротъ какъ бы нарочно сдбланную каменную лбспницу, по которой безъ всякой опасности спускались могли. Ступени лбспницы всб отвердбли отъ накипей, и шероховатость ихъ дбала спупени не поползновенными.

По сей оплогой лбспницб опускалися мы до бо шаговъ, и вмбсто ожидаемой воды нашли обширную площадь, длиною въ пятьдесятъ; шириною въ двадцать шаговъ; а опдававшійся водяной звукъ отъ капели проис-

ходилъ онѣ застоившейся въ ямкахъ воды, въ которыя капли собиралися. Сей гроупъ весьма былъ удивителенъ, и походилъ на баснословное царство мертвыхъ: капающая вода дѣлала особливой пикой и жалосной звукъ. Стѣны грота, какъ выше сказано, перебѣня бѣлый цвѣтъ съ чернымъ, умножали пасмурность сего подземельнаго мѣста. Посреди вершепа накипѣлъ бѣлый чешвероугольный столбъ, вышиною челевѣжу по грудь, длиною въ шри съ половиною, а шириною въ полтора аршина. Около столба, такъ какъ около погребальнаго одра, въ порядочномъ расположеніи шесть небольшихъ стояли столбики, на которыхъ утверждены были стоячія, на подобіе великихъ свѣтъ, накипи. Изъ вершешаго свода, кошорый надъ симъ мѣстомъ былъ пониженъ, и только саженьхъ въ полутора опешовѣлъ, висѣли разновидныя капи: нныя представляли большія сосули, другія были тонки и уподоблялися распущеннымъ значкамъ; нныя надъ столбомъ спройной работы представляли балдахинъ. Спройная сія природы игрушка раждала въ насъ различныя мысли; и мы думали, что такія природы успроенія подавали поводъ въ древноспи ко многимъ баснямъ и заблужденіямъ.

Въ задней стѣнѣ сего вершепа были еще

особитыя двери, копорыя отворяди входъ въ самое послѣднее ущеры отдѣленіе. Оно въ длину имѣло пятьдесятъ, въ ширину двадцать шаговъ, вышиною по срединѣ сажени въ чепыре, а къ стѣнамъ шажъ низко, что надобно было иппи наклоняся, а наконецъ ползши и на брюхъ; и симъ отдѣленіемъ окончалася верхняя въ Сулюгамъ Тамъ пещера.

Замѣченный въ сей пещерѣ отверстія безъ сумнѣнія откроушъ еще великое пространство пуспоты въ горахъ содержащейся: но для изсабдованія ея надобно будешъ имѣть въ завасѣ складныя на цепляхъ лѣстницы разной величины; ибо всякое отверстіе въ гору имѣешъ крутизну, по которой безъ складной лѣстницы взобраться не можно.

Описавъ такимъ образомъ пещеру, остаенся сказать о ея началѣ. Хотя господинъ Совѣтникъ Рычковъ для причинъ, отъ него упоминаемыхъ, думаетъ, что сія пещера сдѣлана человѣческими руками въ самыя древнѣйшія времена; однако всѣ доводи ея не очень шверды: да и въ самомъ дѣлѣ стану громаду сооружишь дѣло невозможное, и ненужное. Еспьли мы посмошримъ приспально на отдѣленія пещеры, то удобне помысли можно, что сію великую въ го-

рѣ пуспопу единственна произвела вода. Наклоненіе оконъ, прорванные и двери представляющіе проспѣнки, ясно доказываютъ, что одно опдѣленіе дѣлалось за другимъ, и вода выступивъ изъ одного вершеса вымывала другой.

Мѣстами наваленные беспорядочно камни безъ сумѣнія обвалились, уже много спустя времени по произшествіи пещеры. Мы шуиъ видѣли камня, гдѣ ихъ при осмотрѣ г. Рычкова не бывало, а иные были навислы и грозили паденіемъ.

Башкирскія сказки оспаляютъ въ споронѣ: ибо изъ баснословія сего легкомысленнаго и суевѣрнаго народа ничего заключать не можно. Не могу пакже за подлинно увѣришь, откуда вода забралася въ гору: изъ озера ли *Елкичи Кызанъ*, или можешъ бышь еще изъ дальнѣйшаго мѣста.

Отъ сей пещеры въ низъ, по рѣкѣ Бѣлой версшахъ въ шести, сказывали намъ о другой пещерѣ, въ которой избралъ себѣ жилище опшельникъ, *Автономъ* прозываемый. Разныя чудеса, которыя намъ о семъ удалившемся человекѣ рассказывали, побудили насъ и его посѣпить уединеніе. Но оное мѣсто сполько стоило намъ труда и опасности, что мы многожды о нашемъ предпріятіи разкаивались. Жилище его было

всреди утеса высочайшей горы, которая въ перпендикулярѣ сажень до осьмидесяти составляла. Первый къ нему приходѣ съ лѣвой или западной стороны хотя трудноватѣ, однако не неприступенѣ. Рѣдкій по горѣ лѣсъ въ слаживаніи по крутизнамъ много намъ въ помоществовалѣ; да и достальное пространство, спускаяся по канату, преодолевъ было не трудно. Но самоважнѣйшій проходѣ поперекъ горы до жилища Антонова весьма былѣ спрашенѣ. Въ утесѣ какѣ бы нарочно оставленный уступокѣ, шириною на поларшина, а индѣ и менѣе, послѣднюю пропускѣ Антонову составлялѣ жилищу. По оному должно было пробираться сажень до десяти, имѣя предѣ собою прямой каменной утесѣ. Приступокѣ сей кончится какѣ бы въ нарочно сдѣланныхъ переходахъ, укрепленныхъ въ верху въ половину дуги сведенными сполбами. Остѣ оныхъ свободный уже проходѣ въ нарочито пространной гротѣ, котораго вышина на взглядѣ около осьми сажень буденѣ, ширина сажень въ пять; а длина въ чешыре сажени. Въ семѣ гротѣ избралѣ себѣ уединенное жилище упомянутый Антонѣ. Хотя сей гротѣ и не стоилѣ того труда и опасности, въ какую мы для него вдалися; однако не безѣ услажденія смогли на труды сего человека. Всѣ насѣ увидѣ

ряли, что безъ всякой помощи устроилъ онъ сіе уединеніе, которое казалось намъ бытъ дѣломъ многихъ людей.

Отъ гроша въ низъ горы сажень на пять была нарочитая крушизна, подъ которою остатальная горы высота сажень на тридцать представляла прямой утесъ. Крушизну оную сравнилъ онъ огромными камнями, между которыми иные казались намъ бытъ слишкомъ пудъ въ десять. Отъ сего предъ гропомъ произошла ровная квадратная площадь на восемь сажень въ поперечникъ; и поверхность ея убила была глиною съ пескомъ весьма гладко. На сей площади сооружена его храмина, изъ прехъ маленькихъ покойцовъ состоящая. Съ наружи сдѣлана она изъ кирпича, который въ одной горной разсѣлкѣ былъ и обжиганъ; а внутри стѣны убраны были изрядною сполярною работою. Въ среднемъ покойцѣ подъ поломъ выдолбленъ былъ въ камнѣ колодезь, наполненный холодною и прозрачною водою. Пустынника мы въ его уединеніи не застали, но нашли только его книги, которые всѣ были письменныя, и содержали въ себѣ житія разныхъ пустынножителей. Уравненіе площади казалось намъ бытъ удивительно; да и дѣсь, которыми наполненъ былъ весь грошъ, не менѣе приводилъ насъ въ изумленіе. Онъ

складенъ былъ въ порядочную на козлахъ сдѣланную полбницу; а полбные соснавяляя сосновыя бревна, длиною въ полторы сажени, а въ опрубѣ иныя были въ при четверти. Изъ всѣхъ его приугоповленій видно, что онъ для себя избралъ было шрудолобивую и богомольную жизнь; но нынѣ, какъ сказывающъ, она ему мало по малу скучишь начинаешъ. Сіе я достойнымъ описанія почелъ, дабы со временемъ оно не подало причины къ какимъ ни будь заблужденіямъ.

Вышедъ съ великимъ шрудомъ изъ сего уединеннаго жилища, возвратилися на Вознесенской заводъ, при которомъ посѣтили и упоминаемую въ особливомъ сочиненіи господина Совѣтника Рычкова о *Бѣльской пещерѣ*, напечатанномъ въ 1760 году, пропасть, находящуюся въ одной вершѣ отъ Вознесенскаго завода на высочайшей горѣ. Дальнее испытаніе сей пропасти оставляю охотникамъ, сказавъ, что по глубинѣ оныя и по шершесту въ ней воздуху можно почесъ за невозможное дѣло изсѣдовать всѣ шъ басни, какія объ ней въ Башкиріи мнсяшся.

Отъ Вознесенскаго завода тамъ принуждены были оставишь рѣку Бѣлую за непроходными дорогами, и пробираться на самой Уралѣ, куда хоша худая, однако проложена

была дорога на заводъ Каноникольской. До сего завода отъ Вознесенскаго почитается 50 верстѣ, которое разстояніе все занято лѣсами, между коими наиболѣе изобиловала *лиственница* (1). Сколь прекраснѣ сей лѣсѣ, *листвен-* сколько жалостное его состояніе. Рѣдко можно примѣтитъ дерево, которое бы было не *гнѣ* повреждено. Злоупотребленіе Башкирцовѣ, пускающаго весенній - огонь въ степяхъ и въ лѣсахъ, наиболѣе шущѣ было видно; ибо *лиственница*, предѣ другими деревьями изобилующа, весьма удобно загорается. Сверхъ сего спранныя и прежде нами еще непримѣченная Башкирцовѣ привычка, въ ловленіи зимнимъ временемъ бѣлокъ, не мало къ изщещенію такихъ лѣсовѣ служилъ. Загнанная ушомившаяся бѣлка ложилась на голыя сучья, и шущѣ крошится отъ Башкирскихъ стрѣлъ: но и сіе средство ее спасти не можетъ. Башкирцы не щадя своихъ прудовѣ, а паче лѣсу, не рѣдко огромныя подрубаютъ деревья, дабы въ цѣль копѣе получить добычу.

Правда, въ Уральскихъ окрестностяхъ дерево сіе почитаютъ малонужнымъ; ибо для множества сѣры, которою оно изобилуетъ, не можно его употребить на пережиганіе

(1) Pinus Larix.

угля, по тому, что сосудцы, сѣру содержащія, такъ крѣпко лопаются, что кучи угольных разбрасываютъ; и угольщику не можно никакой большей сдѣлать пакосши, какъ въ костерѣ дровъ, пригошовленный для пержиганія въ уголь, положивъ нѣсколько лишвенныхъ плахъ: да и въ самомъ углѣ лопающая и размешывающая сила оспаешся, отъ чего въ плавкѣ рудъ великое бываетъ замѣшательство. Къ жилому спроенію лѣсъ сей такъже не годится; ибо чрезъ долгое время сѣра изъ него вытекаетъ и жипелей драмины обезпокоиваетъ: но сколь оно къ вышеупомянутымъ употребленіямъ не способно, столь въ другихъ случаяхъ преимущественно,

По Камчатской Экспедиціи и по Архангельскому порту довольно извѣстно, что лишвеница къ сооруженію морскихъ судовъ весьма способна и долговременна: ибо изобиліе сѣрныхъ частицъ въ деревѣ воду не пускаетъ; что по сей причинѣ въ водѣ долго выстоять можетъ. И такъ ясно изъ сего слѣдуетъ, что лучшаго и способнѣйшаго дерева къ дѣланію заводскихъ плотинъ избрать не можно. Но лишвеница, еще на корню стоящая, много можетъ приносить пользы. Изъ нее, по свидѣтельству Г. Галлера, собирается *Венеціанскій терпентинъ*,

кошорого зрѣлое и здоровое дерево можеть дасть ежегодно ошѣ осьми до десяти фуншовъ, при помѣ безѣ дальняго шруда. Надобно полько фуша на два ошѣ корня надвертѣшь буравомѣ кору и поверхность дерева, и приладишь деревянный жолобокѣ, по кошорому шерпеншинѣ удобно спекаетѣ въ подставленное суденко, и шребуеть полько ушренняго и вечерняго присмотра. Мѣсяцѣ Іюль кѣ собиранію шерпеншина почитаешся способнымѣ; и опынами извѣдано, что изѣ здороваго дерева чрезѣ чепыре или пять лѣшѣ сѣ ряду шерпеншинѣ ошѣживаешь можно; а по прошесшвіи сего времени уже гораздо способѣшимѣ оно спановишся ко всякому жилому спроенію: ибо шучность и вязкость смолы чрезѣ ошѣживаніе уменьшается. Ошальные ши безѣ сумѣнїя гораздо способѣе и прибыльнѣе будутѣ для сидки смолы, нежели сосновыя деревья. Наша лисшвеница еще и по нимѣетѣ преимущество, что самыя шарыя дерева дають вязкой сокѣ, *камедь* называемой; что первый примѣшилѣ Г. Докшорѣ *Валлеріанѣ* (1); и Государшвенная Медици-

(1) Докшорѣ Медицины Е. К. Валлеріанѣ служилѣ Дивизионнымѣ Докшоромѣ при Оренбургской Дивизиѣ и находилѣся въ городѣ Оренбургѣ, во время оза-

ская Коллегія по многимъ опытамъ нашла его почти во всемъ подобнымъ Аравійской камеди, *Сенегаль* прозываемой, и вся разность состоишь только въ рыжеватомъ цвѣтѣ. Она уже съ пользою въ Оренбургѣ употребляется во всѣхъ тѣхъ врачебныхъ случаяхъ, въ которыхъ Аравійскую камедь употреблять должно. Такая камедь сама себою, на шолстыхъ пняхъ, а особливо, гдѣ кора попорчена, ежегодно фунтовъ до пяти накопляется; ошъ чего многіе люди могли бы имѣть свое пропитаніе съ общественною пользою: ибо, естли сія камедь войдетъ въ употребленіе, не будемъ имѣть нужды выписывать Аравійскую камедь; но съ избыткомъ довольствоваться нашею собственною во всѣхъ рукодѣліяхъ, гдѣ она потребна.

Произхождение сея камеди заслуживаетъ

ды онаго Пугачевымъ. Въ послѣдствіи времени былъ онъ Почетнымъ Членомъ Медицинской Коллегіи и старшимъ Докторомъ сперва Кроншадской, а съ 1796 при С. Петербургской Морской Главной Гошпиталю по 1815 годъ, въ которомъ скончался, имѣвъ около 70 лѣтъ, и бывъ въ сіе время Деканомъ Медицинскаго Совѣта, Дѣйствишельнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Ордена св. Анны 2 класса Кавалеромъ. *И. Загорскій.*

вниманіе потому, что сіе дерево, вездѣ даетъ или ступившую сѣру, или шерпеншинѣ, а въ нашихъ мѣстахъ хорошѣ сего и настоящую камедь. Можетъ быть, что сего въ другихъ мѣстахъ не примѣчено по другимъ причинамъ; но для чего одно дерево, которое при корнѣ изливаетъ камедь, а выше на пнѣ и на сучьяхъ изобилуетъ вездѣ сѣрою (1), и для чего сіе только въ застарѣлыхъ деревьяхъ примѣчается, по моему мнѣнію доказашъ прудновашо. Можетъ статься, что со временемъ сосуды дерева иной получающъ порядокъ, и по се-му самые тѣ же соки иначе обрабатывашъ и другое свойство дасть имъ могутъ.

Вырастающая на лишвенницахъ губка служишъ Башкирцамъ для множества содержащейся въ ней сѣры проноснымъ. Ею лечатъ они и свой скотъ, присыпая порошокъ губки въ наружныя раны, отъ чего раны не только скорѣе заволакиваетъ, но и удерживаетъ насѣкомыхъ класъ въ раны свои яйца и размножатъ червей.

Лишвенную сѣру Башкирки, подражая восточнымъ народамъ (2) жуютъ, а пере-

(1) Resina.

(2) Смотри Кемфера въ книгѣ называемой: *Изностранная пріятности*.

жезавъ выбрасываютъ. Сямъ средникомъ стараются они въ бѣлизнѣ всегда содержать свои зубы, и изпреблать изо ршу противной пошѣ запахъ, которому они отъ нечистоты и сырости подвержены бывають. Но уже время прискупить къ Каноникольскому заводу.

ГЛАВА IV.

Отъ Каноникольскаго до Авзянолетровскаго завода включительно.

Заводъ сей принадлежитъ Тулянину Ива-Канонику Масалову; заведенъ на рѣчкѣ Камѣ, впа-кольскій дающей въ рѣку Бѣлую (1), въ 1751 году, мѣдишла- въ Бурзянской волости на купленной у Баш-владельный жирцовъ землѣ, отъ Оренбурга въ 220, а заводъ онѣ Уфы въ 309 верстахъ. На немъ мѣди-Оренбургскаго въ-плавиленная фабрика съ шестью печами; при домства. горна, одинъ для перечиски мѣди, другой для переливанія въ куски, а третій сплай-софенской; особая колошущечная фабрика съ двумя печами, шрема молотами и однимъ горномъ для кусковой мѣди; особая мусорная шолчя о десяти пестяхъ; пильная мельница обѣ одномъ станѣ; кузница для дѣла и починки заводскихъ инструментовъ съ чешырмя горнами, и мѣховая фабрика. Руды добывающся по Сакмарскимъ отмамъ, конхъ машку составляетъ поноклишный шиферъ, перемѣшанный съ слюдою. Изъ нихъ самая выгоднѣйшая изъ сна

(1) Оренбургск. Топогр. Част. II. стр. 236.

дметъ до двухъ съ половиною пудовъ. По про-
бамъ на заводъ семъ выплавлять положено
ежегодно чистой мѣди по 3955 пудъ и 34
фунта: но когда заводъ сей дѣйствуетъ без-
остановочно, выплавляется до 8500 пудъ.
Спроенія на заводъ до 250 дворовъ, и из-
рядная деревянная церковь. Работныхъ и ма-
стеровыхъ людей на заводъ семъ по пере-
писямъ 294 души, да приписныхъ отъ Уфим-
ской провинціальной канцеляріи по жела-
ніямъ 20 душъ: прочія же заводскія работы
оправляются вольнонаемными. При семъ
случаѣ упомяну я о выгодахъ въ Башкиріи на-
ходящихся заводовъ предъ другими заводами.
Башкирцы, какъ народъ гулящій, шакъ и за-
водный лошадьми, за малую цѣну возятъ
руду и другія заводскія потребности. По бли-
зу въ Оренбургской губерніи живущая *Мор-*
два и *Чувашь* охотно нанимаются для до-
бытія рудъ, шакже не изъ большой плашкы;
а особливо, когда они задашчены будутъ.

Горы, заводъ окружающія, весьма осыпи-
сты, и состоятъ изъ шифера, которыи
съ верху весьма хрупокъ и мягокъ: но чѣмъ
слои его ближе къ подошвѣ горы, тѣмъ
крѣче становятся. Изъ чего не невѣроятно
заключать можно, что въ глубинѣ сихъ горъ
можно добраться до досчатого или споло-

ваго шифера, который въ домашнемъ быту съ пользою употребленъ быть можетъ.

Въ чешырехъ верстахъ отъ сего завода, Старшина рѣчкѣ Куртлы находишся старинная копь или пакъ называемая Чудская копь. Тутъ и индѣ попадающіяся пакія копи доказываютъ, что въ сихъ мѣстахъ были рудные промыслы еще за много лѣтъ до заведенія менааллоплавильныхъ заводовъ Россіянами; и можно сказать, что онѣ наибольшій подала поводъ заводчикамъ помышлять о заведеніи рудокопныхъ промысловъ; да и понынѣ еще самыя богатыя руды въ такихъ копияхъ находяшся: ибо какъ всѣ рудопрмышленники единогласно увѣряютъ, что жившая тутъ Чудь шолько самолучшую руду отбирала, оставая все прочее попомсху; изъ чего не безъ основанія заключаешь можно, что рудные ихъ промыслы шолько для собственныхъ своихъ нуждъ отправлялися. Самый ихъ родъ добыванія, кажется, явно, о семъ свидѣтельствуетъ. Они никогда порядочно рудъ не добывали, но лая подѣ землею на подобіе крошкѣ, отковыривали лучшую руду кабаньими клыками; по чему мнѣ кажется, что щещно прилагаютъ спараніе шѣ, которые ищутъ примѣтѣ бывшихъ въ сихъ мѣстахъ плавильныхъ заводовъ. Наша Чудская копь казалася намъ бытъ

доказательницею и того, что древніе селспраны обитатели промышляли и дорогіе металлы. Гребень горы состоялъ изъ чистаго блага и нарочито жирнаго кварца. Разсѣлины онаго наполнены были черноватою или сизою матеріею, какая обыкновенно при рудахъ золото содержащихъ показывается. Чернь сія удобно мѣшалася со ртутью, по перегнаніи которой несумнѣнные оставляла слѣды золота. Самая мѣдная руда, въ малѣйшемъ количествѣ шупъ попадающаяся, разведеннымъ своимъ и свѣтлозеленымъ цвѣтомъ присутствіе золота доказывала. Но все сіе должно разумѣть о верховыхъ жилахъ; а о качествахъ въ глубь идущихъ сказать трудно. Также и по угаданію не безъ труда можно: для золотого ли промысла сія заведена была копь, или къ сему привлекала ихъ мѣдная руда, которой еще и понынѣ видны признаки.

Шупъ мы уже принуждены были совсѣмъ оставить дорогу, и пробираемся, какъ говорятъ, цѣлкою по лѣсамъ и по Уральскимъ хребтамъ съ великою трудностію. Наиболѣе задерживали насъ истоки рѣки Камы, состоящіе изъ забучихъ болотъ. Происхождение сихъ болотъ тѣмъ удивительнѣе и болѣе примѣчанія достойно, что они занимаютъ возвышенныя и уторисныя мѣста:

напротивъ того долины ихъ окружающія состоятъ изъ твердой и незыблемой земли. Но о семъ въ послѣдующемъ обстоятельстве сказано будетъ.

Пробираясь по симъ затруднительнымъ мѣстамъ чрезъ 25 верстъ, къ вечеру прибыли въ Башкирскую волость, *Бурзянскую* прозываемую, гдѣ тогда начальствовалъ старшина *Тавлыкai*. Имя *Бурзянцовъ* для насъ было спреховано, для бывшего въ 1755 году отъ сей волости возмущенія, *Бурзянскимъ* прозываемаго: почему мы и предпріяли всѣ оспорожности, пѣмъ иначе, что сей бунтъ произошелъ отъ каменощеса *Брагина*; да и намъ до каменьевъ было также дѣло. Однако изходъ довольно доказалъ намъ, что наша забота была тщетна. Въ *Бурзянцахъ* мы никакой не нашли разности, кромѣ что они претерпѣвъ великія пораженія какъ внутри своихъ жилищъ, такъ и въ *Киргизской ордѣ* (1), въ бѣдности другихъ превышали. Но какъ камни были причиною всего возмущенія, то мы въ семъ мѣстѣ старались видѣть слѣды помянутого *Брагина* въ приискъ цвѣтлыхъ каменьевъ.

За важнѣйшіе изъ его приисковъ почи-
Озеро
Талкасъ.

(1) Смощри Оренбург. Топограф. часть II. стр. 29 и слѣд.

палися около озера *Талжаса*, что отъ деревни *Тавлыкаевой* около спа верстѣ составинѣ.

На оныя мѣста для лучшей способности опсправилися мы верьхами, и перебравѣ чрезъ Уралѣ, остановилися ночеватѣ при Сакмарѣ; ибо сильный дождѣ далѣе продолжатѣ нашѣ путь препяштвовалѣ. Не добъжая до Сакмары верстѣ за 20, при рѣчкѣ *Ширлы*, набѣхали на высунувшійся гребень горы, который соспоялѣ шакже изѣ чистаго кварца, и котораго разсѣлины наполнены были подобною чернью, каковую мы описали при рѣчкѣ *Куршлы*; а вѣ пяти верстахѣ отъ онаго мѣста вѣ косогорѣ, котораго имени намѣ Башкирцы сказатѣ не могли, была спариянная копѣ, гдѣ мѣдные вѣ кварцѣ признаки и сѣ золоною чернью находилися. Сіи случайности подали намѣ поводѣ поприлѣжиѣе раземаприватѣ кварцы, и не упускатѣ ни одного случая кѣ испытанію кварца, изѣ котораго весь Уралѣ соспоитѣ.

Уралѣ (1) изобиловалѣ кварцомѣ, а Сакмарскія горы шифернымѣ и песчанымѣ кам-

(1) Описыватѣ, что значитѣ Уралѣ, за излпшнее почитаю. Пространное онаго описаніе можно читатѣ вѣ Оренбургской топографіи; и мнѣ шолько крашко сказатѣ остаешся, что чрезъ Уралѣ единѣ

немъ, въ которыхъ много примѣшано было слюдяныхъ частицъ; по чему мы твердую полагали надежду къ обысканію шупъ слюды; но Зелаирскій мѣдный рудникъ, верстахъ въ пяти отъ Сакмары находящійся, родилъ въ насъ противныя мысли: ибо проходные въ семъ рудникѣ нарочито были глубоки, и шпозольны въ перпендикулъ до пятнадцати сажень имѣли; однако нигдѣ не видно было приращенія въ слюдяныхъ кускахъ; но начиная отъ самой поверхности до подошвы рудника, гдѣ только попадалася слюда, вездѣ была чрезмѣрно мѣлка. Правда, въ Оренбургской Топографіи (1) о разныхъ слюдяныхъ мѣстахъ упоминается: но всѣ они не настоящую слюду, но селенитъ въ себѣ содержащъ, который не иное что есть, какъ

еще именованъ. Только шпозъ поясъ горъ означается, который между сплешенными вершинами рѣкъ проходитъ, и которой никакая рѣка не перебила. Башкирцы рассказываютъ одну побасенку, будто выданная Башкирка за мужъ за Уралъ имѣла одну спельную корову, отъ которой родившійся быкъ ваки перешелъ на прежнее жилище, не переплавляясь ни чрезъ какую рѣку, но прямо хребтомъ горъ; едѣ чего и наименованіе Урала.

(1) Часть I. стр. 241. Часть II. стр. 136.

прозрачный слоистый гипсѣ; о чемъ всякому извѣстно.

На другой день приѣхали мы къ озеру Талвацу, которое опѣ Сакмарскаго яма, по рѣчкѣ *Салталѣ*, *Салталскимъ* прозываемаго, въ 4 верстахъ находишся, и не пакѣ своей обширности (ибо въ округѣ его не болѣе 4 верстѣ), какѣ убивствомъ каменосѣца Брагина знаменишо. Озеро сіе, не по величинѣ своей, всякою мѣлкою рыбою изобильно. Надѣ нимъ находишся особливый хребѣ горѣ, который весьма далеко видѣнъ и называется *Ирентикѣ*. Онѣ заключенѣ между двумя вершинами рѣкѣ *Таналыка* и *Тюеласа*, впадающихъ въ Уралѣ.

Агатова
гора
Курзяш-
масѣ.

Отѣ озера въ верхъ по рѣкѣ Сакмарѣ въ 48 верстахъ на самой *Исетской* дорогѣ, не добѣжая 12 верстѣ до *Авяняшевскаго* яма, по рѣчкѣ *Авяняшѣ* прозываемаго, находишся славная Агатова гора *Курзяшмасѣ*, къ которой мы поворотя, въ 25 верстахъ переѣзжали рѣчку *Туралы*, при которой спопишъ ямѣ шого же имени. За сею рѣчкою слѣдовала въ 12 верстахъ *Карати Илга* (Черная рѣчка); за оною два озерка *Бурсюнцы* и *Агавлы*, оба рыбныя. Гора Курзяшмасѣ нарочито высока, однако оплога, и раздѣлилася на два холма, между коими въ долину лежишъ *Исетская* дорога. Опочисный

агапъ лежишъ съ самаго верьху; а сколь глубоко его положеніе въ гору, сказать не могу, по тому, что не глубже двухъ сажень мѣсто сіе разрабошано. Слой агапа переишаны были со слоями весьма тонкой и вязкой глины, кошорая агапу была соцвѣшна. Агапъ цвѣшомъ былъ багровый, и имѣлъ бѣлыя, однако непорядочныя полосы; равнымъ образомъ и глина цвѣшомъ агапу соотвѣшствовала. Сверхъ сего изподъ агапа, соотвѣшствующій слою глины, былъ гораздо мягче прочей глины. Не можно ли изъ сего по крайней мѣрѣ заключашъ, что множествомъ въковъ глина въ агапъ прешворяется?

Въ древности разныя вещи составляли опмѣнныя диковинки, въ число коихъ внесены были и древніе Египетскіе столбы иobelisks, безъ сумнѣнія только для величины оныхъ: ибо агапы рѣдко большими находяшся глыбами. Но ешьяли бы гора Курзяшмасъ была имъ извѣсна, то бы и она въ приумноженію диковинокъ служила: ибо можно изъ сей горы добывать огромныя агаповыя кабаны. Сіе мнѣ о горѣ Курзяшмасъ скашашъ оспаешся, что лѣвый холмъ, смотря по печенію рѣки Сакмары, лучшимъ изобилуешъ агапомъ; напрошивъ того агапъ правяго холма грубѣе.

Оспая гору Курзяшмасъ, поворотили па-

Гора ки на Уралѣ, гдѣ другая Брагинская разра-
 Урюль ботка находилась; и не добывая версты за
 Тау. чепыре до рѣки Сакмары, на горѣ Урюль
 Тау провожаемый съ нами Башкирецъ Ура-
 лей показывалъ намъ мнимое свое самород-
 ное серебро, которое не иное что было,
 какъ крѣпкая, черная бленда, наполняющая
 скважины краснаго кварца. Блистающая по-
 верхность могла по истиннѣ Башкирцу па-
 кія родить мысли. Надежно ли сіе мѣсто
 для цинковыхъ рудъ, не углубясь сказаць не
 можно. Предварительныя о семъ мѣстѣ мы-
 сли принуждаютъ меня вмѣшать здѣсь малень-
 кое примѣчаніе. Всѣ наши заводы, на кото-
 рыхъ дѣлается лашунная мѣдь периятъ двой-
 ныя издержки, и двойнымъ трудомъ ее по-
 лучаютъ. Но естли бы по близости заво-
 довъ открылись цинковыя руды, то не тру-
 дно бы было сыскаць содержаніе между ру-
 дами мѣдь и цинкъ содержащими, и пѣмъ бы
 одною работою и прямо изъ рудъ получать
 лашунную мѣдь.

Безъимян- Въ полупора верстѣ отъ сего мѣста на-
 ная гора. ходится другая гора, которой имени никакого
 не дано; по крайней мѣрѣ никто изъ быв-
 шихъ со мною Башкирцовъ назвать ее не
 зналъ. Гора сія пѣмъ примѣчанія достой-
 ною бытъ кажется, что она изобилуетъ
 желѣзною рудою, которой куски на поверх-

носпи горы валялися. Опрокинутыя въпромѣ деревья кореньями своими выворачивали на поверхность красноватую охру, которая весьма рыхла и понючасписиша: во чему приписать рожденіе сея охры, не знаю; ибо пухъ ни малѣйшаго колчеданнаго признака не находилоя.

Послѣднимъ предметомъ въ сей поспо- Брагин-
ронней нашей побѣдѣ была Брагинская раз ская раз-
работка, на самомъ Уральскомъ хребтѣ на-работка.
ходящаяся, которую *мраморною* прозывали.
Но мы съ великимъ изумленіемъ видѣли, что
вмѣсто мрамора наворочены были ужасные
кабаны бѣлаго кварца, надъ которыми вся
Бурзянская Башкирская волость трудилася,
или лучше сказать мучилася; и ошѣ копо-
рой шаяжкой и бесполезной работы послѣ
произошелъ Башкирскій бунтъ.

Отправяся ошѣ спаршины *Тавлыкя*, Кочовка
пробиралися на кочовку спаршины *Трухже*-старши-
ня, который тогда ошѣ насъ въ 25 верстахъ ны Трух-
находился при рѣчкѣ *Куркятау*, выходящей меня.
изъ Урала и соединяющей съ рѣкою *Ка-*
ною. Си 25 верстѣ показалися намъ цѣлою
сомнею; ибо съ обозомъ должно было пре-
одолѣвать крушыя горы и болопныя верши-
ны рѣки *Зелаира*, впадающей въ Уралъ, и
въ сей день весь нашъ трудъ награжденъ
былъ двумя мѣстами въ вершинахъ рѣчки

Зелаира, которыя показывали намъ признаки золотой черни, ни въ чемъ отъ прежде упомянутыхъ не разнствуютъ.

Запруднишельный путь уже намъ много наскучилъ; и по тому стараясь облегчить пробздъ, требовали особливыхъ провожаемыхъ отъ старшины, который, отговаривая своею въ Уралъ новоспю, представлялъ намъ близъ его кочующаго старшину *Илиша*, который за знапока всѣхъ мѣстъ въ Уралъ почипается.

Старшина Илишъ кочевалъ тогда только въ 4 верстахъ отъ Трухменя, и я за лучшее почелъ посѣпить его самага въ кочевьѣ, и пѣмъ удовлетворить Башкирской надмѣнности: ибо Башкирцы въ своей кочовкѣ, а особливо старшины, весьма надмѣнны. И такъ не упуская времени отправилися въ его улусъ, гдѣ заспали только предстарблыхъ людей; а старшина былъ на поминкахъ. Старшину попревожилъ съ пиршенства дѣло непристойное, да и невозможное: и такъ не смотря на сильный дождь, поскакали мы въ плачевной улусъ, къ которому подбѣзжая увидѣли великое множество осѣдланыхъ лошадей привязанныхъ къ деревьямъ, и около одной кибишки полу народа; но подбѣхавъ ближе разсмотрѣли, что казавшаяся намъ шолпа весьма была порядочна. Башкирцы сн-

Башкир-
скія по-
минки.

дѣли шреугольникомъ на сдѣланныхъ нарочно лавкахъ, покрытыхъ кошмами, примкнувшись къ кибиткѣ покойника концами. По срединѣ собранія разосланы были также кошмы, на которыхъ возлежали ближайшіе сродники умершаго, обставившись шурсуками, наполненными кумызомъ. Самый уголъ шреугольника занималъ спаршина: по бокамъ его сидѣли двое Муллоу, которые начинали просительныя молитвы за умершаго: прочее же собраніе вмѣсто крылашанъ подпягивало. Сіе ихъ богомольное пѣніе продолжалось около часа по нашемъ прїѣздѣ. По окончаніи молитвъ начался дѣлежъ кумыза. Тутъ всякъ шянулъ его большими чашами; да и намъ предложенъ былъ сей Башкирскій нектаръ: но мы отъ него отказались, что Башкирцамъ подало поводъ нѣсколько на насъ роптать. По окончаніи кумыза началось поминальное пиршество, въ которомъ всякій прихожій имѣлъ участіе. *Коница* и *Бишъ Бармакъ* (1) главныя составляли перемены.

(1) Бишъ Бармакъ, самая лучшая Башкирская пища, происходитъ отъ слова *Бишъ*, пять, и *Бармакъ*, палецъ, и состоитъ въ мѣлкоизрубленныхъ кускахъ лошадиного, коровьяго или овечьяго мяса, и Салмы. Салма дѣлается изъ крупаго тѣста пшеничной, ячменной или полбенной муки, которое, раздѣлая на

Всякъ изъ гостей наполнялъ брюхо свое алычю. Тушъ не было нужды въ приугощовленіи многой посуды. Всѣ гости довольствовались чепырью хаббыми чашами, въ которыя накрѣшивъ мяса, шаскали щепощю, Намъ, какъ зрителямъ сего пиршесства, надобно было скрѣпить свой духъ и забывать всю приспосойную чистоту: ибо гнусность и всякая неопрятность въ совершенномъ плуствъ была видѣ; и я не знаю, есльи въ свѣствѣ другій цоль неопрятный народъ въ мѣствѣ, какъ Башкирцы. Спарщина, и приближенные къ нему особливую имѣли почесть. Всякій изъ собесѣдниковъ, желающій услужить спарщинѣ своему, захватывая щепощъ Бишь Бармака или рѣзаного мяса, клалъ ему въ ротъ. Едва успѣетъ онъ проглотить одну щепощъ, какъ уже другій съ необышными своими пальцами гещовится ему вложитъ другую подачу. Сколь неспрочно сіе обьяновеніе, однако у Башкирцовъ за честь вѣбняется. Послѣднею перемѣною служила мясная похлебка, которую Башкирцы чашами пили; и выпивъ благодарили Бога, а потомъ и хозяина за угощеніе.

кусни величиною съ мѣдной пшпкофешникъ, варящъ въ одномъ котлѣ съ мясомъ пакъ, какъ у насъ шаски.

По окончаніи стола госши снголь были неучпивы, что хозяйну и на ужину ничего не покинули. Всякій, ишо что захватили могъ, пащилъ домой, или шушъ же одблалъ малыхъ ребяшъ, копорыя окодо пиршества съ чапками шаптался. Такимъ образомъ оуправляющся у нихъ великолбгныя пирушки, дъ копорымъ госши сббжающся не по зову, но по общей въ улусъ повбсикъ. Спраише всего казалосъ намъ ихъ жадничество и шворорство, съ какимъ они другъ передъ другомъ мясо паскали. Подводчикъ нашъ, дбнина молодой, такъ напихалъ свой желудокъ, что съ нуждою могъ взлбспъ на лошадь; и какъ мы ему сибся выговаривали, что онъ отъ жадничества вредитъ своему здоровью; но онъ опбвчалъ, что шакіе праздники у нихъ рбдко бывающъ; и шакъ надобно нагрузитъ свой желудокъ въ запасъ: а ишо на пиршество мало бспъ, шого и за госши не почишающъ.

Спаршина Илишъ со всбми своими собесбдниками сблалъ намъ поздравленіе; а до шого и говоршш не хотблъ. Онъ представлялъ намъ своего молодого зяпця, копорый не давно выббжалъ изъ Киргисъ-Кайсаковъ, и копорый по ясшиннб и взоромъ и приемами отъ Башкирцовъ много разнился, весьма уклончивъ и подобоспращемъ; но настом-

щей Башкирской учтивости намъ оказать не могъ, по тому, что онъ принужденъ былъ разговаривать съ нами въ шапкѣ: ибо онъ при спаршинѣ не хотѣлъ обнажить своей головы, по тому что при женниныхъ сродникахъ обнажать свою голову за непристойное почитается.

Опкланявшись Башкирцамъ, побжали мы въ провожаніи всѣхъ сродниковъ въ спаршинской улусъ; и хотя не велико было разстояніе до его кочовки, однако намъ долго показалось обращеніе съ шумными Башкирцами. Всякій изъ нихъ не только смѣло, но, можно сказать, и нагло къ намъ подбѣзжая, дѣлалъ разные вопросы, касающіеся до порученнаго намъ дѣла, примѣшивая шунѣ шѣ шлягости, какія они при Брагинскихъ разроботкахъ сносили принуждены были, и другое сему подобное. Хотя спаршина Илишъ старался насъ угостить и честить возможнымъ образомъ: но его угощеніе было не по нашему брюху; и мы только желали, чтобы скорѣе насъ снабдилъ провожаемымъ. Онаго скорѣе намъ представили, но не къ большому нашему удовольствію. Башкирецъ сей назывался Чюряшъ Мерганъ, который главнымъ былъ зачинщикомъ Бурзянскаго бунта, и изъ своихъ рукъ убилъ часто упоминаемаго каменосѣца Брагина. Самая большая и

важнѣйшая почестъ мнѣ отъ старшины состояла въ томъ, что онъ приказалъ подѣ меня осѣдлать собственную свою лошадь: ибо сія чesть у нихъ за особливую и важную почитается. Къ сему онъ прибавилъ и то, что не смотря на сильной дождикъ, согласился быть нашимъ провожатымъ до кочки старшины Трухменя. Чюринъ Мерганъ, будучи всегда при Брагинѣ, зналъ его всѣ работы, изъ которыхъ онъ за важнѣйшую почиталъ при деревнѣ по его имени Чюринъ Мерганъ прозываемой, въ 25 верстахъ отъ вершинъ Сакмарскихъ, а отъ кочки Трухменевой въ 30 верстахъ. Любопытство, или лучше сказать долъ, повелѣлъ намъ и на семъ побывать мѣстѣ.

При переѣздѣ чрезъ рѣчку *Таулы*, впадающую въ Сакмару, не подалеку отъ ея вершинъ, не безъ оспрады видѣли подшвердившуюся нашу догадку о слюдѣ, которой мы были около Сакмарскихъ падей надѣялись. Вышедшій холмъ на верьху своемъ показывалъ немалыя кварцовыя каменя, копорыхъ междуимки наполняли жилки истинной слюды. Но какъ они только представляли увершье слюды, то и не можно было видѣть совершеннаго ея положенія; однако по разбитіи камней видѣли, что однѣ жилки спояли ребромъ, другія имѣли горизонтальное

Слюда
при рѣч-
кѣ Тау-
лы

положеніе; а инныя лежали понурно. Самые большіе лоскушки оказывались не болѣе двухъ дюймовъ. Можеть спаться, что глубина понажеть большія глыбы, и годныя къ употребленію.

Брагиская мраморная разработка и на семъ мѣстѣ была маловажна, и ни въ чемъ етъ прежде упомянутой не разлилася. Кварцъ долженъ былъ и нушь представлять бѣлой мраморъ.

Веселое
Башкир-
ское кир-
шесство.

Возвращаясь къ нашему спану, увидѣли множество осѣдланыхъ лошадей, которыхъ насъ заспавили думанъ, что и въ кочовкѣ старшины Трухменя опирается помино-венное киршесство. Но бывшіе Башкирцы въ провожашыхъ, предупреждая наши мысли, сказали, что собравшіеся Башкирцы принадлежатъ къ кочовкѣ старшины Трухменя, и собралися намъ въ угожденіе. Опвѣтъ ихъ для насъ былъ тѣмъ страннѣе, что вся кочовка не болѣе четверти версты простирания занимала. Но Башкирская привычка и изобиліе лошадей сдѣлала ихъ пупоногими, такъ что Башкирецъ за важной походъ починаетъ, когда ему должно будетъ около версты пройти пѣшкомъ.

По приѣздѣ нашемъ въ улусъ, старшина Трухмень встрѣтилъ насъ съ опмѣнными своего улуса Башкирцами; и подошедъ

съ обыкновенною Башкирскою учтивостію, просилъ дозволенія сдѣлать для насъ Башкирское пиршество. На прозьбу его мы шѣмъ охотникѣ согласились, что надѣялись при семъ случаѣ видѣнь особливую ихъ веселость.

Походная наша палатка назалася имъ прелестнѣйшимъ мѣстомъ для пированія. Старшина и брагъ его занимали по обѣ стороны первыя мѣста; а другіе Башкирцы безъ разбору чиновъ сидѣли по степенямъ. Лучшихъ Башкирцовъ подчивали имъ простою сивухою, которую нарочно съ собою для ихъ брашья брали: однако они весьма мало къ ней имѣли охоты. Были и такіе, которые и опивдаться ее не хотѣли, и со всѣмъ не знали въ ней, какъ говорятъ, вкусу (1). Съ Башкирской стороны первой напитокъ состоялъ медъ, который онъ кислотности непробытнимъ вязалъ ротъ; а имъ слаще патоки казалася (2). Не прошло четверти часа, какъ

(1) Сте разумѣть должно о Башкирцахъ, живущихъ внутри Башкиріи и отдаленныхъ отъ другихъ селеній.

(2) Медъ Башкирцы не варятъ, но спавятъ; и онъ у нихъ обыкновенно въ одинъ день пославаетъ. Медъ сырецъ разводятъ они на теплой водѣ, прибавляя къ тому нѣсколько дрожжей, курмию пресм-

они нарочитую охолостили бочку. За медомъ сѣдывалъ кумызъ. Тутъ всякій, желающій имѣть участіе въ пиршествѣ, приносилъ сколько кумызу, сколько въ юрть его сыскашься могло; и вся наша палатка вскорѣ наполнилася коженными бочками и вѣдрами, наполненными Башкирскимъ нектаромъ. Подчиванье поручено было двумъ молодымъ Башкирцамъ, изъ которыхъ одинъ наливалъ, а другой подносилъ. Башкирцы при подчиваньѣ, а особливо лучшіе, также жеманяшся: но опговорка ихъ бываетъ недоговоренна, и съ приумноженіемъ труда подноскику; ибо подноскику надлежитъ, спавъ на цыпки, одною рукою держашъ чашу, а другою поддерживашъ локошъ піющаго и держащагося также за чашу Башкирца, и такъ Башкирцу почти лишь кумызъ въ грошку.

Башкир-
ская му-
зыка.

Кумызъ смѣшавшися съ медомъ вскорѣ сѣдывалъ Башкирцовъ шумными. Тутъ они гораздо спали бытъ свободнѣе и опважнѣе,

заемыхъ, которыя изъ ячменныхъ или просяныхъ крупъ сѣдующимъ дѣлаюшся образомъ. Разваривъ извѣстное количество крупъ на подобіе каши размазни, кладутъ туда ложки двѣ или три пивныхъ дрожжей, и поставивъ въ теплое мѣсто дожидаются, пока размазня начнешъ бродить, на которую послѣ наливають сышу.

и вдругъ предсталъ Башкирскій музыкаль-
ный хоръ, состоящій изъ чебызги и изъ вар-
гановъ. Ихъ посадили среди собранія; и всѣ
Башкирцы съ восторгомъ слушали разногла-
сящую и прошивную сію музыку; а двое изъ
собесѣдниковъ подбашивали, мыча себѣ подъ
носъ: и шотъ въ подбашиваньѣ получалъ
преимущество, который однимъ духомъ
болѣе мычать могъ.

Башкирцы, по видимому, желая намъ по-Башкир-
казать всѣ свои увеселенія, представили искія пѣ-
вокальную музыку. Спарикъ дѣлѣ въ бо за ^{сми.}
лучшаго у нихъ погда пѣвуна починался, ко-
шораго, правду сказать, и мы не безъ удо-
вольствія слушали. Намъ не споль пріятеиъ
былъ дубовый его голосъ, какъ пѣлодвиже-
нія. Онъ пѣлъ славныя дѣла своихъ предковъ,
которыхъ они *батырями* называютъ, меж-
ду коими *Алдаръ*, *Кары Сакалъ*, *Киль-
матъ*, *Кусимъ* и проч. были первенствующіе (1). Пѣвунъ нашъ припѣвалъ не только
все ихъ жизни достопамятное; но голосомъ
и пѣлодвиженіями выражалъ всѣ ихъ дѣй-
ствія, какъ они увѣщевали своихъ шоварищей,
какъ выступали въ бой, какъ поражали про-

(1) Башкирцы, мало свѣдушіе въ письменахъ, дѣла
своихъ предковъ по большой части сохраняютъ
въ пѣсняхъ.

пивниковъ, какъ обремененные ранами ослабѣвали и послѣдній испускали духъ. Все сіе такъ живо выражалъ спарикъ, что многіе изъ собесѣдниковъ плакали. Но вдругъ печаль переѣбилася на радость, какъ спарикъ, взявши на себя веселой видъ, запѣлъ пѣсню называемую *карай юрга* (карій иноходецъ). Пѣсня сія у нихъ за самую веселую почитается. Спарикъ, припѣвая сію пѣсню, ударилъ и въ три ноги: и тогда открылся Башкирскій балъ. Въ пляскѣ своей Башкирцы много кобеняшся, и спараются также пѣлодвиженіемъ выражашъ слова въ пѣсни содержаціяся.

По окончаніи бала завели они другое, что можно назвашъ передражниваніемъ. Они голосомъ своимъ подражали крику какъ звѣрей, такъ и разныхъ пшицъ, и такъ удачно, что съ трудностію разпознашъ можно было крикъ насшоящей пшицы отъ Башкирскаго.

Конецъ пиршества составляло военное ихъ упражненіе. Они мѣтили стрѣлами какъ въ поставленную цѣль, такъ и въ Башкирцовъ, которые сполько имѣли проворства, что въ извѣспномъ разстояніи могли увершывашся отъ пущенной стрѣлы. Иные пускали стрѣлы споя на землѣ, а удалые раскакавшись во всю конскую прышь мѣтили стрѣлою въ постав-

ленной предметъ. Въ семь увеселеніи имѣли участіе одни Башкирцы; а Башкиркачѣ въ веселыхъ пиршествахъ, особливо при прѣбзжихъ людяхъ, быть не дозволя-тся: но онѣ были только зрительницами ихъ рыцарства, да и по издали. Хотя Башкирцы разошлись съ пиру нарочито шумны; однако послѣ не слышно было никакихъ между ими раздоровъ. Можетъ быть сіе было отъ опасенія: иначе, сказываютъ, рѣдкое у нихъ пиршество безъ драки проходитъ. Впрочемъ всякому видно, что ихъ забавы весьма сходны съ образомъ ихъ жизни.

Изъ кочовки спаршины Трухменя, пово-Рѣчка рошили мы прямо на рѣку Бѣлую, и пере-Бишрѣ. бзжая чрезъ рѣчку *Кюрка-Тау*, на невысокомъ увалѣ, по теченію рѣки на лѣвой сторонѣ, примѣтили въ кварцѣ золотую чернь. Оттуда пробиралися лѣсисными мѣстами до рѣчки *Битря*, которая въ Уральскомъ хребтѣ начало свое имѣетъ и соединяется съ Сакмарою. Отъ Трухменевой кочовки почитается до нее 40 верстѣ. При оной рѣчкѣ имѣли мы свою кочовку, переѣхавъ на срединѣ пуши другую рѣчку *Бишь - Кулунъ* Рѣчка называемую, которая также выходитъ изъ Бишь Урала и соединяется съ Сакмарою. Кулунъ.

Девятого числа продолжали нашъ путь также по лѣсамъ чрезъ 50 верстѣ до кошей

Рѣчка
Яикбай.

Рѣчка
Кайкаба-
ра.

Рѣчка
Еманъ
Жилга.

Рѣчка
Узень.

старшины *Клянцю* прозываемаго. Въ семъ пробѣдѣ въ двадцати верстномъ распояннѣ переѣзжали чрезъ вершины рѣчки *Яикбая*, (богатая рѣчка), впадающей въ *Еманъ Жилгу*, (худую рѣчку), и чрезъ вершины рѣчки *Кайкабара*, отстоящія отъ *Яикбая* въ 10 верстахъ. Течение ея не дальное. Она впадаетъ въ *Еманъ Жилгу*, которую мы, не добѣгая до кошей старшины *Клянцю*, переѣзжали при раза бродомъ; да и самыя коши стояли при одной *Еманъ Жильгинской* вершинѣ: ибо она до 10 вершинъ имѣетъ, которыя, соединяясь въ одинъ протокъ, изливаютъ свои воды въ рѣку *Узень*, впадающую въ *Бѣлую*.

Рѣчка Ка-
гы.

Десятаго числа путь нашъ былъ гораздо затруднительнѣе первыхъ дней. Чѣмъ мы ближе подѣзжали къ рѣкѣ *Бѣлой*, тѣмъ болѣе горы возвышались. Въ полдень выѣхали мы на рѣку, *Кагы* называемую, которая нарочито велика и чрезмѣрно быстра: однако почти вездѣ ее можно переѣзжать бродомъ. По обѣ стороны были весьма высокія горы, отъ которыхъ небольшія пади представляли тучные луга. Горы всѣ покрыты были изряднымъ краснымъ лѣсомъ, гдѣ наипаче липшеница изобиловала. Сколь изрядный былъ по горамъ лѣсъ, столь и изящныя на

нихъ росли травы; и мы лучшимъ собраніемъ травъ симъ горамъ долженствовали.

Засуха, которая прошедшимъ лѣтомъ въ здѣшней была степи, наиболѣе утѣсняла горныхъ Башкирцовъ, которые по недостатку ильмоваго дерева кормили свой скотъ сосною корою, отъ чего немалый вредъ причиненъ лѣсу; да и скота большая часть отъ сего корму погибла.

Къ вечеру приѣхали мы чрезъ 35 верстъ Деревни къ деревнѣ *Кудай Берды* прозываемой. *Кудай Берды* въ семь переѣздъ рѣки *Кагы* увеличена бы-
ла впадающими въ нее рѣчками *Биказы* и *Ярды*. *Биказы* и *Ярды*. Одинадцатаго числа были мы уже на устьѣ рѣки *Кагы*, на которомъ въ прошедшемъ году заведенъ молоховый желѣзный заводъ дворяниномъ *Евдокимомъ Демидовымъ*.

Заводъ сей можно почестъ приспайкою къ *Авзянопетровскому* заводу: ибо выплав-
ленный чугуиъ на ономъ заводѣ перевозит-
ся на *Кагынскую* молотовую фабрику, гдѣ дѣйствительно ходящъ чепыре молота; и еще къ нимъ вскорѣ присовокуплены будутъ два. Рѣка *Кагы* никогда водою не оскудѣваетъ; окольные горы изобилуютъ лѣсомъ: и такъ для заводчика со всѣхъ сторонъ въ семь мѣстъ великая выгода.

Въ девяти верстахъ отъ *Кагынской* мо-

Авзянопе- дошовой фабрики опшюитѣ *Авзянолетрѣе*
 шровскій *скій заводѣ*, прозываемый по рѣчкѣ Авзянѣ,
 желѣзный двѣ рѣки, на которыхъ сей заводѣ постро-
 заводѣ енѣ, имѣющѣ сіе наименованіе; и одна назы-
 Оренбург- ваешся большой Авзянѣ, а другая меньшей.
 ского въ- Обѣ сіи рѣчки, соединясь въ одно, состав-
 домшва. ляютѣ обширный прудѣ, который, между го-
 рами спѣсненѣ, природныя имѣющѣ укрѣ-
 пленія.

Заводѣ сей построенѣ въ 1753 году, по
 Указу Государственной Бергѣ - Коллегіи, на
 наемной у Башкирцовѣ *Тамьянской* и *Тон-*
гаурской волости землѣ; отѣ Оренбурга
 въ 330, отѣ Уфы въ 250, отѣ Табынска въ
 100, отѣ Вознесенскаго завода вверхѣ по
 рѣчкѣ Бѣлой шакже во 100 верстахѣ (1). Пре-
 жде принадлежалѣ онѣ Его Сіятельству Гра-
 фу Андрею Петровичу Шувалову; а нынѣ
 состоятѣ за дворяниномѣ Евдокимомѣ Деми-
 довымѣ. На немѣ выстроены двѣ изрядныя
 домны и два анбара съ молотовыми, въ ко-
 торыхѣ двѣнадцать молотовѣ, шесть двѣ-
 спвишельныхѣ, шесть запасныхѣ, и двѣнад-
 цашѣ горновѣ; якорная фабрика съ принад-
 лежащими къ ней двумя горнами и однимѣ
 молотомѣ. Тутѣже заведены два горна для
 передѣлыванія желѣза въ спаль, и одинѣ

(1) Смощри Оренбург. Топогр. Часть II.

горнѣ для бѣленія желѣза; особливо выстроена какъ для дѣланія разныхъ инструменшовъ, какъ то попоровѣ, кирокъ, ломовѣ и проч., кузница съ десятью горнами; одна слѣсарная, для которой особливые два горна; мельница мучная, и мѣховая фабрика. Близъ на устьѣ Авзяна построена другая фабрика подѣ именемъ нижняго Авзянскаго завода; гдѣ также два анбара, въ которыхъ двѣнадцать молошовъ, шесть запасныхъ и шесть дѣйствительныхъ. Тутъ построена изрядная пильная мельница о двухъ рамахъ, и одна кузница съ осмью горнами.

Не малая выгода сего завода состоитъ и въ отпускѣ своихъ продукшовъ: ибо Бѣлая рѣка, близъ которой заводъ построенъ, весною большія подымаетъ коломенки, нагруженныя желѣзомъ; а изъ Бѣлой непрепятственный путь въ Каму, и такъ далѣе до Санктпетербурга, какъ всякому извѣстно.

Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 300,000 пудѣ. По числу молошовъ не трудно вычислить, сколько на семъ заводѣ полоснаго желѣза выковано бытъ можетъ. На каждой молотѣ по указной цѣнѣ кладется выковать въ годъ 8000 пудѣ: однако обыкновенно выкаывается ошъ 10 до 12 тысячъ пудѣ. И такъ, еслии возьмемъ среднее чи-

сло, и на каждой молотѣ положимѣ по 10 тысячѣ пудѣ, въ годѣ выдешѣ полоснаго жельза сто шестьдесятѣ тысячѣ пудѣ.

Кѣ заводу сему приписано изѣ Казанскаго уѣзда разныхѣ селѣ и деревень Государственныхѣ крестьянѣ 3708 душѣ; да изѣ онаго же уѣзда, по Указу Правительствующаго Сенапа 753 года, изѣ Государственныхѣ черносошныхѣ крестьянѣ для обученія заводскихѣ рукодѣлій 1002 души, отданныхѣ по Указу изѣ Казанской губернской канцеляріи 32 души; собственныхѣ купныхѣ и переведенныхѣ изѣ вотчинѣ 274. Государственные приписные крестьяне заводскія работы исправляютѣ, зарабатывая подушныя свои деньги по учрежденнымѣ особливо на шо законамѣ, которыхѣ сила здѣсь вкратцѣ предлагается.

О приписаніи кѣ заводамѣ. Порядочное учрежденіе о приписи Государственныхѣ крестьянѣ въ заводскія работы должно починать со временѣ Государствованія блаженнаго и вѣчнодостоиннаго Императрицы Анны Іоанновны. Ея Величество въ собственноручно подписанномѣ наставленіи 1734 года Марша 23 дня, данномѣ Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву, который потомѣ былѣ Тайнымѣ Совѣтникомѣ, указашѣ соизволила, чтобы для приращенія и размно-

женія металлическихъ заводовъ ко всякой доменной печи приписывашь оцѣ 100 и до 150, а къ молошу до 30 дворовъ.

Въ томъ же году по Указу, данному ему же Тайному Совѣшнику Тащизеву, повелѣно Государственнхъ крестьянъ ко всякой мѣдиплавленной печи приписывашь по 50 дворовъ.

По симъ узаконеніямъ и по установленіямъ Бергъ-Регламенша 1739 года, дозволялось привашнымъ завододержателямъ покупашь и селишь крестьянъ при заводахъ. Но какъ число дворовъ дѣлало нѣкоторое затрудненіе; ибо не можно точно опредѣлишь по числу дворовъ числа людей: то въ 1744 году Марша 13 дня, по общему опредѣшенію Бергъ-Коллегии и Дѣиспвицельнаго Тайнаго Совѣшника Неплюева въ Правительствующій Сенатъ предсшавлено, чтобы на каждыя 1000 пудъ чистой мѣди: повелѣно было приписывашь до 50 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ работу; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и утверждено было.

Сіе распоряженіе касалось только домѣдиплавленныхъ заводовъ; а въ 1759 году Указомъ Правительствующаго Сената подтверждено было, чтобы и къ жѣлѣзодѣлаемымъ заводамъ, на основаніи даннаго

въ 1734 году Тайному Совѣтнику Тапищеву наставленія, приписывашь, и дозволять покупашь къ каждой доменной печи по 100, а къ молошу по 30 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 годныхъ въ работу чело-вѣка. Симв узаконеніемъ предостережено было, что заводчики не могли въ число дворовъ большаго числа вмѣщашь крестьянъ, и пользовашься правомъ одному дворянству приличнымъ.

Сии сущь главнѣйшія узаконенія, копоры наблюдаемы были по 1757 годѣ, въ копоремъ по челобитшю покойнаго Господина Сенатора, Генераль-Фельдцейгмейстера и Кавалера, Графа Петра Ивановича Шувалова, по уваженному приращенію въ заводскихъ продуктахъ на Кушвинскихъ заводахъ спараніемъ помянушаго Господина Генераль-Фельдцейгмейстера, Сенатора и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова, въ Правительствующемъ Сенатѣ указано было, чтообы какъ къ Кушвинскимъ, такъ и вновь заводимымъ его заводамъ приписывашь Государственныхъ крестьянъ, въ силу даннаго наставленія Тайному Совѣтнику Неплюеву, по 150 дворовъ на каждую домну и по 30 дворовъ на молошъ, прибавляя къ сему и 744 года учрежденіе, шо есть, чтообы считашь въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ ра-

бопу: что на домну 600, а на молошъ 20 душъ, соспавитъ.

Но сколь далеко уравниено сіе право, изъ описанія дѣйствія заводоу и числа приписныхъ и собшвенныхъ крешьянъ легко видѣть можно.

Для избѣжанія разныхъ замѣшательствъ, крешьянскихъ уловокъ и приписненій, могущихъ воспослѣдовать крешьянамъ со стороны заводчиковъ, Правительствомъ узаконено извѣстное число заводскихъ припасовъ, и установлена на по плаша. Она въ 1729 году, во время правленія заводами Генерала-Порупчика Геннина, по плакатной дѣлней вѣщей плашѣ по пяти копѣекъ на день вѣшему, за вырубку каждой кубической сажени дровъ плашалось по 23 копѣйки; и въ томъ 1729 году, по разсмотрѣнію Бергъ-амта, дабы нѣсколько облегчить крешьянъ, повелѣно было плашить по 25 копѣекъ за сажень: и хотя сія плаша бывшимъ надъ заводами Главнымъ Правителемъ дѣйствительнымъ Станскимъ Совѣтникомъ Тапищевымъ въ 1737 году, по утверждѣнному спашу, была до 20 копѣекъ понижена; однако чрезъ прибавленіе за проходъ денегъ, и новымъ Бергъ-Коллегіею узаконеніемъ, воспослѣдовавшимъ въ 1752 году, паки по прежнему въ 25 копѣекъ возрасла, и продолжалася по 1769 годъ.

Въ 1769 году, по именной Вн Императорскаго Величества Всевысочайшей Конфирмаціи, состоявшейся на поднесенномъ отъ Селана докладѣ, всѣ, въ казенномъ вѣдомствѣ сообщеніе крестьяне, сверхъ подушнаго семигривеннаго збору къ казну, платящѣ оброчѣ съ положенной по послѣдней ревизіи мужска пола съ души по 2 рубли въ годѣ; по и плакательная плата по мѣрѣ сего возвышенія умножена. По прежнему плакательному положенію платилось въ лѣтнее время мужику съ лошадыю по 10, а безъ лошади по 5 копѣекъ; въ зимнее съ лошадыю по 6, безъ лошади по 4 копѣйки на день. По возвышенному же плакательному положенію, конному въ лѣтнее время по 12, пѣшему по 6 копѣекъ; зимою пѣшему по 5, конному по 8 копѣекъ на день; по которому узаконенію приписные крестьяне къ заводамъ заработывающѣ свой подушной окладъ по прежнимъ положеніямъ, но есѣ по 1 рублю по 78 копѣйки за каждую душу; а оспальной наложенной окладъ платящѣ деньгами въ пѣхѣ городахъ, къ которымъ они приписаны.

Я въ удовольствіе чипантеля предложу изчисленіе по новому плакату, учиненное Главноприсутствующимъ въ Канцеляріи Главнаго завода правленія Господиномъ Полковникомъ Вибиковымъ, изъ котораго ясно ви-

дѣль можно, во сколько какой припасъ заводчикамъ спановишься долженъ.

Всѣ заводскіе припасы состоятъ: 1) върубкѣ дровъ; 2) клажѣ дровъ въ угольные кучи, дерненіи и осыпкѣ, жженіи и разломкѣ; 3) возкѣ угля изъ кучѣ, добываніи и возкѣ извести, разныхъ лѣсныхъ и прочихъ припасовъ, какъ то: смолы, дегтя, руды и желѣза.

Въ разсужденіи рубки дровъ опытами наведено, что одинъ человекъ кубическую сажень дровъ можешь вырубить въ 5 дней; то придется ему за каждую сажень, считая по 6 копѣекъ на день, 30 копѣекъ. По сему разположенію не только ша крестьянамъ выгода, что могутъ при пезыщеніи дѣны съ большею выгодою работать; но еще выигрываютъ время для оппращенія крестьянскаго домостроительства: ибо, чтобы заработать крестьянину свой подушной окладъ рубкою дровъ, положено было 36 дней; то есть съ 25 Марта по 21 Маія. А нынѣ по новому плакату, считая за сажень по тридцати копѣекъ, у тридцати шести дней крестьянинъ выиграетъ 6 дней; и слѣдовательно въ весеннихъ своихъ пахотныхъ упражненіяхъ не малую можешь имѣть выгоду.

Нарубленные дрова выжигаются также

крестьянами; что составляетъ другой крестьянской урокъ. Оной выработываютъ другіе крестьяне, уволенные отъ рубки дровъ, или самыя тѣ же, но только въ другой годъ; или располагаются по недорубкѣ дровъ (1).

Кучную работу можно почестъ за самую ошягошительную въ разсужденіи крестьянъ. Искусствомъ извѣдано, что на приуготовленіе надлежащимъ образомъ изъ двадцатисаженой кучи дровъ угля пребудутся многія ведра. И такъ, если бы крестьянинъ за одинъ приходъ долженъ былъ исправить свою работу, то, по просту сказать, насидѣлся бы безъ хлѣба: ибо и на сію работу положено лѣшнее время. Для избѣжанія конеч-

(1) При выжиганіи дровъ у насъ нѣтъ дальнихъ предосторожностей: какъ напр. особенныхъ на шотечей; но уголь выжигается просто. Складъ дрова въ кучу осыпаютъ землею и укладываютъ дерномъ, надъ которою работою бывающъ особливья прищавы, и называются масшера. На нихъ спрхъ выжигается уголь, за что они получаютъ по копѣйкѣ съ короба; а когда бываетъ недосшапокъ въ углѣ изъ кучи прошивъ положеннаго числа, тогда бываетъ у нихъ вычешъ. И такъ крестьянская работа въ жженіи угля состоитъ только въ складываніи, осыпаніи, дернеи и разломкѣ кучъ.

наго и совершеннаго крестьянамъ раззоренія учреждено, чинобы кучную работу опсправлять въ два урока, по еспь лѣтомъ и осенью; лѣтомъ, начиная съ 1 июля, кладуть кучи и осыпашь; а осенью, начиная съ 15 Сентября, выжигаютъ и разламываютъ.

За лѣтнія двѣ работы, по пробамъ 1729 года, положено было за кладу и дерненіе 1 рубль 62 копейки; за послѣднія двѣ, то еспь, выжиганіе и разломку 1 рубль 90½ копейкъ; да за конную повозку 18 копейкъ: всего за кучу 3 рубли 52½ копейки. Въ 1734 году бывшій надъ заводами Управитель Дѣйствишельный Спашскій Создшникъ Татищевъ и у кучной работы не безъ оспягощенія крестьянъ, сдѣлалъ убавку въ платѣ, и положилъ, безъ всякаго разчисленія времени, за кладу въ кучи дровъ 1 рубль, за дерненіе и осыпку 1 же рубль, за жженіе 60, за разломку 80 копейкъ: по копѣрому разчисленію придесть за кучу 2 рубли 40 копейкъ; и еспьли власть пашикопѣшной плакатъ, то куча должна совершенно выработана бытъ въ 68 дней, то еспь: въ 20 дней кладу, въ 20 дерненіе и осыпку, въ 12 дней жженіе, и въ 16 разломку. Но искूसивомъ извѣдано, что сего времени для совершенія домянутой кучной работы недоспапочно; и крестьяне вмѣсто пробной 1729 года плакатной платы,

3 рубля 62½ копейки, получая 2 рубля 40 копеек, 82 копейки шерсти, и следовательно по пусному работали. Кажется, что 2 рубля 40 копеек положены были для круглаго числа: ибо при кучной работе только 2 человека обращаться могут; и следовательно одною кучею свой подушной оклад зарабатывают. Но как по вышеобъявленному новому узаконению крестьяне обложены еще сверх прежнего подушного оклада, по которому и плательные работы повышались должны; по кучной работе, по исчислению Г. Полковника Бибикова: заводчикам считаться должна в 4 рубля 18½ копеек; считая за кладку в кучи по 1 рублю по 21 копейки, за дернение и осыпку 66 копеек, за жжение 1 рубль 18½ копеек, за разломку 88½ копеек, за конную работу 24 копейки. И так на летнюю работу придется 1 рубль 87 копеек, а на зимнюю 2 рубля 31½ копейка.

По сему разчислению двоякое крестьянам выводит облегчение, как Г. Полковник Бибиков прибавляет: что меньшим числом народа положенной подушной оклад зарабатывать можно. И так в собственном крестьянском попеременно могут и некоторые из году в год освобождены быть от заводских работ, или работать.

щіе могутъ имѣть изъ оспальныхъ денегъ подушнаго оклада мирскую подмогу.

Третій крестьянскій на заводахъ урокъ состоитъ въ возкѣ заводскихъ припасовъ, какъ по угля, руды, и проч. За возку плашился плакатная плаша, когда мѣсто не далѣе 30 верстѣ опстоитъ отъ завода; а сверхъ прищашиверстнаго разстоянія уже не по плакатной плашѣ опавишся, но по ямскому учрежденію, по еспѣ, по деньгѣ на верспу. Въ каждую побзду на одну лошадь положено вывезть 25 пудѣ; на каждый часъ для пробзда кладутся 3 верспы; на насыпку и свалку по одному часу, на каждый день по 12 часовѣ работныхъ. Симъ послѣдуя правиламъ, придется по спарому плакату на каждую верспу $1\frac{1}{3}$, по новому $1\frac{2}{3}$, Сии суть главнѣйшія и шяжчайшія заводскія крестьянскія работы; но еспѣ другія, которыя пѣми же приписными крестьянами исправляющся, какъ по: сидка смолы, дегтя; поставка извести и лѣсныхъ припасовѣ. За ведро дегтя, по спату 737 года, плашилося по $3\frac{1}{2}$ копѣйки, за смолу по $3\frac{1}{2}$, а по новоразчисленію придется за дегошь по $4\frac{1}{3}$, за смолу по $4\frac{1}{2}$ копѣйки за каждое ведро, сравнивая работы по лѣпному плакату. За известъ по спарому положенію плашилося по 1 копѣикѣ; а по новому придется по $1\frac{1}{3}$

копѣйкѣ съ каждаго пуда, по зимнему пла-
кату.

Хотя, по узаконеніямъ 744 и 759 годовъ, устанавлено было порядочное число крестьянъ на каждой желѣзодѣлаемой молотѣ, на каждую домну и на каждую мѣдноплавленную печь: но какъ всѣ вещи въ свѣтѣ перемѣняются, то и положенное число душъ всегда постоянно быть не можетъ. Убывающіе люди изъ общества крестьянскаго чрезъ рекрутскіе наборы; спароситъ многихъ къ работѣ дѣлаетъ неспособными; въ семьѣ бываетъ не безъ урода; да люди и не безсмертны; а молодые не всегда соотвѣтственно убывающимъ подростаютъ. Изъ сихъ перемѣнъ многія рождаются беспокойства и несогласія между крестьянами и заводосодержателями; пока въ 1763 году оприваженный по именному Ея Императорскаго Величества Всевысочайшему Указу, для усмиренія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, Господинъ Генераль-Кварширмейстеръ, (что нынѣ Генераль-Прокуроръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской, учредилъ, на что и Высочайшая оубъ Ея Императорскаго Величества Конфирмація восносѣдовала, чинобы приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ заребыванъ свой подушной екладъ по числу

всей приписи; и по тому подушному окладу, сколько на каждое приписное мѣсто по посадной положено ревизіи. Такимъ образомъ другимъ доспаешся иногда заработать не только за себя, но и часишь за убылыхъ изъ сообщества работныхъ людей; а мѣня села и деревни имѣютъ преимущественно и наличныхъ людей. Словомъ: все сіе споминъ на основаніи ревизіоннаго учрежденія; да кажется иначе и бышь не можетъ. Нѣтъ ни одного года, въ которой бы всегда было равномѣрное число людей, какъ по всякому извѣстно.

Размножившееся число заводовъ и приращеніе заводскихъ дѣйствій пребывали еще новаго учрежденія. По меньшему числу заводовъ не было нужды приписывать крестьянъ изъ опдаленныхъ селъ и деревень; но можно было довольствоваться окольными крестьянами: по чему и проходной плакатъ не весьма былъ уваженъ. Но нынѣ и сіе, какъ по и справедливосшь требуешъ, принято во уваженіе, и положено проходія плакатишь деньги, 3 копѣйки на день, считая проходу по 25 верстъ на каждой день. Выше сказано, что крестьяне обществомъ зарабатываютъ заводской урокъ, и за преспарбыхъ, выбыхъ и пр. по проходіе дни положено плакатишь по числу всего припис-

наго числа, и каждому по спольку, за сколько душъ онъ заработать долженъ. Но чтобы нѣ заводы, которые отдаленныхъ имѣюшъ крестьянъ, не прерывали остановки по не достатку заводскихъ припасовъ, когда проходя деньги въ число подушнаго оклада включены будущъ, узаконено оныя планишь особо.

ГЛАВА V.

*Отъ Авзянолетровскаго завода путь
по Уральскимъ хребтамъ до Ека-
теринбурга.*

Оставя Авзянопепровской заводъ, предъ Гора стоялъ намъ къ преодоленію одинъ изъ вы-Псетахъ. сочайшихъ Уральскихъ хребтовъ, *Псетахъ* называемый. Мы почти цѣлой день принуждены были уопребишь, чшобы взѣхашь на оной по нарочито ошлой дорогѣ. Хребтъ горы сея простираешся слишкомъ на 20 верстъ даже до главнѣйшаго истока рѣки *Куткура*, которая рѣка до осьми родниковъ получаетъ изъ самаго горы хребта. По срединѣ горы находится ошмѣнный курганъ, *Акменъ* прозываемый, который какъ бы сердце представлялъ горы. Конецъ горы сосставлялъ другій ушесъ, *Ирякъ Ташъ* (осокорей камень) прозываемый. Гора сія во многихъ мѣстахъ покрыта была вѣчнымъ снѣгомъ, и принуждала насъ сносить суровость холода посреди самаго жаркаго лѣшняго времени. Но сколь по горѣ сей затруднителенъ намъ былъ путь, и сколь суровъ былъ на

ней воздухъ, споль пріяшны намъ шутъ были зрѣлища. Одно мѣсто, и не въ дальномъ разстояніи, имѣло разные климаты. Къ сѣверу глубокой долъ, прикрытый другою горою, *Акѣ Мясинѣ* называемою, представлялъ глубочайшую осень въ совершенномъ ея видѣ. Тутъ было малое число и то увядшихъ растѣній; худо пишаемыя деревья имѣли изкривленные пни и сучковатыя отпрыски. Верхъ горы нарочитую соспавлялъ площадь, изобилующую изящными растѣніями. Около холма Акменя живо изображена была весна: ибо въ полдни, будучи освѣняемъ прямыми солнца лучами, изнуцалъ источники водъ отъ распаявшаго снѣга, которые паки къ вечеру изсыхали; и шѣмъ показывали намъ истинную причину прерывающихся источниковъ. Ночь на холмѣ соспавляла зиму: ибо въ мрачное время на холмѣ вмѣсто дождевыхъ капель падалъ снѣгъ. Вечеръ повторялъ намъ Физическія ученія о росѣ. Какъ скоро солнце лучи свои скрывало, всѣ подола горъ, а особливо гдѣ прошекала рѣчка большой Авзянъ, на подобіе разлишя обширныхъ водъ представлялися; изъ чего весьма ясно заключашь мы могли объ особой какъ бы атмосферѣ, висящей днемъ надъ рѣчками, наполненной водными парами. Утреннее солнце возхождение и вечернее захождение пред-

спавляло различныя опшическія позорища. Развалившіеся верхи Акмея и Ирякѣ Таша несумѣбныя подавали доводы, что горы временѣ могутъ преѣнниться въ долины; ибо долѣ Псешака, соотѣвѣствующій Ирякѣ Ташу, весь заваленъ былъ камнями, обрушившимися съ верховѣ Ирякѣ Таша.

Обрушившіяся осыни горы Псешака доказывали намѣ положеніе слоеѣ, горы сосналяющихъ. Въ запискахъ прошлаго 769 года въ Оксябрѣ мѣсяцѣ 6 числа, при описаніи Твердышевскаго рудника на рѣчкѣ *Сензѣ*, упомянушо было, что къ востоку лежащія ошроги Урала имѣютъ понурное положеніе на восточную сторону. Въ срединѣ Урала примѣчали мы почти плоское положеніе; но на горѣ Псешакѣ въ противную сторону слои лежали и клонилися къ западу. Слѣдующую ночь проводили мы въ кочовкѣ *Айсабай* прозываемой: но наспавшая гроза съ ужаснымъ и безпрерывнымъ ливнемъ такую вездѣ дѣлала шревогу, что при каждомъ блестящемъ молніи ожидали мы рѣшительнаго удара. Неровность горѣ и различныя въ нихъ разсѣлины усугубляли раздающійся прескъ: ревѣлъ рогатый скотѣ, ржали конскіе табуны, блеяли овцы, и собаки наполняли воѣмъ воздухъ. И я могу увѣришь, что такой грозы во всю жизнь не слыживалъ. Можетъ

быть въ сему способствующъ горы, наполненныя минералами. Все въ улусѣ было сохраннымъ, кромѣ что на концѣ Ирякъ Таша стоящій каменный сполбъ лишился своего верху. Сіе намъ подало случай думатьъ, что высочайшіе горѣ хребты, представляющіе различныя развалины, наиболѣе громовыми ударами раздроблены бывающъ; отъ чего сдѣлавшіяся щели удобно пропускающъ воду, которая размывавшешюю своею силою, оспальной между каменными глыбами разрушая союзъ, располагаетъ ихъ къ паденію.

Рудники Хотя самая гора Псепакъ ни какихъ не желѣзные. показывала признаковъ металловъ; но долѣ оныя ими изобиловалъ. Тутъ самые лучшіе можно видѣть желѣзные рудники, принадлежащіе Авзянопетровскому заводу. Первый изъ нихъ разработанъ при одномъ ископѣ рѣки *Куткура*, близъ самой подошвы горы *Шатака*; другій при рѣчкѣ *Кашкарѣ*; третій на рѣчкѣ *Браы*; а четвертый при большемъ *Куткурѣ*.

Рудники сіи хотя нарочито другъ отъ друга отдалены; однако вездѣ имѣли одинакое положеніе, и почти были наружны. Верхній слой составлялъ черноземъ; а подъ онымъ руда была покрыта слоемъ, толщиною фута на три, мѣстами разбѣденной охры, а мѣстами красновапаго суглинка. Положеніе

рудныхъ слоевъ почно разсмотрѣть было не можно: ибо руда была сливная; и казалось, что весь возвышенный увалъ сливъ былъ изъ желѣзной темнобурой руды, а особливо при большемъ Купкурѣ. Большой Купкурской рудникъ разработанъ былъ въ глубину мѣстами сажени на чешыре; однако изпода руды еще не было видно, и она вездѣ на подобіе желѣзной стѣны оказывалась. Для крѣпости руды разрываютъ ее порокомъ, гдѣ между опорванными рудными кабанамъ видны пуспопы, наполненныя разнообразными кровавиками: иныя споль были порядочно разположены, что очерпаніемъ на морскія растѣнія походили.

Въ Кашкарскомъ рудникѣ кромѣ темнобурой руды видны были, хопя изрѣдка, синей желѣзной руды куски; но сихъ болѣе показывалось на другой рудѣ помазкою.

Кромѣ сихъ рудниковъ вся окрестность изобиловала желѣзными рудами, и рѣдкой можно было найти камень, въ которомъ бы не содержалися знаки желѣзной руды; а при деревнѣ *Асабаевой*, спящей близъ конца *Псетака*, въ вышедшемъ кварцовомъ гребнѣ изобиловалъ спруисный *вольфрамъ*.

Отъ деревни *Асабаевой* въ 60 верстахъ, на самой рѣкѣ *Бѣлой*, заведенъ желѣзодѣлаемый заводъ, *Бѣлорѣцкимъ* прозываемый. На

оной заводѣ опсправился мы 17 числа; но шестидесятиное верстѣ разстояніе казалося многими сопнями. Топкія подаѣ рѣки Бѣлой мѣсна безпрерывнымѣ дождемѣ шакѣ разведены были, чшо мы цѣлымѣ шром сушии на сей пробздѣ уопребишь принужденными находилися. Рѣка Бѣлая вѣ семѣ маломѣ разстояніи многія сѣ правой спороны принимала вѣ себя рѣчки. Первая изѣ нихѣ, называемая *Яелукѣ*, кошорая вершини своя имѣетѣ вѣ горѣ *Тавлукушѣ*; вторая рѣчка была *Сарай Суйганѣ*, изѣ горы *Яелыкѣ Тау*; третія рѣчка *Швакѣ*, изѣ горы *Астай*; четвершая рѣчка *Язгы*, изѣ горы *Айтай Тау*; пятая *Сакушѣ*, изѣ горы *Кайсукуѣ Тау*; шестая *Калмакай*, изѣ горы *Илятбарѣ*; седьмая *Картышлы*, изѣ горы *Кырсякѣ Ташѣ*, осьмая рѣчка *Наязда*, изѣ оной же горы *Кырсякѣ Ташѣ*; девятая рѣчка *Ямлыкѣ*, изѣ горы *Янныкѣ*; десятая рѣчка *Кадышѣ*, изѣ горы *Янныкѣ*; одиннадцатая рѣчка *Баганякѣ*, изѣ горы *Янныкѣ*; двѣнадцатая рѣчка *Бурле*, изѣ горы *Киренѣ*. Всѣ помянутыя горы не вѣ дальномѣ разстояніи отѣ дороги и отѣ рѣки Бѣлой находилися. Самыя дальнѣйшія вершини вѣ 9 верстахѣ отстояли. Изѣ изчисленія рѣчекѣ всякѣ удобно заключать можеть о силахѣ Уральскихѣ рѣкѣ.

Бѣлорѣц- Бѣлорѣцкій заводѣ принадлежишь Коллеж-

скимъ Ассессорамъ Твердышеву и Мясников-скій за-
 ву, и построены въ *Катайской* волости ^{водъ}
Уфимскаго уѣзда, по Указу Государствен- ^{Оренбург-}
 ной Бергъ-Коллегіи, въ 1762 году, на покуп- ^{скаго въ-}
 ной у Башкирцовъ земель. Отъ Оренбурга до ^{домства.}
 сего завода почитается 500, а отъ Верхъ-
 Уральской крѣпости 60 верстѣ.

Заводъ сей, по обыкновенію Твердышева
 и Мясникова, укрѣпленъ деревяннымъ опло-
 томъ. Жителства на немъ до 200 дворовъ;
 одна домна для плавки чугуна; чешыре мо-
 лотовыхъ анбаровъ, въ которыхъ шесть
 дѣйствительныхъ молотовъ и два запасныхъ;
 шесть горновъ для разковки желѣза; двѣ пе-
 чи, одна для нагрѣванія въ разковку кровель-
 наго листового, а другая для плющенія и
 разрѣзки желѣза; особый горнъ для липья
 вновь и починки молотовъ; и изрядная лѣ-
 сопиальная и мучная мельница. Руду на сей
 заводъ добываютъ въ разныхъ мѣстахъ, и
 самые ближайшіе рудники почитаются при
 рѣкѣ *Тирлянѣ*; что отъ заводу около 20
 верстѣ сославилъ. Кромѣ сихъ рудниковъ
 къ заводу сему приписана и вся *магнитная*
 гора во 124 верстахъ отъ заводу при рѣкѣ
Уралѣ находящаяся. Хотя нѣкоторые изъ
 нашихъ писателей магнитъ почитаютъ за
 богатую желѣзную руду, что, какъ мнѣ ка-
 жется, и помянутыхъ заводчиковъ побудило

магнитъ употреблять на выплавку желѣза; но всѣ въ металлургіи искусившіеся противное пому находятъ, и знаютъ, что магнитъ весьма мало, да при помѣ и хрупкое даетъ желѣзо. Можно безъ всякой сказати ошибки, что магниту приписать надлежитъ пому недостатокъ въ выплавкѣ чугуна, какой заводъ сей съ начала преперпѣвалъ: ибо въ 1767 году заводъ былъ въ своемъ дѣйствіи; а чугуна выплавлено только 3,949 пудъ, изъ котораго выковано желѣза 185 пудъ. Напротивъ того другая руда даетъ отъ 45 до 50 процентовъ: и шакъ въ полномъ заведѣ дѣйствіи надлежитъ въ годъ выковать желѣза по указной мѣрѣ на 7 молотовъ 40,000 пудъ.

Выгоды сего завода не меньшія Авзяно-пешовскаго: лѣсу около завода довольно; водою его можно почестъ самымъ богатымъ изъ всѣхъ Уральскихъ заводовъ. Сверхъ сего и опускъ выдѣлываемаго желѣза весьма удобенъ. Самая па рѣка, на которой онъ стоитъ, весною подымаетъ нагруженныя желѣзомъ коломенки.

Старшина Баймъ Тарханъ. Въ 15 верстахъ отъ Бѣлорѣцкаго завода кочевалъ тогда богатѣйшій старшина изъ Башкирцовъ, *Баймъ Тарханъ* прозываемый. Его хотѣли мы посѣпить въ помѣ намѣреніи, не найдемъ ли чего въ немъ противъ другихъ Башкирцовъ опмѣннаго; но Башки-

рець вездѣ Башкирець: вся разность состо-
 яла въ томъ, что онъ, имѣя великіе кон-
 скіе шабуны, болѣе другихъ Башкирцовъ
 могъ роскошествовать кумызомъ.

Верстахъ въ 50 отъ Бѣлорѣцкаго завода
 опспояла гора *Еманъ Тау* (злая, худая го-
 ра), копорую мы также посѣпили. Гора сія
 принадлежишь къ Нагайской дорогѣ, между
 высочайшими хребтами почитается, и для
 всегдашняго снѣга, верхъ горы покрываю-
 щаго, злою презвана отъ Башкирцовъ. Вы-
 сочайшій верхъ горы сея соспадяетъ бо-
 лошо и большія лужи. Изъ нее выходятъ
 пять немалыхъ Уральскихъ рѣкъ. На западъ
 течетъ *Юрезенъ*, который потомъ скла-
 няся на поденъ соединяетъ съ Уфою. Вер-
 стахъ въ 30 выше *Ельдяцкой* крѣпости,
 между западомъ и полуднемъ протекають
 два *Юрезена*, большой и малой, которые,
 соединяся вмѣстѣ и поворопя на восокъ,
 верстахъ въ 40 отъ Табынска, впадаютъ
 въ рѣку *Симъ*, изливающую свои воды въ рѣ-
 ку Бѣлую между Табынскимъ и Уфою. Въ сѣ-
 верную сторону текутъ рѣки *Нюръ* и *Тир-*
ланъ, изъ которыхъ первая ниже, а другая
 выше Бѣлорѣцкаго завода соединяются съ рѣ-
 кою Бѣлою. Верстахъ въ 30 отъ вершинъ
Инзерскихъ, въ дачахъ спаршины *Акд Би-*
ка, впадаетъ въ *Инзеръ* небольшая рѣчка,

Признаки *Кулерле* прозываемая; куда насъ Башкирцы
 золоша рудопромышленники съ своими завели дока-
 на рѣчкѣ *Кулерлѣ* зашельсвами. Тутъ мы первой разъ нацѣли
 въ Башкирцахъ пунть. Они показали въ бѣломъ
 кварцѣ золошую чернь, копорая отъ преж-
 деописанныхъ не различиводала, выкаючая,
 что была изобильнѣе и разщелины наполня-
 ла шолщиною лини въ двѣ.

Тирлян- Поманенные Башкирцы малою подачею по-
 скіе руд-вали насъ по разнымъ мѣспамъ. Первою
 ники. встрѣчею были вершины рѣчки *Тирляна*,
 при которой находящяся при богашые же-
 лѣзные рудники принадлежаціе Бѣлорѣцкому
 заводу. Руда въ нихъ верховая, и шакого
 же свойства какъ и при *Кунгурѣ*, съ тою
 только разностию, что не шакъ была сав-
 ная, не болѣе разборна.

Марка- Съ вершинъ *Тирлянскихъ* прибжали ми
 ешъ при на небольшую рѣчку, *Ниселя* прозываемую,
 рѣчкѣ гдѣ самобельная Башкирская была надежда.
Ниселя. Они предвѣщали намъ цѣлую золошую гору,
 и съ великимъ возторгомъ спѣшили на мни-
 мой свой кладъ. Гора, изъ которой и рѣчка
Ниселя вытекаешъ, состоитъ изъ тверде-
 слоисшаго шифера, который наполненъ былъ
 чешвероугольными марказицами. Не было ни
 одного наружнаго камня, который бы не со-
 держалъ въ себѣ сіе обмачивное для проспак-
 ковъ ископаемое. Оно не только своимъ ку-

блинами прелестной видѣ давало шиферу; но еще, приумножало оной различными и узориспыми полесками, которыя отъ одного слоя до другаго проходили.

Сколь изобильна была марказитомъ гора Желѣзная сія, столь избыточествовала гора *Укъ Іазы* кристалл-при рѣчкѣ Сарязы другимъ металломъ. Она ловидная шанже соспола изъ шифера, но не такъ *РУДА*. крѣпкого, какъ первая. Шиферъ весь изпещренъ былъ небольшими осьмигранными хруспалыми желѣзной руды (1), цвѣтомъ на выкованное желѣзо похожей.

Хотя сіи мѣста спѣли труда и осмотра, однако Башкирцы, негодуя на свой мнимои кладъ, повели насъ за рѣку *Вѣлую* на одинъ высокой Уральскій хребетъ, *Керкешау* прозываемой, опсполящій отъ рѣки *Вѣлой* верстахъ въ осми, гдѣ по ихъ мнѣнію надлежало быть самородному серебру: но и нушъ Башкирцамъ не много было удачи. При сей горѣ не излишнее будетъ дѣло припомнить о положеніи Урала. При Сакмарскихъ вершинахъ примѣчено было, что Уралъ соспоитъ изъ блага кварца. Здѣсь гора *Керкешау* какъ Уральскій хребетъ, изъ такой же соспоитъ каменной породы: напрошивъ того Зауральскія горы другое имѣютъ свой-

(1) Желѣзной блескъ охруспалованный.

спво, какъ изъ вышесказаннаго явспвуесть; по чему рудокопашели, когда кварцъ между другими родами каменьевъ въ рудникахъ попадаеця, называютъ его *Уральнымъ камнемъ*, или просто *Ураломъ*.

Роговая бледа. Въ горѣ Керкешау Башкирское серебро составляло минеральное блестящее и тонкими пластинами сросшееся, цвѣтомъ начищенное желѣзо похожее шло, какое Минералогии *роговою бледою* (1) называютъ. При обжиганіи выпускаетъ оно крѣпкой сѣрной запахъ; но чесночнаго или мышьяковаго запаха примѣшивъ я не могъ: впрочемъ весьма была желѣзиста, и магнитъ ее по обжиганіи крѣпко прилягивалъ. Она была на самомъ верху горы, и всѣ просѣдины кварца наполняла.

Въ полушорѣ верстѣ отъ Керкешау при рѣчкѣ *Сюурклу*, также верстахъ въ 6 при рѣчкѣ *Кулазы*, въ дачахъ деревни *Нургузъ* прозываемой, въ кварцовомъ же камнѣ подобная сей находилася руда; отсюда пакы раждается надежда къ полученію въ Уралѣ цинковыхъ насполящихъ и другихъ богатыхъ рудъ.

**Рудникъ
Шаръ
Дудакъ.**

Верстахъ въ 40 отъ деревни Нургузъ, а

(1) Кажется приводимая бледа есть цинковая, а не роговая.

отъ Тапарской деревни *Сеитовой*, разрабо-
танъ былъ рудникъ, называемый *Шаръ Ду-*
дакъ. Въ немъ работа отправлялася разва-
ломъ и не глубоко. Какъ онъ принадлежитъ
къ Уралу, по и рудную матку составляетъ
Уральный камень или бѣлый кварцъ. Рудная
жила шла пошциною въ четверть: видъ ея
бесъма чугуноватъ, и по чугуну мѣстами
прильнувшій красноцвѣтный оказывался кол-
чеданъ и небольшія крупинки чешуйчатого
блейгланца.

Сии малые признаки раждають надежду
къ обысканію серебряныхъ рудъ, почти не-
извѣстныхъ еще въ Оренбургской губерніи.

Отъ деревни Нургузя во 130 верстахъ Гора
отстояла славная въ Башкиріи гора, *Иря-Ирмяль*
макъ Тау прозываемая, изъ которой выхо-
дитъ рѣка Бѣлая. Въ семъ мѣстѣ какъ бы на-
рочно собралися Уральскія воды, дабы вдругъ
приумножить Бѣльскіе истоки. Онъ раздѣ-
ляя на 13 рѣчекъ изъ Урала или съ лѣвой
стороны по печенію соединилися съ Бѣлою.
1 изъ нихъ называется *Мата*, вытекающая
изъ подъ Уральского хребта, *Меердякъ* про-
зываемаго; 2 того же имени, изъ горы *Кар-*
кабаръ; 3 *Буюрле* изъ Урала; 4 *Севязы* изъ
горы *Акъ Бикъ*; 5 *Кулдалъмясъ*; 6 *Тура*;
7 *Белекеи* изъ Урала; 8 *Байнясъ*, изъ горы
Беркутъясъ; 9 *Кулабайсы*; 10 *Илягинанъ*;

Уральскія
при вер-
шинахъ
въ Бѣлую
впадаю-
щія рѣч-
ки.

11 *Сундюкѣ*, изъ Урала; 12 *Биркутцязы*, изъ горы того же имени; 13 *Буланѣ*, изъ Урала.

Гора Тиммер-Тиммербаева. Неподалеку отъ рѣчки *Сундякѣ*, въ низменной и плоской горѣ славное между Башкирцами находится мѣсто *Тиммербай*, по имени жившаго тутъ некогда Башкирца *Тиммербая* прозываемое. Оно не ошибнымъ каменнымъ приключениемъ, но рудными славными признаками. Тиммербаева гора состоитъ изъ блага кварца, котораго разблны наполнены блендою, во всемъ при горѣ *Керкешау* описанной подобною. О семъ сокровищѣ Башкирскія мысли наиболѣе заражены были для богатства Тиммербаева, которое они сему минералу приписывали.

29 числа остановились мы противъ самой горы *Ирлякѣ Тау*, дабы будучи въ ей сѣдѣшъ шѣмъ удобнѣе съ нею познакомиться: но Башкирскія суешы сдѣлали намъ въ сей день отдыхъ. Они собирались тогда противъ взбунтовавшейся части Киргизцовъ, провавшихся въ некоторыхъ мѣстахъ въ Уральскую линію. При семъ случаѣ могли мы ихъ видѣть во всемъ воинскомъ снаряжѣ. Стройное ихъ едочение во всемъ съ козацкимъ сходствуетъ: каждый изъ нихъ имѣетъ по двѣ лошади осѣданныхъ, дабы въ случаѣ нужды въ дальней пушъ пущишься можно и запа-

спися нужнымъ припасомъ. Оружіе ихъ наиболѣе составляющъ стрѣлы и копья; а ружья рѣдкіе имѣютъ. Тоапы свои означаютъ значками, и раздѣляются во всемъ по козацкому уставу. Всего пріятнѣе было смопрѣшь на ихъ неуспрашимость и охоту, съ какою они шли противъ своихъ непріятелей. Бурзянскій бунтъ, въ которой они много копъ Киргизцовъ прешерпѣли, и по сіе время содержитъ въ нихъ вкорененную къ Киргизцамъ ненависть.

Управившись въ своихъ дѣлахъ Банкирцы, 29 числа повели насъ на *Ирмяль Тау*. Хотя она казалася намъ не далѣе верстѣ 6 бытъ опдалена; но мы принужденными находились обѣзжать до 28 верстѣ: ибо ее отовсюду окружали болота шакъ, что полько по хребтамъ горъ и по лѣсамъ обѣзжанъ къ ней можно. Три разныя горы подъ симъ разумѣются именемъ, изъ которыхъ самая средняя собственно называется *Ирмяль Тау*. Съ восточной стороны на нее удобный и не весьма прудный взбѣздъ, покрытый небольшимъ, однако частымъ лѣсомъ. Взбѣздъ сей составляетъ около 300 сажень. Въ ономъ повсюду журчали прозрачныхъ водъ источники, которые попомъ соединяся составили двѣ чрезмѣрно быстрыя и нарочито широкія рѣчки, *Агазытѣ* и *Аунятѣ*, ко

торыя, прошекши верстѣ съ 15, впадающѣ въ Бѣлую.

Гора **Ирямяль Тау** представляетъ обширную и ровную площадь: съ полуденной стороны омывается она водами подошедшей рѣки *Юрезена*; на сѣверную сторону сославляетъ обширную гору, которую за верховицу Ирямяля почестъ можно. Она въ вышину сажень на сто, и представляетъ обрушившуюся горы громаду: ибо все сіе возвышеніе состоитъ изъ разной величины камня. Самая верховица плоска, однако водяна и болошиста; и повсюду большія видны рытвины и колужины наполнены водою. Изподъ ея къ полудню, какъ бы нарочно опадѣли отъ себя поперечный валъ, соединяющійся съ противоположащею горою *Авелякомъ*, въ полуверстномъ разстояніи. Все сіе пространство занимаетъ покое болопо, на которое безъ опасности спуститъся не можно, и изъ котораго рѣка Бѣлая главнѣйшій свой источникъ.

Верхъ горы Ирямяль Тау, по большей части всегда покрытъ бываетъ густымъ шуманомъ; и кочующіе Башкирцы единогласно увѣряютъ, что при сей горѣ рѣдко они видятъ ясные дни, но всегда или дожди, или не рѣдко среди самаго лѣта снѣги. Вершина горы болошистая. Что до рудъ и кристалловъ въ Ирямяль

Тау принадлежитъ, о которыхъ г. Спаш-
скій Совѣтникъ Рычковъ въ Оренбургской
своей топографіи упоминаетъ (1); но я не
знаю, откуда сіе взято. Правда: въ разсѣ-
линахъ горныхъ, а особливо въ отрогѣ при
рѣчкѣ *Агазытѣ*, много кристалльныхъ ще-
покъ; но всѣ сіи кристаллы кварцовые, и
мало не прозрачны, и ни на какое употре-
бленіе не годятся. Но такими кристаллами
почти весь Уралъ наполненъ. Желѣзной же
руды напрошивъ того въ ней со всѣмъ не
видно; но она находится въ изобиліи на
вышеупоминаемой рѣчкѣ *Аунытѣ*, верстахъ
въ 12 отъ Ирямяль Тау.

На семъ мѣстѣ желѣзная руда добывается Ауныт-
на Бѣлорѣцкой заводѣ. Тутъ не въ дальномъ скіе руд-
другъ отъ друга разстояніи при видны раз-^{ники.}
работки на небольшемъ увалѣ. Руда въ нихъ
также верховая, и покрыва небольшимъ сло-
емъ чернозема и разведенной охры, которая
и слою желѣзной руды раздѣляла Рудные слои
не равное имѣли положеніе, и болѣе состав-
ляемы были изъ непорядочно перемѣшан-
ныхъ глыбъ: по чему руда весьма разбира-
ема, такъ, что малые ребята могли отпра-
влять должность рудокопателей. О сихъ руд-
никахъ должно тоже упомянуть, что и о

(1) Часть I. стр. 243.

прочихъ, т. е. что наши рудопромышленники на подобіе проповъ роются только по поверхности, и не употребляя горныхъ правилъ, можетъ быть, часто лишаются той пользы, которую бы въ глубинахъ земныхъ нѣдръ получить могли.

Описавъ первыя вершины рѣки Бѣлой, остается теперь сказать и о другихъ ея вершинахъ. Оныя наиболѣе выступаютъ изъ горы *Авалкѣ*. Гора сія ошъ полудня хребтомъ своимъ проспирается на западъ, и въ длину около 18 верстъ составляетъ. Она гораздо ниже Ирямяла Тау: однако верхъ ея также болохистъ и покрытъ лѣсомъ. На сей горѣ лучшіе Башкирскіе бывають звѣринные промыслы, а особливо много шумъ водится медвѣдей, оленей и лосей, изъ которыхъ первые не малы дѣлають Башкирцамъ пакости. Ошъ восточнаго конца горы сея, даже до деревни *Кусербаевой*, что около 8 верстъ сѣснанишь, повсюду пробивають ключики, которые соединяся другую вершину рѣки Бѣлой сѣснавляють. Съ сѣверной или Уральской стороны приумножаются испокѣ рѣки Бѣлой при нарочитыя рѣчки, изъ которыхъ первая называется *Сась*, вторая *Еманъ*, а третія *Кибитля*; и сія сушь послѣднія рѣки, которыя изъ Урала на восточную сторону истекають:

но чему гору Авалякѣ за центрѣ Оренбургскаго Урала починаятъ надлежащѣ.

Гора Авалякѣ, произведши самобольшую вершину рѣки Бѣлой, удѣляетѣ содержащіяся въ ней воды и другимѣ рѣкамѣ. Изѣ западнаго ея конца выходящѣ немалая рѣка *Ай* Айскія прозываемая, кошорая параллельно протекая вершинами съ рѣкою Уфою соединяетѣся верстахѣ во 120 ниже Красноуфимской крѣпости.

Горѣ же Авалякѣ начало свое долженствуютъ двѣ рѣчки, *Аургазы* прозываемыя, кошорыя, протекая верстахѣ съ 5, соединяющіяся вмѣстѣ и общимѣ устьемѣ впадающѣ въ рѣку Уралѣ. Кромѣ сихѣ рѣкѣ Авалякѣ производящѣ озеро въ обширности версты на 4, *Тюлюкѣ* прозываемое, изѣ котораго вышла рѣчка того же имени, и протекая 5 верстахѣ впадала въ *Юрезенѣ*.

Рѣчки
Аургазы.

Озеро
Тюлюкѣ.

Въ центрѣ Оренбургскаго Урала случилось намѣ бытъ въ средѣшнее время, въ кошорое у Банкирцовѣ, такѣ сказать, бывающѣ расѣ всѣхѣ ихѣ изобилій. Но какѣ и между нашими простаками не рѣдко оплагающіяся ошибныя пирушки до дешеваго, какѣ они говорящѣ, времени; шо и у Банкирцовѣ ошибныя пированія опправляющіяся шога, когда ихѣ кумызѣ въ совершенномѣ бывающѣ довольствіи. Главныя ихѣ пированія примѣчаются при свадебныхѣ обря-

дахъ. Башкирцы, будучи одновѣрцы съ Татарами, и въ свадебныхъ обрядахъ почти во всемъ съ ними сходствуютъ и поступаютъ такъ:

Башкир-ские свадебные обряды. Сващуютъ сперва чрезъ постороннихъ людей; и когда опцы съ обихъ сторонъ согласны бываютъ, пребуется неопимѣнно и соизволеніе дѣшей, а особливо женскаго пола: по чему невѣстинъ отецъ, въ присутствіи многихъ постороннихъ людей, спрашиваетъ у своей дочери: любъ ли ей женихъ, и проч. Согласный, или отказный отвѣтъ все рѣшитъ дѣло. Тогда пойдетъ договоръ о калымѣ, который иногда до 200 рублей проспирается, и на которой невѣстинъ отецъ закупаетъ дочери своей все нужное платье.

Башкир-ское женское платье. Платье у Башкирцовъ опимѣнно бываетъ опъ Татарскаго. Они въ праздничные дни носятъ суконные кафшаны разныхъ цвѣтовъ и разной доброты, сшитыя на подобіе халата, *шилканъ* называемые, и по краямъ въ два ряда унизываютъ бисеромъ, а иногда напереді укладываютъ онымъ и пеллицы. Сіе составляетъ ихъ всю верхнюю и нижнюю одежду; и рѣдко можно примѣтить какую исподницу, какъ по у Татарокъ *бушметъ*, и проч. Но ближайшее къ шѣлу одѣніе составляетъ одна длинная и толстая рубашка. Головный ихъ уборъ также, какъ

и у Татаровъ), называется *кашпау*; и вся разность состоитъ въ томъ, что кромъ сего кашпау надбвается еще *вершокъ*, фигуру конуса имбующій, которой по произволенію складывать и накладывать можно. Опъ кашпау съ зади попускается лопасть, унизанная серебряными копѣйками, которая также со всѣмъ сходна съ Татарскою у живущихъ Башкирокъ по Нагайской дорогѣ; а по Сибирской дорогѣ кочующія нѣсколько разнятся. Опъ кромъ задней опъ кашпау лопасти (*кашпау кайрюкъ*) попускаютъ во всю спину широкую лопасть, унизанную также серебрянными копѣйками и бисеромъ со многими подвязками, и называютъ *Амь-лянь*. Лапшей ни Башкирки, ни Банкирцы никогда не употребляютъ; но носятъ въ Уфимскомъ уѣздѣ *улки* собственнаго кожевничества, а въ Исетской провинціи *бахилы*, у которыхъ только *кайма* у головъ кожена, а прочее все суконное.

Когда о калымѣ створятся, то невѣстину опецъ безъ дальнихъ затѣй прочитавъ только молитву, сажаетъ невѣсту съ женихомъ за особливою занавѣсью; и съ той поры женихъ, пока совершенно не выплашитъ калыма, получаетъ право посѣщать свою невѣсту такъ, какъ и у Татаръ, и ходить за паузу.

Для пазушнаго посѣщенія дѣлають Башкирцы особливья юрты, куда невѣста, услышавъ прїѣздъ своего жениха, съ подругами своими и ближайшими сродниками приходивъ, и по пазушному праву забавляется съ женихомъ за занавѣсою; а провожаные съ обѣихъ сторонъ управляются съ кумызомъ.

По выплаченїи калыма, женихъ получаетъ совершенную власть надъ невѣстою своею такимъ же порядкомъ, какъ и у Татаръ. Въ послѣдній день невѣстина у опца пребыванія бываетъ обыкновенное Башкирское иршешество; во время котораго невѣста обходящъ всѣ кибитки въ конѣ находящіяся, и прощается съ женскимъ поломъ. Она въ это время всегда имѣетъ закрытое лице платкомъ или кружевною сѣткою, и окружена толпою своихъ подругъ, которыя непрерывно жалостнымъ вскрицающъ голосомъ. Тутъ совершаются у нихъ и законные обряды чрезъ *Муллу*, и женихъ со всею роднею уѣзжаетъ въ свой улусъ или кибитку. Невѣсту снаряжаютъ на дорогу со всѣмъ приданымъ, и отвозящъ верхомъ до женихова жилища. Подруги, проводивъ нѣсколько отъ коней, возвращаются въ свои жилища; а при невѣстѣ остаются ближайшіе сродники и сваха, которая, по приближенїи къ женихову дому, ведетъ невѣстину лошадь подъ уздцы, и не

въ дальномъ разспояніи кричишь во весь голосъ, съ какимъ она поваромъ прѣхала и какой цѣны онъ споишь. Тутъ жениховъ отецъ или сродники принуждены бывають торговаться со свахою, и выкупають невѣсту изъ ея рукъ какимъ нибудь подаркомъ, на примѣръ, лошадей, или другимъ чѣмъ. Какъ стоворятся о подаркѣ, сваха вручаетъ поводъ высланнымъ опѣ свекора женщинамъ такимъ же образомъ, какъ у насъ при покупкѣ лошадей случается; но естъ: сваха беретъ поводъ въ кафшанную полу, и высланные принимаютъ поводъ полою же. Предъ дверьми невѣста слезитъ съ лошади; и шуйтъ береть ея подъ руки двѣ ближайшія сродницы съ жениховой стороны, и вводятъ въ домъ. Невѣста, какъ скоро увидитъ свекора или свекровь, или вмѣсто ихъ ближайшихъ мужа сродниковъ, съ величественнымъ видомъ шановится на правое колѣно и кладетъ руку на руку на лѣвомъ колѣнѣ. По совершеніи сего поклона, поднимають ея подрушницы, и отводятъ при шага, гдѣ она пакы должна сдѣлать такое же поклоненіе, и сіе повторяють до трехъ разъ. Послѣ чего вводятъ ея за занавѣсъ, и начинаютъ пиръ, при которомъ молодой не бываетъ, но сіе время употребляетъ на забавы съ холостыбою, какъ бы прощаяся съ холостною вольностию;

и къ молодой своей женѣ ужѣ ночью, и по шайно, приходипѣ. Пиршество у нихъ продолжается дни по при и болѣе: и тогда новобратныхъ надѣляюпѣ всякъ по своей возможности.

Новомужныя Башкирки съ начала бываюпѣ весьма спыдливы, а особливо при приѣзжихъ постороннихъ, или своихъ старшихъ сродственникахъ. Онѣ тогда оборачиваются всегда въ уголѣ, и сколько можно прячупѣ свое лице, и когда гости обсидапѣ и зачихнупѣ, тогда каждому опивѣшивается по вышеписанному поклону. Въ разговорѣ съ старшими никогда не вступаюпѣ, но совершенное наблюдаюпѣ молчаніе, оборещаясь въ уголѣ. Новозамужнюю Башкирку кромѣ сего и по тому узнать можно, что онѣ на головѣ сверхъ своей кашпау привязываюпѣ согнутой лисіи или другой какой малахай.

О воспитаніи Башкирскихъ дѣтей.

Въ разсужденіи родинѣ и похоронѣ Башкирцы съ Ташарами схожи; но воспитаніе дѣтей много разнится. Башкирцы рѣдко обучаюпѣ дѣтей своихъ грамотѣ: по чему и *Абызы* у нихъ бываюпѣ по большой части приѣзжіе Ташара изъ Уфимскаго и Казанскаго уѣзда. Первое у малолѣтнихъ упражненіе стрѣляніе изъ луковъ и конская ѣзда; а дѣвушки упражняются въ скоповодствѣ и домашнихъ подѣлкахъ. Прочее содер-

жаніе дѣшей весьма нерадиво и неопрятно, отъ чего малолѣтныя наружнымъ пѣлеснымъ нечистопамъ подвержены бывають.

Для младенцовъ дѣлаются у нихъ протспыя и съ образомъ ихъ житія сходственныя люльки изъ березовой коры, которую улаживаютъ на подобіе челна или лодки, укрѣпляя оную по краямъ шаловымъ прутьемъ. Съ наружи и внутри въ головашкахъ, гдѣ младенцовой груди бытъ надлежитъ, съ обѣихъ сторонъ продѣваются внутри по двѣ пещли. Въ ногахъ подобныя же двѣ пещли продѣваются. Сими пещлями прикрѣпляютъ грудь и ноги младенца, чѣобы изъ люльки не могъ выпастъ. За шаловину прикрѣпленную къ боку ушверждаютъ ремень или покроть, которую надѣваютъ чрезъ плечо. Такимъ образомъ Башкирка, будучи верхомъ, спокойно можеть вести и кормить грудью своею младенца; да и младенецъ будучи привязанъ, изъ люльки вывалиться не можеть, хотя бы лошадь споткнулася, или другой бы какой случился шолчокъ.

Башкирская люлька.

Башкирскія свадьбы, кромѣ веселаго препровожденія времени, были намъ не безполезны. Великое Башкирское собраніе сообщило намъ разныя извѣстія, и шутъ мы получили нехудыхъ между ими рудныхъ промышленниковъ, изъ которыхъ главнѣйшій

прозывается *Умъръ Ямышевъ*, житель Исетской провинціи, и извѣстный между Башкирцами лазака за рудами. По его и поваращей его совѣтамъ осчастливили мы обыкновенную дорогу, и сдѣлали особливую побѣдку верьхами.

Керебин- Ошѣвѣхавъ верстѣ съ 15 отъ горы Ава-
ской руд- дикъ, первою встрѣчею былъ намъ шакъ на-
шкѣ. зываемый *Керебинской рудникъ*, принадле-
жащій къ *Златоустовскому Лугина* заво-
ду, что на рѣкѣ *Аю*. На семъ рудникѣ ра-
ботающъ около двѣнадцати лѣтъ, и доказы-
вающъ, что съ начала весьма богатъ былъ
мѣдною рудою; но нынѣ она почти со всѣмъ
пресѣлася. Онъ разработавъ по горнымъ
правиламъ: самыя глубочайшія шахты не бо-
лѣ десяти сажень составляли. Точнаго жи-
лоложенія шакже сказать не можно, пошо-
му, что наши рудокопатели только знающъ
гнашься за своею жилою, безъ дальнихъ о
ея наклоненіи примѣчаній, сколько дѣлъ
шпюльнъ и сигрѣннихъ пробоевъ заключать
можно было. Жила имѣла понурное положе-
ніе, соотвѣтствующее наклоненію Ураль-
скихъ отроговъ, о которыхъ сказано выше.
Рудную массу составлялъ мѣстами бѣлый
кварцъ, а болѣе косослоистый шиферъ, изо-
бильющій слюдою. Содержаніе руды было раз-
личное: съ начала давала по пяти процен-

щевъ; а нынѣ иногда и одного процениа не соссавляетъ.

Съ Керембинскаго рудника поворопили мы Гора хъ вершинамъ рѣки Урала, и въ пяти верств-^{Чиркай.} номъ распоянии остановидися при горѣ Чиркай (мошкара) прозываемой. Она была невысока, но ошвсюду высочайшими окружена горами; въ длину соссавляла болѣе полупора сна, а въ ширину около бо сажень. Мѣстами росъ по ней небольшой лѣсъ, а мѣстами совсѣмъ ошъ онаго обнажена. На голыхъ мѣстахъ вездѣ валялися поверхностно куски желѣзной краснозашой сливной руды, кошорая принудила насъ нѣсколько надъ горою поспрудиться. Мы по всей горѣ пробивали походные ширфы, и вездѣ слитую руду находили: изъ чего заключаешь можно, что вся сѣя гора соссостоитъ изъ слитшой желѣзной мащки. Упомянушь объ ней почель я за нужное для того, чтобы, повшоряя часшо о желѣзныхъ Уральскихъ рудахъ, дать совершенное понятіе, коликое у насъ онаго мепалла множество, и сколь добыча желѣзныхъ рудъ свободна.

Выѣхавъ изъ сихъ горъ, паки оказались намъ Уральскіе наклоны, представляющіе обширныя, ровныя и ко всякому сельскому приволью удобныя мѣста. По срединѣ сихъ ^{Вершинамъ} долинь протекаетъ рѣка Ураль, кошорая вер-^{Урала.}

спяхъ въ 60 отъ сего мѣста изъ горы *Кара Ташъ* (1) (черная гора) прозываемой начало свое имѣетъ. Оной же горѣ и рѣка *Уй*, впадающая въ *Тоболь* въ двухъ верстахъ ниже *Усть-уйской* вѣрности, истоки свои долженствуетъ.

Вершинамъ
Уя.

Рѣчка
Шар-
шымъ.

Между вершинами сихъ рѣкъ продолговатой и высокой горы находится хребетъ, *Ирентикомъ* прозываемый, который хотя *Кара-Ташу* вышиною не уступаетъ, однако не большую только производитъ рѣчку *Шартымъ*, впадающую въ *Уй*: но сей недоспазокъ въ рѣкахъ награждается обширнымъ озеромъ, въ округъ своемъ верстъ съ 8 имѣющимъ, которое Башкирцы *Акъ куль* (бѣлое озеро) называютъ. Озеро сіе изобильно всякою мѣлкою рыбою, а особливо карасями, которые шумъ бывающъ ошмѣнной величины.

Гора *Ирентикъ* кромѣ грубаго своего состава имѣетъ въ себѣ и такъ называемыя *цѣпныя каменя*. Они принадлежатъ къ роду *яшмы* и къ тому отдѣленію, куда *полосыя яшмы* причисляются. *Полосы* ихъ

(1) Г. Стаскій Совѣтникъ *Рычковъ* въ *Топографіи* своей част. I. стр. 230 говоритъ, что изъ сей горы рѣка *Уфа* вытекаетъ, а *Ураль* изъ *Кальшанъ Тау*.

точно разобрать было не можно: ибо они другъ съ другомъ перемѣшаны были. Главныя полосы составляли темнокрасной, алой и зеленые разной густоты и свѣтлости цвѣтны. Въ нихъ природа такъ изрядно все цвѣтны располагала, что при каждой полосѣ видна была шель, которая точное свѣщеніе полосѣ скрывала. Яшма сія попадаетъ только кусками въ рѣчку *Шартымъ*.

Говоря о яшмѣ съ позволеніемъ читателя изчислю все шель цвѣтныя каменья, которыя мнѣ видѣны въ собраніяхъ случилось.

Наши каменосѣццы все цвѣтныя каменья Цвѣтныя каменья.ныя роды, съ которыми они дѣло имѣютъ, раздѣляютъ на такъ называемой *троицкой каменъ*, на агаты, яшму, порфиръ и мраморъ.

Троицкимъ каменемъ называется видъ горшечнаго камня. Камень сей нарочито шведъ, не прозраченъ и не худой принимаетъ лоскъ. Его можно раздѣлить на четыре спашы, изъ которыхъ къ первой принадлежатъ чрезмѣрно пестрый камень темнозеленаго цвѣта съ свѣтлозелеными непорядочными пятнами. Другую спашю составляютъ изъ желта зеленоватыя камни съ темнозелеными жилками; третью темнозеленыя съ черными тонкими жилками; а четвертую свѣтлозеленыя съ черными продолговатыми пятнами. Все сіи разносити

какия имѣющѣ въ себѣ примѣшанную слюду мѣспами болѣе, а мѣспами менѣе; отъ чего и въ наложеніи въ шѣхѣ мѣспахѣ, которыя занимающѣ слюда, имѣетѣ разсѣдины и ямочки.

Я думаю приуможитѣ породе серпентиннаго камня и другою каменною породею, которая также не въ дальномѣ разстояніи отъ Троицкой крѣпости добывающа. Онѣ собою красноватѣ, и имѣющѣ поперечныя мѣлкія полосы блѣднокрасныя, иногда совсѣмѣ бѣлыя: не рѣдко на немѣ видѣти жемье и шакія, которыя во всемѣ извѣстному вышеописанному горшечному камню подобны; ино мненіе сей камень къ серпентину причислитѣ побудило.

Яшмы и агаты различающѣ наши камешницы по одному наружному виду и по твердости полировки: но чему не рѣдко оба сѣя рода камешевѣ перемѣшивающѣ, и иногда яшму называющѣ агатомѣ, а агатѣ яшмою.

Къ яшмовому роду причисляющѣ всѣ полосатые агаты, въ которыхѣ разноцвѣтныя полосы разнообразной представляющѣ ламеновѣ. Между оными за самую лучшую почесть можно шу, въ которой красныя полосы перемѣняяся съ свѣшзелеными безъ всякаго смѣшенія представляюща. Собственно называемыя яшмы находяща у насѣ по

большой части одноцвѣшныя, изъ которыхъ самолучшія, красная, изъ сбра зеленая, синеватая съ темными узкими полосами, зеленоголубая, темнозеленая, сбрая, желтоватая, свѣтлозеленая, блѣднорозовая, роговая, свѣтлосбрая съ черною прожилюю.

Напротивъ того агаты большую песпрошу въ себѣ показываютъ: иные бывающъ темнокрасныя съ сброзелеными, съ свѣтло-красными, синими, черными и бѣлыми фигурованными пятнами. Другіе имбющъ сброе поле съ блѣдносиними пятнами и красными крапинами; а иные по свѣтлоголубому полю блѣсовашья показываютъ пятна. Изъ одноцвѣшныхъ агатовъ по большой части за лучшіе почестъ можно красныхъ и сбрыхъ цвѣтовъ. Порфиромъ называютъ щѣ роды цвѣшныхъ каменевъ, которые бѣлое имбющъ поле, красными изпещренное пятнами. (1)

Всѣ сіи роды цвѣшныхъ каменевъ добываются около Орской и Троицкой крѣпостей, также и около Уральскихъ вершинъ; а самыя лучшіе привозятся изъ Киргизской степи.

Мраморы при составляютъ сорта, изъ коихъ за лучшей можно почестъ бѣдой. Бѣдой мраморъ добывается въ 25 верстахъ

(1) Порфиръ есть сложенная горная порода, состоящая собственно изъ яшмы съ крапинами полевого шпата.

отъ Екашеринбурга, за слободою *Киржацкою*, и называется *Становской*. Другой бѣлый мраморъ добывается близъ Тобольской дороги въ сорокъ двухъ верстахъ отъ Екашеринбурга, и называется *Волютовскимъ*. Другой родъ мрамора, цвѣтомъ изъ черна сѣрый, добывается при селѣ *Горной Щитъ*; отсюда *Горнощитскимъ* прозванъ. Трешій родъ мрамора также сѣрый, и имѣетъ черноватыя прожили.

Майлы-
юртскіе
рудники.

Верстахъ въ шести отъ Аккуля, по теченію Урала на правой споронѣ, находятся низменныя горы, которыя у Башкирцовъ подъ именемъ *Майлыюртъ* извѣстны. При сихъ горахъ пропекаетъ небольшая рѣчка, впадающая въ Уралъ, *Тегарякъ* прозываемая. Горы сіи состоятъ изъ такъ называемаго роговаго и опочистаго камня. На сихъ горахъ въ чепырехъ мѣстахъ разработаны мѣдныя рудники, принадлежащія Златоустовскому Лугинина заводу. Они еще мало были разкопаны. Самоглубочайшій рудникъ не болѣе двухъ сажень съ половиною имѣлъ въ глубину. Мѣдная зелень показывалася въ роговомъ опочистомъ камнѣ помазкою; но въ срединѣ камней опочистую и свѣдлую показывала зелень, которая подала намъ поводъ приспальибе разсматривать камни. Наконецъ весьма ясно было видѣшь можно раз-

брызганія по камню блейгланцовыя крупинки. Они побудили насъ , приохотишь рудокопашелей на восточную спорону, гдѣ крупинки примѣчались, нѣсколько подкопашься; и ожиданіе соопвѣтствовало нашему желанію. Подавшись на поларшина въ бокъ, роговый камень болѣе изобилевавъ свѣтлозеленою мѣдною помазкою; а наконецъ показался мѣдный колчеданъ, отъ изобилія желѣзистыхъ часпицъ болѣе на чугуиъ похожій, кошорый въ разстояніи на одинъ аршинъ , идучи по жилкѣ, довелъ до скопившагося мѣлкозернистаго блейгланца, составляющаго опѣнные тонкіе слои между опѣвленіями роговаго камня, гдѣ еще и мѣдная помазка была примѣшана. Нанонецъ открылася совершенная серебряной руды понурная жила , кошорая чугуноватымъ колчеданомъ , какъ бы коужомъ отъсюду покрывалася. Блейгланецъ былъ разнovidный: иные куски составляли такъ называемой шѣнистой блейгланецъ, другіе чистой мѣлкой кубичной , между кошорымъ нѣжная желшя охра небольшія составляла крапины.

Изъ сего краткаго объявленія всякъ удобно заключать можетъ, какая надежда въ Оренбургской губерніи къ приисканію серебряныхъ рудъ находится. Рудники сіи при насъ только начали разрабашивать ; а нынѣ по извѣ-

спіямъ слышно, что, чѣмъ далѣе жила углубляется, тѣмъ изобильнѣе спановится блейгланцомъ: а можетъ быть желтая охра доведетъ и до золотой жилы.

При семъ случаѣ не излишнее дѣло будетъ упомянуть, что наши горные служители, посылаемые отъ Правительствъ для освидѣтельствования мѣстъ рудоискателями доказываемыхъ, не рѣдко, по не извѣстнымъ мнѣ причинамъ, утверждающъ свое свидѣтельство только по наружному виду, и тѣмъ самимъ рудокопателей приводящъ въ уныніе, можетъ быть, съ общимъ урономъ. Примеромъ сему послужитъ *Майльюртской* рудникъ. Мѣсто сіе упомянутымъ Башкирцомъ *Умеремъ* съ поварищами въ 1768 году было доказываемо; и по наружному виду было заключено, что тутъ кромѣ желѣза ничего надѣяться не лзя: отъ чего рудоискатель и другіе вмѣшавшіеся въ сіе дѣло не мало претерпѣли. Сверхъ сего, сколь много мы лишаемся отъ поверхностнаго только рудъ добыванія, довольно повпорять не можно. Право заводчиковъ, пользоваться единственно мѣдными и желѣзными рудами, можетъ быть не малымъ было препятствіемъ къ обысканію по сіе время серебряныхъ рудъ въ наклонѣхъ Уральскихъ. Сіе тѣмъ основательнѣе утвердишь можно, что и мѣдныя

руды до тѣхъ почти поръ лежали сокрыты, пока привашные люди не получили свободы ими пользоваться. Увѣряютъ о семъ первыя заводскія узаконенія, когда шѣдныя руды при Государѣ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ обысканы были въ Пермской провинціи. Наблюдаемая чрезмѣрная строгость такъ была мало-успѣшна въ заводскомъ дѣлѣ, что въ годъ не болѣе 5 пудъ выплавлено было; и при томъ съ большими издержками. Добытую руду привозили въ городъ *Кунгуръ* съ нарочными и въ запечатанныхъ сумахъ, которыя въ присутствіи градоначальниковъ и другихъ приснавовъ должны были распечатываться и плавиться. Но сіе пустѣе сказано будетъ мимоходомъ.

Ободренные Башкирцы сямъ ихъ первыиъ Озеро Ур-и неложнымъ доказательствомъ, повели нынѣ гуть на другіе свои прииски, которые между рѣками Ураломъ и *Цемъ* находились.

Переправясь чрезъ Уралъ, верспахъ въ 13, приѣхали къ озеру, въ окружности верствъ съ 12 составляющему, называемому *Ургунъ*, которое изобилуетъ всякою мѣлкою рыбою, и куда зимнимъ временемъ рыбаки съ линіи приѣзжаютъ. Съ сѣверовосточную сторону озеро сіе окружали низменныя горы, въ которыхъ разстояніемъ отъ озера на горѣ *Карабашъ Туба* разработанъ былъ рудникъ; не

Рудники
Карагащъ
Туба (чер-
ныя бро-
ши).

имени горы прозываемый, принадлежащій за-
водчику Твердышеву. Онъ походилъ на про-
сто копанную яму, нежели на горную разра-
бошку; глубиною былъ около двухъ съ поло-
виною сажень. Свойство сей разрабошки во
всемъ подобно было Майлыюрпской. Роговый
камень соспавлялъ сию гору, и мѣдная зелень
мѣсцами была помазкою, а мѣсцами гнѣзды-
шками внутри камня засѣдала. Въ сѣверную
сторону шла нешолстая особливая жилка,
гдѣ плоскій мѣдный колчеданъ занималъ око-
ло четверти пространства. По немъ также,
какъ и въ Майлыюрпскомъ, разбрызганы бы-
ли весьма мѣлкя крупинки блейгланца.

Твердость камня и брошенный рудникъ
не дозволяли намъ добраться до той надеж-
ды, копорую мы объ немъ имѣли; однако я
могу смѣло сказать, что сія блейгланцовыя
крупинки были причиною, что сія разрабош-
ка брошена: ибо въ разсужденіи мѣдной ру-
ды вездѣ оказывалася надежда. Между не-
большою грудкою выработанной руды нашли
мы шутъ кусокъ самородной мѣди, копорый
вѣсомъ былъ слишкомъ въ полфунта.

Рудники
Калтыр-
ма, Буйде
Тау,
Карагай
Туба (со-
сковой
верхъ).

Не въ дальнемъ отъ сего мѣста распо-
лженіи разработаны были рудники, называемые
Калтырма, *Буйде Тау* и *Карагай Туба*,
копорые всѣ, шакъ сказать, были поверх-
носны, и самый глубочайщій изъ нихъ не

болѣ двухъ сажень съ половиною соспавляялѣ. Всѣ сии рудники сходны были съ вышеписанными; а въ Карагай Тубѣ, который глубже былѣ разработанѣ, между слоями опочисаго роговаго камня, въ почвѣ рудника соспавляла особливой слой крупнозернистая глина, напоенная мѣдною зеленью, между которою наиболѣ мѣста занималѣ шѣнистый глацѣ. Въ Буйдешаускомѣ рудникѣ та прошивѣ другихъ была опмѣна, что, почти опѣ самой поверхности горы даже до подошвы рудника, слоями лежалѣ крѣпкй, однако не сильный магнитѣ.

Послѣднее мѣсто нашихъ рудопромышленниковѣ находилося верстахѣ въ семи опѣ Карагайской крѣпости, на небольшой горѣ, называемой *Куюкѣ Тау* (Куюкѣ, весенний огонь). Пробѣжая къ сему мѣсту, верстахѣ въ 10 опѣ озера Ургуна видѣли другое озеро *Ашулы* (сердитое), которое въ окружности своей верстѣ съ 5 имѣло, и которымѣ Озеро-Ашулы. довольствовалася небольшая *Мещеряцкая* деревушка на берегу озера стоящая. Опѣ сего озера въ 4 верстахѣ опстояло другое озеро, *Карагай Кулѣ* (сосновое озеро) прозываемое, Озеро Кара- обширностию версны въ 4. Близъ Карагай рагай Кула въ спорену показывалося послѣднее на Куль. нашей дорогѣ озеро *Юшалы*, обширностию своею Карагай Кулу не уступающее. Опѣ

Озеро Юшала; сего озера въ 10 верстахъ отстояла гора Юша(лось) Куюкъ Тау.

Позднее время принудило насъ на сей горѣ ночевать, хотя по было и не безъ опасности; ибо вездѣ около линіи носились слухи о Киргизскихъ шалостяхъ, которые не за долго предъ симъ на Исетской дорогѣ въ Троицкую крѣпость, напавъ на одного пробѣгающаго со всѣмъ своимъ семействомъ и имѣніемъ священника изъ Уйской крѣпости въ Шадринскѣ, трехъ человекъ убили, а остальныхъ увезли съ собою въ рабство. Такие слухи заставили насъ въ шаломъ нашемъ обществѣ имѣть безсмысленную спрражу, а по утру сколько можно скорбе осмошрѣшь мѣсто, и убраться далѣе.

Гора Куюкъ Тау имѣетъ положеніе отъ сѣверозападной къ юговосточной споронѣ, и ее можно почестъ холмомъ къ сѣверу лежащей высокой горы. Посреди Вуйде Тау былъ высунувшійся гребень, состоящій изъ жирнаго бѣлаго кварца, котораго разсѣлины наполняли такъ называемые *листоватые Марказиты*; примѣсившаяся мѣстами мѣдная зелень перемежаяся съ марказитами радужными играла цвѣтами.

Синарской Верстахъ въ 30 отъ сего мѣста, ближе рудникъ. къ Уйской линіи находился *Синарской рудникъ*, въ которомъ; по извѣстіямъ, также

серебряная руда оказалась: но страхъ отъ Киргизцовъ не позволялъ намъ его разсмотрѣть собственными глазами.

Съ Буйде Тау повернули мы къ Уйскимъ вершинамъ на шакъ называемой Кукишинской рудникъ, принадлежащій заводчику Лугинину. Ровная Исетскопроницкая дорога была намъ посильна. Пріятныя и пучныя поля, низменные лѣсистыя угорки нами приводили намъ на память тѣ уголья, которыми Башкирцы пользуются, и при томъ сожалѣніе, что поля привольныя и въ хлѣбопашеству мѣста лежали впустъ.

Верстахъ въ 7 отъ Исетской дороги въ лѣ- Гора Бар-
вую сторону была гора называемая Барсукъ ^{скукъ Тау.}
Тау (Барсукова гора), которая въ длину саженъ на 20 простиралась. Назимованіе ея сходно было съ самымъ дѣломъ: ибо на ней до шести Барсучьихъ норъ находилось. Живоное сіе за рудокопщика почтипать должно, шакъ какъ и на степныхъ мѣстахъ сурковъ и сусляковъ. Барсуки имѣя подземное жилище, выкапываютъ наружу все, что въ горѣ содержится; и тѣмъ безъ дальнихъ происковъ даешь знаніе о горныхъ внутренностяхъ.

Барсукъ Тау можетъ сему бытъ свидѣтелемъ. Тутъ во взрытыхъ буграхъ видны были куски желѣзной руды, между которыми

примѣчался, и такъ называемый желѣзный лоскъ или глацѣ, который блестящимъ своимъ видомъ не малую надежду подавалъ нашимъ рудопромышленникамъ, которые и насъ повидаться съ Барсукомъ зашацили.

Гора Ташъ Камкъ. Отъ Барсучей горы, въ спорону къ озеру Ургуиѣ, подобная сей находилася гора *Ташъ Камкъ* (рытая гора). Она во всемъ подобна была Барсучей горѣ; но пѣмъ только различалася, что верхъ ея составлялъ бѣлый кварцъ, гдѣ желѣзный глацѣ или лоскъ наполнялъ разсѣлины; а изподъ горы составляла желѣзная сливная руда.

Кукишкинскій рудникъ. Перевратившись чрезъ Уйскія вершины, присконной руды-ѣхали на такъ называемой *Кукишкинскій* рудникъ, который не подалеку отъ сей рѣки находился. Онъ принадлежишь также къ Злапоустовскому заводу Лугинина, и главнѣйшій заводской составляешъ прибышокъ. Точнаго времени, когда его начали разрабатывать, за подлинно сказать не могу; но сіе мнѣ извѣстно, что въ семъ рудникѣ въ первой разѣ оказалась серебристая руда, для отбору которой и надсмотриванія опредѣленъ казенный *Штейгеръ*. Гора, на которой сія добывается руда, не высока и состоишь изъ блага кварца; рудная жила спячая, и въ мою бытность разработана была въ глубину на тринадцать са-

женъ: пощина жилы неровна; индѣ оказы-
вается на аршинѣ, а индѣ уже спановишся.
Серебристую руду составляетъ мѣлоче-
шуйчатый блейгланцѣ съ примѣсомъ блей-
штейфа, которые соединяся въ разсѣлинахъ
кварца, и по самой мѣдной зелени оказыва-
ются особенными жилками.

Малое количество серебристой руды
въ разсужденіи мѣди хошя столь маловажно,
что ее ни за что почестъ должно; но бу-
дущая надежда должна ободрять къ разра-
ботыванію въ глубь сего рудника: ибо, какъ
сказываютъ, мѣдная руда нынѣ совсѣмъ пе-
рервалася, и въ почвѣ рудника оказался со-
вершенный и грубый свинцовый лоскъ.

Хошя близъ пекущая рѣка, а можетъ
быть и внутренніе источники нѣсколько руд-
никъ сей наводняють; однако по сіе по край-
ней мѣрѣ время, одною конскою водолейною
машинною удобно съ нею управляшся было
можно.

Надежду сего мѣста усугубляютъ околѣ
находящіяся старинныя Чудскія копи, так-
же и двѣ прошиву положенныя горы, кошо-
рыя, показывая нѣкоторыя признаки мѣди,
были свидѣтельствованы, и вездѣ въ нихъ
серебристая руда такого же свойства ока-
зывалася. Не можно ли изъ сего паки за-
ключать, что древніе сихъ странъ обита-

цели не щолько мѣдными, но и другихъ
высокихъ металловъ плодами пользовались
умѣли.

Міясскія Оставляя рѣку *Уй*, поѣхали къ *Міясскимъ*
вершинамъ. вершинамъ, верспахъ въ 80 отъ *Кукишин-*
скаго рудника находящимся. Рѣка сія, вы-
шедъ изъ Уральскаго хребта, протекаетъ
сквозь два озера, изъ которыхъ одно назы-
вается *Аургазы*, а другое *Міасово* озеро,
и протекая чрезъ всю *Исетскую* провин-
цію недалеко отъ *Мехомской* слободы соеди-
няется съ рѣкою *Исетью*. Кромѣ сихъ мѣстъ
Міасъ многія воды получаетъ изъ болотинъ,
какую мы переѣзжали при хребтѣ, *Булышъ*
Тау прозываемымъ. Болото сіе въ округѣ
терстѣ на 8 простиралося, и соотавляло
какъ бы долину окружающихъ горъ. Поверхъ
сего болота не было видно ни какой воды;
но мохъ и другія болотныя сплетшіяся ве-
ретьями травы соотавляли какъ бы выгле-
мый, однако твердой полъ: ибо безъ опа-
сности ѣздитъ по оному на лошадяхъ верь-
хами. Мы изъ любопытства на одномъ мѣ-
стѣ пробили сію болотную покрывку, и
опустя трехъ саженой шестъ, дна боло-
тины достигать не могли.

Хребетъ *Булышъ Тау* достоинъ былъ при-
мѣчанія и по содержащимся въ немъ рудамъ.
Онъ состоялъ изъ роговаго шифера, наосо-

наго мѣдною руденною, для которой въ чешырехъ мѣспахъ отъ заводчика Лугинина установлены разработки. Разработки сии зачатны нынѣшнею весною; и такъ по твердости камня еще малое имѣли углубленіе: однако вездѣ желѣзистая руда, каковая въ Майльюртскомъ рудникѣ примѣчена, оказывалась; а въ самой верхней разработкѣ свѣтлосиневатый и чистый свинцовый кристалловидный лоскъ оказался: и сіе было послѣднимъ мѣспомъ, которое мы Башкирскому предводительству должны были показать.

Я общалъ предлагать въ моихъ занескахъ только то, что общивенными видѣлъ глазами, и слѣдуя себѣ правилу, умолчаю о той надеждѣ, какую хъ обысканію серебряной руды рудники *Куациноской*, *Кандатирѣ* близъ деревни *Маллакаевой*, рудникъ при рѣчкѣ *Табылгашлы*, и на рѣчкѣ *Мазары* при Башкирской деревнѣ *Карамужна*, подавали; по тому, что я одни только признаки подучилъ чрезъ Башкирцовъ; а самому шамъ бытъ не случилось. Но и выше сказанныя мѣспа довольно доказательствъ представляютъ покойнаго г. Профессора Гмелина, который объ Исетской провинціи въ проѣздѣ свой заключалъ, что сія страна должна изобиловать высокими металлами, и утвердишь ту надежду, какую опечесиво наше

со временемъ отъ Уральскихъ наклоновъ ожидать можешь.

Разсвавшись съ Башкирцами, продолжали нашъ путь вдоль по Уралу, въ которомъ мы самобольшія находили затрудненія при сильныхъ и непрестанныхъ дождяхъ, отъ которыхъ и самомаалѣйшія Уральскія рѣчки были намъ не малымъ препятствіемъ. Отбѣжавъ верствъ съ 10, приблизились къ рѣкѣ *Аю*, за которою не беззнапный Зауральскій хребетъ, въ длину верствъ на 5 простирающійся, *Уранги* (кленовый) прозываемый, находится. Изъ сего хребта вытекаеть не малая рѣчка *Раки*, которая пройдши верствъ съ 10, соединяется съ рѣкою *Аемъ*. Верстахъ въ 30 отъ сей горы видѣнъ былъ другій не беззнапный зауральскій хребетъ *Жюрякъ Ташъ* (гора сердце), который такъ прозванъ по круглому холму, по срединѣ хребта находящемуся. При подошвѣ сего хребта видно пространное озеро, въ окружности верствъ съ 10 составляющее, изъ котораго вытекаетъ быстрая рѣчка *Сатки*, впадающая въ *Ай*. Третій значивѣйшій хребетъ составляла гора *Узянгуръ*, изъ которой вытекаетъ рѣчка *Булкагышъ* и *Тибисъ*, впадающія въ *Ай* съ правой стороны по ея теченію. Между сими рѣчками вершны на я

Рѣчка
Раки.

Гора
Жюрякъ
Ташъ.

Гора
Сатки.
Гора

Узянгуръ.
Рѣчка
Булкага-
лышъ и
Тибисъ.

занимало озеро *Штаньшъ*, подавшееся къ горѣ *Уранги*.

Озеро
Штаньшъ.

Отбѣхавъ 11 верстѣ отъ рѣчки Тибиса, должно было переправляться чрезъ рѣчку *Балакарганъ* (ребячья смерть), текущую изъ Урала въ Ай, отъ которой чрезъ пять верстѣ другая рѣчка въ пуши намѣ препятствовала, называемая *Андышты*. Отъ *Андышты* въ 10 верстахъ протекала рѣчка *Карай Тюльганъ* (варя умерла лошадь), которая выходитъ изъ горы *Аушъ*, и протекиши чрезъ пять верстѣ соединяется съ *Міясскими* вершинами. Въ семъ мѣстѣ *Міясскія* вершины приумножены были изпоками *Увелькою* и *Сяульдиромъ*, изъ которыхъ послѣдняя вершины свои имѣетъ въ горѣ *Шміа Тканъ* (заспѣрбленный олень), при которой мы остановились для отдыха отъ пуши.

Рѣчка Балакарганъ.

Рѣчка Андышты.

Рѣчка Карай Тюльганъ.

Рѣчка Увелька, Сяульдирь.

При рѣчкѣ *Сяульдирь* кочевалъ тогда знашый Башкирскій богачъ, *Шукуръ* прозываемый, который для препровожденія времени сдѣлалъ Башкирское собраніе, и будучи въ великихъ затѣяхъ показаться въ совершенной пышности Башкирскаго пиршества, нечаяннымъ случаемъ всѣ свои приуготовление оставитъ принужденъ былъ. Сынъ его, мальчикъ лѣтъ въ 10, играя около кошей

наступилъ на черную змѣю (1), которая его укусила. Не прошло полчаса, какъ ногу у него чрезмѣрно раздуло, и въ укушенномъ мѣстѣ чувствовалъ малой великую боль, такъ что безъ крику ноги поворошить у него не можно было. Блѣдность покрывающая лице, пасмурные глаза и прерывчивое дыханіе, живо изображали ту опасность, въ какой онъ находился. Тутъ принужденъ я былъ вмѣшаться въ врачѣбную должность, и ис-кать помощи въ походной моей аптекѣ и поварнѣ. Деревянное масло занимало мѣсто змѣинаго бальсама, а лепучая соль соспа-вляла внутреннее врачеваніе; и могу ска-зать, что черезъ ночь Башкирѣнокъ былъ спокоинѣ. Объявленные припадки нѣсколько утихли. При семъ случаѣ упомяну я о нѣ-которыхъ опѣнкахъ, которыя Башкир-цы сей змѣѣ приписываютъ.

Когда Башкирецъ такую убьетъ змѣю, то какъ бы скоро онъ куды ни ѣхалъ, не преминетъ слѣзть съ лошади и палочкою увязитъ змѣиную голову въ землю. Убив-ство змѣѣ почитающъ они неопѣнно нуж-

(1) Coluber Prester Linn. Praeter recensitas ab illustri Linn. notas, in nostro apparent aliquot lineolae albae ad maxillam inferiorem: si verò ad maxillam desunt, apparent eubtus in apice caudae.

нымъ для пѣхъ пакостей, какія онѣ имѣ самими и скоту наносятъ; а голову прищипываютъ къ землѣ для особеннаго мнѣнія. Они думаютъ, что къ убитой змѣѣ приходятъ ея поварищи, и приносятъ неизвѣстной имъ травы корешокъ, которой накладывая на раны паки змѣю оживотворяютъ. Сіе утверждаютъ они многими самовидцами, и думаютъ, что оный корень долженъ быть во всѣхъ болѣзняхъ болѣе дѣйствителенъ, нежели всѣъ врачебные припасы.

Черная змѣя служилъ имѣ также врачевнымъ средствомъ въ той конской болѣзни, которую они *лихимъ* называютъ (1). Въ такомъ случаѣ опрубаютъ змѣѣ голову; и когда она еще въ которую въ себѣ имѣетъ живность, прикладываютъ къ ранѣ и сжимаютъ ротъ: потомъ немедленно вводя въ лошадь въ холодную воду, и держа въ ней привязавъ до пѣхъ поръ, пока ее чрезмѣрная не приметъ дрожь: и симъ способомъ, какъ сказываютъ, совершенно лошадей отъ лихова избавляютъ.

Безпрерывные дожди, усугубившіе трудности въ пути, почти и безъ того непроходимомъ по Уралу, принудили насъ оста-

(1) Лихой означаетъ ту конскую болѣзнь, когда лошадь во всему тѣлу получаетъ проломы и ранѣ.

вишь на нѣсколько времени горной хребетъ, и поворотишь къ Исешской дорогѣ, лежащей отъ Челябинской крѣпости къ городу Екатеринбургъ. Къ сему наиболѣе насъ побуждала надежда о перемѣнѣ дождливаго времени, и что мы, облегчась въ центрѣ нашего путешествія, удобнѣе можемъ преодолѣвать Уральскіе утесы. Въ семѣ надѣяніи оставя Шукуровы коши, побѣхали на слободу называемую Кундравинскою, отстоящую отъ Шукура въ 30 верстахъ.

Переправляясь черезъ рѣчку *Сяулдирѣ*, верстахъ въ трехъ отъ помянутыхъ кошей, по обѣ стороны сея рѣчки видны были два возвышенные увала, составляющіе берегъ, въ которыхъ высунувшіеся кругляки кварца, отбрасывали отъ себя ясной и приманчивой блескъ. Блескъ сей происходилъ отъ обнажившагося въ Крушоярѣ желѣзнаго лоску, ульпляющаго кварцѣ. Лоскъ сей, кромѣ кварцоваго камня, содержался и въ крупнозернистой пшвердой красноватой охрѣ, которая большую часть бережнаго яра составляла.

Отъ сего мѣста въ 4 верстахъ текла небольшая рѣчка *Буздуна*, впадающая въ *Атлякъ*. Отъ сей рѣчки видна была гора, называемая *Буцагалъ Ярѣ*, при подошвѣ которой находишь небольшое озеро *Сюлюкъ*.

Рѣчка
Буздуна.

Озеро Сю-
люкъ.

(пиявишное). Наименованіе его весьма сходно съ самымъ дѣломъ. Тутъ можно было видѣть цѣлыя толпы пиявиць, *озерными* (1) прозываемыхъ. Я не знаю, симъ ли сладкой воды обипашелямъ, или другой какой причинѣ приписывать должно, что въ семъ озерѣ пропиву свойства всѣхъ другихъ Уральскихъ озеръ никакая не водится рыба.

Верстахъ въ трехъ отъ сего озера бы-^{Озеро Зы-}ло другое озеро *Зыланды* прозываемое, изъ^{ланды.} котораго выходитъ рѣчка *Аплянги*, впа-^{Рѣчка}дающая въ Мясѣ. Не добъжая 10 верстъ до ^{Аплянчи.} Кундравинскаго села, паки открылися пріятныя поля и тучныя наспы, составляющія Уральскіе наклоны: и въ семъ маломъ разстояніи казалось намъ, что мы вдругъ въ опмѣнной перешли климатъ.

Кундравинская слобода поселена надъ са-^{Слобода}мымъ озеромъ Кундравы. Жителей ея со-^{Кундра-}ставляющъ переведенные крестьяне изъ раз-^{винская}ныхъ слободъ Исетской провинціи (2). Они^{обнесена} довольствуются всѣми выгодами, какими са-^{деревян-}молучшія сельскія мѣста хвалятся могутъ. съ^{нымъ оц-}преми^{лопомъ} Озеро Кундравы, въ обширности своей верстъ^{воропами} 8 составляющее, изобилуетъ всякою мѣл-^{и одною}башнею.

(1) *Hirudo stagnalis* Linn.

(2) Смощри Оренбург. Топогр. часть I. стр. 236

кою рыбою. Лбсу какъ спрощаго, пакъ и дроваго въ ихъ дачахъ довольно. Покосныхъ луговъ и пахашной земли съ избыткомъ оспаешся.

Уральскій наклонъ между вершинами рѣкъ Урала, Мiаса и Уя, подавалъ надежду къ серебряшнымъ рудамъ; а на семъ наклонъ казалося намъ, что мы вспунили на зодшое дно. Тущъ по опмѣцямъ обширной долины лездъ показывалися признаки зодша. По пашнямъ къ полуденной споронъ бороною вырывали песчаной желѣзистой камень, въ кошоромъ, копя изъ рѣдка, можно было примѣшшь зодшья самородныя крупинки. Въ самомъ селѣ для крестьянскихъ надобностей вырышыя ямы, какъ шо для овиновъ и проч. между желшовашымъ кварцомъ, сизою черню, какая при зодшопопныхъ ямахъ примѣчаешся, изобиловали. Въ углу озера на небольшомъ увалѣ оказывалася желѣзистая машерiа, копорая опмѣннымъ своимъ видомъ о зодшыхъ жилахъ внутри сокрышыхъ свдѣшельствовала. Кромѣ сихъ признаковъ въ чешырехъ мѣсшахъ около сего села, на пош обширной ровнинѣ, копорая между Уральскимъ хребтомъ и селомъ *Кундравою* находилася, на самой наружной поверьхности видна бѣлая, весьма вязкая и шонкочасшисшая глина, ни въ чемъ *Чебаркульской*

глинѣ, употребляемой на дѣло фарфоровой посуды, не уступающая. Прочія достопамятности сего мѣста замѣчены въ Оренбургской Топографіи (1).

Оставя Кундравы 16 числа, прибѣхали въ Чебаркульскую крѣпость, которая по озеру Чебаркуль (2), (чубарое или перелелистое) прозывается. Между озерами Чебаркуль и Кундравинскимъ есть еще небольшое озеро Яланги, изъ котораго выходитъ рѣчка Кундуруша, соединяющая помянутое озеро съ озеромъ Чебаркулемъ; а Чебаркулю начало свое долженствуетъ рѣчка Койжылга,

Чебар-
кульская
крѣпость.

Озеро Я-
ланчи.

Рѣчка
Койжыл-
га.

Въ 17 верстахъ отъ Чебаркульской крѣпости опстояла деревня Карася, въ которой опдѣлившаяся часть Чебаркульскихъ козаковъ живеть для хлѣбопашества. Близъ сея деревни находится обширное озеро, Мясовымъ прозываемое. Между симъ озеромъ и Чебаркульскою крѣпостью находятся еще два озера не въ дальномъ другѣ отъ друга

(1) Смолри Оренбург. Топогр. Часть II, стран. 256 и 257.

(2) Оно такъ названо отъ многихъ острововъ на немъ находящихся. Оренб. Топогр. Часть II стр. 188; и такъ слово чубарой не наше, но Ташарское.

Озеро Су-разстояніи, изъ которыхъ первое назы-
 шукуль и вается *Сунукуль*, а другое *Мисяшь*.
 Мисяшь.

Въ 50 верстахъ отъ деревни Карася на-
 ходился Кыштымскій желѣзодѣлаемый за-
 водъ, къ которому пробираясь по Исеснкой
 Екатеринбургской дорогѣ, съ великимъ шру-
 домъ и опасностію должны были переправ-
 ляться чрезъ рѣку Міясь при Башкирской
 деревнѣ *Такалласовой*, которая была отъ
 Башкирцовъ оставлена. Верстахъ въ 20 отъ
 Міяса предлежала намъ къ переправѣ другая

Рѣчка Зю. рѣчка *Зю* называемая. Отъ рѣчки *Зю* вер-
 стахъ въ 6, въ лѣвой рукѣ у насъ было озе-
 ро *Саргаиды*, отъ котораго въ 4 верстахъ
 отстоядо озеро Уранга; а за онымъ обшир-
 ное озеро Урангичъ, изъ котораго выходилъ
 Озеро У- рѣчка *Бишалакъ*. На всемъ ономъ простран-
 ранга. ное озеро Урангичъ, изъ котораго выходилъ
 Озеро У- рѣчка *Бишалакъ*. На всемъ ономъ простран-
 рангичъ. ствѣ стояла одна Башкирская деревушка
 Рѣчка Би- шалакъ, *Марзимбаева*.

Кыш- *Кыштымской* заводъ (1) построень
 тымской въ Исеснкой провинціи по Указу Государств-
 заводъ венной Бергъ-Коллегіи въ 1757 году, на по-
 Екате- купной землѣ у Башкирцовъ Шуранской и
 рибург- Чирлинской волостей, на рѣкѣ Кыштымѣ
 скаго въ- отъ Челябинска по прямой дорогѣ въ 80 вер-
 домства, стахъ, а отъ Екатеринбурга во 140. Заводъ
 сей принадлежишь дворянину Никитѣ Демя-

(1) См. Оренбур. Топогр. Часть II. стр. 136.

дову. Заводское строение, какъ по фабрики и доменные складены изъ кирпича, и покрыты чугунными досками. На немъ 1 доменная съ 2 домнами; при молотовыхъ фабрики дляковки желѣза съ 12 молотами, изъ которыхъ 9 почищаются действительныхъ и 3 запасныхъ. Тутъ же приспособлено 18 горновъ, особливая каменная кузница съ 8 горнами, въ которой ходитъ вододействуемый молотъ для дѣланія спали, съ принадлежащими къ нему двумя горнами.

На той же рѣчкѣ Кыштымѣ въ четырехъ верстахъ сдѣлана другая плошина, и выстроена молотовая фабрика, подъ именемъ *Нижне-Кыштымскаго* завода, на которомъ одна фабрика молотовая съ тремя действительными молотами, изъ которыхъ на каждой выстроено два горна; особливая фабрика дляковки кровельнаго желѣза; одна кузница съ двумя горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ.

Какъ на верхнемъ, такъ и нижнемъ Кыштымскихъ заводахъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей считается 748 душъ, изъ которыхъ 701 душа собственныхъ, и 47 отданныхъ отъ ревизіи въ заводскую работу, изъ числа непомнящихъ родства и незаконнорожденныхъ. Желѣзная руда даетъ отъ 30 до 40 процентовъ. Чугуну выплавляется, ко-

гда домы беспрепятственно ходятъ, до 190,000 пудъ. И шакъ, положивъ среднее число, на сихъ заводахъ жельза выковано бытъ можеть 120,000 пудъ.

Въ 30 верстахъ отъ Кыштымскаго завода, отъ Челябинска во 120, а отъ Екатеринбургa во 110 верстахъ, въ Макошинской Башкирской волостѣ, принадлежащей къ Исетской провинци, на покупной у Башкирцевъ землѣ построены вышепомянушаго же Г. Демидова *Каслинской* заводъ,

Каслинской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Между симъ заводомъ и Кыштымскимъ находится озеро *Кизилъ Ташъ* (красный камень), обширностию верстъ съ 25 соснадающее, изъ котораго вытекаеть рѣчка *Нисима* (Теча), соединяющаяся съ рѣкою Исетемъ выше Шадринскаго городка. Близъ самаго завода естъ другое озеро *Иртяшь*, которое въ округѣ своей верстъ съ 40 ссставивъ, и принявъ въ себя соединенныя между собою озера *Касли*, *Сунгуль* и *Алаки*, соединяеться не весьма широкимъ рукавомъ съ *Кизилъ Ташемъ*.

Каслинской заводъ наименованъ своимъ отъ озера Касли, на протокѣ котораго, *Маукъ* прозываемомъ, заведенъ былъ заводчикомъ *Коробовымъ*, и въ 1751 году проданъ помянутому Г. Демидову. Заводъ сей окруженъ деревяннымъ олодомъ, и все

строение на немъ деревянное. Его можно почесать и желѣзодѣлаемымъ и мѣднымъ плавильнымъ заводомъ. Для выплавки чугуна выстроена одна домна; при молотовыхъ фабрики для полоснаго желѣза, въ которыхъ ходи.тъ восемь дѣйствительныхъ молотовъ и при запасныхъ; также и шестнадцать горновъ; особый мѣдиплавленный анбаръ съ двумя печками, однимъ горномъ для перечиски мѣди, и однимъ для лишья въ куски; кузница съ чепырью горнами, и абсолютная мельница о двухъ рамахъ.

Чугуна при заводѣ семъ выплавляется въ полномъ завода дѣйстви до 133,000 пудъ. И такъ на восемь молотовъ должно бы выковашь до 80,000 пудъ: но нынѣ по бѣдности желѣзныхъ рудъ, которыя почти пресѣкаются и мало выгодны сплавляются, предписаннаго числа выпаривать на семъ заводѣ не можно; а мѣдиплавленные печи совсѣмъ шоятъ безъ дѣйствія за неимѣниемъ рудъ.

Мастеровыхъ и другихъ заводскихъ людей 727 душъ, въ числѣ коихъ 262 души прицѣлыхъ и ошдачныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената и Оренбургской Губернской Канцелярїи. Сверхъ сего по Указу же Правительствующаго Сената въ 1757 году изъ разныхъ селъ и слободъ какъ къ Каслинскому, такъ и къ Кыштымскому заво-

дамъ для добыванія и вывозки рудъ, рубленія дровъ, жженія и поспавки рудъ, Сибирской и Оренбургской Губернїи приписано 7,667 душъ изъ Государственнѣхъ крестьянъ, копорые по плакату подушныя зарабатываютъ деньги. Желѣзо и чугуныя припасы съ помянутыхъ заводовъ опускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Отъ Каслинскаго завода 28 верстѣ почтаешся до села *Щелкуна*, куда пробѣжая неподалеку отъ Каслинскаго завода въ правой Озеро Ал. споронѣ видно было озеро, *Аллабуга* пролабуга. зываемое. За озеромъ слѣдовала рѣчка *Кара-* Рѣчка Ка- *балеа* (черная), выпавшая изъ озера *Касыга-* рабалга. *ту*, отъ озера въ осьми верстахъ находилось помѣщичье село *Тюбукъ*, споящее на самомъ берегу рѣки *Синары*, копорая вытекаешъ изъ пространнаго озера Синарскаго, Озеро Си- верстахъ въ 10 отъ села *Тюбукъ* отстоя- нарское. щаго. Озеро сіе почитаютъ въ длину верстѣ на 9, а въ ширину верстѣ на 5. По томъ рѣчка *Синара*, соединяся съ рѣчкою *Багаря-* *комъ*, впадаетъ въ *Исеть*. Отъ села *Тю-* *букъ* дорога была намъ весьма попкая и затруднительная, изобилующая лѣсами, особливо березовыми, и низменными лугами. Верстахъ въ пяти отъ села *Тюбукъ* находисся озеро *Кара-Куль*, подавшееся къ Уральскому хребту, при деревнѣ *Кляликовой*, въ об-

ширности своей верстѣ съ 12 составляющее, верстахъ въ двухъ отъ котораго описано небольшое озеро *Травнымъ* прозываемое. За симъ озеромъ протекаетъ рѣчка *Щербаковка*, которая вершины свои имѣетъ въ Уральскомъ хребтѣ, и впадаетъ въ рѣчку *Боевку*. За Щербаковкою послѣднія озера къ Щелкуну были *Тенякъ* и *Боевское*, изъ которыхъ послѣднее производитъ рѣчку *Боевку*, соединяющуюся съ Щербаковкою.

Село *Щелкунъ* наименование свое имѣетъ отъ озера *Щелкуна*, при которомъ оно находится. Жителей его составляютъ Государственные крестьяне, приписанные къ *Арамилъской* слободѣ, и употребляются на золотоконномъ рудникѣ. Въ селѣ семъ есть небольшое укрѣпленіе, огороженное палисадомъ; и для прежнихъ Башкирскихъ бунтовъ въ предосторожность снабдено чепырью пушками, также и ружейнымъ арсеналомъ.

Озеро *Щелкунъ* въ окружности своей верстѣ съ пять составляетъ, и имѣетъ весьма чистую и прозрачную воду, также и песчаное дно; почему и довольно въ немъ всякой рыбы, какъ по щукѣ, окуней, плотвы, сороки, чебаковъ, карасей и пискозобовъ. Въ округъ его мѣста прилегли ровныя и къ сельскому жишю весьма способныя: однако Щелкунцы не могутъ ими пользо-

вашся, но всѣ сія мѣста принадлежатъ къ Сысерьтскому заводу. Истощенные заводскою работою крестьяне принуждены бы-
ваютъ лѣсъ свой и сѣно или покупають у того, кому сія земля принадлежитъ, или сѣно косить изъ поля, по естѣ половину на себя, а другую на пользу заводчика.

Съ западной стороны къ озеру Щелку-
ну подошелъ мысъ Уральскій, покрытый изрядными и великорослыми сосновыми де-
ревьями. На отгоркахъ сего мыса, распло-
тѣемъ отъ озера примѣрно верстахъ въ че-
тырехъ, наружно лежали большія глыбы зе-
леноватаго камня, который изпещренъ былъ
небольшими гнѣздышками, цвѣтомъ на сви-
дець похожаго твердаго и блистающаго
металлическаго шѣла. Такою приманую ве-
ликое пространство угорковъ было напол-
нено, и верстахъ въ трехъ отъ сего мѣ-
ста въ полугорѣ оказались шѣлые онаго
слайски: Наружный ихъ видъ совсѣмъ упо-
доблялся стали: яныя на слившуюся без-
порядочно металлическую матерію походи-
ли; другіе шли слоями неровной толщи-
ны. Въ нихъ совсѣмъ была металлическая
твердость, и ударенные другъ о друга про-
изводили красныя огненные искры. Маг-
нитъ ихъ къ себѣ совсѣмъ не притягивалъ
но по провращеніи обожженіи раздроблен-

ныя въ мѣлкіе кусочки къ магниту приста-
вали. При обожженіи выпускали изъ себя поль-
ко сѣрной запахъ, и металлическаго своего
вида, ниже цѣвша не шеряли; но будучи вы-
глажены пвердымъ какимъ ни будь тѣломъ,
или другъ о друга потерты, изрядной по-
лучали лоскъ. Составъ ихъ сложенъ изъ весь-
ма тонкихъ листковъ, плотно другъ къ дру-
гу прилипшихъ, такъ что съ трудностію
сложеніе сіе разсмотрѣть можно. Мнѣ ка-
жется, что сіе ископаемое тѣло должно
изобиловать какимъ ни будь полуметалломъ?
но недостатокъ въ припасахъ, касающихся
до пробирныхъ опытовъ, принуждаетъ об-
стоятельное онаго испытаніе оставить до
времени.

Щелкунскіе обыватели, какъ люди всегда
съ минералами обращающіеся, чрезмѣрно вы-
хваляли намъ рѣчку Багарякъ. Послѣдуя ихъ
вѣсціямъ, оставили обыкновенную Екате-
ринбургскую дорогу, и отправиліся на по-
мянутую рѣчку.

Рѣчка Багарякъ начало свое имѣетъ изъ
озера того же имени, и протѣкши верстъ
съ 50 соединяется съ рѣкою Синарою. Околы-
ныя мѣста рѣки Багаряка весьма привольны
къ всякому сельскому жишью. Верстахъ въ 16
отъ Щелкуна стоишь на ней деревня *Боев*. Деревня
та, такъ прозванная по устью рѣки *Боев*. Боевка.

Рѣчка
Боевка. ки, которая вышедъ изъ Боевскаго озера, соосѣдственнаго озеру Щелкуну, и прошевши верстѣ съ 30, при самой сей деревнѣ соединяется съ Багарякомъ. Отъ сей деревни въ 9 верстахъ отстояла деревня *Брюханова*, также на самомъ берегу Багаряка стоящая; и при сей по деревнѣ находились шѣ сокровища, о которыхъ намъ Щелкунскіе мужики проповѣдовали.

Сокровища сіи содержалъ Багарянскою берегъ подлѣ самой деревни Брюхановой. Въ семъ мѣстѣ берегъ рѣки Багаряка какъ бы нарочно былъ возвышенъ длиною сажень на 40, и прибылою водою обмытъ и обнаженъ. Возвышеніе все состояло изъ бѣлаго кварца, облипшаго желѣзнымъ лоскомъ, гдѣ мѣстами въ большихъ разсѣлинахъ и углахъ засѣдала такъ называемая изъ плѣнокъ сложенная *зеркальная руда*, которая своимъ блестящимъ видомъ не рѣдко крестьянѣ обманываетъ. Кромѣ сей желѣзистой мапки, не мало въ семъ угорѣ находилось кварцовыхъ щешокъ.

Почти прошиву самаго сего приманчиваго ископаемаго, на правомъ берегу по печенію рѣки Багаряка, довольно находишея глинны. Верхній слой оныя бѣлесоватъ, а нижній желтымъ напоенъ цвѣтомъ. Въ сихъ слояхъ солнечный зной, который въ то время

на воздухъ господствовалъ, показывалъ намъ приятное зрѣлище. Въ желтой глинѣ находились просѣдины окрѣпшаго желѣзника, къ которому изсыкая глина поцѣнькими приспавала плѣнками, и почти примѣтно въ сошлѣшственной желѣзнику цвѣтѣ претворялася. Сіе для того я напоминаю, чптобы привести на память смазанное о Табынскихъ глинахъ.

За деревнею Брюхановою въ низѣ по Багаряку въ 10 верстахъ выстроена слобода, отъ рѣки Багаряка *Багаряцкою* прозываемая, въ которой живутъ Государственные крестьяне, приписанные къ Сысертскому заводу. Слобода сія по обыкновенію прочихъ Сибирскихъ слободъ обведена деревяннымъ олопомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другіи воинскіи для нужныхъ случаевъ припасы. Берегъ рѣки Багаряка шумъ нарочито угористъ; и чѣмъ далѣе отъ сего мѣста Багарякъ протекаетъ, тѣмъ горы выше и безлѣсныя спановяшся.

Хотя береговыя осыпи изъ простаго сѣ-Деревня
раго и глиноватаго камня состояли; однако ^{Каллако-}
можно было шумъ и металловъ надѣяться. ^{ва.}
Доказывалъ сіе мѣдный рудникъ, не добъжая ^{Мѣдный}
до деревни *Каллаковой* одной версты, на ^{рудникъ.}
правомъ берегу по теченію Багаряка. Руда
къ немъ оказалась въ самомъ рѣчномъ бере-

гу, съ кошораго проведенъ въ гору подкопъ, длиною въ при, вышиною и шириною въ полторы сажени; гдѣ между сѣрымъ камнемъ, какъ бы особливая кварцовая жила содержала минераль. Она была полциною въ аршинъ, а индѣ и болѣе, гдѣ и мѣдный Колледанъ съ прожилками мѣдной зелени изобиловалъ: но какъ рудникъ сей принадлежитъ богатому мѣдными рудами заводчику, по и оставленъ можетъ быть до времени.

При деревнѣ Калпаковъ славится въ горахъ пещера: но она никакого вниманія не заслуживаетъ, и болѣе походитъ на разсѣлину горы, нежели на подземное жилище. Она разсѣлина въ длину имѣетъ около 15 сажень, шириною въ одну, а вышиною сажени въ при. Въ самомъ задѣ сего ущелья видно въ гору отверстіе, куда за шѣсношю онаго пролѣзть не можно.

Деревня Въ 10 верстахъ отъ Калпаковой рѣки **Козакова.** Багарякъ соединяется съ рѣкою Синарою, **Багаряк-** при кошорой поселена изъ Государствен- **ское** ныхъ крестьянъ деревня, *Козакова* прозывается. Хотя деревня сія спойтъ на угористомъ мѣстѣ; однако на горныхъ подолахъ изрядныя и шучныя находятся поля. При ней видны слѣды обитавшаго нѣкогда народа. Тутъ много находилось спаринныхъ копей, на лѣвомъ берегу по теченію Синары;

а въ полуверстѣ отъ сихъ копей стоить ровная гора, съ которой во всѣ стороны изрядный представляется видъ, и которая также о бывшихъ Чудскихъ рудокопныхъ промыслахъ свидѣтельствуемъ: ибо по ней видны впадины, какія при обыкновенныхъ и старинныхъ ширфахъ примѣчаются. Но для какого металла древніе сихъ мѣстъ обитатели трудились, за подлинно сказать трудно: ибо никто въ семъ мѣстѣ, сколько изъ словъ старѣйшихъ деревни Козаковой жителей заключаемъ можно, руды не искалъ. Хотя по находящимся близъ сей деревни желѣзнымъ и мѣднымъ рудникамъ можно бы заключать о содержащейся въ горахъ желѣзной рудѣ, которую Чудь добывала: но изъ сосѣдства одного мѣста о качествахъ другого съ совершенною точностію заключать почти не можно, потому, что не только близъ лежація мѣста, но и самыя рудныя жилы, а особливо первостатейныхъ металловъ, изъ разной состоятъ смѣси. Сверхъ сего всѣ остатки древняго Чудскаго рудокопства довольно доказываютъ, что они до желѣзныхъ рудъ не большіе были охотники: ибо самыя горныя инструменны составляли не рѣдко кабаньи клыки и проч., какъ выше замѣчено.

Сосѣдственная симъ мѣстамъ копь, въ са-

мой посюпниѣ деревни Козаковой находящаяся, уже нѣкошорую надежду къ обысканію лучшихъ металловъ около сихъ мѣстѣ подавала. Дождевые и весенніе водные потоки онкрыли блестящее металлическое тѣло, которое мѣстами сливно, а мѣстами изъ блестящихъ, чистой серебряной лосковой рудѣ подобныхъ крупинокъ состояло. Сіи крупинки какъ бы особливья предспавляли прожили: инья были продолговаты, другія на подобіе блестящихъ продолговатыхъ чешвероугольниковъ. Тутъ можно было видѣть разные узоры: мѣстами сливни походили на напоенное металлическимъ веществвомъ дерево, а мѣстами были ноздреваты, и порядочныя ульныя ячейки изображали. Всякая блестящая полоска и ячейки блскѣ свой по разломѣ и внутри оказывали; а снаружи черны и какъ бы сажею запылены были. Хотя весь составъ сего минерала нарочитой птяжести и крѣпости; однако пакъ сынувъ, что онъ тренія пальцомъ разсыпался и чернилъ руки на подобіе карандаша. Такое минеральное тѣло описатели ископаемыхъ *спруи-струистною блендою* называютъ?

Спруи-
стшая
Бленда.

Здѣсь пакъ раждается надежда къ пріобрѣшенію цинковыхъ рудъ и другихъ полуметалловъ, о которыхъ у насъ еще не извѣстно. Но кромѣ сей надежды такая блен-

да изобилуетъ иногда частію серебра, и высокоихъ металловъ бываетъ крышею, которыми можетъ быть и живная шугъ Чудь пользовалася: но и поверхностная бледа можетъ съ пользою употребляема быть на ценинныхъ и спеклянныхъ фабрикахъ. (1)

Синарской желѣзной рудникъ также спод- Синар-
ишь вниманія. Онъ находится противу са- ской руд-
мой деревни Калпаковой на противулежа- никъ.
щемъ Синарскомъ берегу, саженьхъ въ 20
отъ рѣчнаго печенія. Руда лежитъ въ немъ
слабкою, и въ глубину около трехъ сажень.
Рѣдко можно видѣть ея опдѣленіе; но вся,
какъ бы изъ одного слипа кабана, выключая
многія пустошы, которыя, а особливо при
солнечномъ сіяніи, весьма узористы кажутся.
Бѣлый кварцъ, уваль составляющій, и
въ самой рудѣ занимая себѣ гнѣзда, къ кра-
сотѣ сей подземной породы способствуетъ.
Собравшись въ рудныхъ пустошахъ, раз-
ной величины и разнаго вида представляетъ
крисгаллы. Пустошы рудѣ повпоряли намъ
паки мнѣніе о рожденіи желѣзныхъ крова-
виковъ отъ осадки опвердѣвшей разведен-
ной охры; ибо всякая пустоша внутри,
какъ бы нарочито облитая была тонкою и

(1) Слѣдовательно, это есть марганецъ, а не
железная руда. В. С.

отъ прочей руды опмѣнною спруисною кровавикою пленою, которая и кварцовымъ кристалламъ вѣсшо прикрѣпы служила.

Село Зи-
рянское.
Деревни
Пошас-
куса и
Крайчи-
кова.

Оставя Козакову деревню 28 числа, продолжали нашъ путь до села Зирянского, опстоящаго отъ Козаковой въ 16 верстахъ, между коими двѣ были деревни *Потаскува* и *Крайчикова*, изъ которыхъ первая въ семи, а другая въ одиннадцати верстахъ отъ Козаковой находилась.

Село Зирянское стоить на самомъ берегу рѣки Синары и окружено горами. Съ полуденной стороны, почти въ самомъ жилѣ, отъ стекающей изъ уваловъ воды сдѣлалась болошина, въ обширности не болѣе сорока саженъ составляющая, по которой и ходить не безъ опасности можно; ибо ноги сильно вязнутъ. Въ сей болошинѣ подъ самымъ дерномъ лежитъ глинистая земля, которая, будучи смочена, вязкой имѣетъ составъ, такъ что въ комы ее сжимаешь, и другую фигуру давать ей можно: но какъ скоро высохнетъ, не держитъ своего состава и рыхла становится. Сие въ здѣшней глинистой землѣ опмѣнное, что она чѣмъ долѣе лежитъ на воздухѣ, тѣмъ болѣе синѣетъ, и на конецъ получаетъ голубой цвѣтъ, много на кубовую краску похожій. О цвѣтѣ сей

земли пространно полковать иѣтъ нужды: вездѣ размешанный желѣзникѣ далеко причинѣ искашь не заспавляешѣ. Но сіе кажешся бытъ иѣсколько заглуμισшо, отѣ чего земля будучи вѣ болошинѣ бѣлесовата, на воздухѣ голуббешѣ. Ошѣ разведенія водою частицѣ сего бытъ не можешѣ по шому, что послѣ высушиванія, будучи разведена водою, цвѣта своего не перяешѣ. По крайней мѣрѣ для меня ничего инаго не оспашешся, какѣ прибѣгнушь къ шакѣ называемой универсальной по воздуху носящейся кислоспи. (1) Земля сія служишь окольнымѣ жишелямѣ на крашеніе деревянной ушвари.

Зирянская слобода полагаала предѣлѣ гор-Деревяннѣ мѣспамѣ по Синарѣ; ибо отѣ сего Никитиной. села горы начали понижашься, и при деревнѣ Никитиной, отшстоящей отѣ Зирянскаго села верспахѣ вѣ 15, совсѣмѣ прешворились вѣ долы и ровныя мѣспа, гдѣ Синара соединяешся сѣ рѣкою Исешью.

Вѣ 11 верспахѣ отѣ Никитиной деревни, вѣ верхѣ по Исеши, на лѣвомѣ берегу

1) Оспавимѣ Авшора при его мнѣніи. Между шѣмѣ все дѣло состоишь собственно вѣ шомѣ, что глина сія проникнула самую желѣзною землею, или фосфорнокислымѣ желѣзомѣ, которое болошнымѣ почвамѣ свойственно. В. С.

по печенію ея, сполнѣ *Колчеданская* слобода, Наименованіе сея слободы промзходитѣ ошѣ небольшой рѣчки Колчеданки, копорая течетѣ чрезѣ слободу, раздѣляетѣ оную на двѣ частии, и соединяетѣ съ Исешью. Слобода сія также укрѣплена деревяннымѣ срубомѣ, замокъ представляющимѣ, съ двумя башнями и ворохами. Какѣ наименованіе рѣчки, такѣ и слободы весьма сходно съ самымѣ дѣломѣ: ибо по падямѣ Колчеданки видѣется минераль шого же званія, копорый изѣ берегу рѣки Исеши показывается, но въ особливомѣ смѣшеніи и видѣ. Въ одной разкопанной яминѣ глубиною аршина на полшере подѣ самымѣ верхнимѣ песчанымѣ слоемѣ, цолциною на аршинѣ, содержитсяъ кислая земля, напоенная купоросною и квасцовой влагою, произшедшею ошѣ разпавшагося колчедана. Но колчеданѣ кромѣ сей кислоты и другое ошмѣнное произвелѣ дѣйствіе. Ощепье и цѣлые деревянные осколки въ малой сей глубинѣ претворены были въ совершенной уголь, во многомѣ пережженому изѣ дерева углю подобной, гдѣ и слои дерева еще ясно означалися. Но разность сего угля ошѣ пережженаго дерева состояла въ большей тяжести и плотности.

Рѣчка *Колчеданка* въ берегахѣ своихѣ изобилуетѣ жерновнымѣ камнемѣ, копорый

отъ слободскихъ жилищей не употреблен-
ся; но сей промыселъ оставленъ двумъ не-
большимъ деревушкамъ, верстахъ въ двухъ
отъ слободы въ верхъ по Исети и по объ-
имъ споронамъ заведеннымъ, изъ которыхъ ^{Деревня}
первая называется *Грязнуха* по рѣчкѣ Гряз- ^{Грязнуха.}
нушкѣ, а другая *Чернокутова*. Жерновный ^{Деревня}
камень наиболѣе при Чернокутовой изоби- ^{Черноку-}
дуешъ, которой крестьяне добываютъ, и ^{пова.}
обдѣлавъ продаютъ окольнымъ жилищамъ;
отъ чего самое большее свое пропитаніе имѣ-
ютъ. Левый берегъ Исети состоялъ изъ
жерновника; а правый достоинъ примѣчанія
для изящества глины. Глина оназывалася
въ самомъ рѣчномъ берегу. Верховой слой
составляла огородная земля; за нею слѣдо-
валъ слой суглинка, переишаннаго съ же-
лѣзникомъ, подъ которымъ лежалъ слой
красной глины, толщиной слишкомъ на ар-
шинъ. За красною глиною занималъ мѣсто
опишанный глиняный слой, толщиной арши-
на на два, сѣроваатаго цвѣта. Самый испод-
ній слой состоялъ изъ темносѣрой глины.
Всѣ сіи слои содержали весьма вязкую и на-
дѣланіе глиняной утвари способную глину.

Но сіе мѣсто должно починать только
за преддверіе глинамъ: ибо чѣмъ ближе по
рѣчкѣ Исети подавалися мы къ Екате-
ринбургу, тѣмъ изобильнѣе вездѣ оказывалася

глина и цѣлыя составляла горы. Примѣромъ сему послужилъ деревня, *Красная гора* прозываемая, споящая на самомъ берегу Исети, въ 10 верстахъ отъ Колчеданской слободы. Тутъ около всей деревни были глинистыя мѣста; а особливо рѣчный берегъ показывалъ разноцвѣтную глину. Онъ вышиною былъ сажень въ 13, и только съ верьху неполостные слои чернозему и песку показывалъ; прочее же возвышеніе составляла глина. Она разными изпещрена была цвѣтами, гдѣ красныя цвѣты разной густоты и свѣтлости наиболѣе занимали пространства. Прочіе слои были перемѣшаны, и показывали прожили бѣлой, желшой и свѣтловишневою глины. Красногорская глина добротою своею еще превосходила Грязнухинскую; однако изъ нее никакого не дѣлаютъ употребленія, кромѣ бѣлой, копорю съ наружи вмѣсто извести бѣлятъ печи. Мѣстами окрѣпшая глина почти въ пвердой камень подаетъ надежду, что въ семъ мѣстѣ потомки будущіе собирають вмѣсто глины яшму, и агаты? Съ Красной горы выѣхавъ на большую Екатеринбургскую дорогу, къ вечеру прибхали мы въ Екатеринбургъ.

ГЛАВА VI.

Отъ Екатеринбурга до Красноуфимской крѣлости.

Городъ Екатеринбургъ спойнѣ на правомъ берегу рѣки Исети, верспахѣ въ 20 ошѣ ея истока. Когда онѣ и на какой конецѣ построены, пространно говоримъ нѣмѣ нужды: довольно о семѣ въ другихъ извѣстныхъ книгахъ, а особливо въ дневныхъ запискахъ покойнаго г. Профессора Гмелина: но по числу лѣтѣ приумножается его и обширность. Нынѣ (1) въ немѣ до 1426 домовъ считается. Онѣ обнесенъ землянымъ валомъ, также и нарочито глубокимъ ровомъ, обставленнымъ деревянными рогатками. Жителей его составляютъ разнаго званія заводскіе люди. Купечества въ немѣ до 1370 душѣ. Строеніе въ городѣ все деревянное, исключая фабрики и канцелярію: церквей чепыре, двѣ каменные и двѣ деревянные.

Въ немѣ Главное Правленіе Сибирскихъ, Казанскихъ, Пермскихъ и Оренбургскихъ ме-

(1)Всѣ сказанное здѣсь о Екатеринбургѣ относится ко времени бывшего тамъ пребыванія почтеннаго сего путешествователя Академика И. И. Лепехина. В. С.

шалоплавильныхъ заводовъ, которыхъ число до 114 просширается. Изъ оныхъ къ Оренбургскому Горному Начальству принадлежатъ 27; мѣдиплавильныхъ 17 и желѣзодѣлаемыхъ 10. Къ Пермскому Горному Начальству принадлежатъ 32 завода, изъ которыхъ 26 мѣдиплавильныхъ, 8 мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлаемыхъ, и 1 желѣзодѣлаемый молотовый. Казанское Горное Начальство управляетъ только десятью заводами, между которыми 8 мѣдиплавильныхъ и одинъ желѣзодѣлаемый и мѣдный одинъ.

Собственно въ Екатеринбургскомъ ведомствѣ состоятъ сорокъ пять заводовъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ завододержателей. Казенные заводы составляютъ одинъ мѣдиплавильный заводъ, четыре желѣзодѣлаемые, четыре молотовые, четыре доменные и молотовые. Въ числѣ частныхъ заводовъ при желѣзодѣлаемыхъ и мѣдиплавильныхъ, два доменные, двѣнадцать молотовыхъ желѣзодѣлаемыхъ, и двадцать доменныхъ и молотовыхъ.

Въ какомъ разстояніи помянутые заводы отъ Екатеринбурга и другихъ городовъ, также въ какихъ урочищахъ находятся; какое имѣютъ дѣйствіе, и по скольку на каждомъ заводѣ мѣди или чугуна выплавлено и желѣза выковано быть можетъ, отчаспи въ мо-

ихъ запискахъ, опчасти въ журналъ Г. Академика Палласа и Капитана Рычкова обстоятельное находится извѣстіе (1).

Кромѣ Правленія упомянутыхъ заводовъ, къ Екатеринбургскому вѣдомству принадлежатъ и золотые промыслы, также и монетное дѣло.

Монетный дворъ расположенъ въ самомъ городѣ на рѣкѣ Исети, управляется особливою экспедиціею, и дѣйствуетъ по большей части водою. Всѣ фабрики складены изъ кирпича и покрыты листовымъ желѣзомъ; деньги дѣлаютъ только мѣдныя, начиная отъ пяшикопѣшника до полушки. Но чтобы дать точное свѣдѣніе о монетномъ дѣлѣ, присовокуплю собранныя извѣстія обстоятельно со всѣми расходами, дабы можно было ясно понять не только дѣйствіе фабрикъ, но и съ какою пользою монетный дворъ употребляется.

Выше объявлено, что мѣдъ на монетное

(1) Въ Технологическомъ Журналѣ, издаваемомъ Академіею Наукъ, томъ IV—IX, съ 1807 по 1812 годъ, содержится новѣйшее описаніе горныхъ заводовъ, въ вѣдомствѣ Екатеринбургскаго Горнаго Начальства состоящихъ; оно сообщено бывшимъ тогда Начальникомъ оныхъ заводовъ, Обер-берг-гауптманомъ IV-го класса И. Ф. Германомъ. В.

дѣло обязаны спавить заводчики на своемъ иждивеніи за указную плату, которая принимается въ особливую на шо учрежденную экспедицію, имѣющую смолпрѣніе надѣ фабриками и расходами монетнаго дѣла.

Монетныя фабрики слѣдующія: 5 фабрикѣ разковочныхъ съ 2 вододрѣсвующими молотами. При каждомъ молотѣ въ сунки попеременно работающѣ два мастера, двое подмасперьевѣ и по два человѣка работниковѣ. За каждой пудѣ разковочной мѣди, за пятикопѣшную монету, заработныхъ денегѣ даешся $\frac{1}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣшную по $\frac{1}{4}$, за денежную и полущечную по 2 копѣйки: изѣ оной суммы мастерѣ полѣчаетѣ по 60, подмасперья по 30, работники по 24 рубля въ годѣ (1).

(1) Окладное жалованье расположено по числу самаалѣйшаго денежнаго выхода и съ двойною пользою работниковѣ: ибо, когда какія въ заводѣ случаются ошановки, шакѣ что работники противу жалованья вырабашать не могушѣ, получающѣ полное окладное жалованье. Напротивѣ того въ полномъ завода дѣйсвѣиіи всегда съ излишкомѣ положенной своей окладѣ зарабатывающѣ, и слѣдовашельно болѣе окладнаго своего жалованья получающѣ денегѣ: что къ успѣшешвованію монетнаго дѣла не мало способешвуетѣ.

На каждой молотѣ въ сутки выкачивается по 130 пудѣ. И ставѣ на 12 молотовѣ въ сутки выдетъ 1560 пудѣ; а въ годѣ, считая 254 дня за выключкою положенныхъ праздниковѣ, выковано бытъ можетъ 396240 пудѣ: и ставѣ въ годѣ по задѣльной платѣ разковочному мастеру причтешся 74 руб. 73 копѣйки; подмастерью 37 рублей 36 копѣекѣ; рабочникамѣ по 29 рублей по 89 копѣекѣ.

Угару при разковкѣ мѣди у 100 пудѣ не болѣе бываетъ 2 фунтовѣ, 68 золотниковѣ; что на пудѣ 2 золотника и $\frac{2}{3}$ доля сосна. вишѣ.

Разкованную мѣдь опдають въ плющильную, которая особливая двѣ соспавляетъ фабрики, гдѣ раскаленную въ горнѣ мѣдь между двумя цилиндрами плющатъ. Въ оныхъ фабрикахъ 7 станковѣ, 2 ломовыхъ и 5 узкихъ. При сей работѣ обращаются 2 мастера, 2 подмастерьевѣ и 34 человека рабочихъ. Окладнаго жалованья получаютъ мастера по 36, подмастерьи по 24, а рабочие по 20 рублей въ годѣ,

На всѣхъ станкахъ въ сутки плющится мѣди до 1550 пудѣ, что въ годѣ, за исключеніемъ праздничныхъ дней, 393700 пудѣ соспавитъ. Задѣльная плата положена съ пуда за пяшикопѣшную монету по $\frac{1}{100}$ долѣ.

копѣйки; за двукопѣешную по $\frac{1}{2}$; за денежную и полушечную по $\frac{1}{4}$ копѣйки. И такъ располага по окладамъ, мастеру придется въ годъ 55 рублей $3\frac{1}{2}$ копѣйки, подмасперью 36 рублей $8\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 30 рублей по $68\frac{1}{2}$ копѣйки.

Угару при плавлении мѣди у 100 пудъ бываетъ не свыше 3 фунтовъ 6 золотниковъ; что на одинъ пудъ составишь 3 $\frac{1}{100}$ золотника.

Расплавленную мѣдь по указной пропорціи отсылають въ прорѣзную фабрику. Такихъ фабрикъ двѣ, въ коихъ 31 прорѣзныхъ вододействуемыхъ станковъ. При каждомъ станкѣ въ суши обращаются по два человека, да 16 работниковъ при разборѣ и возкѣ кружковъ, также и обрѣзковъ; а надзирание имѣють двое мастеровъ и одинъ подмасперья. Окладное жалованье мастеру производится по 45 рублей по 66 копѣекъ, подмасперью по 22 рубли по 33 $\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 18 рублей по 96 $\frac{1}{2}$ копѣекъ въ годъ. Задѣльная плата положена за пятикопѣешную монету по $\frac{7}{100}$ доля копѣйки; за двукопѣешную по $1\frac{1}{2}$ за денежную и полушечную по 4 копѣйки съ пуда. На каждомъ стану въ суши прорѣзывается по 35, а на всѣхъ 1085 пудъ; что въ годъ, за исключеніемъ свободныхъ отъ работы дней, состав-

вишь 273,320 пудъ. И такъ по заработной платѣ мастеру придетъ въ годъ 48 рублей, 10½ копѣекъ; подмастерью 24 рубли 5½ копѣекъ; рабочникамъ по 20 рублей, по 4½ копѣйки. Ушрапы при обрѣзкѣ кружковъ бываетъ не свыше 1 фунта и 17 золотниковъ у 100 пудъ; что на одинъ пудъ составитъ 1½ золотниковъ.

Вырѣзанные кружки для большей мягкости обжигаютъ въ нарочно сдѣланныхъ печахъ. Такихъ печей двѣ, при которыхъ въ сунки рабочниковъ обращается по 24 человека; а въ сунки обыкновенно обжигаютъ въ обихъ печахъ по 940 пудъ; что въ годъ 238,760 пудъ составитъ.

Обожженные кружки переносятся въ гуртильную палату, которыхъ двѣ. Въ нихъ 20 станковъ для пятикопѣшниковъ, два двухкопѣшныхъ, четыре денежныхъ и четыре полусечныхъ. Всѣ сіи станки движутся рукою работою. При сей работѣ опредѣлены 1 староста, 4 ученика и 39 рабочниковъ. Староста окладнаго жалованья въ годъ получаетъ 48 рублей; изъ учениковъ двоимъ положено по 36, а двоимъ по 12 рублей; рабочникамъ по 16 рублей.

На 20 пятикопѣшныхъ станкахъ въ сунки загурчивается по 910 пудъ; что въ указанной годъ 238,760 пудъ составитъ. И такъ

по задѣльной плашѣ старостѣ съ однихъ пяшикопѣшниковъ въ годъ придетъ 48 рублей, 92½ копѣйки; двумъ ученикамъ по 36 рублей, по 69 копѣекъ; двумъ по 24 рубли, по 46½ копѣекъ; работникамъ по 18 рублей, по 1½ копѣйки: ибо заработная плаша положена съ пуда за пяшикопѣшники по $\frac{1}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣшную по 1½, за денежную по 3½, за полушечную по 6½ копѣйки. Угару при обжиганіи и гурченіи кружковъ бываетъ ошѣ 100 пудъ 2 фунта, 72 золотника: что на пудъ $1\frac{1}{8}$ золотниковъ составитъ.

Изъ гурпилльной фабрики кружки переносятъ въ чекашную фабрику, въ которой монета совершается, и въ ней съ большею строгостию наблюдаютъ за работниками. Они всегда заперты бывають въ фабрику до шабашнаго времени, и какъ снаружи, такъ и внутри всегдашній бываетъ караулъ.

Чеканныхъ станковъ пяшикопѣшныхъ вододѣйствуемыхъ 10, ручныхъ 2. Грошевики писнятся на двухъ же ручныхъ станкахъ: 4 вододѣйствуемые станка для денежекъ, на которыхъ и полушки писнятся.

При писненіи опредѣлено двое старостѣ, учениковъ 3 человека, монетчиковъ 13 человекъ, работниковъ 10, подкладчиковъ изъ малоальшковъ 50. Всѣмъ симъ чинамъ жало-

ванье производится окладное. Старостѣ одному по 100, другому по 70 рублей; ученикамъ: одному по 36, двумъ по 30 рублей; монешчикамъ по 42 рубли; работникамъ по 18 подкладчикамъ по 18 и 13 рублей въ годъ.

Въ каждыя сунки на 10 вододѣйствующихъ спанкахъ пяпикошешниковъ пишется 10,000 рублей; и следовательно въ указной годъ 2,500,000 рублей. На двухъ ручныхъ по 1280 рублей въ сунки, а въ годъ по 325,120 рублей; денежекъ въ сунки по 400 рублей, а въ годъ 101,600 рублей; полушекъ въ сунки по 100 рублей, а въ годъ 25,400 записнено будетъ. И такъ въ сунки разной монеты записняется 12,580 рублей: почему въ указной годъ надлежитъ выходить сдѣланной монеты 3,271,520 рублей. Но случающіяся оспановки и заводскія поправки дѣлаютъ разность: однако на каждыя сунки свыше 10,000 рублей выходитъ; ибо въ 1769 году записнено было разной монеты 2,087,147 рублей. Ущербу при писненіи бываетъ у 100 пудъ по 1 фунту, по 72 золотника, что на пудъ 1 $\frac{1}{4}$ золотникъ составитъ.

Какъ при пожигѣ мѣди бывають окарины, а при гурченіи, прорѣзкѣ и писненіи обрѣзки и крохи; по для переплавки оныхъ построена плавильная фабрика съ пяпью гор-

нами. При оныхъ опредѣлены одинъ мастеръ, двое гармахеровъ, двое подмастерьевъ и пятьдесятъ восемь человекъ работниковъ, жоторые получаютъ окладное жалованье: мастеръ по 38, гармахеры по 30, подмастерьи по 24, а работники по 18 рублей въ годъ. Изъ сихъ обрѣзковъ, окалинъ и крохъ въ годъ выплавляется иногда свыше 120,500 пудъ.

Угару при переплавлени обрѣзковъ по пробамъ бываетъ у 100 пудъ не свыше 17½ фунтовъ; у окалины отъ 100 пудъ урону бываетъ по 23 пуда, по 11 фунтовъ и 54 золотника: что на пудъ составитъ 9 фунтовъ и 30½ золотниковъ.

Угля при разковкѣ мѣди выходитъ на 1000 пудъ по 32 короба. На проплавку обрѣзковъ, обломковъ, крохъ и негодныхъ по разбору кружковъ, на 1000 пудъ по 18½ короба. На проплавку окалины на 100 пудъ по 7½ короба.

Сии суть главныя фабрики монетнаго дѣла, къ жоторымъ принадлежатъ и другія ремесла. Первое между оными мѣсто занимаетъ штемпельная палата, въ жоторой рѣжутъ чеканы. При ней одинъ мастеръ, 9 учениковъ и двое работниковъ. Жалованье имъ производится окладное: мастеру по 100 рублей; ученикамъ: одному 36, шроимъ по

24, двумъ по 18, одному по 15, а двумъ по 12; работникамъ по 15 рублей въ годъ.

Въ другой фабрикъ поправляются гурпильные спанки, гдѣ одинъ слѣсарь и двое учениковъ. Слѣсарю окладнаго жалованья въ годъ по 30; ученикамъ: одному по 18, другому по 12 рублей въ годъ.

При слѣсарномъ дѣлѣ слѣсарей и работниковъ 16 человекъ, копельниковъ 5. Имъ жалованья окладнаго: двумъ по 30, премъ по 24, одному по 18, а прочимъ по 15 рублей въ годъ.

Для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ кузница съ 16 горнами. При ней за успавщика масперъ 1 и 1 подмасперья, кузнецовъ 16, молошобойцовъ и работниковъ 68. Всѣмъ имъ окладное жалованье: масперу 48, подмасперью 30, кузнецамъ 4 по 24, одному по 20, прочимъ по 18 и по 16; молошобойцамъ и работникамъ по 15 рублей въ годъ.

Якорная фабрика, гдѣ дѣлаютъ спаль и укладъ: въ ней чешыре горна, два вододействующие молота, одинъ большой боевой, а другой маленькой. При спальномъ дѣлѣ 4 мастера, 4 подмасперья, и 4 работника. При дѣланіи уклада 3 мастера и 3 работника. Задѣльная плаша со спали выдается по 7 копѣекъ съ пуда, изъ которой по ок-

ладамъ мастеръ получаетъ по 30; избъ подмастерьевъ двое по 20, двое по 14, а работники по 12 рублей въ годъ. За укладъ за дѣльная плапа положена мастерамъ по 9½ копѣйки; работникамъ по 3½ копѣйки съ пуда; а окладное жалованье прошиву спальныхъ рукомесленниковъ.

Свѣчная фабрика для дѣла сальныхъ свѣчъ, при которой опредѣлено 4 работника съ жалованьемъ, двумъ по 12 рублей по 96 копѣекъ, а двумъ по 12 рублей въ годъ.

Плотнишная, при которой плотинный мастеръ и 24 плотника. Плотинному жалованья по 36; плотникамъ по 24, по 20, по 18, по 16, и по 15, шайже и по 12 рублей, по 96 копѣекъ въ годъ.

Мѣховая фабрика, въ которой одинъ подмастерья и четыре ученика. Подмастерья жалованья годового производится по 30, ученикамъ: одному по 24, двумъ по 18, а одному по 15 рублей.

Каменщиковъ пять. Имъ жалованья: одному по 24, одному по 18, а шремъ по 15 рублей на годъ.

При жженіи угля 4 ученика. Имъ жалованья производится съ числа выжженнаго угля по 1 копѣикъ за каждой коробъ.

При конюшнѣ экспедиціонной 14 коню-

ховъ съ жалованьемъ: одному по 20, а прочимъ по 16 рублей въ годъ.

При вышеписанныхъ всѣхъ фабрикахъ и въ экспедиціи 14 спорожей съ жалованьемъ по 16 рублей на годъ. Сверхъ сего по недосятку работныхъ людей во всѣхъ фабрикахъ помѣсячно работаютъ изъ приписныхъ крестьянъ по 120 человекъ. Для рубленія дровъ, пережиганія угля и возки онаго, изъ Кипайскихъ волостей приписано Государственныхъ крестьянъ 5476 душъ, которые по плакату зарабатываютъ подушныя деньги.

Надъ монетною экспедиціею смотрѣніе имѣетъ Главноприсутствующій въ Канцеляріи правленія заводовъ, а въ экспедиціонной конторѣ Коллежскій Совѣтникъ съ жалованьемъ по 515 рублей, по сороку копѣекъ; Надворный Совѣтникъ съ жалованьемъ по 431 рублю, по 40 копѣекъ; Секретарь, который вмѣстѣ и Камериръ, съ жалованьемъ по 250 рублей; два канцеляриста съ жалованьемъ по 100 рублей; чепыре Копеиста получаютъ жалованья по 36 рублей; Казначей изъ Офицеровъ монетной роты, которому сверхъ Офицерскаго жалованья въ годъ производится по 80 рублей; за Бухгалтера Канцеляриствъ съ жалованьемъ по 100 руб-

лей; счешчиковъ 6 съ жалованьемъ по 20 рублей на годъ.

Для препровожденія денежныхъ каравановъ, содержанія карауловъ и надсмотря, учреждена рота, которая монетною ротою и называется. Всѣ военные люди получаютъ окладное жалованье прошиву армейскихъ полковъ.

Последній расходъ монетной Экспедиціи составляетъ перевозъ денегъ сухимъ путемъ на *Уткинскую*, при *Чусовой* рѣкѣ находящуюся пристань во 100 верстахъ отъ Екатеринбургa. Провозныя деньги плащаются по плакату, по еснъ съ 1 Апрѣля по 1 Октябрю по копѣекѣ на версту, а прочее время года по деньгѣ на версту. Каждая лошадь въ зимнее время должна вывезти 25 пудъ, въ весеннее 20, а осенью 15 пудъ.

Со всѣми сими расходами, выключая чрезвычайныя поправленія, по изчисленію пудъ мѣдныхъ денегъ въ дѣлѣ, съ перевозомъ до Уткинской пристани, становится въ 19½ копѣекъ. И такъ съ покупною мѣдью пудъ обойдется въ 5 рублей 69½ копѣекъ; а каждый пудъ составляетъ 16 рублей: изъ чего прибыль отъ монетнаго Екатеринбургскаго двора довольно видна.

Кромѣ монетной Экспедиціи, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоятъ и золо-

ные промыслы. Золото отдѣляется отъ постороннихъ часшей полченіемъ и промывкою. Такихъ промывальныхъ заводовъ 4: одинъ въ самомъ городѣ Екатеринбургѣ; другій при *Березовскомъ* рудникѣ, отстоящемъ отъ Екатеринбурга въ 15 верстахъ; третій на рѣкѣ *Уагуѣ* въ 7 верстахъ отъ города; а четвертый на рѣкѣ *Пышмѣ* въ 6 верстахъ отъ Березовскаго, по которой и *Пышмынскимъ* называется.

Наши золотые рудники пребываютъ обширнаго и подробнаго описанія; ибо въ нихъ между прочими находятся такія руды, которыя минералогамъ еще мало извѣстны. Пріоромъ назреватой и на подобіе пемзы дырявой кварцъ, который по множеству ноздринокъ на водѣ плаваешь, попадаетъ гнѣздами, и болѣе изобилуешь золотомъ. Другій родъ, принадлежащій къ блейшпану, хотя чрезъ описаніе покойнаго Надворнаго Совѣтника и Профессора господина *Лемана* (1) сталъ извѣстенъ; однако спойтъ пруда, чтобъ обстоятельнѣе оной испытать: ибо г. Леманъ по малому количеству почнаго ея состава опредѣлить не могъ. Третій родъ руды принадлежишь къ желѣзнымъ ру-

(1) Смотри письмо его къ Графу Бюффону: de minera plumbi crystallina rubra.

дамъ, и имбешъ иногда кубическую, иногда продолговатую четверугольную фигуру; цвѣтомъ много на черноватой кровавикѣ походитъ и, будучи разтертъ, въ желтой порошокъ прешворяется. Въ переломѣ кажется слоистъ и блестящъ. Наружная поверхность имбешъ мѣлкія въ длину всего куба полоски, высунувшіяся и вдавшіяся. На сей желѣзной рудѣ наиболѣе примѣчается мѣлкое самородное золото. Но всѣ сіи роды рудъ, какъ и обстоятельное описаніе золотыхъ рудниковъ, наклоненіе жилъ, добыча оныхъ, и какая впредь отъ нихъ надежда, съ полнымъ описаніемъ можно чипать въ дневныхъ запискахъ г. Академика *Палласа*; и я въ заключеніе только скажу, что до сего времени золотые наши промыслы въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ не весьма важны: ибо при помощи 6428 приписныхъ крестьянъ, не упоминая о другихъ званіяхъ, къ золотымъ промысламъ принадлежащихъ, въ годъ золота не болѣе 5 пудъ добывается, по тому, что лучшаго отбора руда изъ 1000 пудъ по одному и рѣдко свыше двухъ фунтовъ промыслаго даетъ золота.

Цвѣпныхъ каменевъ промыслы управляются особливою экспедиціею, и собственно состоятъ въ вѣдѣніи Кабинета. Въ Екатеринбургѣ шлифуются только мѣлкіе каменья

и пробы. На такой конецъ заведены при фабрики: въ одной шлифуютъ небольшіе мраморы безъ всякихъ машинъ, а въ двухъ всякіе цвѣтные каменья шлифуютъ вододействующими машинами.

Оспавя Екашеринбургъ продолжали наше Верхне-пупешествіе на городъ *Кунгуръ*, отстоящій Исетскою отъ Екашеринбурга въ 264 верстахъ. Все заводское пространство наиболѣе занимаютъ за-Екашеринбург-ского въ-домства, воды разныхъ завододержателей. Первыи заводъ подъ Екашеринбургомъ называется *Верхъ-Исетскимъ*, или просто Верхнею площиною. Онъ стоитъ на самой рѣкѣ Исети, въ двухъ верстахъ отъ Екашеринбурга. Заводъ сей прежде принадлежалъ казнѣ, и построенъ въ 1724 году по указу бывшаго надъ заводами главнаго правителя Генералъ-Порупчика и Кавалера Геннина, на имя Государыни Императрицы Анны Іоанновны; по чему и Анненскимъ прозывается. Нынѣ принадлежитъ его сѣятельству Графу Роману Ларионовичу Воронцову. На немъ 1 доменная съ двумя домнами; молоповыхъ для дѣла полоснаго желѣза 4. Въ нихъ 12 действующихъ молотовъ, четыре запасныхъ, и 24 горна. Пильная мѣльница о двухъ станахъ; фабрика для дѣла и починки молотовъ и пятниковъ, въ которой одинъ вододействующій молотъ и два горна. Въ оной же

фабрикъ заведено 11 горновъ для кузничныхъ припасовъ; станокъ для плавленія жельза, и для нагрѣва шого жельза печь; фабрика мѣховая, также и слѣсарная. По числу дѣйствующихъ молотовъ заводъ сей можно почесть огромнымъ: но онъ въ такое состояніе приведенъ уже въ паршикулярномъ содержаніи; ибо въ 1758 году, по указу Бергъ-Коллегіи, пристроено на семъ заводѣ 6 молотовъ дѣйствительныхъ и два запасныхъ. На заводѣ семъ строеніе все деревянное, выключая коншору, доменную фабрику, также и плошину. Отъ сего завода много зависитъ дѣйствіе мощнаго двора въ Екашеринбургѣ: ибо между ими никакая рѣка въ Исеть не впадаетъ; но единственно дѣйствуетъ вода въ Екашеринбургѣ, проходящая изъ фабрикъ Верхъ-Исетскаго завода. И хотя Верхъ-Исетской заводъ не рѣдко принужденъ бываетъ удѣлять свою воду вешнякамъ; однако дальнихъ остановокъ претерпѣвать не можеть: ибо онъ пользуется весьма обширнымъ прудомъ, которъ въ межень въ округъ своей съ лишкомъ 13 верстъ составляетъ. По обширности пруда и плошина не мала: длиною во 160, шириною въ 6 сажень, а вышиною въ 12 аршинъ; напротивъ шого Екашеринбургская плошина длины имѣетъ 103 сажени. И такъ будучи прудъ

сидѣннѣ между Верхъ-Исетскою и Екатеринбургскою площиною, почти однимъ дѣйствіемъ Верхъ-Исетскихъ фабрикъ наполняется.

Верхъ-Исетской заводъ не менѣ другихъ заводоѡвъ приволенъ. Близкіе имѣетъ рудники, и самый дальнѣйшій отстоитъ въ 18 верстахъ, а ближайшій въ 5. При томъ и руда не безвыходна, и отъ 100 пудъ даетъ до 50 пудъ чугуна. Въ полномъ завода дѣйствіи чугуна выплавляется до 175000 пудъ; а по числу молотовъ ежегодно желѣза выковано быть должно 96000 пудъ. Работныхъ и мастеровыхъ людей на заводъ 648 душъ. Сверхъ сего приписныхъ Государственныхъ крестьянъ Сибирской губерніи Екатеринбургскаго вѣдомства 6839 душъ; собственныхъ его Сіятельства крѣпостныхъ крестьянъ 108 душъ.

Желѣзо сего завода отпускается водою по рѣкѣ Чусовой. Сверхъ сего заводъ сей много снабждаетъ чугунными припасами Екатеринбургскія фабрики не безъ малой своей выгоды.

Съ Верхъ-Исетскаго завода выѣхавъ на Деревня большую Московскую дорогу, продолжали Рѣшотанашъ путь до деревни, *Рѣшота* прозываемой, отстоящей отъ Екатеринбурга въ 20 верстахъ. По обѣ стороны дороги былъ гу-

сшій сосновый лѣсъ, выросшій на дровосѣ-кахъ. Состояніе лѣса, наружный его видъ, и время во сколько онъ взрѣетъ, грозитъ за-водамъ будущей своею надобностію. Я осмѣ-люся сказать, что заводы, которыхъ содер-жаніе отъ сосноваго зависитъ лѣса, первѣ всѣхъ возчувствуютъ цѣнность лѣсовъ: на-противъ того другіе, гдѣ болѣе мягкихъ лѣ-совъ находится, на твердѣйшемъ стоянтіи основаніи. Порубленные сосны сколь вели-костію своею другія превышаютъ дерева, споль и пруденъ ихъ подростъ. Сверхъ се-го въ борахъ не можно надѣяться болѣе двухъ дровосѣковъ: ибо искусствомъ извѣдано, что сосновые лѣса болѣе пребудутъ къ ро-сшу своему пипапельныхъ соковъ, нежели другія дерева. Доказываетъ по шугой под-ростъ сосны, что сіе, впрочемъ огромное дерево, на изможенныхъ мѣстахъ бываетъ сурово, низко и тонко. И такъ тѣ, копы-рые цѣнность лѣсовъ разумѣютъ, и предви-дятъ ложное о безконечіи нашихъ лѣсовъ мнѣніе, не преминутъ въ своихъ дровосѣ-кахъ удобрять землю, и воспяпятъ пуска-ніе огня весною, особливо въ борахъ.

Деревня Рѣшоты прозываемая по рѣчкѣ *Рѣшоты*, выходящей изъ болотинъ и соеди-няющейся съ Исепью, принадлежитъ къ Ека-теринбургскому вѣдомству. Въ ней живутъ

Государственныя крестьяне, и служатъ един-
ственно для прѣзжающихъ подводами.

Въ 24 верстахъ отъ сей деревни, а отъ Ревди-
Екатери́нбурга въ 44, отъ обыкновенной ской за-
Московской дороги въ сторону на рѣчкѣ водѣ Ека-
Ревдѣ, которая въ 3 верстахъ отъ завода перни-
соединяется съ рѣкою Чусовою, въ 1734 го- бургскаго
ду, по Указу Государственной Бергъ-Колле- вѣдом-
гii, на покупной у Башкирцовъ землѣ по- ства.
строенъ желѣзодѣлаемый заводъ, принадле-
жащій дворянину *Петру Демидову*. На немъ
доменная съ 2 домнами; молоповыхъ фабрикъ
2, съ 8 горнами и 6 молотами, изъ кото-
рыхъ 5 дѣйствующіе и 1 запасный; особли-
вая фабрика съ 2 молотами и 6 горнами,
въ которой на одномъ молотѣ малокричное
кушатъ желѣзо, а на другомъ починиваютъ
молоты, разрубаютъ крицы и планки; до-
щатая фабрика, въ которой дѣлаютъ ли-
стовое кровельное желѣзо: въ ней два горна
и два молота, одинъ боевой, а другій гла-
дильный. Въ оной же фабрицѣ для плющенія
и разрѣзки желѣза двѣ машины и 4 горна
кузнечныхъ; двѣ фабрики колошущечныя съ 2
горнами и 2 молотами для разковки грани-
наго желѣза: шокаренная вододѣйствующая
фабрика для поченія мѣдной посуды; фор-
мовая, гдѣ дѣлаютъ формы для литья за-
водскихъ припасовъ и чугунной посуды съ 1

горномъ; мѣльница о трехъ спанахъ; лудильная каменная фабрика для луженія дощатаго желѣза съ 1 горномъ; 4 кузницы съ 26 горнами; 4 слѣсарныя, изъ которыхъ въ трехъ дѣлаютъ вѣсы, пилы и другіе инструменты, а въ четвертой мѣдную посуду; кузница съ двумя горнами дляковки и обжиганія мѣди.

Сіе было первое состояніе сего завода: но бывший на немъ въ 1768 году пожаръ много повредилъ его дѣйствию, и нынѣ еще не совсѣмъ выстроенъ. При заводѣ семъ мастеровыхъ и рабочихъ людей 1367 душъ, въ томъ числѣ Государственныхъ 5, приписанныхъ отданныхъ по указамъ 66, незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства 9, собственныхъ покупныхъ 1080, да Государственныхъ приписныхъ изъ *Аятской* и *Краснолельской* слободы съ принадлежащими къ нимъ деревнями, 1820 душъ.

Высокія горы, заводъ окружающія, довольно лѣсисты, и изобилуютъ сосною, липовницею и березою; но совсѣмъ безрудны: но чему руду на заводъ сей привозятъ съ рудниковъ, принадлежащихъ къ Нижне-тагильскому заводу, опстоящему верстахъ около полупораста. Однако изобиліе рабочихъ людей дѣйствию сего завода много способствуетъ. На немъ ежегодно въ пол-

номъ дѣйствии выплавляется чугуна до 200,000 пудъ; а по числу молошовъ надлежитъ ежегодно полоснаго желѣза по меньшей мѣрѣ выходить съ завода 40000 пудъ. Желѣзо и другія производсва сего завода опускаются по рѣкѣ Чусовой.

Въ 12 верстахъ отъ *Ревдинскаго* заво-*Шайтан-* да, отъ Екатеринбурга въ 42, а отъ *Верь-* скихъ заво-*хотурья* въ 335, на рѣкѣ *Шайтанкѣ*, на *ды* *Ека-* Государственной порозжей землѣ находящ-*шерни-* ся два желѣзные завода, по рѣкѣ *Шайтан-* бургскаго *ским* прозываемые. Они весьма другъ съ дру-*вѣдом-* гомъ близки, и нынѣ принадлежатъ завод-*ства,* чикамъ *Ефиму* и *Сергѣю Шуряевымъ*. Ниж- ній построенъ въ 1730, а верхній въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи.

При нижнемъ доменная одна; молошовая съ 3 дѣйствуемыми и однимъ запаснымъ молошами, также пятью горнами; кузница съ осмью горнами; мѣховая фабрика.

При верхнемъ *Шайпанскомъ* молошовая дляковки желѣза съ двумя молошами и чешырю горнами. По близу сихъ заводовъ на рѣкѣ *Ельнистой* построена лѣсопильная мѣльница о двухъ рамахъ. При обоихъ заводахъ масперовъ и работныхъ людей вообще считается 466 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, незаконнорожденныхъ и непомня-

щихъ родства 173, собственныхъ покупныхъ 293 души. Чугуна въ безоспановочномъ заводе дѣйствию выплавлено бытъ можетъ 200,000 пудъ; а по числу молошовъ желѣза выковать по крайней мѣрѣ надлежитъ на 5 молошовъ 40,000 пудъ. Желѣзо отъ завода сего отправляется по Чусовой.

Деревня Талица. Не добъжая до Шайтанскаго завода верстъ съ 8, находилась деревня *Талица*, прозванная по рѣчкѣ Талицѣ, которая не велика, но быстра, и только чрезъ 6 верстъ печеніе свое имѣетъ. Рѣчка сія тѣмъ примѣчанію доспойна, что никогда не замерзаетъ; и чѣмъ холоднѣе бываетъ воздухъ, тѣмъ въ ней вода теплѣе спановится. Такое явленіе истолковать для меня не беззапруднипельно. Нѣтъ ничего ошмѣннаго въ ея ключѣ; не видно ина днѣ ея особенныхъ свойствъ, служащихъ къ ясному понятію сокрытыхъ причинъ.

Билимбаевской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства. Въ 8 верстахъ отъ *Васильевскаго* или *Шайтанскаго* завода, отъ Екатеринбургскаго вѣдомства въ 50, на рѣчкѣ *Билимбаевкѣ*, въ 1730 году на жалованной Государственной землѣ, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построены желѣзодѣлаемый заводъ, принадлежащій Его Сіашельству Графу Александру Сергѣевичу Спрогонову. На немъ двѣ домѣнныя, въ каждой по одной домнѣ; молошovýchъ двѣ

Фабрики, изъ которыхъ одна большекричная съ 1 запаснымъ и съ 2 дѣйствующими молотами и съ 4 горнами: въ другой малая кушечная крицы, гдѣ ходитъ 2 молота съ принадлежащими къ нимъ 4 горнами; молотъ для разбиванія крепкихъ рудъ; фабрика фурмовая; абсолютная мѣльница о двухъ станахъ; кузница съ 4 горнами: да къ оному же заводу принадлежащая плавная мѣльница построена на рѣкѣ *Витимѣ*.

Заводскія работы управляются собственными Его Сіятельству людьми, которыхъ на заводахъ 1193 души; да въ рубкѣ дровъ, добываніи рудъ, и проч. собственныхъ переведенныхъ изъ вотчинъ 1158 душъ. Чугуна и чугунныхъ припасовъ ежегодно выплавляется до 150,000 пудъ. Полоснаго желѣза на два молота надлежитъ быть по крайней мѣрѣ 16,000 пудъ.

Между *Кунгуромъ* и *Екатеринбургомъ* Гробовое находится также и укрѣпленное мѣсто, которое зведено для безопасности отъ *Башмировъ*. Они всѣ населены были крестьянами изъ Пермской провинціи. Первая изъ нихъ называется *Гробовская крѣлость*, или *Гробовое поле*, при рѣкѣ *Ушкѣ*, впадающей въ *Чусовую* съ лѣвой стороны по ея теченію. Укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями, и имѣетъ тем.

вероугольную фигуру. Наименованіе *Гробовое поле* можешъ кого нибудь привести въ сумнѣніе, и подашь случай къ дальнымъ замысламъ о древности: но именоваціе сіе ничего важнаго въ себѣ не заключаешъ. Оно дано по одномъ старожиломъ мужикѣ, конюшій прежде на семъ мѣстѣ имѣлъ свою пашню или поле, и большее прописаніе имѣлъ ошѣ дѣла домищицъ или гробовъ.

Ушки- Устье рѣки Ушки достойно примѣчанія
ская при- по казенной пристани, на самой рѣкѣ Чусо-
сшань. вой построенной, по которой отпускаются всѣ Екашеринбургскіе продукты. На таковой конецъ на рѣкѣ Ушкѣ построена лѣсопильная мѣльница для заготовленія нужныхъ припасовъ для козоменокъ.

Рѣка *Чусовая* такъ, какъ и прочія Уральскія рѣки, чрезмѣрно быстрое имѣешъ теченіе, камениста и великими окружена горами, которыя мѣстами надъ самою рѣкою нависли. По ней пробирается Уральской хребтѣ, продолжающійся своимъ опротоми къ сѣверному Океану, между рѣками *Обью* и *Петорою*. Рѣка сія издревле еще славна походомъ Ермака Тимофѣевича на Сибирь, послѣ котораго и нынѣ, какъ сказывающъ, остались еще нѣкоторые знаки, какъ то Ермакова пещера въ ушесѣ, сподцемъ надъ самою Чусовою. Можешъ спашдѣся, что наиме-

нованіе рѣки сея нѣсколько перепорчено, и она должна называться *Часовая рѣка*, а не *Чусовая*: ибо должно ожидать извѣстнаго времени или часа, въ которой суда опустить можно. Полная прибывшая вода такое имѣетъ стремленіе, что по извилинамъ рѣчнымъ, и шамъ, гдѣ подводные сокрытыя камни, судовъ ни коимъ образомъ управить не можно; напротивъ того упущеніе однихъ судовъ великую въ опправленіи судовъ дѣлаетъ разность: почему на казенномъ иждивеніи содержащія крестьяне, которые съ малыхъ лѣтъ въ познаніи рѣки Чусовой упражняются, и опправляютъ должность сплавщиковъ. Но сколь рѣка Чусовая въ судовомъ ходѣ опасна, столь напротивъ того въ извѣстныхъ случаяхъ преимущественна. Всѣ рѣки, по которымъ заводскіе опправляются продукты, какъ по Бѣлая, Уфа и Юрезень, только въ весеннее время имѣютъ ходъ. Напротивъ того Чусовая и въ другія времена къ опуску судовъ удобною сдѣлана быть можетъ. Въ осенній мой черезъ Чусовую проѣздъ, такой опускъ казеннаго денежнаго каравана видѣть мнѣ случилось. При такомъ опускѣ въ нужномъ случаѣ заводы стоящія на рѣчкахъ, впадающихъ въ Чусовую, удѣляютъ свою воду, отъ которой рѣка Чусовая вздымается и способною къ судовому становится ходу.

Ушкин- На рѣкѣ Ушкѣ, кромѣ казенной абсолю-
 ской за- ной мѣльницы, въ 1749 году по Указу Госу-
 водъ Ека- дарственнѣйшей Бергъ - Коллегіи , на Государ-
 шерн- ственной порожней землѣ построены чугу-
 бургскаго нолавильный заводъ, принадлежащій его Сія-
 вѣдом- пельству Графу Сергѣю Павловичу Ягушин-
 ства, скому. На немъ 1 домна; пильная мельница
 о трехъ станахъ; кузница для дѣла новыхъ
 и починки старыхъ заводскихъ инструмен-
 товъ съ 6 горнами; фабрика мѣховая, и
 нѣ поддоменникъ молодыхъ и горнѣ для дѣла
 укладу и шолченія руды.

Мастеровыхъ и рабочихъ людей, отдан-
 ныхъ по указамъ къ заводу, 77 человекъ; Го-
 сударственныхъ приписныхъ крестьянъ, по
 Указу Канцеляріи Главнаго заводовъ Правле-
 нія 1760 года, 754 души, въ числѣ коихъ 275
 душъ, жили Ачинской крѣпости, зарабо-
 тывающіе только половинной окладъ. По ма-
 лости рабочихъ людей и заводское дѣй-
 ствіе бываетъ всегда съ остановкою, и
 сверхъ 60,000 пудъ чугуна на семь заводъ
 не выплавляется. До сего завода отъ Ека-
 теринбурга почитается 64 версты, отъ
 Верхотурья 300, отъ Билимбаевского завода
 20 верстъ.

Сылавин- Чугунъ съ сего завода перевозятъ на Сыл-
 ской за- винской заводъ, принадлежащій Его же Сія-
 водъ Ека- пельству, который близъ вершинъ рѣки Сыл-

ны въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Со-
 вѣтника Тапищева, построены. На немъ при бургскаго
 молошова фабрики съ 6 действительными ^{въдом-}
 и 3 запасными молошами, на которыхъ какъ ^{схва.}
 полосное, такъ и листовое выкавывается
 желѣзо; якорная фабрика для дѣла якорей,
 молошова и пшеницовой, съ 1 молошомъ и 2
 горнами и 1 небольшимъ ручнымъ горномъ
 для лишья мѣлочныхъ чугуновыхъ припасовъ;
 лѣсопильная мельница о двухъ станахъ; ку-
 зница съ 4 горнами и обжигальная печь.

Мастеровыхъ и рабочихъ людей при
 заводѣ семь состоитъ 168 душъ, да при-
 писныхъ Государственныхъ крестьянъ, по
 указамъ канцеляріи Главнаго заводова Пра-
 вленія, въ 1759 и 1762 годахъ, 944 человека.
 Но какъ завода сего дѣйствіе зависитъ отъ
 дѣйствія Уткинскаго завода; то недосташи-
 ки онаго дѣлающа остановку и на семь за-
 водѣ, такъ что заводъ сей не рѣдко по по-
 лугоду безъ дѣйствія бываетъ.

Въ 25 верстахъ отъ Грбовской крѣпо-
 сти, отъ завода Билимбаевского Графа Спро-
 ские за-
 гонова въ 43, отъ Кунгура въ 212, отъ Ека-
 воды.
 теринбурга въ 93 верстахъ, на рѣкѣ Сергѣ,
 впадающей въ Уфу въ Башкиріи, на покуп-
 ной землѣ у Башкирцовъ Терсяцкой и Упей-
 ской волостей, въ 1740 году, по Указу Кан-
 целяріи Главнаго заводова Правленія, дворя-

ниномъ Ивановъ Демидовымъ построены два завода, по рѣчкѣ *Сергѣ Сергинскими* прозываемые, въ прехѣ верспахѣ одинъ отъ другаго отстоящіе. Изъ нихъ на нижнемъ доменная съ двумя домнами, при молоповыя фабрики съ его дѣйствіями и двумя запасными молопами, также съ 16 горнами; двѣ кузницы съ 7 горнами и мѣховая фабрика, да въ 6 верспахѣ отъ онаго завода на рѣчкѣ *Агигу* пильная мельница о двухъ рамахъ, и мучная на той же площинѣ о двухъ поставахъ.

На верхнемъ двѣ молоповыя фабрики съ 6 молопами и 12 горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ; кузница съ 4 горнами; двѣ слѣсарныя фабрики, гдѣ дѣлаютъ вѣсы, гири и другіе инструменшы. На рѣчкѣ *Сергѣ* заведена судовая пристань, и не далеко отъ оной на рѣчкѣ *Кукѣ* построена дѣсопильная мельница о двухъ станахъ, при копорой и мучная мельница о двухъ поставахъ находится. На обоихъ заводахъ Государственныхъ крестьянъ Кунгурскаго Уѣзда приписано 2340; масперовыхъ и работныхъ людей какъ собственныхъ крѣпостныхъ, такъ и отданныхъ по указамъ 1476 душъ. Чугуна на нижнемъ заводѣ ежегодно выплавляется до 150,000 пудъ. По меньшему указанному положенію полоснаго желѣза ежегодно

64,000 пудъ при нижнемъ, и 48,000 пудъ при верхнемъ выковано бышь должно.

За Грбовымъ полемъ въ 26 верстахъ Киргишанской Крѣпости. Опъ Киргишанской въ 36 верстахъ отстояла Кленовая; а въ 25 верстахъ была послѣдняя крѣпость Бисертская, раздѣляющая Екашеринбургское вѣдомство съ Кунгурскимъ уѣдомъ. Всѣ сии крѣпости имѣли деревянное рубленое укрѣпленіе съ башнями и пушками, которое нынѣ нарочито обветшало, да и жили оныхъ мѣстѣ не безвѣжи. Они или опредѣлены въ заводскія работы, или обяваны спавишь лѣсъ на судовое строеніе на Ушкинскую пристань. Большая и пробѣгая Московская дорога шакже имѣ не безшягоспна для часпаго подводъ разгона. Топкія и болописныя мѣста дѣлающъ имѣ шакже затрудненіе въ содержаніи мостовъ, и можно сказать, что въ рѣдкихъ мѣстахъ шакже затруднительная, а особливо въ ненастливое время, бываетъ дорога.

Рѣка Бисертъ, соединяющаяся съ Уфою, по которой и Бисертская прозвана крѣпость, нарочитой величины. На ней въ 5 верстахъ отъ крѣпости, нѣскольکو въ споронѣ отъ пробѣжей дороги, въ 1760 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построены желѣзодѣлаемый заводъ, Бисертскимъ прозы

заемный, принадлежащий дворянину Петру Демидову

На ней двѣ молотовыя фабрики, въ которыхъ 1 дѣйствительныхъ молотовъ и 1 запасный, также и 10 горновъ; кузница съ 4 гершами ипильная мельница о двухъ рамахъ, Мастерскихъ и рабочихъ людей при заводѣ вообще считается 412 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, отданныхъ по указамъ 72; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства 2; приписныхъ, отданныхъ къ заводу вѣчно по переписи Табузина 52. Другихъ приписныхъ Государственныхъ крестьянъ въ заводѣ нѣтъ, Чугунъ на заводѣ сей привозится съ Ревдинскаго егѣжъ Демидова завода. По числу молотовъ на заводѣ семъ должно ежегодно по меньшей мѣрѣ желѣза выковано быть 40,000 пудъ.

Ачитская Послѣдняя крѣпость между Енашерин-
крѣпость. бургомъ и Кунгуромъ называется *Ачитская*,
отстоящая отъ Бисертской въ 90 верстахъ,
Она стоитъ на рѣкѣ *Утѣ*, впадающей въ Би-
сертѣ. Укрѣпленіе отъ прежде упомяну-
тыхъ ни въ семъ не различуется.

Дер. Бы- Въ 20 верстахъ отъ Ачитской крѣпости
ковка. на небольшой рѣкѣ поселена деревня *Быков-*
ка, отъ которой въ 17 верстахъ отсто-
итъ село *Клоси*.

Село *Ключи* прозвано по множеству Село ключей, выпекающихъ изъ увала, на копо-Ключи. ромъ оно построено, которые въ разные соединяся ключики, всѣ впадающъ въ мимо-пекущую рѣку, *Иргина* прозываемую, впадающую въ рѣку *Сыльву*, Изъ всѣхъ мѣстъ между Кунгуромъ и Екаперинбургомъ находящихся, можно его почестъ прекраснѣйшимъ. Уральскіе опроги, спремящіяся къ рѣкѣ Сыльвѣ и къ сему селу подошедшіе, дѣлаютъ со всѣхъ сторонъ пріянной видъ. Рѣка Иргина, отъ выпекающихъ ключей раздѣленная на разные протоки, представляетъ острова, и служитъ къ заведенію на маломъ пространствѣ многихъ мельницъ.

Верстахъ въ трехъ отъ сего села нахо- Сѣра. дится круглый и лѣсистый увалъ, изъ подъ котораго бьетъ быстрый ключъ, выносящій съ собою сѣрную матерію. Сѣра отъ быстрины воды особливую соснавляетъ пѣну, которая къ берегамъ прилипнувъ придерживается. Ея сподъ много накопляется, что всѣ жители обширнаго села Ключей и ихъ сосѣди ея съ избыткомъ пользуются. Сѣра такъ чиста, что нѣтъ въ ней никакого примѣсу, и она безъ всякихъ пригошовленій на сѣреніе спицъ пригодна. Гора сеспоишъ изъ сѣраго дикаго камня, и нѣтъ никакихъ слѣдовъ, изъ которыхъ бы можно было заклю-

чашь о рожденіи сѣры; почему должно думать, что сѣрный материкъ уже отъ множества лѣтъ лежитъ сокрытъ въ горныхъ внушренностяхъ, и давнѣйшимъ перемѣнамъ горъ произхожденіемъ своимъ долженъ спвуетъ.

Село
Устрешенское.

Въ 50 верстахъ отъ сего села отстоялъ городъ Кунгуръ, между коимъ и селомъ Ключи выпроены: село *Устретенское* въ 25 верстахъ, стоящее при рѣчкѣ *Суксунъ*, и село *Сабарки*.

Село Сабарки.
Городъ Кунгуръ.

Городъ *Кунгуръ* принадлежитъ въ Казанской Губерніи, и составляетъ главное мѣсто въ Пермской провинціи. Къ нему приписанъ Соликамскъ со своимъ уѣздомъ. Самый городъ Кунгуръ построенъ надъ рѣкою Сывою и на лѣвомъ берегу по ея теченію. Съ другой стороны мимо города протекаетъ рѣка *Ирень*, которая отмѣнную и на обыкновенныя употребленія неспособную имѣетъ воду; ибо въ ней прошивной и зашхлый вкусъ. Строеніе въ городѣ все деревянное, выключая 6 каменныхъ церквей и изрядно построенную каменную рапушу. Весь городъ даже до рѣки Сывы, обведенъ былъ землянымъ валомъ и полисадомъ съ деревянными рублеными башнями: но нынѣ почти весь обвалился. Внутри города на горѣ построенъ кремль деревянной съ башнями, который и до нынѣ стоитъ, хотя уже наро-

чишо обвешчалъ, и въ кошоромъ построена каменная соборная церковь, воеводской домъ, канцелярія, денежный и пищевой выходъ, шакже и острогъ.

Городское строение можно раздѣлить на три части. Первою частию почитать должно на горѣ расположенное строение, другою по подгорью къ рѣкѣ Сылѣ, а третью часть города составляетъ зарѣчное строение за рѣкою Сылою. Купечества въ городѣ почитается до 2000 душъ, кошорое содержитъ многіе и изрядные кожевенные и мыльные заводы, шакже и мельницы. Хлѣбной опускъ можно почесъ у нихъ главнѣйшимъ промысломъ; а нѣкопорые изъ купечества и сами хлѣбопашцы. Большая часть купцовъ питаются по заводамъ въ наймахъ, отправляя должностъ прикащиковъ и надзирашелей надъ рудниками.

Не безъ основанія кто мнѣ сказать можешъ, что я шоль примѣчанія доспойную провинцію, какова естъ Пермская, въ шрехъ словахъ заключаю, когда и по еслуку извѣстно, что въ ней многія бывали перемѣны, и что городъ Кунгуръ отъ сосѣдственныхъ народовъ многія и разныя прешерпѣвалъ ушесненія и разоренія, и уже на шрешьемъ упвердился мѣстѣ. Башкирскіе буншы и веденныя прошивъ ихъ войны не послѣднато

Стояли примѣчанія. Горные наши промыслы въ Пермской провинціи воспишаны и возвращены; почему и нынѣ въ Кунгурѣ Горное находится начальство. Но о всемъ семъ съ сожалѣніемъ и замѣтливъ должѣмъ, что бывший въ Кунгурѣ пожаръ испребилъ всѣ канцелярскія дѣла и извѣстія; а утверждаетъ на расказахъ людскихъ, а особливо до собственности нашей исторіи касающаеся, почитаю не только за ненужное; но и за вредное дѣло: ибо въ такомъ случаѣ можно басню почести за истинну, и погрѣшивъ самъ, другимъ подать случай къ ошибкамъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Кунгура, вверхъ по рѣкѣ Смыль, на правомъ берегу по печенію, цѣлыя горы состояли изъ алебастрового камня, откуда алебастръ во всѣ окрестности развозится. Въ сихъ горахъ на правомъ рѣчномъ берегу въ горѣ, *Ледяная* прозываемой, находится та самая пещера, о которой Г. Спираленбергъ въ своихъ сочиненіяхъ о Россіи упоминаетъ.

Пещера По приѣздѣ нашемъ къ пещерѣ нашли мы въ Ледяной горѣ слухамъ, навѣя о пещерѣ носящя, совсѣмъ не соответствующее, которое заплыло полстигмъ льдомъ, и совсѣмъ въ пещеру проходъ сдѣлало невозможнымъ. Но чтобъ совершенно увѣриться о достопамятностяхъ

пещеры наняли мы рабочихъ людей, чтобы пробить отвѣршіе, которое не прежде могло послѣдовать, какъ на другой день. Между тѣмъ обходя горные хребты, вездѣ видѣли великія въ гору провалины на подобіе обоченнаго конуса, глубиною сажень на десять. Сія провалины предвѣщали намъ справедливость сказаннаго о пещерѣ, въ которую мы по пробитіи отвѣрсія вошли 11 Августа.

Отвѣрстіе соответствовало полуденной споронѣ, и лежало съ начала не болѣе, какъ шага на три прямо на сѣверъ; отсюда склоняясь на сѣверо-восточную сторону, такъ узко шло, что на брюхѣ проползати надлежало. Но сей затруднительный проходъ не болѣе, какъ шаговъ на шесть, занималъ пространство.

Онъ выходилъ въ палату весьма неровную и великими каменными кабанами заваленную; отъ чего по ней также трудный проходъ. Шириною она 18 шаговъ, а длину 20, вышиною сажени въ полторы.

Изъ сей палаты нашли мы въ низѣ идущій проходъ, который на разныхъ раздѣлкахъ ущелья, съ великимъ трудомъ и опасностію принуждалъ насъ пролазити сажень до 20: однако изъ всѣхъ сихъ ущельевъ никуда не могли мы найти выхода, и умолясь прину-

жденными находились паки возвратишься въ вышесказанную палату. Пришедшій къ намъ въ сотоварищи бывалый въ сей пещерѣ спарикъ (1) указалъ въ боку небольшую скважину, гдѣ прежде большее было отверстіе, и опавшимъ завалилось камнемъ, копорее нѣсколько разбивъ, совершенной уже отворили себѣ ходъ въ пещеру.

Чрезъ сію скважину надобно было спускаться сажень до двухъ между лежащими кабанамъ въ круглованую палату, которая и нарочито была чиста и просушанна: въ длину имѣла 30, а въ поперешникъ 25 шаговъ, и шла прямо на сѣверную сторону. Въ сѣверовосточной сторонѣ былъ угорокъ, вышедшій треугольникомъ. Вышина палаты сосиавляла около трехъ сажень, и сводъ имѣла неровной.

За сею палатою слѣдовалъ переулокъ, длиною въ 40, а въ поперешникъ въ 5 шаговъ. Лѣвая въ немъ стѣна представляла утесъ, а правая угорокъ, гдѣ лежали большія глыбы отпавшагося камня, облипаго льдомъ, и вверху видны немалыя расщелины.

(1) Вожакъ нашъ составлялъ физиологическую рѣдкость. Онъ былъ мужикъ лѣтъ въ 60, и совсемъ безволосъ отъ самаго дня своего рожденія.

Переулокъ выводишь въ пространной вертепѣ, длиною въ 90, а въ ширину мѣстами до 20 шаговъ. Онъ нарочишо чистѣ, и какъ бы двумя опредѣленъ отдѣленіями видными на сводѣ, изъ которыхъ одно почти посреди самага вертепа, а другое къ заду онаго находится. Заднее отдѣленіе гораздо понижено, такъ что въ самомъ задѣ должно наклоняться. Въ правую или сѣверовосточную сторону съ самага входа въ гротъ большая осыпистая гора находится, гдѣ и ледяной къ своду припкнувшійся сполбѣ виднѣнъ: и симъ вертепомъ кончится пещера въ сѣверную сторону.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ съ послѣднимъ соединяется гротомъ, съ прихода въ лѣвую или западную сторону, между навалившимся камнемъ видны два опверстія, раздѣленные между собою каменнымъ сполбомъ. Оба сіи прохода, соединившись въ проулокъ, ведутъ на косо между западомъ и сѣверозападною стороною шаговъ чрезъ 12 въ особое отдѣленіе, котораго длина на 25, ширина на 16 шаговъ, высота сажени въ при. Отдѣленіе сіе только по срединѣ нѣсколько имбешъ навалившееся каменье.

Изъ сего отдѣленія шли мы какъ бы проукомъ чрезъ 40 шаговъ, въ которомъ при
Томъ IV.

концѣ круглый находится вершечѣ, длиною въ 15, шириною въ 10 шаговѣ.

Отъ сего мѣста пещера склоняется въ правую или сѣверную сторону, и выводитъ въ проспиральной гротѣ, длиною въ 90, шириною мѣстами до 30 шаговѣ; вышиною сажени въ 4, въ которомѣ къ правой стѣнѣ навалены были великія каменья, и сводѣ въ пещерѣ былъ чрезмѣрно неровный. При концѣ пещеры въ углу небольшое было отверстие, которое соединяло гротѣ сей съ другимъ отдѣленіемѣ, длиною въ 80, шириною въ 20 шаговѣ, вышиною сажени въ двѣ съ половиною.

Между симъ отдѣленіемѣ и первымъ гротомѣ, при склоненіи пещеры въ сѣверозападную сторону, находится боковое соединеніе, дугу представляющее, которое весьма тѣсно, однако не непроходно; мѣстами въ немѣ и ненагибаясь безъ нужды ходишь можно.

За осьмидесятишаговымъ отдѣленіемѣ пещера снѣсна въ узкой проходѣ; гдѣ почти нагнувшись проходишь надобно чрезъ 50 шаговѣ; отсюда пещера пакъ разпространяется въ небольшой гротѣ, въ которомъ полъ почти весь покрытъ льдомѣ: и въ семъ гротѣ видѣли мы первой провалѣ съ поверхности горы, представляющій изъ черно-

зема и другихъ горныхъ слоевъ осыпистую громаду.

Изъ сего гроша выходъ былъ четверугольнымъ продолговатымъ проулкомъ, длиною въ 60 шаговъ, который соединялся съ обширнымъ грошемъ, длиною во сто шаговъ; гдѣ при входѣ огромныя лежали каменья, и проходъ дѣлали трудноватымъ. Въ лѣвой сторонѣ по концамъ въ гору видны двѣ трубы, изъ которыхъ капала вода.

Сей грошъ казался намъ самымъ задомъ пещеры: но узкій пролазъ открылъ входъ еще въ обширное пространство. Пролазъ такъ былъ узокъ и мѣстами пониженъ, что на брюхъ около шести сажень проползати надлежало. Проползши пролазомъ, вступили мы въ обширное отдѣленіе, въ которомъ съ лѣвой стороны предстоила ледяная гора, а правая на подобіе полудуги составляла сводъ: длиною была въ 60, а шириною мѣстами въ 10 шаговъ.

Изъ ледяной палаты пани тѣсный былъ вершецъ, длиною въ 12 шаговъ, который соединялся съ другимъ отдѣленіемъ длиною въ 20, шириною въ 8 шаговъ. Вершецъ былъ чрезмѣрно каменистъ, и весьма затруднительной дѣлалъ проходъ, а особливо въ заднемъ углу, гдѣ великіе каменные кабаны небольшие оставляли ущелье, сквозь которое

съ нуждою продравшись, вошли какъ бы въ нарочно и порядочно сдѣланной гротъ.

Гротъ въ поперечникѣ имѣлъ около 50 шаговъ; вышина въ куполѣ, которымъ сводъ былъ его верхъ, мѣстами до двухъ саженъ простиралася. Стѣны и пополокъ, кромѣ разнообразныхъ накипей, какъ бы нарочно убраны были шрубчатыми гротовыми камнемъ. Гротъ сей весьма изрядное бы представлялъ подземное зданіе, естли бы обрушившееся каменье на полу не досаждало. Къ правой стѣнѣ осыпавшіяся каменныя глыбы представляли изрядную гору, коюрой капи и накипи много красоты придавали.

Въ полуденнозападную сторону отъ сего мѣста былъ свободный проходъ, въ длину шаговъ на 10, а въ ширину на 5, копорый разными ущельями и свободными проходами вывелъ въ обширную преугольную палату, длиною во 160, а въ поперечникѣ шаговъ въ 30. Задъ сей пещеры наполненъ былъ льдомъ, откуда какъ бы ледяная гора въ низъ шла понурно: но за низкостію задняго свода далеко пробраться было невозможно. Всѣ разсѣлины свода наполнены были льдомъ, и мѣстами составляли ледяные сполбы. Разсматривая разные выходы, на конецъ пришли въ самую ну же ледяную па-

лашу, въ которую мы пропалзывали на брюхѣ, и которое пространство ледяная вышесказанная гора отъ глазъ нашихъ скрывала.

Возвратясь паки въ гротъ, продолжали осмотрѣть пещеры далѣе. Изъ грота слѣдовало пониженное на подобіе воротъ отверстіе, длиною въ 10, шириною въ 6 шаговъ. За симъ гротомъ былъ продолговатый переулокъ въ 40 шаговъ, который отъ навалишаго камня весьма трудной дѣлалъ проходъ.

Преодоливши сей проходъ, подлежали намъ еще три небольшія отдѣленія, которыя вывели въ нарочито пространной вершпѣ длиною въ 35 шаговъ, при концѣ котораго былъ земляный провалъ, прежде сказанному подобный. Подлѣ самаго провала видѣнъ проходъ въ постороннія пещеры отдѣленія. Они начались неширокимъ проуломъ, идущимъ въ южную сторону, длиною въ 40 шаговъ, который проулокъ выводитъ въ круглой вершпѣ, въ поперечникъ 70 шаговъ имѣющей. Въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ соединяется съ вершпемъ, небольшое было озерко, наполненное чистою водою; однако намъ не трудно было его обойти по навалившемуся камню. Вершпѣ сей кончился небольшимъ отдѣле-

ниемъ, длиною въ 20 шаговъ; а далѣе за низкостію свода иппи было не можно. Въ лѣвой или восточноюжной стѣнѣ было еще особое ошдѣленіе, въ которое за наводненіемъ мы пустимся не отважились.

Вышедъ въ прежній вершепъ чрезъ узкій и низкій проходъ, вошли въ великой гробъ, длиною во сто шаговъ, шириною около 50, по срединѣ котораго навалившееся камень лежало горами; а къ стѣнамъ былъ свободный проходъ. Въ лѣвой рукѣ находился также земляный свъ поверхности горы провалъ, а въ правой круглая въ верхъ труба, вышиною на глазомѣрѣ около ста сажень. Изъ сей трубы безпрестанно капала вода, опгъ которой подлежащія каменя весьма были поздраваты и рыхлы, а мѣстами и совсѣмъ въ бѣлой порошокъ претворилися. Въ самомъ верху трубы алебастровый камень совсѣмъ былъ размытъ, и верхніе слои горы даже до чернозема видны.

Между трубою и проваломъ въ лѣвую руку низменное было ошдѣленіе, длиною въ 10 шаговъ, которое выводитъ въ круглой вершепъ, въ длину 18 шаговъ имбующій, и заваленной многими каменьями. Изъ сего ошдѣленія нещера въ лѣвую или западную сложилася спорону, и чрезъ тѣсной и каменнестной проходъ вышли мы въ обширной вер-

пещь, который всь прежде описанный от-
дѣленіа превосходилъ пространствомъ: въ дли-
ну имѣлъ онъ 170 шаговъ, а въ ширину ша-
говъ до 50. Вершешъ сей и чище былъ предъ
другими, и нѣсколько имѣлъ обвалившагося
каменя. Шагахъ въ 50 отъ входа было не-
большое отдѣленіе, изъ котораго безпре-
спанно вода стекала. Надъ отдѣленіемъ та-
кая же видна была труба; но только еще
не до верхнихъ слоевъ горы промытая. Сѣв-
ны, отдѣленіе и трубу составляющія, весь-
ма были кропки, ноздреваты и дырлявы.
Въ самомъ задѣ пещеры на той же стѣнѣ
былъ земляной провалъ, а въ правую руку
находилось озерко съ весьма прозрачною во-
дою, которая разпространилася въ даль,
округою сажень на 20. Но сколь далеко она
простирается, сказать не можно: ибо сводъ
надъ озеркомъ весьма былъ пониженъ, и глу-
бина воды далѣе ипши препятствовала. И
сей былъ послѣдній вершешъ, до котораго
проходить можно.

Кунгурскіе обыватели сказываютъ, что
ходъ въ пещеру бывалъ далѣе, а нѣкоторые
упреждающъ, что она на 10 верснѣ про-
стиралася. Станься можетъ, что она го-
раздо обширнѣе, нежели сколько намъ ви-
дѣть случилось: но дальные проходы засы-
паны упомянутыми провалами.

Въ коронкомѣ моемѣ описаніи спарался я только замѣтивъ главнѣйшія мѣста; а точное описаніе и измѣреніе можешь цѣлую составить книгу. Спаринное суевѣріе, о которомъ и г. Спараленбергъ упоминаешь, еще и до днесь видно. Во многихъ мѣстахъ пещеры вѣхіе поставлены образа, которые отъ сырости уже всѣ слиняли, и предъ которыми богобоязливые ставили свѣчи, да можешь быть и нынѣ дѣлаешь.

Произхождение сей пещеры полковашъ проспрашно, также и твоѣ нужды. Всякъ изъ коронкаго описанія ясно видишь, что она отъ начала свое долженствуетъ; и мы только напомнимъ оспашетъ сказанное о пещерѣ при Тапарской деревнѣ Курмановой близъ Табынска: что не рѣдко пещеры производятъ отъ самаго малаго начала, напримѣръ, отъ небольшой на горѣ впадины, въ которой весенняя вода засѣвъ, годъ отъ году далѣе въ горныя проникая вѣдра, дѣлаетъ пустоты, и наконецъ самыя пещеры производитъ.

Хотя подъ Кунгуромъ только одна пещера извѣстна; однако можно думать, что ихъ много находится. Примѣчаемая по горамъ вездѣ впадины явно о семъ свидѣствуютъ. Впадины могли бы меня завести далеко, и подалибъ случай къ обширному

писанія полю: но сіе шеперь было бы не
къ спаши, и я шолько шремя о нихъ заклю-
чу словами. Сколь не рѣдко мы по наружно-
сти о переибнахъ горъ разсуждая, совсѣмъ
другое дѣлаемъ себѣ понятіе! Всякъ знаетъ,
что многіе изъ такихъ и подобныхъ имъ
проваловъ о бывшемъ нѣкогда въ такихъ го-
рахъ подземельномъ пожарѣ заключающъ, и
провалы почишающъ за ошдушины. Но уже
время оставишь Кунгуръ.

Зауральскіе хребты, оставленные для не-
наспливаго времени и непроходнаго пуши,
манили насъ къ себѣ осенними шравами и
другими своими рѣдкостями. Въ семъ намѣ-
реніи оставя городъ Кунгуръ, поворошили
къ Красноуфимской крѣпости, которая во
190 версахъ отстоитъ отъ Кунгура. На
всемъ семъ пространствѣ, кромѣ вышепо-
мянутыхъ селъ и крѣпостей близъ пробъ-
жей дороги, два завода и четыре небольшія
Татарскія деревушки находятся. Мѣста всѣ
ровныя и ко всякому сельскому житію при-
вольныя, шакже изобильны годнымъ на шрое-
ніе лѣсомъ. Изъ Красноуфимскихъ лѣсовъ
прежде доставали мачшовыя деревья.

Первый заводъ между Кунгуромъ и Кра-
сноуфимскимъ называется *Суксунскимъ* по
рѣкѣ *Суксунъ*, на которой онъ построень
въ 1729 году, по грамотамъ изъ Сибирскаго
Суксун-
ской за-
водъ Пер-
мскаго
вѣдом-
ства.

приказа 1705, 1709 и 1711 годовъ, копорыя подтверждены Указами Государственной Бергъ-Коллегіи 1726 и 1727 годовъ. Ошъ Кунгура до завода сего почищается 40 верстъ. Заводъ сей вмѣстѣ мѣди плавильный и желѣзодѣлательный. Для плавленія мѣди двѣ печи; особый сплейсофенской горнъ; молотъ для разковки мѣди и желѣза; два горна для очистки мѣди изъ черной и для молошовой работы; молошова фабрика, въ которой три дѣйствительныхъ молотовъ и одинъ запасный; также и 4 горна; фабрика колошущая, въ которой ходитъ молотъ для разковки желѣза и убиванія уклада; восемь горновъ кузничныхъ и одинъ горнъ для спущенія мѣди въ куски; двѣ фабрики для пазовой мѣди, изъ копорыхъ въ одной двѣ печи, а въ другой одна печь; также 4 дѣйствительныхъ молотовъ и два запасныхъ; каменная фабрика для литья колоколовъ и мѣдной ушвари; особая фабрика для дѣла мѣдныхъ кошловъ, въ которой восемь горновъ для обжиганія мѣдной посуды; полча для мусору. При заводѣ семь рудниковъ никакихъ не имѣется; но руду привозятъ съ Вымовскаго его же Демидова завода; а чугуны присылаются съ Ушкинскаго завода. На двѣ печи на заводѣ семь въ годъ выплавляется чистой мѣди около 1700 пудъ. Желѣза на одинъ молотъ должно

бышь выковано по указному положенію 8000 пудъ. Самое большее достояніе сего завода состоитъ въ дѣланіи мѣдной посуды, которая опправляется не только въ околныя, но и въ отдаленныя мѣста, и дѣлается съ изряднымъ искусствомъ.

Мастеровыхъ и рабочихъ заводскихъ людей при заводѣ поселено 263 души; сверхъ сего пришлыхъ по переписи Полковника Толбузина 25 душъ; отданныхъ по Указу Правительствующаго Сената 33 души; собственныхъ крѣпостныхъ 227 душъ; для исправленія заводскихъ работъ Государственныхъ крестьянъ приписано 1627 душъ.

Не добъжая 35 верстъ до Красноуфимской крѣпости на рѣкѣ Иргинѣ въ 1728 году, по Указу бывшаго Сибирскаго Бергъ-Ампа, построенымъ Директоромъ *Иваномъ Осокинымъ* мѣдиплавленый и желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ Иргинѣ *Иргинскимъ* прозываемый.

На немъ доменная для выплавки чугуна; двѣ фабрики мѣдиплавильныхъ, въ которыхъ 7 печей и два горна для лишья мѣди въ куски. Молошъ для разковки молотового кровельнаго желѣза; фабрика для перечиспки мѣди съ горномъ; молошная дляковки желѣза, въ которой два молоша дѣйствительныхъ и одинъ запасный и 6 горновъ; фабрика для разковки мѣди въ досчашую и листовую,

Иргинской за-
водъ
Пермска-
го вѣдом-
ства.

съ однимъ горномъ и молотомъ; копельная фабрика для дѣланія и луженія мѣдной посуды съ 1 горномъ; фабрика для азотовой мѣди, въ которой ходящъ при небольшіе молота для разковки мѣди въ листы, и 2 горна; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ орудій съ 6 горнами; якорная для дѣла новыхъ и починки старыхъ молотовъ; мусорная для толченія мусора о 7 пескахъ; мѣховая фабрика; пильная мельница, и шокарная для шоченія мѣдной посуды.

По учрежденнымъ изъ Горныхъ Правительствъ пробамъ, на заводѣ семъ должно ежегодно выплавляемо бысть чистой мѣди 3,570 пудъ. Чугуна выплавляется до 90,000 пудъ; желѣза по указному положенію на два молота надлежитъ бысть 16,000 пудовъ.

При заводѣ мастеровыхъ и рабочихъ людей и прочихъ служителей счисляется 1,20 душъ; пришлыхъ отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената 173 души; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ 5; собственныхъ покупныхъ 468; новокрещеныхъ 513, изъ которыхъ 120 душъ переведено на Визярской егожъ Осокина мѣдиплавильной заводѣ, 193 души на Сарнинской желѣзодѣлаемой, 44 на Юговской заводѣ.

Изрядное распоряженіе хозяина въ заводскихъ работахъ и нѣкоторымъ образомъ крестьянская свобода, въ опмѣнное пропиту другихъ заводскихъ жителей привели Осокинскихъ крестьянъ состояніе. Заводъ сей можно почестъ небольшимъ городкомъ, гдѣ все нужное не только заводскимъ жителямъ, продажающимъ, но и окольнымъ мѣстамъ получить можно. Многіе заводскіе крестьяне болѣе на купцовъ, нежели на заводскаго работника походятъ, имѣютъ свои лавки, и разными торгуютъ поварами.

Версахъ въ 10 ошъ Красноуфимска двѣ ^{Тытеш-}находящаяся горы, ^{ныя} Тытешными прозываемыя горы. по фигурѣ своей. Онѣ споятъ на ровномъ мѣстѣ, и ошъ прочихъ горъ отдалены, окружены приятными полями, совсѣмъ безлѣсны, и изобилуютъ изрядными правами. Онѣ шѣмъ наиболѣе примѣчанія достойны, что во вшорой Башкирской бунтѣ Башкирцы наибольшую свою злость при сихъ горахъ оказали. Они переправясь чрезъ Уфу повыше Красноуфимской крѣпости, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на Кунгуръ, неоспорожныхъ драгуновъ, пославленныхъ на караульную горъ въ 6 версахъ ошъ Красноуфимска, побили, которому жребію подвержены были и высланныя за ними въ погоню двѣ драгунскія роты. Сими военными успѣ-

хами Башкирцы будучи ободрены, переимени-
ли свой походъ, и дѣлали нищенской приступъ
къ Красноуфимской крѣпости, ошъ которой
повороша на Ачишскую крѣпость, бывшія
Мордовскія и Чувашскія деревни подѣ Ташем-
ными горами выжгли, и всѣхъ жителей по-
били, употребляя при томъ разныя наружа-
тельства.

Приступъ Башкирцовъ къ Ачишской крѣ-
пости стоимъ также бытъ замѣченъ.
Сколь ни презираемъ Башкирской родъ, од-
нако въ семъ случаѣ не малую вымыслили
они Башкирскую хитрость. Подѣ Красноу-
фимскимъ не только они побили драгуновъ,
но еще хѣтбли пользовансья и ихъ снаря-
домъ. Они содравъ съ нихъ плащье и ору-
жіе, украсили онымъ своихъ соповарищей,
и въ видѣ драгунскомъ во всякомъ порядкѣ на
драгунскихъ лошадяхъ приближались къ Ачиш-
ской крѣпости. Но чтобы обманъ свой тѣмъ
бѣдѣ прикрышь, оставили одного драгу-
нского барабанщика, который долженъ былъ
бытъ благополучной имъ походъ. Ачишская
ландмилиція, состоящая изъ мужиковъ, бу-
дучи наружнимъ обмануша видомъ, отвори-
ла ворота своей крѣпостицы, и дожидалась
гостей. Но барабанщикъ не рача о своей
жизни, и наблюдая долгъ вѣрнаго солдана,
амѣсно похода забилъ тревогу, и щѣмъ далъ

знашь Ачипцамъ, съ кѣмъ они должны имѣть дѣло. Ачипцы приуготовяся къ бою, пресѣкли намѣренія Башкирцовъ, которые оказавъ свою суровость надъ барабанщикомъ въ виду Ачипцовъ, и опустивъ отъ крѣпости, воротилися и перебралися чрезъ Уфу.

Г Л А В А VII.

*Путь отъ Красноуфимской крѣлости;
обозрѣніе прочихъ заводовъ Пермскаго,
Екатеринбургскаго и Оренбургскаго въ-
домства; возвращеніе въ Екатерин-
бургъ.*

Красноу-
фимская
крѣпость.

Когда и для какихъ причинъ заведена Красноуфимская крѣпость, много говорить вѣшь нужды. Все сіе извѣщено Г. Спацкимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ Оренбургской топографіи (1), и мнѣ только сіе примѣшши остаётся, что она не въ вершинахъ рѣки Уфы, но почти на самой половинѣ ея теченія, что отъ вершинъ около 300 верстѣ составивъ, при томъ не на лѣвомъ, но на правомъ берегу по теченію ея построена. Регулярное войско въ ней бывало прежде, нежели заведена была Уральская линія; а нынѣ совсѣмъ регулярныхъ солдатъ въ ней нѣтъ: но единственно жипелей составляющъ 300 служивыхъ козаковъ и нѣсколько опшавныхъ. Хотя Красноу-

(1). Часть II, стр. 210,

фимская крѣпость въ разсужденіи Табыцка многлюднѣе и обширнѣе; однако купечества въ ней никакого нѣтъ: но все нужное покупаютъ или въ ближайшихъ горѣдахъ, какъ то въ Кунгурѣ и Екатеринбургѣ, или на заводѣ Иргинскомъ Осокина, о которомъ сказано выше.

Съ западной стороны подъ самымъ жиль-уфимскимъ Красноуфимской крѣпости находится Болгары: нарочитое возвышеніе, вышедшее гребнемъ, которое не другими какими свойствами, но изъ преданія заслуживаетъ быть замѣчено. Жители сіе мѣсто называютъ *Болгарами*, и при заведеніи крѣпости на семъ мѣстѣ подвданы были разкашы, уставленные пушками и палисадомъ, которыхъ и нынѣ весьма малые видны оспашки. Слово Болгары, а особливо по прошествіи многихъ лѣтъ, можетъ подать поводъ не къ беззнашной ошибкѣ въ исторіи, тѣмъ найпаче, что сей возвышенный гребень состоитъ изъ опочистаго блага камня, и имѣетъ мѣстами обвалы и осыпи, представляющіе какъ бы развалины древнихъ зданій.

При подошвѣ сего гребня, почти по самой онаго срединѣ, видно въ гору отверстіе, которое также завалилося осыпнымъ камнемъ; и жители сказываютъ, что тушъ бы-

валъ пространный подъ горою ходъ, раздѣленный на разные переулки и вершеры.

Въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, въ низъ по рѣкѣ Уфѣ, въ высокой горѣ, *Караульная* прозываемой, славится другая пещера: но она не стоипѣ того, чшобѣ обѣ ней говорить пространно; ибо она болѣе походитѣ на горную разсѣлину, нежели на пещеру.

Саранин-
ской за-
водъ
Пермска-
го вѣдом-
ства.

Въ 15 верстахъ ниже Красноуфимской крѣпости на рѣкѣ *Саранѣ*, гдѣ прежде наилучше бывали Красноуфимскихъ козаковъ рыбные промыслы, въ 1760 году по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи заведенъ желѣзодѣлаемый заводъ, *Саранинскимъ* прозываемый. На ономъ одна молотовая съ 4 молотами, изъ которыхъ 3 дѣйствительныхъ и 1 запасный, съ 6 принадлежащими къ тому горнами; кузнечная, въ которой также и слѣсарная работа отправляется, съ 4 горнами; пильная мѣльница о двухъ спанахъ, и мѣховая фабрика. Масперовыхъ и работныхъ людей, переведенныхъ съ Иргинскаго онаго же Осокина завода, считается 193 души.

Хотя по указному положенію, считая на каждой молотѣ по 8000 пудъ, надлежало въ годъ выходить съ сего завода полоснаго желѣза 32,000 пудъ; однако на немъ показаннаго числа не бываетъ: ибо привозимый чугуны съ Иргинскаго завода не рѣдко дѣлаютъ

остановку въ работѣ; а собственныхъ рудниковъ къ сему заводу еще не отыскано.

Оставя Красноуфимскія окрестности ^{Деревня Сыска.} перѣехали чрезъ Уфу, и продолжали наше путешествіе по лѣвому ея берегу до деревни Ташарской *Сыска*, въ 18 верстахъ отстоящей, лежащей при небольшой рѣчкѣ *Чъва*, впадающей въ Уфу, гдѣ наилучшая Красноуфимскихъ козаковъ находилась пашва и сѣнные покосы. Въ 17 верстахъ отъ сей отстояла другая Ташарская деревня *Бугалышъ*, прозванная по рѣчкѣ и озерку того же имени. Рѣчка *Бугалышъ* верстахъ въ 10 отъ ^{Деревня Бугалышъ.} деревни имѣетъ свое начало, и подѣ самую деревню распространяется въ небольшое озеро, въ окружности сажень на 100. Между сею деревнею и *Сыска* великій находится боръ, переименованный съ березникомъ.

Переночевавъ съ Ташарами, поутру отъ ^{Деревня Таура.} правились въ Черемискую деревню *Таура*, въ 18 верстахъ отстоящую, прозванную по рѣчкѣ *Таура*, впадающей въ *Ай*. Хотя Черемисы народъ отчужденный отъ всѣхъ племъ народовъ, копорыхъ мы прежде видѣли случилось, какъ образомъ жившя, такъ пищею и законными обрядами; однако все сіе довольно описано г. Капитаномъ *Рычковымъ*, который большее число видѣлъ сего народа, и долго между ими обращаясь всѣ нужнымъ

Дер. Ка-
зылбаева.

въ своихъ запискахъ сообщалъ извѣстія. И
такъ оставя Черемисъ, чрезъ Ташарскую
деревню *Ока*, по рѣкѣ *Окѣ*, прозываемую,
къ вечеру прибхали въ Башкирскую дере-
вню *Казылбаеву*, сплещую на рѣкѣ *Ай*.
До сихъ мѣсцѣ отъ самаго Красноуфим-
ска живущѣ хлѣбопашцы, и не вшунѣ поль-
зуются привольными мѣстами; да и са-
мые Башкирцы на *Ай* переродилися. Они
столь же хорошіе хлѣбопашцы, какъ и ихъ
сосѣди. На ключахъ изъ горы бѣющихъ по-
строена у нихъ изрядная мучная мельница.
Домашняя чистота не менѣе у нихъ примѣ-
чается, какъ у Мещеряковъ и другихъ ясащ-
ныхъ Татаръ. Пища у нихъ на Ташарской
образецъ; а конорые позаживиѣ, держатъ
и виноградные напшки, чай и кофе; сло-
вомъ; ихъ совсѣмъ можно почестъ выро-
дками изъ Башкирскаго рода. На сей степенъ
крестьянскаго совершенства возвела ихъ при-
чыка къ пашнѣ и омерзѣніе къ кочевой жи-
зни. Скотомъ они столь же изобильны, какъ
и другіе Башкирцы, и великая ихъ дача, со-
стоящая въ привольныхъ для скотоподства
мѣстахъ, довольна къ ихъ хлѣбопашеству и
содержанію скота. Хотя сіе небольшое Баш-
кирцовъ сообщество можѣтъ служить сво-
емъ единоплеменнымъ къ сельскому трудо-
любію примбромъ; однако всю Башкирскую

орду не мы, но наши внучата въ такомъ увидяшъ порядкъ: ибо въ 15 верстахъ отъ Дер. Суспоящая Башкирская деревня *Субинакъ*, такъ бинакъ. же въ 20-верстномъ разстояніи живущіе Деревня Башкирцы въ деревняхъ *Сальгугуть*, *Мага* Сальтузаловой, при рѣчкѣ *Лемязь Тропкильцѣ*, гуть. на рѣчкѣ *Челанышѣ*, еще въ совершенномъ Дер. МаБашкирскомъ живущъ неопрягшѣ, не смогазлова. прѣ на то, что они не менѣ имѣютъ выДер Тропгодѣ ко всякому сельскому домостроителькльде. ству, какъ и въ Казылбаевой живущіе Башкирцы: ибо рѣку Ай со всѣхъ сторонѣ окружающъ пучныя и ровныя поля, раздѣленныя мѣстами небольшими угорками. Но сколь Башкирцы нерадивы еще къ пашиѣ, столь нынѣ прилежащъ къ сѣнокосу: ибо чрезъ долговременную зиму глубокимъ снѣгомъ покрытую траву не всегда скошъ добывать можешъ, но прѣбуешъ хозяйскаго прокорма. Сѣнокосъ ихъ также весьма выгоденъ предъ другими мѣстами, ибо на околоуральскихъ равнинахъ, а особливо на поповыхъ мѣстахъ, шакъ высока растешъ трава, что ходящей лошади видѣть въ ней не можно. Сѣнокосъ Башкирцы отправляющъ или своимъ семействомъ, не выключая женскаго пола, или также дѣлающъ помочъ, то естъ, наваривъ мяса и накопивъ кумызу созываютъ своихъ знакомцевъ и подчивающъ, кошорые за уго-

щеніе помогаютъ хозяину косить. Сѣнокосной инструментъ у Башкирцовъ такъ, какъ и у всѣхъ зауральскихъ жителей, составляетъ горбуша. Она гораздо уже и короче косы, и прикрѣпляется къ недолгой рукояткѣ, такъ что сѣнокосецъ долженъ наклоняться при каждомъ махѣ; отъ чего не только затруднителенъ бываетъ сѣнокосъ, но еще и не выгоденъ: ибо всей травы подъ корень никогда ея скосишь не можно, и не мало на корнѣ оспаешся.

Дер. Ад-решашова. Оставя Башкирскую деревню Тропкильду, пробиралися на желѣзодѣлаемой заводѣ, *Симскимъ* прозываемой, и пробхавъ Башкирскую деревню *Адрешатову*, стоящую на рѣчкѣ *Интинѣ*, къ обѣду прибхали въ Мещеряцкую деревню *Шарылову*, въ 30 верстахъ отъ Тропкильды. Деревня сія спомтъ на рѣчкѣ *Сикаязѣ*, которая примѣчанія достойна по содержащейся въ ней сѣрѣ. Сѣра оказываеця въ двухъ небольшихъ водяныхъ жилкахъ, пробивающихся изъ береговъ рѣчки. Она также, какъ и въ прежде описанныхъ сѣрныхъ ключахъ, на подобіе ила садится на лежащія въ ручейкахъ камешки и деревинки. Сверхъ сего, берега рѣки Сикаяза изобилуютъ бѣлою и весьма вязкою глиною.

Дер. Ахунова. Въ 15 верстахъ отъ Шарыповой была Башкирская деревня *Ахунова*, стоящая при

рѣчкѣ *Бейжилга*, впадающей въ Юрезенѣ, въ копорой жилѣ съ другими Башкирцами Башкирскій Ахунѣ. Въ сей деревнѣ въ первой разѣ увидѣли мы главу Магемешанскаго духовенства, изѣ природныхѣ Башкирцовѣ, копорого можно счестѣ рѣдкостію, ибо Ахунѣ по ихѣ обыкновенію долженѣ бытъ первенствующій книжникѣ: но Башкирцы болѣе охотники до кумызу, нежели до книгѣ.

Ахуну деревню можно почестѣ нѣко-
порымѣ образомѣ за предѣлѣ шѣхѣ приволь- Дер.
ныхѣ мѣстѣ, копорыя между рѣками Уфою, Илекѣ.
Аемѣ и Юрезенемѣ находящяся: ибо отѣ сего мѣста равнины паки начали мало по малу превращающяся въ горы, и при Чувашской деревнѣ, по рѣчкѣ Илекѣ *Илекомѣ* прозываемой, за рѣкою Юрезенемѣ горы нарочито возрасли. Въ сей деревнѣ построенѣ изрядный кожевенный заводѣ, на копоромѣ всякія выдѣлывающяся кожи и шьещяся обувь.

Сравнивая правѣ заводчиковѣ надѣ крестьянами, и шѣ узаконенія, по копорымѣ крестьяне приписывающяся въ заводскую работу, можетѣ бытъ кому удивительно покажетѣся, что Чуваша будучи исключены отѣ заводской работы, однако въ оной съ другими находящяся. Сіе происходитѣ отѣ собственаго ихѣ произволенія и отѣ бѣдности. Безмолвный сей народѣ, прешерптѣвая иногда

притѣсненія, или другимъ какимъ несчастіемъ
пришеде въ скудость, беретъ заимообразно
у богачей деньги. Заводчики въ такихъ слу-
чаяхъ бывають щедры, и задолживають Чу-
вашь иногда до 100 рублей на душу съ шибъ,
чтобъ они деньги зарабатывали на заводахъ.
Но какъ отдаленность мѣстъ не малыя
бывають рабочимъ людямъ препятствіемъ,
и проходъ не рѣдко должниковъ въ большую
приводитъ скудость, а заводчикамъ причи-
няетъ лишнія заботы въ требованіяхъ, что-
бы ихъ должниковъ на работы высылали;
но въ такомъ случаѣ заводчики оказываютъ
свое великодушіе, и переводятъ ихъ въ за-
водскія свои дачи, гдѣ они всегда заводъ имѣ-
ють подъ руками. Но не знаю, могутъ ли
они совершенно заработать свой долгъ, шибъ
наипаче, что Чувашанинъ или добывая рулу,
или въ дровосѣкѣ зарабатываемыя деньги
почти износитъ на рукавицахъ; и такъ годъ
ошъ году больше наживаютъ долгу.

Симской Ошъ Идека въ 37 верстахъ отстоялъ
заводъ *Симской* заводъ, на которой проѣзжая, ви-
Оренбург- дѣла только одну Башкирскую деревню, *Ша-*
скаго въ- *занавод* прозываемую, стоящую на рѣчкѣ
домства. *Кускандъ*, которая пониже деревни соединяетъ
съ рѣчкою Чиганяшъ впадаетъ въ Юрезень,
И сіи были послѣднія на нашемъ пути рѣч-
ки, которыя соединялись съ Юрезенемъ, а

другія уже въ рѣку Симѣ изливають свои воды.

Симской заводъ прозывается по рѣкѣ Сими, на которой онъ въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построень въ Дуванѣ Кудейской волости, на покупной у Башкирцовъ землѣ, принадлежишь Коллежскимъ Ассессорамъ Твердышеву и Мясникову и укрѣпленъ деревяннымъ оплошомъ. На немъ при молотовыхъ фабрики, въ которыхъ 12 молотовъ, 9 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; по числу 9 молотовъ построено и 18 горновъ; особливая якорная фабрика съ однимъ горномъ, гдѣ особый складень горнъ для нагрѣванія, и особый горнъ для обжиганія желѣза. Жилья на немъ до ста дворовъ, къ которымъ еще вновь приспособляются для переведенія свѣжихъ заводскихъ служителей. Отъ Уфы почтинается до него 147, а отъ Оренбурга 340 верстѣ.

Хотя Уральскіе наклонны и отлоги почти вездѣ изобилуютъ желѣзомъ, однако на Симскомъ заводѣ чугуна не плавится, а привозятъ свой или съ Капавскаго или съ Юрзенскаго завода: но нинѣ по обысканію въ окрестности рудъ строится и для выплавки чугуна доменная съ одною домною, также и изрядная каменная церковь. По

числу казеннаго разчисленія должно на семь заводѣ ежегодно выковано бысть на 9 молотовѣ 72000 пудѣ желѣза. Желѣзо съ сего завода оппускается по рѣкѣ Симу, которая чрезмѣрно быстра и извилиста. По ней самыя лучшія и употребительныя роспушѣ лѣса, состоящіе изъ ельника, дубняка, сосняка и лиственника (1).

Кашавъ Въ 47 верстахъ отъ Симскаго завода
Иванов- отстоятъ *Кашавъ Ивановской* заводѣ, къ ко-
ской за- шорому пробиралися изобильными лѣсами,
водъ однако угористыми дорогами. Заводѣ *Кашавъ*
Оренбург- Ивановскій построенъ въ 1757 году, по Указу
скаго въ- Государственной Бергъ-Коллегіи, въ Трух-
домешва. менской Башкирской волости, на покупной
у Башкирцовѣ землѣ (2), на рѣкѣ *Кашавъ*,
которая выходитъ изъ горы *Чеберги*, не
подалеку отъ Еманѣ *Тау*, и соединяется
въ 25 верстахъ ниже завода съ рѣкою Юре-
венемъ. Заводѣ сей также обведенъ деревян-
нымъ оплопомъ съ башнями и разкашами,
на которыхъ поставлены пушки. На ономъ
одна каменная доменная съ двумя домнами;
5 молотовыхъ анбаровъ, въ которыхъ 15
молотовѣ, 12 дѣйствительныхъ и 3 запас-
ныхъ; также и 12 горновѣ; особый горнѣ

(1) *Pinus picea*, Linn.

(2) Смощрѣ Оренбург. Топографію, Часть II.

для разрѣзыванія листового желѣза; особливая фабрика съ 2 горнами для дѣланія молошовъ и якорей; фабрика, гдѣ дѣлають и лудягъ посуду; спальная фабрика съ 1 горномъ; фабрика для дѣланія косъ съ 2 горнами; особый анбаръ для блага желѣза съ горномъ; лѣсопильная мѣльница съ особливою площиною о двухъ спанахъ, и изрядная мучная мѣльница. Все заводское строеніе деревянное, выключая церковь и доменную: но нынѣ всѣ фабрики заложены кирпичныя. Чугуна на заводѣ выплавляется до 160,000 пудъ; а по числу молошовъ, по указному положенію, надлежитъ въ заводѣ семъ выковано бытъ желѣза 96,000 пудъ.

Въ 15 верстахъ отъ Кашавъ Ивановскаго Юрекс-завода въ Кудейской волости, на рѣкѣ Юрексской зазенѣ, въ 1758 году по Указу Правительству ^{водъ} Оренбургскаго вѣдомства. Сената построены желѣзныя заводы ^{Оренбургскаго вѣдомства.} ихъ же Твердышева и Мясникова (1) на покупной у Башкирцовъ землѣ, на рѣкѣ Юрексной *Юрексскимъ* прозываемой. На немъ доменная съ одною домною; два молошыхъ анбара, въ которыхъ 6 дѣйствительныхъ молошовъ и 3 запасныхъ, съ 6 горнами; особый горнъ для разрѣзки желѣза на плущеніе; горнъ для разковки кровельнаго ли-

(1) Смолри Оренб. Топогр. Часть II. стр. 234.

стноваго желѣза; особливая якорная фабрика съ двумя горнами; пильная мѣльница о двухъ рамахъ; мучная мѣльница; вѣпреная мѣльница; фабрика для дѣланія косъ, для разрѣзки и плющенія желѣза. Чугуна на заводѣ семь выплавляется до 130,000 пудъ, изъ котораго по числу молотовъ должно выковано быть желѣза 48,000 пудъ.

Какъ съ Капавскаго, такъ и съ Юрезенскаго заводовъ выдѣлываемое желѣзо отпускается по рѣкѣ Юрезеню. На такой волнѣ при устьѣ Капавскомъ сдѣлана судовая пристань и долина, на которой стоитъ абсолютная мѣльница о двухъ рамахъ. Тутъ же построена и молошова фабрика для перековки остальнаго выплавляемаго на Капавскомъ и Юрезенскомъ заводахъ чугуна въ желѣзо, въ которой дѣйствуютъ 3 молота и одинъ запасный; 7 горновъ, изъ которыхъ одинъ для нагрѣванія и плющенія желѣза; особливая якорная фабрика съ 2 горнами. По указному положенію на заводѣ семь должно быть выковано желѣза 24,000 пудъ.

И сей былъ послѣдній изъ заводовъ помѣщичьихъ Ассессоровъ Твердышева и Мясникова; при оныхъ заводахъ вообще какъ мѣдиплавленныхъ, такъ и желѣзныхъ по переписи начинаются собственныя кресты:

яиъ 7,288 душъ. Прочія же заводскія работы ошправляются рѣдко вольнонаемными, а большею частію крестьянами на заводахъ поселенными подъ именемъ ихъ сродственниковъ. Но какъ сіи заводчики собственныихъ имѣютъ крестьянъ, то и особенное раченіе о воспитаніи малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей у нихъ видно. На каждомъ заводѣ учреждены для мадраниныхъ училища, гдѣ обучаютъ Россійской грамотѣ, и по успѣхамъ ихъ опредѣляютъ въ разныя заводскія опыщныя должности.

Капавъ Ивановскому заводу собственны были самыя высочайшія Зауральскія кресты, изъ которыхъ ближайшій верстахъ въ 30 ошсоялъ. На оной мы ошправяся, въ чепырехъ верстахъ отъ завода вверхъ по рѣкѣ *Авгану*, на правомъ берегу по теченію, видѣли изъ подошвы горы выбивающіе небольшіе ключики съ соленою водою, отъ коихъ ^{Солёные} рыкъ произошла шонкая калужица. Мѣсто ^{Ключи.} сіе весьма приманчиво для Башкирскихъ табунъ. Лошади и рогатый скотъ верстахъ за 30 и болѣе приходятъ и насыщаются сею водою, отъ чего оиольный скотъ чрезмѣрно шучиветъ: что мы не безъ удовольствія видѣли въ Башкирской кочовкѣ, *Муллакаева* прозываемой, въ 16 верстахъ отъ завода.

Муллакаева кочовка была намъ подтвердилшелемъ шой испинны, о которой при описаніи горы Ирямяли сказано было, и предвѣспницею околлежащихъ мѣспѣ. Кочующіе близъ сихъ хребтовъ Башкирцы хошя были нарочито заживны въ разсужденіи другихъ Башкирцовъ; однако юрты ихъ снаружи совершенную Башкирскую представляли бѣднось. Тутъ вездѣ разспаваены были берестяные шалаши, въ которыхъ Башкирцы отъ воздушныхъ перемѣнъ искали себѣ защиты. Безпрестанный подѣ горами шуманъ и частые дожди обыкновенныя ихъ войлочныя юрты дѣлають недолговременными и приуждають ихъ скляжничать.

Чѣмъ мы ближе подѣбъжали къ хребтамъ, тѣмъ болѣе увеличивалися шопи, и наконецъ при подошвахъ хребтовъ должно было преодѣлывать зыбучія болоша. Первый съ стороны былъ хребетъ *Зигудякъ* прозываемый, который вышнюю другимъ уступалъ, и изобиловалъ лѣсами. Въ лѣвой или западной споронѣ видѣнъ былъ хребетъ, *Шйда* прозываемый. За симъ слѣдовалъ хребетъ *Сыска*, между ними находилася небольшая рѣчка *Буланъ*. Въ правую или сѣверную спорону въ нѣсколькихъ верстахъ отстоялъ хребетъ, *Курязъ* прозываемый; за симъ слѣдовала гора *Джигаль*.

та, на которую мы уже къ полудню приехали.

Джигальга принадлежит къ знашнѣй-Горашимъ Зауральскимъ хребтамъ, и проси-Джигальга-рается между воспочною и полуденною спороною. Длину ея почищаютъ на день верховой бзды. Вышина ея описанной хребетъ Аваякъ превозходитъ. Въ шрехъ мѣстахъ видны по ней великія осыпавшагося камня громады, какъ бы опибнныя холмы составляющія, вышиною сажень до 50. По всему хребту Аваяка мало росшетъ лѣсу; но самую вышину занимаютъ болопины. Тутъ на вышинахъ горъ изобилуютъ плоды, какіе самымъ попкимъ болошамъ приличествуютъ, какъ то клюква (1), брусника (2), голубика (3), и проч. Изъ концовъ ея выпекаютъ двѣ рѣчки: изъ воспчнаго конца происходятъ рѣчка *Токтаи*, впадающая въ Капай, а изъ полуденнаго рѣчка *Калозазы*, соединяющаяся съ Юрезенемъ.

Хотя мрачная и дождливая погода принуждала насъ много сносить на семъ хребтѣ, и ослизлыя опѣ дождя каменные глыбы каждую ступень дѣлали для насъ опас-

(1) *Vaccinium Oxycoccos*.

(2) *Vaccinium Vitis idaea*.

(3) *Vaccinium uliginosum*, *Linn.*

ною; однако не безъ удовольствія на немъ препровождали мы время, видя иногда дождевыя облака подъ нашими ногами, а иногда среди ихъ обращаяся, какъ бы ошвсюду покрышы были мглою. Болѣе всего привлекало къ себѣ наши мысли рожденіе дождевыхъ облаковъ, копорые предъ нашими производимъ глазами. Въ разныхъ мѣстахъ хребта, а особливо изъ разсѣлинъ, гдѣ нѣскольکو прояснишся, водные пары на подобіе печнаго дыма подымались, и въ виду составляли дождевыя облака, копорыя по разному разстоянію отъ нашихъ глазъ разной густоты казались, и не рѣдко соединяся съ другими облаками въ дождевыя превращались капли.

Такое происхожденіе дождевыхъ облаковъ изъяснить, покрайней мѣрѣ для меня, не безъ трудности. Мнѣ кажется, что въ семъ случаѣ шеплоша, отъ копорой рожденіе паровъ, облака составляющихъ, происходитъ, совсемъ не имѣетъ мѣста: ибо на вышнихъ горахъ чувствительная была спужа. Къ огню, въ нѣдрахъ горы содержащемуся, прибѣгнуши кажется смѣшно, когда ровныя мѣста должны къ нему ближе находитья. Сказать, что шеплоша въ горѣ рождаешся отъ смѣшенія минеральныхъ шѣлъ, нустро горы составляющихъ, ушверждаетъ неосновательную догадку. Напередъ надлежитъ доказать бы-

тѣ минеральныхъ въ горѣ пѣлѣ. Сверхъ сего горѣ надлежало бы всегда воднымъ куриться дымомъ. И такъ остаются двѣ причины, по которымъ, кажется мнѣ, можно сіе изъяснить явленіе. Въ осень и въ заморозы видимъ мы, что вода будучи сгущаема спужею понкія частицы испускаетъ, которыя въ видѣ водныхъ поднимающіяся паровъ. Равнымъ образомъ и верхи горъ въ пасмурное время большою окруженные спужею, такое же дѣйствіе производящъ; и мнѣ думается, что такимъ образомъ можно изъяснить осенніе ливни. Не безъ основанія всякъ можетъ мнѣ сказать вопреки, что такое явленіе на горахъ наиболѣе должно бы быть въ самое то время, когда верхи оныхъ окружены мглою: ибо тогда мгла, препятствуя проницать солнечнымъ лучамъ, большую рождаетъ спужу. Сверхъ сего покажется кому, что я противныя два явленія произвожу отъ одной причины. При описаніи горы Ирямяли сборище водныхъ паровъ, которые попомъ рождаютъ источники рѣкъ, производилъ я также отъ большой на горахъ спужи. Но если мы вникнемъ въ опыты, въ глазахъ нашихъ бывающіе; то никакой путъ не найдется противности. Въ Химическихъ лабораторіяхъ видимъ мы, что когда какая влажность въ Химическихъ сосудахъ перегоняетъ

ся помощію огня, погда будучи раздѣлена на пары, въ подспавленномъ сосудѣ, въ кошоромъ холоднѣе, собираѣтся въ капли. Напрощивъ пою еспьли въ помѣ же сосудѣ холодѣ увеличивають до извѣснаго спешени, шо и въ подспавленномъ сосудѣ вода раздѣляся на пары, будеть подымаються. Равнымъ образомъ, думается мнѣ, и на горахъ случается. И сія шо еспь первая причина. Но сей не доволно къ обьясненію всѣхъ явленій въ нашемъ случаѣ. Мнѣ кажется, что надобно прибѣгнуть и къ тому мнѣнію, кошорое нѣкое сродство (1) между водою и воздухомъ, шакъ какъ Химики между нѣкопорыми тѣлами посспавляють, напр. между царскою водкою (2) и золотомъ: и сіе принявъ мнѣте, думаю, можно будеть преодѣть и другія въ семъ явленіи запрудненія; напримѣръ: для чего воздухъ всегда окружая горы, не всегда помянутое производить явленіе? Воздухъ, какъ и всѣ разводящія тѣла, можетъ вбирать въ себя шолько до извѣснаго насыщениа; а насышившись, или будучи въ равновѣсїи съ разводимымъ тѣломъ, болѣе вбирать въ себя не можетъ. Сверхъ сего опытами доказано, и у Химиковъ еже-

(1) Affinitas.

(2) Aqua regia.

дневно видѣть можемъ, что наисроднѣйшій между собою пѣла, представляющія разводимое и разводящее пѣло, соединены бытъ не могутъ, когда какое между ими посредственное вмѣшено будетъ пѣло. Чпожъ вопрещаетъ вообразить себѣ разное смѣшеніе воздуха съ другими тонкими пѣлами, когда никто не сумнѣвается, что воздухъ, составляющій нашу атмосферу, бываетъ вмѣспилителемъ разнымъ земнымъ выдохновеніямъ?

Другіе высочайшіе Зауральскіе хребты Кара были *Кара-Ташъ*. За онымъ слѣдовалъ *Кизляръ Трасъ*. Кизляръ Трасу смѣженъ былъ *Быкты*, къ которому примыкался *Ирмяль Тау*; а съ Кизляръ Трасомъ сосѣдственна была *Еманъ Тау*: и сіи суть славнѣйшіе Зауральскіе хребты, которые мы оставя, прѣбиралися на Сашкинской заводъ, отстоящій въ 60 верстахъ отъ Катавъ Ивановскаго.

Въ семъ пущи первую встрѣчу были *Кушкура намъ* *Кушкурскіе* желѣзные рудники, находящіяся между вершиннами рѣкъ *Наязы* и *Ички*. *Кушкура*, впадающей въ Юрезень. Рудники сіи принадлежатъ къ Катавъ Ивановскому заводу, и только поверхностно разработаны. Руда въ нихъ почти наружная темно-бурая, и принадлежитъ къ такъ называемымъ глинистымъ рудамъ. Запрудничель

ный путь и непрерывный ливень принудили насъ переночевать въ Башкирской юртѣ на рѣчкѣ Сукаязы, выходящей изъ горы Кадрышъ.

24 числа отправился изъ кочовки, приѣхали на шакъ называемой *Буланской* рудникъ, принадлежащій къ Кашавъ Ивановскому и Юрезенскому заводу. Подъ именемъ Буланскихъ рудниковъ разумѣются два рудника, изъ которыхъ первый называется Верхнимъ, а другій Нижнимъ, и оба находятся при рѣчкѣ Буланкѣ. Сими двумя рудниками, а особливо Нижнимъ, довольствуются оба завода. Руда по обыкновенному въ Уралѣ положенію верховая, и шакого же свойства, какъ и Кушкурская. Тутъ можно было видѣть разной твердости и спѣлости глину, напоенную желѣзнымъ минеральнымъ сокомъ, которая особливые слои составляла, и къ плавкѣ за неудобную почитается.

Саженья въ двухъ шахъ ошъ Нижняго Буланскаго рудника отменная была копь, въ которой кварцовый или Уральный камень лежалъ грядями, и былъ облѣпленъ пленами волфрама. Мѣсто сіе шѣмъ примѣчанія достойнымъ бытъ мнѣ кажется, что оо въ сколько людей сдѣлало несчастливыми. Усердствующіе рудоискатели обнадеживали шушъ бытъ серебряной рудѣ, и не знаю, наруж-

ный ли видъ волфрама, или настоящая серебрястая руда (ибо яма сія завалена) привела ихъ на пакія мысли. При семъ случаѣ съ дозволеніемъ напомяну я, что за ошибки рудоискашелей чинимыя наказанія многихъ отъ присковъ высокихъ металловъ отвращаютъ, и чрезъ то можетъ быть не рѣдко лишаемся подземнаго сокровища. Сіе разумѣть должно о дачахъ привашныхъ заводосодержателей. Къ вечеру приѣхали на Саткинской заводъ, на которой весьма трудный былъ проѣздъ для топкихъ болошинъ, подошедшихъ отъ сосѣдственнаго хребта, Журыкъ Ташъ прозываемаго, о которомъ сказано выше.

Саткинской заводъ наименование свое получилъ отъ двухъ рѣчекъ, *Сатки* прозываемыхъ, изъ которыхъ первая выходитъ изъ озера Журыкъ, а другая поблизости завода изъ высокой горы. Обѣ сіи рѣчки подъ заводомъ соединяются вмѣстѣ въ обширной прудъ, который по количеству погдашнихъ дождей разлившись былъ верстѣ на 12 въ окружности. Сшедшіяся со всѣхъ сторонъ горы составляющіе крѣпкіе и природные берега. Списненнѣй между горъ перешеекъ небольшое оставляетъ пространство для укрѣпленія плопиннаго: по чему думается мнѣ, что измѣрение плопинъ, дабы шѣмъ удоб-

Саткинской заводъ
Оренбургскаго вѣдомства.

яѣе понятъ изобиліе или недостатокъ заводскаго дѣйствія, дѣло обоюдное и малонужное. Рѣчки Сашки изъ сего пруда общимъ устьемъ впадаютъ въ рѣку Ай, а не въ Бѣлую.

Сашкинской заводъ принадлежалъ прежде его сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Спроганову, а нынѣ состоитъ за Туляниномъ Лариономъ Лугининымъ. Оный построенъ въ 1756 году, по указу изъ Государственнаго Бергъ-Коллегіи, въ Исетской провинціи, въ Куваканской волости, на покупной той волости у Башкирцовъ землѣ. Отъ Екашеринбурга считается до него 255, отъ Уфы 154, отъ Оренбурга 250 верстъ (1).

На немъ одна доменная, въ которой 2 домны, одна дѣйствующая, а другая запасная, въ которой также 1 молотъ и горнъ находится для дѣланія укладу; 3 молотовыхъ фабрикъ, въ которыхъ 9 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, также 9 горновъ; особливая кузница съ 6 горнами, изъ которыхъ два употребляются для дѣланія вновь и починки старыхъ молотовъ; фабрика, въ которой дѣлаютъ и обжигаются формы и болваны къ литью чугунной по-

(1) Смори Оренбург. Топогр. часть II. стран. 236.

суды и заводскихъ припасовъ; пильная мельница о двухъ спанахъ, подлѣ которой есть и мучная мельница о двухъ поставахъ; мѣховая и мѣдиплавильная для пробы рудъ съ одною печкою. Чугуна на заводѣ семь выплавляется до 120,000 пудъ, изъ котораго въ годъ, считая по 8,000 на модотъ, должно выковано быть желѣза на 9 молоповъ 72,000 пудъ. Масперовыхъ и рабочихъ людей на заводѣ считается 1,682 души.

Въ 15 верстахъ отъ сего завода въ низъ по рѣкѣ Аю находится богатый сего завода желѣзный рудникъ. Рудникъ сей въ разсужденіи Уральскихъ рудниковъ можно почести главою. Рудная жила споячая, и въ глубину сажень до 20 проспирается. Руда сливная, и для швердоспи рвуть ее порокомъ. И сей былъ другій рудникъ, въ копоромъ природа разнovidными кровавиками играла, и гдѣ также происхожденіе кровавиковъ ясно видѣшь было можно. Но о семъ сказано уже выше, и мнѣ только одно припомнишь оспашся, что въ семъ рудникѣ руда чѣмъ идетъ глубже, тѣмъ богатѣе содержаніемъ спановишся, и отъ 50 до 60 даетъ процентовъ.

Въ 40 верстахъ отъ Сапкинскаго завода находился мѣди и желѣзоплавильный заводъ, *Златоустовскимъ* по приходу, а по урочищу *Косотуръ* прозываемый, къ копор-

рому съ Сапкинскаго завода заводчикъ Лугининъ съ немалымъ иждивеніемъ изрядную прочистилъ дорогу, и подблалъ мосты. Въ 10 верстахъ отъ Сапкинскаго завода печетъ рѣчка *Куванъ*, которая весьма быстра. Вершины ея въ Зауральскомъ хребтѣ, *Уренга* прозываемою; а устьемъ своимъ, протекиши верстъ съ 30, соединяется съ Аемъ. При сей рѣчкѣ есть желѣзный рудникъ, *Куашиинскимъ* прозываемый. Руда въ немъ также верховая, но отъ всѣхъ мѣстъ отпирная: она ноздреватой имѣетъ видъ, и на грошовой камень походитъ; спяжестъ ея противъ другихъ рудъ не велика. Въ отломѣ, особливо гдѣ нѣкоторая твердость въ ноздринкахъ примѣчается, изъ сиза блесоватой имѣетъ цвѣтъ; словомъ: въ ней много примѣшено шпата. Она въ плавлѣ жидкой даетъ чугуны; отъ чего чугунная посуда на Сапкинскомъ заводѣ изъ всѣхъ славится.

Кызыль На самомъ рѣкѣ Аю, верстахъ въ 8 ниже
Яръ. же Косопурскаго завода, славное между Башкирцами находится мѣсто, *Кызыль Яр* (Красный яръ или крутецъ) прозываемое. Яръ сей въ вышину сажень 15 составляетъ, и почти отъ самой поверхности даже до изподъ состоитъ изъ разныхъ слоевъ желѣзной руды. Тутъ можно было видѣть разныхъ цвѣтовъ окру какъ окрѣплую, такъ

и рыхлую, которая слою ноздреватой желѣзной руды раздѣляла. Хотя руда сія со-всѣмъ снаружи и не крѣпкая; однако по до-вольснпу желѣзосодержащихъ ископаемыхъ около заводовъ никто ее не упошребляебъ: но ярѣ ежегодно осыпаяся размывается и разносится водою.

Верстахъ въ 6 отъ сего мѣста на бере-Уртинскаго горѣ, *Уртинскъ Тау* прозываемой, за-Тау. водскими людьми разрыта была небольшая яма, въ которой мѣдной руды признаки оказа-лись. Гора состоитъ большею частію изъ кварца, въ которомъ блестящій кисѣ и мар-газиты были не рѣдки. Хотя такіе знаки вѣрными были свидѣтельствомъ и надеж-дою къ полученію рудной жилы; однако мѣ-сто сіе безъ дальняго испытанія оставлено. О семъ я говорю въ томъ намѣреніи, что-бы привести на память прежде сказанное о нашемъ рудѣ добываніи, то есть: что не горныя правила, но слѣпый случай наводитъ нашихъ рудоискателей на подземныя сокровища; да и тѣми рѣдко совершенно поль-зуемся.

Другое мѣсто примѣчанія достойное на Оксунды. Лю было верстахъ въ 3 отъ прежняго, на-Ярѣ. зываемое *Оксунды Ярѣ*. Ярѣ составлялъ на-бережный утесъ, вышиною сажень въ 40, и отъ самаго верху до изпода состоялъ изъ

жирнаго мягкаго синевашаго шифера, копорый, будучи смоченъ внутреннею горы влагою и обвѣшриваемъ снаружи воздухомъ, выпускаешъ изъ себя пакъ называемое каменное масло (1), копорое наружность и разсѣлины, а особливо, гдѣ влага наиболѣе видна, наполняешъ.

Златоустовской заводъ построенъ заповской водчикомъ Максимомъ Масаловымъ въ Исешской провинци, въ Куваканской и Сызгинской волости, внутри Башкири на покупной у Башкирцовъ землѣ, на рѣкѣ Аю, по указамъ Государственной Бергъ - Коллегіи 1750 и 1760 годовъ. Отъ Уфы почишаешся до него 294, а отъ Екашеринбурга съ 215

(1) Чрезъ каменное масло разумѣются различныя вещи. Уральскіе жители каменнымъ масломъ называютъ алебастръ или известъ, водою разведенные и пакъ стусшившіеся, и копорые не иное что сущь, какъ незрѣлыя капли и накипи. Въ дальней Сибири, а особливо близъ Байкала, чрезъ каменное масло разумѣющъ по горное изсыкашее вещество, копорое описали изкопаемыхъ горнымъ жиромъ называютъ, и что не иное что естъ, какъ смѣсь, состоящая изъ купороса и опочной разводы. Наше напрошивъ шого каменное масло выходитъ изъ шифера, и состоишъ болышею частію изъ квасцовъ.

верстѣ. Онѣ вмѣстѣ и мѣдиплавленный и желѣзодѣлаемый заводѣ. Для выплавки мѣди особливая построена мѣдиплавильня съ 6 плавильными печами и 4 горнами для переплавки мѣди; особливая водоѣмчивуемая шолчая для мусора и мѣдныхъ рудъ, съ 10 песнами; для желѣзныхъ рудъ заведены 2 домны; молотовыхъ два анбара, въ коше-рыхъ 4 дѣйствительныхъ молотовъ и 1 запасный, также и 4 горна; особливая фур-мовая фабрика; кузница для дѣла новыхъ и починки сларыхъ инструменшовъ съ 9 гор-нами; лѣсопильная мельница о двухъ рамахъ; также и мучная мельница обѣ одномъ по-спавѣ, и мѣховая фабрика.

Мастеровыхъ и работныхъ людей на за-водѣ семѣ 499 душъ. Нынѣ заводѣ сей при-надлежишъ Тулянину Луганину.

Разспроенныя дѣла Масаловыхъ распрои-ли и заводѣ сей. Въ бытность мою на за-водѣ, за заводскимъ поправленіемъ почти никакого не было дѣйствія. Въ 1767 году еще въ бытность Масалова выплавлено бы-ло чугуна и чугунныхъ припасовъ 13,622 пу-да, изъ котораго выковано желѣза 1,529 пудъ. Мѣди чистой выплавлено 2,225 пудъ и 10 фуншовъ.

Отъ завода Косопура во стѣ верстахъ отпшоялъ желѣзодѣлаемый заводѣ *Ураимѣ*.

Хошя сто верстѣ казалось не великое пространство; однако съ такими соединено было трудностями, что мы его едва въ 4 дня преодолѣть могли. Проходящій мимо сего мѣста Уралѣ предѣ прочимѣ и обыкновеннымѣ своимѣ положеніемѣ гораздо былѣ возвышенѣ и окруженѣ неприсутными болотами, которыя и къ пробѣжей распространяяся дорогѣ весьма затруднительной дѣлали путь. Удалившіеся Башкирцы въ погоданнее время къ своимѣ зимовкамѣ, и не охотно оставляя свой сѣнокосѣ, вездѣ великую дѣлали намѣ остановку. Но сколь безлюдно было сіе мѣсто опѣ Башкирцовѣ, столь изобиловало приѣзжими изѣ Сибирской Губерніи. Великое изобиліе самопроизвольно, по горамѣ и по рѣкамѣ, распуцаго хмелю Сибирскихѣ въ Уралѣ приманиваетѣ жипелей; ибо ближняя часть къ Уралу Сибири, да и самая Исетская степная провинція лишена сего растѣнія. Окольные Уральскіе жипели собираются аршелами, и ошкупаютѣ извѣстную округу лѣсовѣ и горѣ у Башкирцевѣ, въ кошорой бы имѣ *хмелевать* можно было безѣ опасности. Они пакѣ, какѣ и въ другихѣ промыслахѣ, избираютѣ себѣ одного, котораго называютѣ *становщикомѣ*, и который въ срединѣ ошкупленнаго мѣста дѣлаетѣ шалашѣ, и готовится нужную пищу; а прочіе разбѣ-

жая по лѣсамъ собираютъ хмель. Для большей удобности въ собираніи хмелю употребляютъ *пайвы* и *пестери*, которые не иное что сущь, какъ два кузова, сплетенные изъ бересты (пестери) или изъ лыкъ (пайвы), соединенные между собою такимъ же плетнемъ, копорой по срединѣ имѣетъ ошверспіе, что бы можно было надѣшь на заднюю луку, на подобіе перемешныхъ сумокъ. И такъ собиратель сидя на лошади, имѣетъ укронное мѣсто, куда класть щипаной хмель, и съ онымъ съ мѣста на мѣсто переѣзжать.

Другій родъ прозябаемыхъ, за которыми хотя не изъ дальныхъ мѣстъ, однако нарочно приѣзжаютъ, составляетъ *черемуха* (1). Ее такое множество по небольшимъ Уральскимъ рѣчкамъ, что въ короткое время можно набрать цѣлые возы. Жаль только, что для своего плода совершенно должна исхребишься мать; ибо собирать ягоды и подмачиваться на дерево крестьянамъ кажется дѣло мѣшкешное: и такъ безъ дальныхъ околичностей подрубаютъ черемуху подъ корень. Въ семъ бѣдномъ состояніи щасливо дерево еще стѣмъ, что оно имѣетъ плодъ вяжущій ротъ: иначе давно бы оно должно было простишься съ Ураломъ, а осо-

(1) Prunus Padus.

бливо, естли бы Башкирцы до него были охотники.

По привычкѣ нашей париться въ баняхъ не опмѣнно намъ нужны и вѣники: но сіи сподѣяшъ намъ не малой обширности будующихъ лѣсовъ. Близъ заводскихъ жилищъ ни одной не найдешь молодой березинки, которая бы не повреждена на своемъ стояла корнѣ: ибо вѣншники ихъ подрубають, дабы молодья опрасли употребить на вѣникъ, не разсуждая, что около заводовъ и безъ сего истощаються лѣса. Молодая березинка съ временемъ можетъ быть цѣлое дерево; а вѣники можетъ онъ получать и отъ взрослой березы безъ всякаго ея поврежденія: но на березу надобно взлестъ.

Дикій перецъ, у насъ яг *дками* называемый (2), въ изобилии въ лѣсахъ распуцій, собираемъ былъ на пользу сухощавыхъ щеголихъ, которыя, жедая показаться кубышечками, настаивають ягоды и шрутъ лице; отъ чего лице пухнетъ и полно спановишся. Но сіе щегольство дорого имъ стоить, ибо отъ сего средства не малую чувспивуютъ боль, а иногда и трещины на щекахъ дѣлаются. Всего имъ сожалительнѣе казалось сихъ ягодъ употребленіе въ той горшан-

(2) *Daphne Mezereum.*

ной болѣзни, которую жабою называютъ. Въ сей несносной и опасной болѣ попятъ годы въ замазанномъ горшечкѣ, и теплымъ уваромъ полощутъ глотку; отъ чего, какъ сказываютъ, вскорѣ изцѣляются. Я думаю, что щасливѣе человекѣ, когда жаба приключается отъ мокроты. Въ семъ случаѣ, можетъ быть, такое средство будетъ и полезно: но естли отъ застойки крови и возженія сія родится болѣзнь, то все равно будетъ, или больному перерѣзать горло, или присовѣщивать ему такое средство.

Говоря о щегольствѣ, при семъ случаѣ скажу и о Башкирскихъ щеголяхъ. Молодые Башкирцы, непривыкшіе еще имѣть мохнатое рыло, и будучи опдалены отъ обществъ голобородыхъ, смѣшное къ бритью бороды употребляютъ средство. Они напираютъ себѣ бороду каленою золою, и ссучивъ круто нитку, съ опмѣннымъ проворствомъ и искусствомъ вкручиваютъ волоса по два и вырываютъ. Зола, по ихъ примѣчанію, слабитъ кожу и ушляетъ шу боль, какая отъ щипанія волосовъ произойши должна: и такъ кому извѣстна пословица *брить ниткою*, шеперь знаетъ ея начало.

Прѣзжая отъ Косопура къ *Уфалю* по продолжающемуся чрезъ 18 верствъ хребту, въ прехъ мѣстахъ случилось намъ примѣ-

пишь мѣдной руды признаки. Хотя хребетъ сей казался бытъ одного продолженія, однако изъ разныхъ состоялъ каменьевъ: что осыпистыя мѣста явно доказывали, которыя насъ довели и до мѣдныхъ признаковъ. Первый признакъ находился въ 15 верстахъ отъ Масаловскаго завода въ осыпѣ известнаго камня, гдѣ примѣшаны были иглы кровавика. Другой признакъ, верстахъ въ двухъ отъ прежняго, видѣнъ былъ въ желѣзистой массѣ. Третій близъ сего находился въ такъ называемомъ *роговомъ камнѣ* и кварцѣ.

Пробѣгая подлѣ рѣки Уфы, не безъ удовольствія смогрѣли на предпріятія Г. Дворянина и завододержателя *Никиты Демидова*. Желѣзодѣлаемые его заводы Каслинской и Кыштымскіе не въ дальномъ разстояніи находятся отъ рѣки Уфы, по которой онъ опускаетъ свои заводскіе продукты. Но какъ рѣка Уфа, а особливо близъ своихъ вершинъ, весьма излучиста, камениста и высокими окружена горами; по, для избѣжанія всѣхъ неудобностей на ровныхъ мѣстахъ, приказалъ онъ прокопать нарочитые рвы, дабы тѣмъ дать другое и способнѣйшее рѣкѣ печеніе. Такое его предпріятіе назначено въ четырехъ мѣстахъ произвести въ дѣйство, и въ одномъ почти къ совершенному приведено окончанію. Если сему примѣру

и другіе будутъ слѣдовать заводчики, по
могутъ быть со временемъ прекращающіе
разныя неудобства и опасности, какія они
въ отпускѣ своихъ заводскихъ продуктовъ
по рѣкамъ изъ Урала текущимъ не рѣдко
препериваются.

Заводъ *Ураимъ* состоитъ въ Оренбург-
ской губерніи въ Исетской провинціи, на
покупной у Башкирцовъ Капайской воло-
стни землѣ. Отъ Екатеринбурга считае-
тся до него 140, отъ Каслинскаго завода Де-
мидова сто, отъ Полевскаго Турчанинова
сто верстъ. *Ураимъ* прозванъ Башкир-
цами по рѣкѣ *Ураимъ*, которая выше
завода впадаетъ въ Уфу. Собственно заводъ
сей стоитъ на рѣкѣ *Назъ*, которая также
соединяется съ Уфою. На немъ построена
изрядная деревянная церковь во имя *Петра*
и *Павла*, откуда онъ и *Петролавловскимъ*
или *Назелетровскимъ* называется. Онъ за-
чалъ строить въ 1747, а въ 1751 году при-
веденъ въ дѣйствіе. Построитель его былъ
заводчикъ Масаловъ; а нынѣ состоитъ онъ за
заводчикомъ Яковомъ Петровымъ. На немъ
доменная съ одною домною, гдѣ придѣлана
палатка для липья чугунной посуды; двѣ
молоховыя фабрики, въ которыхъ 6 дѣй-
ствительныхъ и 2 запасныхъ молотовъ,
также и 12 горновъ; пильная мельница о

Заводъ
Ураимъ
Екатеринбург-
скаго въ
домства.

двухъ рамахъ; одна кузница съ 6 горнами, и мѣховая фабрика. Мастеровыхъ и рабочихъ людей, купленныхъ съ заводомъ 250 душъ; отданныхъ отъ Пермской провинціальной канцеляріи незаконнорожденныхъ и не помнящихъ родства 106; отъ Уфимской провинціальной Канцеляріи причислено 24 души: всего 380 душъ. Чугуна на заводѣ семь выплавляется до 60,000 пудъ; а желѣза по числу молотовъ по меньшей мѣрѣ надлежитъ выходить 24,000 пудъ. Продукты сего завода опускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Уфалей-
ской за-
водъ Ека-
шерин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Въ 40 верстахъ отъ Ураима, въ Исетской провинціи, въ Катайской волости на докупной у Башкирцовъ землѣ, отъ Екашеринбурга во стѣ, отъ Челябины во 130, отъ Каслинскаго завода въ 45 верстахъ, въ 1762 году на рѣкѣ *Уфалей* впадающей въ Чусовую, построены заводчикомъ Иваномъ Масаловымъ желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ *Уфалейскимъ* прозываемый. На немъ одна доменная печь; молотовая фабрика, въ которой при дѣйствующихъ и 1 запасный молотъ, и 6 горновъ; пильная мельница о двухъ рамахъ. При доменной фабрикѣ 2 анбара, для липья чугунныхъ припасовъ и фурмъ.

Мастеровыхъ и рабочихъ крѣпостныхъ людей, купленныхъ у разныхъ помѣщиковъ 144; отданныхъ отъ Пермской провинціи

незаконнорожденныхъ и не помнящихъ родства 75: всего 239 человекъ.

Чугуна на заводъ семъ въ годъ выплавляется до 40,000 пудъ; а желѣза по числу дѣйствуемыхъ молотовъ ежегодно должно быть 24,000 пудъ по крайней мѣрѣ. Но какъ на семъ заводѣ, такъ и на Ураимѣ положеннаго числа не выплавляется. Причиною тому заводское малолюдство: ибо окольные жилища всѣ приписаны къ заводамъ, и за пятость себѣ считающъ положенной на нихъ заводской урокъ, и въ другія работы нанимаются совсѣмъ не имѣющъ времени. И такъ на сихъ заводахъ по недоспадку людей всегда недоспапокъ бываетъ и въ заводскихъ припасахъ; и по тому на заводѣ половинное отправляется дѣйствіе; напри- мѣръ: когда ходитъ домна, стоятъ молоты; когда молоты дѣйствуютъ, надобно выдуть домну.

Мыслящіе всегда о размноженіи заводовъ могутъ имѣть въ сихъ двухъ заводахъ примѣръ. Еслии разсуждать по множеству желѣзныхъ рудъ въ Уралѣ, то смѣло можно сказать, что еще въ двое числомъ заводовъ въ Уралѣ построить можно. Не недостаебъ къ тому способныхъ рѣчекъ и выгодныхъ мѣстъ; но надобно оглянуться на лѣса, которые у насъ по истинѣ не безконечны.

Нынѣ уже вздыхаютъ по нихъ наши сосѣды Шведы, и начинаютъ почитать ихъ выше желѣза. Надобно разсмотрѣть и окольныхъ жителей число и ихъ состояніе: надлежитъ предвидѣть и то, чтобъ другіе, которые нашихъ земныхъ нѣдръ сокровищами пользуются, не предписывали намъ цѣну оныхъ; но чтобъ мы могли имъ продавать по нашей волѣ.

**Полев-
ской за-
водъ Ека-
шерин-
бургскаго
вѣдом-
ства.**

Въ 52 верстахъ отъ Екатеринбурга, отъ Уфалейскаго завода въ 48, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ на Государственной порожней землѣ, въ 1722 году по Указамъ Правительствующаго Сената и Государственной Бергъ Коллегіи, на рѣчкѣ *Полевой*, впадающей въ Чусовую, построены заводъ, по рѣчкѣ *Полевскій* прозываемый. Онъ принадлежалъ прежде казнѣ, а нынѣ состоитъ за Титулярнымъ Совѣтникомъ и завододержателемъ Турчаниновымъ.

На заводѣ семь плавильныхъ мѣдъ и чугуна. Для выплавки чугуна двѣ домны, изъ которыхъ одна дѣйствующая, а другая запасная; мѣдиплавильная фабрика, въ которой 9 печекъ: изъ оныхъ при построены въ содержаніи его Турчанинова. Въ оной же фабрикѣ одинъ горнъ кричной, одинъ гармахерской и сплейсофенъ; фабрика для пережогу крицъ съ двумя горнами; двѣ вододѣйствующие

полченъ съ 26 песнами, и одна дѣйствующая
валами съ 24 песнами для полченія мусора;
пильная мѣльница о двухъ поставахъ; куз-
ница для дѣла новыхъ и починки спарыхъ
заводскихъ инструменшовъ; фабрика для
плотничной работы. Все сіе строеніе ка-
менное и крышо желѣзомъ; да и самая пло-
шина складена изъ квадратнаго камня.

Сверхъ сего двѣ деревянныя фабрики для
плотничной работы, и одна фабрика мѣхо-
вая.

Масперовыхъ и работныхъ людей, оп-
данныхъ по Указамъ Правительствующаго
Сената и Государственней Бергъ - Коллеги,
326 душъ, которые при заводѣ и поселены.
Мѣди на заводѣ семъ выплавляется до 20,000
пудъ. Чугуна въ безрепящственномъ завода
дѣйствіи до 80,000 пудъ.

Продукты сего завода опускаются по
рѣкѣ Чусовой.

Въ 3 верстахъ отъ сего завода находит- Гумешев-
ся мѣдный рудникъ, Гумешевскимъ прозы- ской руд-
ваемый, принадлежащій Полевскому заводу, никъ.
Для опмѣнностей и богатаго содержанія
можно почестъ его главою всѣхъ Уральскихъ
рудниковъ. Положеніе свое имѣетъ на пло-
ской горѣ, и въ мягкой глинистой землѣ,
гдѣ столбами или гнѣздами попадаетъ на

мѣнная осадка, которую описатели ископаемыхъ *малахитомъ*, а наши просто *мѣднкою* называютъ. Положеніе сего малахита, разные слои какъ цѣлой жилы, такъ и каждаго куска порознь, включенныя въ малахитѣ постороннія вещи, какъ галки, шрушечки, и проч. и разнообразныя пустоты ясно доказываютъ, что малахитѣ дѣлается временно и ошѣ осадки. Тутъ можно было видѣть разные шпурф., въ которыхъ прірода разнообразными изображеніями играла: иные изображали порядочно начертанныя Геометрическія фигуры, другіе Геометрическія шѣла; иные представляли видѣ расщепній, другіе разныхъ натуральныхъ вещей показывали начертаніе. Кромѣ разнообразныхъ изображеній, Гумешевскій малахитѣ показывалъ всѣ роды горной зелени: не рѣдки были куски, въ которыхъ зелень разной густоты примѣчалась. Чѣмъ простѣе и выше былъ цвѣтъ, тѣмъ меньше въ немъ было примѣсу: напротивъ того чѣмъ темнѣе, тѣмъ болѣе содержала въ себѣ желѣза. Доказывало сіе простое пережиганіе и магнитѣ. Кажется, что не трудно опредѣлить рожденіе сего малахита. Красноватыя глины, а особливо въ которыхъ нѣсколько мыльно-сли чувствувается, по промывкѣ даютъ са-

мородную мѣдь (1), которая будучи разведена въ водномъ элементѣ съ примѣсомъ кислоты, и паки осаждена, составилъ малахитъ. О присутствіи воднаго элемента въ семъ мѣстѣ сумнѣваться не лзя, когда многія конныя водолейныя машины для сего рудника попребны. О кислыхъ, а особливо купоросныхъ соляхъ, кажется, что также нѣтъ нужды сумнѣваться. Во множествѣ попадающійся колчеданъ безъ сумнѣнія, по разпаденіи своемъ, можетъ удѣлить водѣ произшедшую отъ того соль. Мнѣ кажется, что красноватая мѣдная руда, на цементовую руду много похожая, имѣющая пряной запахъ, и въ семъ же рудникѣ попадающаяся, явно о семъ свидѣтельствуетъ. Мнѣ со временемъ въ сей рудѣ примѣшитель случилось, что она будучи нѣсколько времени на вольномъ воздухѣ, и орошаема влагою, красноватой своей цвѣтъ перемѣняла въ нѣжно-зеленой, которой съ начала представлялъ небольшіе лучики, разпространяющіеся изъ одного центра во всѣ стороны. Зеленъ сія до тѣхъ поръ увеличивалась, пока пряной запахъ совсѣмъ не пропалъ. Малость ку-сочка не позволяла никакихъ особенныхъ сдѣ-

(1) Изъ сего ясно заключать можно, что глины же отъ одного желѣза цвѣтъ свой имѣютъ.

дашь съ нимъ опышовъ; и надобно желашь, яшобъ господинъ Турчаниновъ, имѣя въ рукахъ такога любопытства вещи, щедрѣе сообщилъ оную искуснымъ въ Химіи.

Теперь надобно разсмотрѣшь по шѣло, которое разпущенную мѣдь паки осаждаетъ, Изъ Химическихъ опышовъ извѣстно, что известъ и прочіе ея роды ближайшее средство имѣющъ съ кислотами предъ другими шѣлами, по чему изъ кислыхъ разводовъ могутъ осаждашь шѣла въ нихъ содержащіяся; и по сему нѣкоторыя заключаю въ, что малахитъ происходитъ отъ осадки, посредствомъ гипса или другой известной матеріи произведенной. Въ нашемъ случаѣ, кажется, осадку приписать должно желѣзу; ибо изъ шѣхъ же химическихъ опышовъ извѣстно, что желѣзо другой степени сродства по известномъ или гипсовомъ камнѣ занимаетъ. Ее нѣтъ нужды искать далеко: множество желѣзной руды въ самомъ рудникѣ попадается, и однимъ Уральнымъ простѣнкомъ отдѣленная цѣлая желѣзная гора, которая также содержитъ въ себѣ мѣдь, и по тому къ ковкѣ неспособна находится, Я не думаю, чтобы кто могъ противурѣчить по тому основанію, что въ малахитѣ кромѣ мѣди содержится и желѣзо: ибо всякому извѣстно, что и въ химическихъ осад-

какъ, гдѣ для опытовъ самыя чистыя, сколько возможно, берутся шѣла, въ описѣвшемся шѣлѣ бываетъ примѣсь шѣла, осадку производящаго.

Въ семѣ же рудникѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ мѣдной руды, не рѣдко попадаются и самородная мѣдь: красновидная руда, и разныхъ опцвѣщевъ мѣдной Колл. неданѣ,

Изъ находящихся въ семѣ рудникѣ постороннихъ вещей, по объявленіямъ работниковъ, заключаемъ можно, что древніе сихъ странъ обитатели на семѣ мѣстѣ имѣли свои рудные промыслы. Сказываютъ, что шупѣ нахаживали горные инструменты, какъ то кайлы, молоты и пр. сдѣланные изъ мѣди; сумки, рукавицы, коспи, деревянные къ укрѣпленію штольнѣ подпоры, которыя особливую имѣли пшвердосьть, и будучи брошены въ огонь зеленымѣ горѣди пламенемѣ со смраднымѣ запахомѣ. Сіе я сказываю по объявленію старожилыхъ работниковъ; а изъ такихъ вещей ничего мнѣ видѣшь не случилось, и надобно сожалѣшь, что такія вещи упрачены. Мѣдные инструменты, а особливо разсмотря по мѣсто, въ коемѣ они лежали, очершаніе ихъ и внутреннее сложеніе, можетѣ бышь, доказалибѣ истинные испещ-

ники цементной мѣдной воды, кошорая по разнымъ мѣстамъ славится.

Подробное описаніе сего, примѣчанія достойнаго рудника, наклоненіе жилъ, глубина, положеніе слоевъ, разные роды земель и камня, пакже и планъ всей горной работы находится въ дневныхъ запискахъ г. Академика Палласа на 1770 годѣ.

Сѣвер-
ской за-
водъ Ека-
шерин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Въ 6 верстахъ отъ Полевскаго завода на рѣчкѣ Сѣверной, впадающей въ Чусовую, верстахъ въ пяти отъ устья оныя, въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Совѣтника Тапищева, построены желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣчкѣ Сѣверскимъ прозываемый. Онъ прежде былъ въ казенномъ содержаніи, а нынѣ соспоиѣ за помянутымъ Турчаниновымъ. На немъ двѣ молоповыя фабрики для дѣла полоснаго желѣза, въ копорыхъ четыре дѣйствующеыя молота и два запасныхъ, пакже и восемь горновъ; якорная фабрика съ однимъ молотомъ и двумя горнами, въ копорой ходитъ пакже одинъ молотъ для полоснаго желѣза, съ принадлежащими ему двумя горнами; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ, съ четырьмя горнами. Чугунъ для выковки желѣза привозится съ Сысеретскаго и Полевскаго заводовъ. Какъ плошина, такъ и фабрики всѣ каменныя, крыши листовымъ

железомъ. Собственныхъ работниковъ на заводъ не имѣется; но они выбраны изъ приписныхъ крестьянъ, которыхъ ко всѣмъ премъ его Турчанинова заводамъ, по естъ Полевскому, Сысертскому и Сѣверскому приписано 5,618 душъ. Каждый молотъ на заводъ семъ въ годъ выкавываетъ до 10,000 пудъ полоснаго железа. И сей былъ въ нашемъ путешествіи послѣдній мѣдишлавильный заводъ.

Можетъ быть кто, припомъ и не безъ основанія, спроситъ у меня о причинахъ, для чего изъ казеннаго содержанія нѣкоторыя заводы отданы въ партикулярное, и что для казны прибыльнѣе? Имѣтъ ли заводы въ своемъ содержаніи, или съ лучшими для казны выгодами управляетъ заводское дѣло въ смотрѣніи частныхъ людей? Сей Государственный вопросъ хотя, кажется мнѣ, рѣшить и не трудно; однако я сталъ бы дѣланное передѣлывать. Г. Академикъ Палласъ, который большую часть заводовъ, отданныхъ изъ казеннаго въ партикулярное смотрѣніе, осматривалъ, и имѣетъ всѣ нужные къ тому собранные доводы, сей вопросъ рѣшить предпріялъ; а я въ заключеніе о нашихъ заводахъ изчислю вкратцѣ ихъ экономію.

Главнѣйшимъ дѣломъ къ заведенію завода

починавшася лѣсъ и уды, какъ шо всякъ знаешъ. Лѣса подъ заводы опшодяшся чрезъ прясяжныхъ опшодчиковъ, смотря по дѣйствию завода, на бо лѣшъ, кошорой заводчикъ долженъ вырубашъ, раздѣливъ его на шепыре дровосѣка, и не прежде принимаешся за другой, пока первый совершенно не будетъ вырубленъ. И шакъ каждаго дровосѣка очередь должна доходитъ чрезъ 45 лѣшъ (1). Въ бо лѣшъ въ опшодномъ лѣсу заводчикъ самъ долженъ наблюдашъ свою экономію: ибо прежде оо лѣшъ другаго лѣсу ему не опшодится. Между шѣмъ заводчики обязаны каждыя полгода подавашъ въ Горное Правительство обстоятельное извѣстіе, сколько у него лѣсу вырублено, дабы шѣмъ видѣшъ было можно его экономію. Впрочемъ дровосѣкъ подверженъ строгимъ полицейскимъ правиламъ въ разсужденіи чистоты, бережливости опъ огня и мѣрной лѣсовъ подрубки.

Приумножашъ свои рудники всякому заводчику дозволяешся съ шюю предоспорожностію, чшобы искашъ шакихъ рудниковъ

(1) Изъ сего явствуетъ, что о лѣсахъ многіе можно у насъ думашъ, что они безконечны. Въ 45 лѣшъ можешъ вырости въ бору мушовощникъ, а цѣ настоящія деревья.

или въ своихъ дачахъ, или на порожихъ Государевыхъ земляхъ: напрошивъ того въ чужихъ, а особливо заводскихъ дачахъ, наиспрожайше заказано искашь рудныхъ мѣстѣ, для избѣжанія всякихъ неудобностей и раздоровъ. Подъ всякой рудникъ, а особливо на порожихъ земляхъ, не болѣе отводится, какъ 250 сажень квадратныхъ. Всякій рудникъ долженъ быть записанъ въ Горномъ начальствѣ съ примѣтами и урочищемъ, дабы другіе въ томъ мѣсто не могли вклепаться, и чужой трудъ обратишь въ свою пользу. Если же другой кто за гранью 250 сажень по наружнымъ признакамъ дойдетъ до рудной жилы, имѣеть право записать за себя сіе мѣсто. Если же въ смежныхъ двухъ рудникахъ жилы какъ сойдутся, что съ обѣихъ сторонъ входящѣ въ другія грани, то далѣе отводной грани проходить не дозволяется. Напрошивъ того, когда нѣтъ сосѣдственныхъ, другимъ заводчикамъ принадлежащихъ рудниковъ, а жилы выходящѣ за грань; тогда заводчикъ имѣеть право требовать новаго отвода подъ томъ же рудникъ паки на 150 сажень. Сими правилами подвержены мѣдные и желѣзные рудники; а золото и серебро содержащія ископаемыя должны объявлены быть въ Горномъ начальствѣ на пользу казны. Въ пре-

чемъ строга повелѣвается чистота и укрѣпа рудниковъ, дабы подкопанныя горы не могли обвалиться. Прочія къ рудникамъ принадлежащія вещи, какъ то горныя орудія, водолейныя машины, порядокъ копать штольны, проходные бить шахты, пробой, и пр. описывать нѣтъ нужды; всякому, кто былъ въ рудникахъ, извѣстно, и въ другихъ общошпельно описано книгахъ.

Добытыя руды, какъ то вездѣ бываетъ, очищаютъ отъ прѣстой горной породы; что разборомъ называютъ. Отборныя руды смотря по качеству того камня, въ котромъ онѣ едержатся, или просто плавятъ, или обжигаютъ. Къ первой спатъ принадлежатъ шиферныя, мягкія и глинистыя руды; къ другому заключенныя въ какой нибудь твердой горной породѣ, какъ кварцъ, сбромъ камень, галкъ, и изобилующія сбромъ и проч. также всѣ желѣзныя руды. А обжиганіе рудъ бываетъ у насъ просто въ куцахъ и на свободномъ воздухѣ; по чему желать, надобно, чтобы наши заводчики научились и отъ обжогу рудъ имѣть свою пользу. Сіе они получаютъ, когда руды обжигатъ будутъ въ сдѣланныхъ на такой конецъ, и въ металлургическихъ книгахъ описываемыхъ особенныхъ печахъ.

Обожженныя руды плавятъ въ нарочно.

сдѣланныхъ печахъ, которыхъ описаніе и изображеніе можно видѣть въ мѣталлургіи, сочиненной покойнымъ господиномъ Шпапскимъ Совѣтникомъ и Профессоромъ, Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ. Нашимъ господамъ заводчикамъ въ примѣръ мѣдиплавильныя печи могу предсавить на Полевскомъ заводѣ Турчанинова. Они ничего опмѣннаго не имѣютъ прошиву другихъ печей, выключая одну величину, копорая гораздо ниже. Въ такихъ печахъ увидятъ они двойную пользу: первая состоитъ въ томъ, что огромныя мѣдиплавильныя печи одною своею тяжестію не рѣдко разсѣдаются и дѣлаютъ остановку въ заводѣ; другая па въ нихъ неудобность, что по вышинѣ печей носильщикамъ руды, флюса и угля надобно подмощаться и лазить по лѣспницамъ.

Содержанія между рудою и флюсомъ точно опредѣлить не можно, ибо сіе зависитъ отъ разнаго качества рудъ. Часто мягкія, а особливо шиферныя руды, будучи смѣшаны съ пвердыми, занимаютъ мѣсто флюса; по чему и убогое ихъ содержаніе заводчикамъ не бесполезно. Обыкновенные на заводахъ флюсы составляютъ известной камень, сокъ, также и выходящій изъ мѣдичугунъ.

Выплавленную мѣдь отъ присавшаго чу-

туна перечищаютъ обыкновеннымъ и вездѣ извѣстнымъ образомъ: но для перечистки печь, которую *гармахеромъ* называютъ, имѣетъ нѣчто опмѣннаго. Она дѣлается въ обыкновенномъ горну на подобіе колпака или котловины, котораго выпуклость смотритъ въ горнѣ. На колпакѣ пробиваютъ круглыя небольшія скважины, чтобы содержащійся въ немъ дымъ удобно проходить могъ въ трубу горна. По срединѣ колпака дѣлается чело, въ которое кладутъ круги черной мѣди. По обѣ стороны чела дѣлаются два другія опверстія, чрезъ которыя собираютъ съ расплывшейся мѣди сокъ. Съ одного боку горна придѣлывается печка, которой труба проходитъ въ колпакъ. Печка сія дѣлается съ перегородкою, состоящею изъ желѣзныхъ брусковъ, представляющихъ рѣшетку, дабы чрезъ нее пепелъ и мѣльное уголье могло падать въ подпечекъ. При основаніи гармахера по обѣ стороны дѣлаются *прямки*, въ которыя расплывшую мѣдь выпускаютъ.

Въ разсужденіи доменныхъ печей, кричныхъ и расковочныхъ горновъ, ничего особеннаго сказать не могу: все сіе опправляется обыкновеннымъ и извѣстнымъ образомъ, и довольно описано въ вышеупомянутой металлургіи г. Ломоносова.

Содержаніе заводскихъ служителей нашимъ заводчикамъ не великаго сподобъ иждивенія. При ковкѣ желѣза у каждаго молота опредѣляются по 12 человекъ въ сутки, изъ которыхъ 6 человекъ въ работѣ обращаются, а 6 отдыхаютъ. Въ числѣ ихъ 2 мастера, 2 подмастерья и 8 работниковъ (1). Каждый мастеръ съ пуда выкованнаго желѣза получаетъ по 2 копейки, подмастерья 3 денежки, а работники по 3 полушки (2). Каждый мастеръ и подмастерье въ недѣлю обязаны выковать желѣза не менѣе 80 пудъ (3). Но чтобы ковачи рачительны были въ своемъ дѣлѣ, должны изъ 12 пудъ чугуна выковать 8 пудъ желѣза (4). На выковку

(1) Сіе число людей опредѣляется тогда, когда на каждой молотъ по два опредѣлено горна.

(2) Такая цѣна уставлена за полосное желѣзо; а за плющильное, круглое, граненое дается всѣмъ вообще по 5 копѣекъ.

(3) И такъ изъ сего заводскаго положенія явствуетъ, что шѣ молоты, къ которымъ приспособено два горна, на четыре перемѣны въ указной годъ должны выковать, въ безпрепятственномъ заводѣ дѣйствіи; около 10700 пудъ полоснаго желѣза.

(4) Сіе содержаніе не вездѣ равно наблюдается; но полагается по пробамъ: на иныхъ заводахъ кладется изъ 10 пудъ чугуна выковать 7 пудъ желѣза.

помянутого числа пудъ дается угля полтора короба. Когда мастеръ или по своему неискусству, или по несмошрѣннѣю показаннаго числа не выкуетъ, или болѣе сожжетъ угля; то все вычипается изъ заработанныхъ денегъ съ каждаго пуда по копѣйкѣ, а за уголь по 30 копѣекъ съ короба. За выплавку чугуна плата бываетъ не поудно, но по мѣсяцамъ. Мастеръ получаетъ въ мѣсяцъ по три рубля, подмасперья по 2, а работники по одному рублю 20 копѣекъ до полушора рубля. Засыпщики угля, руды и извести бываютъ по большой части изъ малолѣшковыхъ, копорымъ дается по 2 и по 3 копѣйки на день (1).

При мѣдиплавильныхъ печахъ у каждахъ чепырехъ печей опредѣляется 1 мастеръ; а у каждой печи по 2 человека подмасперьевъ или плавильщиковъ, и по 4 человека работниковъ. Мастеръ въ сутки получаетъ по 12 копѣекъ, подмасперья по 9, а работники по 7 копѣекъ. При перечисткѣ мѣди всѣмъ работникамъ вообще платится по 1 копѣйкѣ съ пуда (2). При лишнѣ мѣди въ ку-

(1) Малолюдные, а иногда корыстолюбивые заводчики на засыпку рудъ и прочее употребляютъ заводскихъ бабъ и дѣвокъ, которыя не рѣдко и иначе сихъ исправляютъ заводскія работы.

(2) По сей платѣ наиболѣе стѣсняются заводы;

ски мастеру даётся въ день 8 копёекъ, изъ которыхъ каждый въ свое время долженъ вылишь 60 пудъ, на которые угару кладётся полшора пуда. Въ прочемъ всякая заводская контора обязана въ Горныя Правительспва подавать полугодовыя вѣдомости, сколько на примѣрѣ выплавлено чугуна или мѣди, и присылать на разсмотрѣнiе всѣ свои расходныя шнуровыя книги, которыя на такой конецъ отъ Правительспва каждому заводу даются (1). Сверхъ сего каждый заводъ долженъ дать отчетъ, для какихъ причинъ когда заводъ бываетъ безъ дѣйствiя, свыше положенныхъ въ годъ по указамъ двухъ мѣсяцовъ на заводскiя поправленiя.

ибо шъ, которые получаютъ деньги за перечиску мѣди, должны росписываться въ шнуровыхъ книгахъ, которыя по томъ въ горныхъ Правительспвахъ разсматриваются.

(1) Желать надобно, чтобъ наши заводчики обязаны были, кромѣ выплавки чугуна и мѣди, сообщать обстоятельныя записки, на примѣрѣ: сколько руды въ годъ проплавится. Чрезъ сiе средство не только можно бы узнать точное содержанiе въ разныхъ нашихъ рудахъ мешалла, но и многiя заводскiя обстоятельства.

Рослись, сколько людей и на какомъ содержаніи, такъ же какое количество матеріаловъ при добываніи и выплавкѣ руды по казенному изчисленію положено.

При добычѣ желѣзныхъ рудъ.

	Числѣ	руб. к.
Щитейгеръ	1	60
Подщитейгеровъ, по 48 рублей	2	96
Писарь	1	18
Рекрутъ 60 человекъ: . . .	60	
Ими добытъ руды 200.000 пудовъ, за которую заплачена разными цѣнами: а буде крестьянами, онымъ по плакату поденная; подрядчикамъ же по договорамъ.		
На проплавку оной руды доменная печь	1	
Изъ нее выплавить чугуна въ пудахъ и въ припасахъ пудовъ	93,228	
Къ тому работныхъ:		
Масшеръ	1	26
Подмасшеревъ, по 24 рубля	2	48
Учениковъ, по 18 рублей	2	32
Работниковъ, по 16 рублей	10	160

	Ч и с л о	руб	к.
Засыпщиковъ, по 16 рублей	2	32	
Каменьщикъ	1	15	
Конюховъ, каждый съ 2 лошадыми, по 12 руб. 96 копѣкѣ	3	38	88
На содержаніе 6 лошадей и къ нимъ прибора, на каждую по 12 рублей по 96 копѣкѣ,		77	76
<i>П р и л а с о в ъ:</i>			
Угля коробовъ	7500		
Извести пудовъ	16,000		
Дегтя вѣдръ	40		
Горноваго камня на 2 года пудовъ	3234		
<i>П р и л и т ѣ ѣ с т у г у н н ы х ѣ п р и п а с о в ѣ л ю д е й:</i>			
Подмастерье	1	24	
Учениковъ и липейщиковъ, по 16 рублей	3	48	
Конюховъ для заготовленія песку, глины и другихъ потребныхъ припасовъ, каждый съ 2 лошадыми, по 12 рублей по 96 копѣкѣ	2	25	92
На содержаніе чепырехъ лошадей и къ нимъ прибора, на каждую лошадь по 12 рубл. по 21 коп.		48	84

Припасовъ:

Уголья коробовъ
 Головень въ обжиганію бод-
 вановъ, коробовъ
 Дегтя вѣдръ
 На переплавку чугуна въ же-
 лѣзо молотовыхъ фабрикъ
 три, въ каждой молотѣ
 по два дѣйствующихъ, да
 по одному запасному.
 На оныхъ выковать желѣза
 на каждомъ по 7500 год-
 наго, да по 1500 негодна-
 го; и такъ обоего по 9000
 пудовъ, а на всѣхъ шести
 молотахъ 54000 пудовъ,
 При ковкѣ угараешь чу-
 гуна шестъ.

Къ тому дѣлу работ-
ныхъ:

Мастеревъ
 Подмастерьевъ
 Работниковъ комплексныхъ
 Закомплексныхъ
 И такъ будетъ на каждой
 молотѣ по 4 человека.
 Плата мастерамъ за годное
 по 3, за двойную ломъ и
 негодное по 2, за разко-
 вочное и тройную ломъ
 по 1; копѣйки съ маждаго
 пуда; подмастерьямъ въ
 полъ прошиву того; ра-

	Число	руб.	к.
Уголья коробовъ	42		
Головень въ обжиганію бод- вановъ, коробовъ	10		
Дегтя вѣдръ	5		
Мастеревъ	24		
Подмастерьевъ	24		
Работниковъ комплексныхъ Закомплексныхъ	24		
И такъ будетъ на каждой молотѣ по 4 человека.	24		

бопникамъ ровная со всякаго желѣза по $\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда.

Приласовъ:

Уголья коробовъ по 2232 на молошъ, а на шесть
А по опредѣленію 1736 года
Апрѣля 17 дня, положено уголья въ недѣлю на 90 пудъ чугуна, свѣжаго по 10 $\frac{1}{2}$, спараго лежалаго по 10 $\frac{3}{4}$ руба: и шакъ прошивъ штатнаго будетъ меньше.

Дегтявѣдръ по 180 на одинъ, а на 6 болошовъ

При дѣлѣ крышесныхъ терныхъ досокъ у одного молота;

Масперовъ

Подмасперьевъ

Учениковъ и работниковъ

Закомпешныхъ, по 10 рублей

Конюхъ съ двумя лошадьми

На содержаніе двухъ лошадей и къ нимъ прибора, по 12 рублей по 21 копѣйкѣ на каждую, а на ебъ

	Число	руб.	к.
	13,392		
	1080		
	4		
	8		
	4		
	4	40	
	1	12	96
		24	42

Припасовъ:

Уголья коробовъ ;
 Дегня вѣдръ ;
 Досокъ выковать аршинныхъ и трехъ четвертныхъ годныхъ и негодныхъ 15,232, вѣсомъ 3554 пуда.

За дѣло ихъ плапа мастеру съ аршинныхъ, за годныхъ по 2 копѣйки, за негодныхъ по одной копѣйкѣ; подмастерью противъ того въ полы; работнику съ годныхъ и негодныхъ по 1 копѣйки съ каждой доски: съ трехъ четвертныхъ мастеру, за годныхъ доски по 1¹/₂, за негодныхъ по 1 копѣйки; подмастерью также въ полы, работнику за годныхъ и негодныхъ равно $\frac{1}{2}$ коп. съ доски.

При машинной разръзной и плющильной:

Мастеръ ;
 Подмастерьевъ, по 24 ;
 Работниковъ, по 12 руб. по 96 коп. ;
 Да къ почкѣ круговъ и валиковъ спальныхъ, по 12 руб. по 96 коп. ;

	Число	руб. к.
	789	
	150	
	1	36
	2	48
	6	77 76
	[2	25 92

	Число	руб. к.
Закомпленныхъ, по 10 руб.	2	20
Спорожъ	1	1296

Припасовъ:

Уголья коробовъ	70	
Дегтя вѣдръ	80	
Дровъ заводскихъ сажень .	25	

*При мѣдиплавленномъ за-
водѣ у добыванія мѣдной
руды:*

Шшейгеръ	1	60
Подшшейгеръ	1	48
Горной писарь	1	18
Рудныхъ разборщиковъ, по 24 руб.	10	240
Рудокопщиковъ, по 18 руб.	10	180
Рудонощиковъ, по 12 руб.	20	240
Кузнецъ	1	16
Ученикъ	1	1296
Спорожъ	1	1296

Припасовъ:

Уголья на ковку и починку горныхъ инструментовъ, коробовъ	70	
Дегтя вѣдръ	3	
Къ строенію шахтъ, што- ленъ, бревенъ	120	
Тесу досокъ	200	
Топорищъ и молоповищъ ручныхъ	548	
Бадей	10	

	Число	руб.	к.
Корышѣ для носки рудѣ	90		
Дровѣ заводскихѣ къ шах- шамѣ сажень	20		
<i>У плавки жѣди при 4 пе- тахѣ:</i>			
Плавильной мастерѣ	1	36	
Плавильщиковѣ, по 24 ру- бля	8	192	
Засыпщиковѣ, по 18 руб.	8	144	
Таскальщикѣ, по 14 руб.	8	112	
Обжигальщикѣ рошшейна, по 18 руб.	8	144	
Толчейщикѣ, по 14 руб.	2	28	
Закомплешныхѣ работни- ковѣ, по 10 руб.	4	40	
Конюховѣ, каждой съ дву- мя лошадьми, по 12 руб. 96 коп.	4	51	84
На содержаніе 8 лошадей и къ нимѣ прибора, на ка- ждую по 12 руб. по 21 ко- пейкѣ		97	68
Сторожѣ	1	12	96
Уголья по 1667, короба на одну печь, а на 4	6670		
Дегтя на 1 печь по 15 вѣдрѣ, а на всѣ	60		
Дровѣ на обжигу рошшей- на, по 50 сажень на одну, а на всѣ	200		

	Число	руб.	к.
<i>При очисткѣ горной мѣ-</i>			
<i>ди:</i>			
<i>При двухъ гармахерскихъ</i>			
<i>горнахъ:</i>			
Гармахеръ	1	30	
Подмасхерье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб.	4	56	
Работниковъ закомплеш-			
ныхъ, по 10 руб.	2	20	
Сшорожь	1	12	96
<i>При штыковыхъ двухъ же</i>			
<i>горнахъ:</i>			
Масхеръ	1	30	
Подмасхерье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб.	4	56	
Закомплешныхъ работни-			
ковъ, по 10 руб.	2	20	
Сшорожь	1	12	96
<i>Припасовъ ко всѣмъ ге-</i>			
<i>тыремъ горнамъ:</i>			
Уголья коробовъ	14	16	
Дегтя вѣдръ	60		

Оставя Сѣверской заводъ выѣхали мы въ Кособроцкую крѣпость, заведенную при самой рѣкѣ Чусовой. Крѣпость сія укрѣплена была деревянною рубленою стѣною съ башнями.

Въ одной верстѣ отъ нея крѣпости находится желѣзный рудникъ, принадлежащій

заводчику Турчанинову. Руда въ немъ почти на самой лежишѣ поверхности, и покрывае слоемъ простой земли не болѣе одного аршина. Она представляе шливную желѣзную слѣбну, и весьма крѣпка. Въ семъ рудникѣ паки представлялся намъ рожденіе *красавиковѣ* онѣ осадки. Пустопы между шливною рудою ими были наполнены, и иныя пакой изящной имѣли видѣ, что много на мхи походили. Пустопы въ семъ рудникѣ были опшѣны: онѣ представляли видѣ горшковѣ или пушыхъ ядерѣ, которыя въ шливной слѣбнѣ, какъ въ скорлупѣ, сидѣли. Окружѣ сихъ пушохѣ небольшой слоекѣ составляла охра, какъ бы для предохраненія, дабы гниущая ошвсюду тяжесть ихѣ не раздавливала. Внутри изподѣ и верхѣ украшенѣ былѣ красавиковыми сосулями, которыя на пи и на кпи живо изображали. Сказываютѣ, что при среднемѣ Турчаниновскомѣ рудникѣ пакой величины сіи пустопы попадаются, что въ нихѣ свободно всякому человѣку сидѣть можно.

Позднее осеннее время, а особливо, что окольныя мѣста осмошрѣны и описаны другими, принуждали насѣ поспѣшать въ *Екатеринбургѣ*, куда 4 Сентября и приѣхали.

П Р И В А В Л Е Н І Е П Е Р В О Е .

О К а л м ы к а х ъ . (1)

Непредвижу нужды изыскивать происхождение, древность и коренную опчизну Калмыковъ, замѣчая время ихъ переселенія, мѣста кочеванія, годъ, когда и по какому случаю они пришли въ Россійское подданство: ибо все сіе описано и извѣяснено Г. Спапскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ. Смол. его Оренб. Топог. въ первой часпи стр. 103, 104, 126 и слѣдующія.

Вся Калмыцкая орда имѣетъ одного Калмыц-начальника, которій называется **Ханомъ**. кіе на-Ханы выбираются по собственному ихъ из- чальники .воленію и съ согласія первенствующей знатности: однако къ сему преуеся и оизволеніе Россійскаго двора. За Ханомъ слѣдуютъ **шахъ** называемые *владѣльцы*, которые имѣютъ особенные и имъ собственные улусы, въ коихъ они совершенную имѣютъ власть. Третій родъ знатности у нихъ со-

(1) Зри Полнаго Собранія ученыхъ Путешествій по Россіи Тома третьяго стран. 483. *Изд.*

ставляютъ *Ноины*, которые шоже значатъ, что у Ташаръ *Мурзы*. Какъ Ханъ, такъ и владѣльцы имѣютъ при себѣ приближенныхъ, которые смонряютъ за доходами и прочимъ Князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанги*. Богатство и знатность ихъ зависитъ отъ Хана и владѣльцовъ: ибо они *Зайсанговъ* награждаютъ и низвергаютъ могутъ.

Калмыцкіе судьи. Ханъ и владѣльцы имѣютъ каждый свой сенатъ, или сборище судей. У Хана ихъ бываетъ до 8 человекъ, и называются *Заргя*. Они разбираютъ только свары и неудовольствія поддоспи; а важныя дѣла судитъ самъ Ханъ со владѣльцами. Согласное опредѣленіе осьми судей уже бываетъ непременно, и по немъ исполненіе чинится. Никому изъ подчиненныхъ владѣльцамъ не дозволяется просить выше о неудовольствіи: но чтобъ опредѣлено ни было въ совѣтѣ владѣльческомъ, шо все почитается за свято.

Главные ихъ законы состоятъ въ слѣдующемъ.

1.) Буде кого изъ Ханской фамиліи, или прочихъ владѣльцовъ и владѣльческихъ фамилій подданный дерзнетъ словомъ, или рукою, или злоумышленнымъ коварствомъ, и проч. обидитъ, и дѣйствительно уличенъ будетъ, таковыхъ казнятъ смертію, и изкореняютъ весь его родъ; а скопъ и ижди-

веніе, сколько бы его ни было, забираютъ на Хана.

2.) Когда кто или отъ владѣльцовъ, или отъ самаго Хана посланъ будетъ съ командою для охраненія ихъ области отъ набѣговъ, или отъ нападенія всякихъ непріятельскихъ партій, и будучи въ шой посылкѣ, напримѣръ отправленные владѣльцы или Зайсанги съ шою командою, безъ дозволенія отъ команды самовольно возвращаются, или до нападенія непріятельскихъ партій оставляютъ свою команду, или подчиненные оставя своихъ начальниковъ убѣгутъ, и въ томъ дѣйствительно приличаются: шаковыхъ, ежели по будутъ владѣльцы или Зайсанги, одѣваятъ въ женское платье, и выведши на публичное мѣсто во всенародно публикуютъ и запишутъ въ рядовые; а владѣльцы ихъ и всѣ улусы забираютъ на Хана. Если же кто изъ подчиненныхъ такое сдѣлаетъ преступленіе; то въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетью нещадно, и одну лошадь со всѣмъ приборомъ и оружіемъ берутъ на Хана.

3.) Буде же кто убьетъ до смерти съ умысла или безумышленно, и въ томъ смертномъ убійствѣ приличенъ будетъ, шакого въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетью нещадно и ломаютъ правую руку и лѣвую ногу, взыс-

навѣ 500 овецъ черноголовыхъ бѣлыхъ, одного верблюда и одну лошадь. Овецъ отдають послѣ убійнаго наслѣдникамъ, верблюда на Хана, а лошадь палачу вмѣсто жалованья. Если же убійный останется безъ наслѣдниковъ, то и овецъ берутъ на Хана. Если же убійца такого спяжанія не имѣетъ; то отдають его съ женою и дѣтьми въ вѣчное служеніе наслѣдникамъ убійцаго.

4.) Если кто кого позоветъ къ себѣ въ гости, или въ какомъ пиршествѣ сдѣдается ссора и дойдетъ до драки, въ которой одинъ другому вышибетъ глазъ или зубы, или переломитъ руку, или ногу, или вырветъ косу и когда отъ обиженнаго произойдетъ въ судебномъ мѣстѣ жалоба, и если въ томъ по суду обличится; то за одинъ глазъ взыскивають одного верблюда; одну лошадь и сто овецъ сѣроголовыхъ бѣлыхъ. Верблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ отдають обиженному. За зубы взыскивають одного верблюда, одну лошадь и пятьдесятъ овецъ бѣлыхъ. Верблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ обиженному. За косу берутъ 25 овецъ черныхъ, три лошади и три коровы. Лошадей и коровъ на Хана, а овецъ за косу; а послѣ того виноватыхъ бьютъ плетью нещадно. Если же въ дракѣ одинъ другому перело-

митѣ руку или ногу; по виновника сего дѣла бьютѣ публично нещадно плешми, и на его коштѣ отдають изувѣченнаго на излѣченіе лѣкарямѣ: а около скопта и кибипки долженѣ онѣ же имѣть настоящій присмотрѣ.

5.) Буде кто у кого украдетѣ изѣ кибипки иждивеніе, или опѣ скопта, и естѣли будетѣ пойманѣ, таково наказываютѣ въ публичномѣ мѣстѣ плешми нещадно, и берутѣ съ него одного верблюда съ ѡи скопиною; потомѣ выкалываютѣ ему одинѣ глазѣ и клеймо кладутѣ на щеку. Естѣли кто насильственнымѣ образомѣ отгонитѣ у другихѣ скопину, того наказываютѣ подобнымѣ же образомѣ.

6.) Естѣли кто у кого еосватаетѣ дочь за себѣ, или за сына, и естѣли между ими сдѣлается развратѣ; по невѣста, которая выдши не захочетѣ, должна возвратитѣ данной калымѣ или задатокѣ въ двое: а женихѣ въ такомѣ случаѣ только однимѣ калымомѣ простѣ бываетѣ.

7.) Естѣли въ земляцахѣ или угодьяхѣ Ханскихѣ или владѣльческихѣ, отведенныхѣ въ полевыхѣ дачахѣ, а наипаче въ зимовыхѣ мѣстахѣ, кто наглостію своею, или шайнымѣ образомѣ выправитѣ скотомѣ своимѣ траву, а особливо зимнимѣ временемѣ; и

если отъ того Ханскій или владѣльческій скопѣ за недостаткомъ корму выпадаетъ ; по доправляющѣ число выпавшаго скопа на помѣ, кѣмъ оныя угоды выправлены были.

По симъ законамъ разбираются ихъ важныя дѣла судьями; а другую мѣлочь рѣшаютъ нижніе каждаго улуса начальники, какъ по сопники и другіе по воинскому раздѣленію учрежденные люди.

Калмыцкое духовенство. Духовенство у Калмыковъ такъ же на разныя раздѣляется сташьи. Главу у нихъ представляетъ *Лама* или первосвященникъ. Подъ нимъ черные священники, называемые *Гелюнь*. За *Гелюнями* слѣдуетъ *Гегиль* или дьяконъ; за *Гегилемъ* *Маужи* или дѣточкъ; а послѣднее мѣсто занимаетъ *Гибку* или понамарь. Кромѣ священническаго чина есть у нихъ особенные люди, *Бакши* называемые. Они исполняютъ должность словесныхъ учителей при воспитаніи юношества.

Лама или глава ихъ духовенства значную представляетъ особу во всей Калмыцкой ордѣ. Санъ его происходитъ отъ таибъ называемаго *Далай Ламы*, главнаго первосвященника во всемъ Зюнгорскомъ владѣніи, который жительствуетъ въ Тибетѣ. Власть его почти не ограничена: ибо по крайней мѣрѣ безъ его совѣта и согласія, и самъ Ханъ

ничего предпріяшь не можетъ. Онъ имѣетъ великіе доходы со всѣхъ улусовъ, не исключая и самихъ владѣльцовъ. Другіе священники спавягся опъ Ламы, которые такъ же въ народѣ сильны и почтительны и, можно сказать, не худо протпаковъ обираютъ. Ламы мнѣ видѣшь не случилось, ниже его одѣнія. Сказываютъ, что онъ имѣетъ особливья священническія одежды и высокую каменьями убранную шапку, называемую *Гунзыль*, которую присылаетъ ему Далай Лама. Священническое или Гелюново одѣяніе состоитъ въ одномъ обширномъ одѣялѣ, которое уладено другаго цвѣша матеріею на подобіе каѣшквъ, такъ что каждая каѣшка имѣетъ внушрнній кошелекъ на подобіе часоваго пармана. На головѣ у нихъ бываетъ шляпа бѣлая объ большею по срединѣ цвѣшною кичею. Другіе чины священства никакого особеннаго одѣянія не имѣютъ, но разнятся опъ другихъ Калмыковъ въ томъ, что головы имѣютъ бритыя на голо: напрошивъ того другіе Калмыки оставляютъ на шемъ волосы и заплетаютъ ихъ въ косу. У Калмыковъ можно узнать и малыхъ ребятъ, которые въ священнической назначены санъ: ибо они такъ же обривы, какъ и наслоящіе священники. Священники у нихъ бываютъ безженны, и болѣе должны поспѣшья предъ

прочими Калмыками. Все ихъ воздержаніе состоитъ только въ неяденіи извѣстныхъ животныхъ, какъ по верблюдовъ и лошадей, но только довольствуясь баранами и говядиною. Всякое хмѣльное питье по ихъ закону священникамъ запрещается; хотя не рѣдко и у нихъ можно примѣпить пьяныхъ поповъ.

Калмыцкіе монахи.

Особливой родъ священниковъ составляютъ такъ называемые *Сузюктю*, которыхъ съ монахами свершать можно: ибо они кромѣ молока и пшена ничего не ѣдятъ, и имѣютъ особливую набожности машинку, называемую *Курдю*. Машинка сія состоитъ изъ продолговатаго цилиндра, обпаянутаго кожею или сукномъ. Сквозь цилиндръ вдоль пропускаютъ шпиль, насаженный на палочку длиною четверти въ три. Къ одному боку цилиндра на ремешкѣ прикрѣпляется свинцовая гирька, называемая *Асирь*. Цилиндръ наполненъ списаніями ихъ всего закона. И такъ, когда они молятся начинаютъ, берутъ сей *Курдю*, и съ благоговѣніемъ приложивъ его ко лбу, спавятъ предъ собою, и дѣлая небольшое движеніе палочкою, приводятъ цилиндръ въ движеніе, который до тѣхъ поръ вертѣться долженъ, пока онъ читаетъ молитвы. Они думаютъ, что такою цилиндръ весьма ихъ Бурхану угоденъ,

и что онъ во время вертѣнія читаетъ написанныя въ немъ молитвы. Такой Курдю получаютъ они отъ Ламы за немалую плату. Сии же священники отъ другихъ разнясь и въ помъ, что носятъ черезъ плечо длинную бѣлую повязку, подобную той, каую употребляютъ нѣкоторые Каполицкіе каноники.

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ, и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. Должность ихъ помогать священникамъ при служеніи и обучаться ихъ закону, дабы со временемъ достойными показаться священническаго сана. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, и какое они имѣютъ понятіе о Всевышнемъ существѣ, пребуется почти цѣлая книга. Я для любопытства читателю сообщу только краткое извѣстіе, которое я выбралъ изъ перевода помянушаго Спавропольскаго проποпа. Прежде всего должно знать понятіе ихъ о семъ видимомъ мірѣ, изъ котораго все другое по степенямъ производитъ.

Они много такихъ міровъ утверждаютъ, какъ сей видимый, и описываютъ нижнюю пропасть, воображая, что она никѣмъ не создана, но отъ вѣка сама собою произошла. Мысли ихъ споль глубоко въ сію бездну проникающъ, что они поставили ей и измѣ-

Калмыцкое понятіе о мірѣ и его бытіи.

реніе , и полагающѣ шесть милліоновъ сто шестнадцать тысячъ бере (1) въ ширину и глубину. Изъ сей бездны нѣкогда, по ихъ мнѣнію, поднялися злая облака, копорыя совокупясь во едине произвели сильной дождѣ, опѣ копорого начало свое получило море или Океанѣ. Опѣ онаго Океана произошло всякое дыханіе и прозябаемое ; да и всякіе ихъ *Бурханы* (2). Но какѣ опѣ паденія водѣ сдѣлалась пѣна , копорой они и предѣловѣ положишь не могущѣ , що изъ нее явилася вышшая пвердѣ. Около сей же пѣны полагающѣ они семь небесѣ и восемь океановѣ , копорые также самобытны, Воздвигнутыя нѣкогда изъ бездны вѣспры поколебами вышшую пвердѣ; опѣ чего произошелъ четверугольный столбѣ , называемый *Сумерѣ Аула*, копорому основаніе полагающѣ ниже морскаго дна, а верхѣ надѣ водою. Каждый столба боѣ составляетъ нѣсколько тысячъ бере. Первой боѣ столба предсшавляющѣ себѣ серебрянымѣ , другой лазоревымѣ , подобнымѣ яхонту, третій золотымѣ , а четвертой темновишневымѣ. Опѣ сего столба производящѣ всѣ перемѣны дня шакимѣ образомѣ. Когда появляещя заря, шо солнечныя

Столбѣ
Сумерѣ
Аула.

(1) Бере составляетъ около сѣми верстѣ.

(2) Боги.

лучи ударяютъ въ серебряной бока, и отъ него начинается разсвѣтъ; предъ полуднемъ солнечные лучи преломляются въ яхонтовомъ бока; въ самой полдень солнце сползаетъ передъ золотымъ бокомъ; а къ ночи темновишневый бока отпоргаетъ лучи солнца. Солнце воображаютъ они себѣ сдѣланнымъ изъ стекла и огня, что доказываютъ дрибромъ зажигательнаго стекла, о которомъ они споль же мало имѣютъ понятія, какъ и о солнцѣ. Въ округѣ солнца считаютъ до 800 бере. Луну представляютъ себѣ, что она соединяетъ изъ воды и стекла. Кругъ ей опредѣляютъ гораздо меньше солнца. Звѣзды считаютъ десять тысячъ миллионѣвъ и нѣсколько сотъ тысячъ.

Солнце.

Луна.

Звѣзды.

По среди шверди и около сполба, по ихъ мнѣнію, находятся чешыре большіе міра, и между оными еще восемь малыхъ.

Раздѣленіе міровъ.

По правую сторону спавятъ нашу землю, и называютъ *Замбутилъ*.

Другій міръ называется *Улюмжи Юси тупулъ*; третій *Укиръ тупулъ*, а четвертый *Муудоу тупулъ*.

Нашъ міръ названъ *Замбутилъ* для того, что на немъ много родится дерева, *Язумбу Барирха* называемаго (1).

(1) Ощецъ пропорцій догадывается, что чрезъ сіе слово означается, кленъ.

Второй міръ прозванъ потому, что во
нихъ мнѣннѣю обитающѣ въ немъ великаны или
великорослые люди.

Третій міръ получилъ свое наименованіе
отъ того, что въ немъ никакой другой ско-
пины, кромѣ коровъ, не водится: ибо по
Мунгальски *Укиръ* значитъ корову.

Четвертый міръ Муудоу пущупъ презы-
вается, что въ немъ обитающѣ особливаго
свойства люди, которые живутъ по 1,000
лѣтъ, и изъ нихъ за семь дней до кончины
всякому слышится голосъ, называющій че-
ловѣка по имени и предвѣщающій ему кон-
чину: почему тѣ люди, созывая своихъ срод-
никовъ и ближайшихъ, прощаются и учреж-
даютъ свои дѣла заблаговременно. Но какъ
они воображаютъ себѣ сихъ людей столь
долговѣчныхъ, и при томъ безъ всякихъ бо-
дѣзненныхъ припадковъ; то мечтѣ своей по-
могающѣ, будто бы сіи люди бездушны: изъ
чего слѣдуетъ, что всѣ болѣзни по ихъ во-
ображенію, отъ души производимы должны.

За всѣми мірами и превышшими облака-
ми поставляютъ жилище *Тензровъ*; а за
оными огромное желѣзное кольцо, по види-
мому для укрѣпленія шверди.

Хотя всѣ сіи міры сосѣдственны, однака
никако изъ смертныхъ изъ одного въ другой

переходишь не можешъ : но сія вся выгода сохранена только для однихъ Бурхановъ.

Тенграми называютъ они нѣкошорой родъ бесплодныхъ силъ или духовъ, которыхъ ни ангелами ни людьми назвать не можно, и должно имъ опредѣлить среднее существо между людьми и ангелами. Тенгродъ раздѣляютъ они на 12 спашей, изъ которыхъ первую составляютъ четыре *Махара*. Жилище ихъ находится близъ нашего міра. Ростъ ихъ долженъ быть 125 сажень. Надъ Махарами обитаетъ вторая спашья, составленная изъ 33 Тенгровъ. Сія роспомъ бывающъ во 150 сажень.

Калмыцкіе Тенгры или бесплодные силы.

Четвертый родъ Тенгровъ надъ оными называется *Байскуланду Тенгри*, которые роспомъ прежнихъ превосходятъ.

Пятая спашья заключающъ въ себѣ Тенгровъ вышиною близъ четырехъ верствъ, которыхъ называютъ *Хубилгаскани*.

Шестую, седьмую и осьмую спашью составляютъ Тенгры такого же роста, и называются первые *Тюрсюте Тенгры*, другіе *Юсюринъ Зюринъ Тенгры*. Послѣднія при спашьи содержатъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тенгровъ, которыхъ ростъ до шестнадцати тысячъ бере простирается. Оныя суть : *Делгерегнуй Баень (1), Будо*

1) Добродѣтельные Тенгры.

Уге Тенеры , Юцюсѣ Аганисты Тенеры , Хубилгаскани Елгенѣ Тенеры .

По разности ихъ росна приписываютъ имъ и разную долговѣчность. На примѣрѣ: о первыхъ воображаютъ Тенграхъ , что они живутъ человѣческія пятьдесятъ лѣтъ , а Тюрсюшю Тенгры одинъ день , который соотвѣтитъ пять сотъ нашихъ лѣтъ . Другимъ Тенграмъ неизчетныя лѣта приписываются , но есть Хубилгаскани Елгенѣ Тенгры должны жить 200,206,000 лѣтъ . Но какъ и самое большее время миноваться можетъ , и съ онимъ Тенгры исчезнуть ; но приписали имъ со всѣмъ особливой родъ размноженія , предсказывая себѣ , что нижныя Тенгры разплощаются отъ обниманія и цѣлованія ; вышніе Тенгры отъ единого любовнаго взору зачинаютъ во чревѣ ; а иные отъ усмѣшки зачинаютъ подобныхъ себѣ . Изъ сего заключать должно , что и Тенгры ихъ бываютъ обоюдопола . Теперь съ горныхъ Каалмыцкихъ мѣстъ спидемъ на землю и посмопримъ ея состояніе .

Появленіе
Каалмы-
ковъ о на-
шемъ мі-
рѣ .

Въ нашемъ мірѣ описываютъ они четыре главные рѣки , вышедшія изъ вѣкошорыхъ мысовъ . Первую изъ нихъ называютъ *Ганга* , другую *Шидда* , третью *Байсу* , а четвертую *Антара* . Между сими рѣками опредѣ-

любѣ паспву вѣкоему ужасному слову, называемому *Газарѣ Сакитыкинѣ новенѣ*, по еспѣ землехранишельный слоивѣ. Знаки его слѣдующіе: вышнина и дѣна его повыше нѣсколькѣ одной бере. Наружность пѣла вся бѣлая какѣ снѣгѣ, выключая головѣ, копырыхѣ онѣ имѣнѣ 33 красныя. Воякая голова у него снабѣна шестью хоботами; на каждомѣ хоботѣ по семи колодецѣ; наъ каждого колодца произраснаетѣ по семи цвѣтовѣ; на каждомѣ цвѣту сидитѣ по двѣицѣ. Сіе опмѣнное живошное пасетѣся вѣ сихѣ мѣстахѣ по чепыре мѣсяца вѣ годѣ, и вѣ то время прогуливаешоя на немѣ *Хурмуқта Тенгры* (1), имѣя свое сѣдалище на средней головѣ.

По срединѣ нашего міра поставляющѣ они престолѣ высокаго *Сакжи Муни*, и кругомѣ его шестѣ городовѣ. Сакжи Муни называющѣ они Бурхана нынѣшняго вѣка (2): ибо каждый вѣкѣ по ихѣ мнѣнію долженѣ бытѣ управляетѣ особливымѣ Бурханомѣ. Вѣ прошедшемѣ вѣкѣ былѣ *Брханѣ Майда-ри*, а вѣ послѣдующемѣ вѣкѣ преемникомѣ

(1) Сего имени между спашьями Тенгровѣ не находится, наъ чего заключаю, что у нихѣ много еще Тенгровѣ вымышлено.

(2) Что значитѣ вѣкѣ, наъяснеца будешѣ ниже.

будетъ *Мавзушири*, котораго царство они поспавляютъ противу *Сакжи Муни*. Позади онаго владѣніе *Логашиново*; а по лѣвую сторону *Самбилангово*, и проч. Чшо значить *Лонгашимъ* Бурханъ и Бурханъ *Самбилангъ*, мнѣ неизвѣстно; однако заключать можно, чшо они будутъ послѣдующіе Бурханы. Впрочемъ у нихъ такое множество Бурхановъ, чшо трудно ихъ перечесть, и у всякаго / елюя можно видѣть до десятка разныхъ Бурхановъ, о которыхъ они и сами ничего истолковать не могутъ, но только говоря въ отвѣтъ, чшо они ихъ получаютъ изъ святой своей земли, гдѣ господствуетъ Далай Лама.

По словамъ ихъ можно думать, чшо Бурханы были прежде опибнныя люди, которые въ свою жизнь много сдѣлали опибннаго предъ прочими; ибо естли станешь у нихъ спрашивать, чшо значить Бурханъ? отвѣчаютъ: Бурханомъ называемъ мы того, который всѣ спраски поправъ, при главныхъ добродѣтели совершилъ (1), шесть родовъ душевныхъ научилъ (2): и по проповѣди *Сан-*

(1) Какія сіи добродѣтели быть должны, маѣ не сказано.

(2) То есть Теигришомъ.

зарди (1) шестидесять одному народу одинъ законъ проповѣдывалъ; но они разнѣ оной понимая разгласились, отъ чего и разносѣ въ вѣрахъ и языкахъ послѣдовала. Большаго шолкованія о ихъ Бурханахъ я вѣдать не могъ.

Мы сказали ихъ мнѣніе о сотвореніи и раздѣленіи міра, такъ же и о произхожденіи ихъ Бурхановъ: слѣдуетъ шеперь предложитъ ихъ понятіе о человѣческомъ родѣ, шо есть о состояніи онаго въ началѣ вѣка и о кончинѣ онаго.

Въ началѣ *Замбутила*, шо есть сего міра, люди жили долговѣчны и сіяли свѣтлостію, имѣли крылья и ошмѣнны были силою, пишались единою какою шо благостію, по ихъ: *риди діанаръ*, и раждались чрезъ преселеніе душъ, по ихъ *Хубилганъ*, и въ великомъ всѣ были прохлажденіи.

Понятіе
Калмы-
ковъ о че-
ловѣче-
скомъ ро-
дѣ.

Но какъ приспѣло нещасливое время, шюгда земля произраспила одну пицу или шправу, зовомую *шима*, кошорой вкусъ былъ сладокъ, какъ медъ. Одинъ изъ людей прожорливый вкусивши сію пицу, разгласилъ многимъ ея пріятносѣ, и въ самое шо время всего они лишились. Свѣтлосѣ ихъ по-

(1) Кто былъ Сангарди, такъ темно рассказываетъ, что я ничего понятъ не могъ.

верела и летаніе мяновалося; и пакъ всѣхъ
пробывъ малое время въ шемнѣхъ, вдругъ
имъ отворилася свѣтъ отъ солнца и другихъ
небесныхъ свѣтилъ.

Какъ Шиме перевелася, то всѣ люди пи-
талися землянымъ масломъ, которое кра-
снорозовато цвѣшомъ и вкусомъ какъ медъ. Но
когда и оное изпощилося, то люди бѣли и въ
которой родъ проспника, на ихъ языкъ, *Ба-
лазимисъ* называемаго. Но и симъ они не
много пользовалися: вбо пекущійся объ упо-
реннемъ запасался онымъ проспникомъ на бу-
дущій день. Примѣру его другіе послѣдовали,
отъ чего и проспникъ уменьшился, и въ ско-
ромъ времени къ ихъ несчастію совсѣмъ из-
чезъ. Тогда сдѣлалася великій гладъ, и люди
ввали въ беззаконіе, убивая другъ друга и
причиняя всякія насильства и обиды: и отъ
сего времени они производятъ всѣ пороки.
Наонецъ согласилися пахать пашню. На ша-
хой конецъ избрали себѣ одного премудрѣй-
шаго изъ нихъ, который раздѣлялъ имъ па-
шню порядочно, научилъ домоспроишель-
ству, и они его за такое благодѣяніе сдѣ-
лали своимъ начальникомъ, отъ котораго
всѣ Каамыцкіе Ханы начало свое получили.

По прошествіи многихъ вѣковъ, начали
умалышья преимущества благоденствія и
лѣшъ. На послѣдокъ люди, по ихъ мнѣнію,

до того дошли, что болѣе десяти лѣтъ не жили. По числу ихъ лѣтъ уменьшался и ихъ ростъ: люди были величиною въ локопъ, а лошади съ зайца, и пятимѣсячный младенецъ вступалъ въ супружество. Наконецъ сдѣлалися тяжкія болѣзни и моръ, отъ чего люди и перевелися.

Послѣ того былъ предвѣщающій гласъ отъ *Тенгровъ*, что чрезъ семь дней упадешь дождь, состоящій изъ всякаго оружія, котораго люди убося запаслися на семь дней пищею и побѣжали въ пещеры темныя. Въ то время вся земля отъ крови побагровѣла и исполнилася множествомъ шруповъ и коспей, на которые упалъ дождь и очистишь всю непопрѣбную мершвенность и унесъ въ дальнѣйшій Океанъ. Потомъ низпалъ дождь прохладенія и благоволенія, и прохладилъ землю. На послѣдокъ пустился ливень, который снесъ на землю пищу, а за оною плашье и прочія людямъ пошребы. Тогда люди сего *Замбунипа* очувствовались и спали прилѣжны и добродѣтельны; и между собою согласны: и симъ кончился одинъ *галалъ* или вѣкъ (1).

(1) Сей вѣкъ, начавшійся отъ сошворенія міра изъ Океана, называютъ *Калмыки* благополучнымъ, пошому, что въ оной вѣкъ произрасли тысяча цѣ-

По прошествіи онаго галапа ниспосланъ былъ Мавзушириновъ Хубилганъ (1) въ сей Замбушипъ съ закономъ, котораго возрастъ и красота была несказанная, такъ что людей привела въ удивленіе ; и они его вопрошали , отъ чего онъ такъ прекрасенъ , и прочъ ? Тогда имъ отвѣчалъ сей Бурханъ : для того , что я блудъ и прочія спрассти всѣ превозмогъ , никакую душу не потреблялъ , почему отъ всѣхъ и ошмѣненъ : послѣдуйте мнѣ во всемъ , то и вы будете таковы , какъ я : что услыша люди , всѣ злыя дѣла отпріюди и возлюбили добродѣтель , за что и превзошли лѣтами своихъ праошцовъ , и сначала по осмидесяти тысячъ лѣтъ жили ; а потомъ паки , оставя истинной путь , подвержены были всѣмъ переменамъ , о которыхъ сказано выше . Послѣ оныхъ переменъ , на мѣсто Мавзуширина вступилъ Сакжи Муни , который и нынѣ еще продолжается . Но чтобы о Галапахъ большее имѣть понятіе , пространнѣе о нихъ скажу въ слѣдующемъ .

О Галапахъ или въкахъ .

Главнѣйшіе Галапы у нихъ раздѣляются

иовъ называемыхъ *Падма* (шапки), которые предзнаменовали рожденіе 1000 Бурхановъ; а кто таковы сіи Бурханы, не только я, но и вся Калмыцкая орда сказать не можеть.

(1) А что значить Хубилганъ, изложено выше.

на чешыре спашы: первая называется *Аху Галапъ*, вторая *Ебдереку Галапъ*, третия *Хоосунъ Галапъ*, четвертая *Токтоху Галапъ*.

Первый Галапъ, ш. е. Аху Галапъ соотвѣтъ въ помѣ, что оный начинается отъ осмидесяти-тысячнаго долгоденствія; и продолжается до десяти-лѣтняго умаленія человѣческой жизни. Галапомъ (1) называютъ вѣкъ, но не такой, какъ напримѣръ у насъ отъ Адама до попопа, отъ попопа до Авраама, и проч. У нихъ каждый Галапъ или вѣкъ начинается отъ разрушенія, или преставленія свѣща двумя предѣлами, ш. е. приращеніемъ и умаленіемъ, какъ то уже и выше объявлено. Такой Галапъ называется *верхнимъ* или *долголѣтнимъ*. Въ семъ долголѣтномъ Галапѣ заключаются еще малые Галапы междушешные.

Второй Галапъ начнется отъ того, что во адѣ всякое животное вновь родиться не будетъ (2); отъ чего и наружность Замбушипа повредится; почему сей Галапъ и на-

(1) Галапъ собственно происходитъ отъ Галъ огонь: ибо наибольшая часть Галаповъ, по ихъ мнѣнію, отъ огня начало свое имѣетъ,

(2) Выше сказано, что они вѣрятъ преселенію душъ.

званъ будещъ Ебдереку Галапъ, ш. е. разорительный.

Третій Хоосунъ Галапъ назовется опъ того, что вся бездна (1) опустился до предѣла, гдѣ должна пакы утвердиться (2); опъ чего и наименование ему пустой или Хоосунъ Галапъ.

Четвертый Токшоку Галапъ начнется опъ того, когда нѣкая буря, по ихъ *Кимандралъ*, по утверждени вышеномянутой бездны, опъ перворожденія въ оной всякаго живошнаго воспослѣдуешъ, и потому назовется онъ Токшоку Галапъ, ш. е. утвердительный.

Между каждыѣ изъ вышеобъявленныхъ Галаповъ поставляющъ они восемь междуумочныхъ Галаповъ, изъ которыхъ семь огнемъ, а осьмый водою окончился. Между семью огненными Галапами должно, по ихъ мнѣнію, случиться еще по семи меньшихъ огненныхъ Галаповъ, и между каждыѣ изъ оныхъ по одному водному Галапу или попо-

(1) Какая же пустыня была должна, не знаю. Я думаю, что они чрезъ сіе разумющъ ту пустыню, опъ которой произошелъ весь міръ, какъ выше сказано.

(2) Какій предѣлъ быть долженъ, они и сами не знаютъ.

пу, которые заключивъ уже вышеупомянутый бурный Галапъ.

Огненные Галапы разрушеніе свое имѣтъ будувъ отъ царства Айха Діани съ низу (1).

Водные Галапы разрушатся отъ другихъ Діановъ съ низу же.

Отъ вихря или бери Галапъ уже не разрушится, но приметъ наки свое начало. Такимъ образомъ представляють они вѣчность всего міра; а далѣе умъ ихъ пронцашь не можеть.

Изтолковавъ перемѣны и обороты міра, слѣдуетъ шеперь предложить, какое они имѣють понятіе о будущей жизни. Они такъ же дѣлають раздѣленіе между воздаяніемъ за добрыя дѣла и наказаніемъ за злыя. За самоважнѣйшій грѣхъ почишаются недовѣріе къ закону и хула на Бурхановъ, удержанная Бурханамъ подашь и непочитаніе священническаго чина. За ними слѣдуетъ убійство не только людей, да и всякаго живошнаго, даже до послѣдняго насѣкомаго, и прочая. У нихъ вымышленъ нѣкій судія, котораго *Ирликъ - Ханъ* называютъ (2). Престолъ ему

Мнѣніе
Калмы-
ковъ о
будущей
жизни.

(1) Айха Діани: Айха собственное имя нѣкошорыхъ Тенгровъ, а Діаниа благодатные.

(2) Откуда взялся сей Ирликъ Ханъ, мнѣ неизвѣстно. Сіе только объ немъ сказать могу, что

поспавляющѣ между небомѣ и землею на срединѣ, окруженный шмами черныхѣ Тенгровѣ. Предѣ нимѣ всякая душа должна предспавать на судѣ со своими приспавами, выключая великихѣ угодниковѣ, которые прямо возходящѣ на небо, аки столпѣ огненный. Приспавы ихѣ сущѣ черныя и бѣлыя Тенгры, ш. е. злыя духи и хранишели, копорыхѣ каждое дышущее имѣетѣ. Приспавы должны бытъ при семѣ судѣ спряпчими. У *Ирлкъ-Хана* есть и дневныя записки, называемыя *Алганѣ Голи*, вѣ копорыя вносятся вся содѣянная людьми. Вѣ оныя онѣ не рѣдко заглядываетѣ, чтобы онѣ спряпчихѣ, или онѣ самаго судящагося не бытъ обманушу. Спорныя дѣла вѣсипѣ онѣ на вѣскахѣ. Вѣ одну чашку кладетѣ грѣхи, а вѣ другую добрыя дѣла; и копорая чашка перешапетѣ, попому бываетѣ и разправа. По ихѣ мнѣнію надобно швердо имѣть вѣ памяши, что кто добраго на семѣ свѣтѣ сдѣлалѣ, и оное смѣло предлагать *Ирликѣ Хану*; иначе боязливые иногда вмѣстѣ рая попадаются вѣ муку, за шѣмѣ, что иногда приспавамѣ не придетѣ на память шю, что

онѣ всѣ пороки и добродѣтели совершилѣ: и шакѣ избранѣ былѣ судіею душѣ, какѣ свѣдущій всѣ дѣла людскія.

его оправдись или осудишь можешъ, а Ирликъ-Ханъ по множеству дѣлъ иногда и полѣнишся заглянуть въ свою шнурованную книгу. Заблужденіе сіе утверждають многими выходцами съ того свѣта. Я одну только басню приведу въ примѣръ.

Нѣкопорый пьяница, будучи осужденъ на судъ Ирликъ Хана, вверженъ былъ въ одно мышарство, преисполненное оспраго оружія, куда препроводили его Яргачи (1) по шести дорогамъ, убитымъ оспрыми гвоздями (2). Во время мученія и спенанія, моливую и власію нѣкоего Бурхана Хонжо Боди Сано, до 8000 мучащихся душъ изъ глубины всѣхъ осьмнадцати мышарствъ извлечены были, за що: что они читали Доржу Зодбу (3). Мучащемуся пьяницѣ пришло на память, что и онъ нѣкогда сію Доржу Зодбу списалъ, и при поклоненіи и молитвѣ просилъ помощи отъ онаго. Приставы слыша сіе имя потчасъ доложили своимъ начальникамъ, и дѣло дошло до самаго Ирликъ-Хана. Онъ приказалъ грѣшника събѣ предспавить, и допрашивалъ его, подлинно ли онъ

(1) Присавы или караульные при мышарствахъ.

(2) По шакимъ дорогамъ, по мнѣнію ихъ, должно проходить въ мышарства или муку.

(3) Что значить Доржа Зодба, извѣщено будетъ ниже.

сію добродѣтель въ жизни своей совершилъ, что Доржу Зодбу одинъ разъ списалъ. Пьяница увѣрялъ Ирликъ-Хана, сколько его силъ было, а Ирликъ-Ханъ справясь въ Алганъ Толан, нашелъ его слова справедливыми, и просилъ у него прощенія за учиненное ему мученіе. Но чтобы большее ему сдѣлать возмездіе, посадилъ его возлѣ себя на златомъ престолѣ, показывалъ ему многая шайная и обѣщалъ возвратити его паки въ жизнь, дабы онъ проповѣдывалъ Доржу Зодбу. Пьяница отговаривался отъ сего благодѣянія, предсказывая, что живущее въ мірѣ всякое живошное будетъ спремиться на его гибель: ибо я въ жизнь мою убивалъ овецъ, сайгаковъ, лошадей, рыбъ, сусликовъ, и всякихъ насѣкомыхъ даже до вши, и всякую ползающую и пресмыкающуюся душу. Ирликъ-Ханъ немедленно повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ живошнымъ, которыхъ помянушый пьяница на томъ свѣтѣ умерщвлялъ, и приказывалъ имъ, чтобы они никакого зла ему на семъ свѣтѣ не чинили. Вся помянушая яварь за приказаніе вознегодовала, и не додѣла была судомъ Ирликъ-Хана. Ирликъ-Хану въ семъ случаѣ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ гирямъ правосудія. Онъ взялъ свои вѣски, и въ одну чашку вмѣстилъ всѣхъ живошныхъ, а въ дру-

гую Доржу Зодбу; но Доржа Зодба перевѣсила всѣхъ животнохъ: чего они убо-
 яся сдѣлали всѣ поклоненіе и просили про-
 щенія. За сіе ихъ Ирликъ - Ханъ отослалъ
 на мѣсто упокоенія, а пьяницу возвратилъ
 на сей свѣтъ для прославленія Доржи
 Зодбы. (1).

(1) Кажется, отъ сего заблужденія происходитъ,
 что Калмыки охотнѣе бѣгутъ падалину нежели уби-
 стую скотину, говоря, что первая зарѣзана буржа-
 нами; и такъ бѣства ея безгрѣшна. Повѣсье сія
 также подтверждаетъ, что Калмыки, вѣри пресе-
 ленію душъ, разумную душу приписываютъ всякой
 швари; и что всякая шварь должна явиться на су-
 дѣ Ирликъ-Хана, и получитьъ воздаяніе, или нака-
 заніе за свои дѣла. Изрядные Пиегористы, кото-
 рые никакому животному не спускаютъ! И такъ
 по мнѣнію своему вмѣщаютъ въ желудкъ своемъ
 дѣла животнохъ можетъ бысть въ сродствѣ съ ни-
 ми находящихся. Пиегоръ увѣрялъ своихъ согра-
 жданъ о преселеніи душъ собственнымъ примѣромъ:
 но Калмыкамъ примѣромъ служилъ главнѣйшій ихъ
 бурханъ Санжи Муни, котораго душа нѣкогда оби-
 тала въ зайцѣ; и тогда онъ увидѣвъ гладомъ шаю-
 щаго челоука, предалъ себя на добровольную ему
 снѣдь. Сіе также подтверждаетъ, что ихъ бур-
 ханы не отъ небесаго, но отъ Калмыцкаго от-
 родія.

Возвратившійся изъ царства мертвыхъ пѣлица со многими другими, кошорыхъ и сполиспная книга едва вмѣститъ можешъ, проповѣдалъ Калмыкамъ будущее ихъ состояніе на томъ свѣтѣ. Они видѣли при дороги и Бѣлой градъ. Дороги сія начинаются отъ нѣкоей аспидной горы, кошорая земнымъ жителямъ видится на подобіе облака. Первая дорога серебряная, другая мѣдная, а третья желѣзная. Желѣзная дорога ниже всѣхъ и ведетъ къ Бѣлому граду, кошорый есть жилище Ирикъ-Хана. Оная дорога наконецъ, по мнѣнію ихъ, испончевается въ волосъ, и многихъ хлопотъ избавляетъ Ирикъ-Хана: ибо не помнящіе за собою никакого благодаренія, понкой сей пущи превозмочь не могутъ, но обрушась попадаютъ на мѣсто казни.

Мѣдная дорога лежитъ повыше, и провожаетъ къ жилищу 33 Тенгровъ, что есть среднее мѣсто упокоенія: а серебряная дорога, кошорая всѣхъ выше, лежитъ на востокъ къ раю, обитаемому Абидомъ бурханомъ.

Калмыц- Какого возмездія они за свои добрыя дѣ-
кій рай. ла въ воображаемомъ ими раю надѣются, сказаць не могу, кромѣ того, что они за главнѣйшій рай почитаютъ не знаю какое то Сукавидино мѣсто. За симъ мѣстомъ

слѣдуетъ рай Амидабы бурхана, обладающаго двупысячнымъ небомъ. Самое послѣднее мѣсто представляющъ себѣ у тридцати прехъ Тенгровъ, гдѣ только одной вольности ожидаютъ. Впрочемъ у нихъ такое множество раевъ, что и перечесть трудно, потому, что они каждому бурхану приписываютъ особое небо, въ которомъ онъ водворяется съ душами праведныхъ.

Что касается до ада, то я также не могу опредѣлить ему мѣста, ибо и въ семъ они не согласны; да и въ запискахъ, копорья мнѣ достались въ руки, подлиннаго ничего не нашелъ. Но уповательно, что они адъ представляющъ подъ землею, потому, что называющъ его нижнимъ мышарствомъ. Чтобы не наскучить читателю изчисленіемъ, кто именно за какое преступленіе и какимъ образомъ мучимъ будетъ, предложу вкратцѣ ихъ о мукахъ умствованіе.

Иные по ихъ мнѣнію будутъ мучимы во адѣ, гдѣ изобилуетъ всякое оружіе, копорымъ они будутъ побѣждаемы на мѣлкія чаши; а какъ онъ того умершвылся, то пакъ онъ нѣкоего небснаго гласа возстанутъ, Сіе мученіе грѣшныя претерпѣвать должны двѣсти милліоновъ тысячъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ выпущены будутъ и всеядящя въ шѣла живущія на семъ свѣтѣ. И пакъ

Калмыц-
кый адъ.

можешъ бышь изъ древняго Каалмыцкаго Ха-на родиться капусшый червь или спѣнный клопъ.

Вшорое мытарство соспавляюшъ адскія немныя пещеры, въ кошорыхъ всегда будушъ раздавливать людей двумя желзными досками; и сему мученію время предписано вдвое передъ прежнимъ.

Въ пятомъ мытарствѣ будушъ грѣшныхъ Каалмыковъ жарить на сковородахъ и вершлугахъ какъ рыбу или птицъ.

Шестая статья грѣшныхъ Каалмыковъ ввержема будетъ въ смрадъ, гдѣ всякое зловоіе. Иныхъ низрынушъ въ рѣку, въ кошорой вода беспрестанно кипитъ бѣлымъ ключемъ. Другіе поселены будушъ на крѣпкой бѣлой землѣ, кошорая ничего не произращаетъ. Въ оной беспрестанный гладъ и нагоша господствуешъ, гдѣ люди копая руками землю онрушъ оныя по самыя плечи. Коварнымъ людямъ и смущителямъ приугешовано кровавое море, въ кошоромъ они плаванъ должны. Роскошныя богачи, не пворящіе милоспымъ, опягчатся собснвенною своею пляжестію: глава у нихъ будетъ яко холмъ великій, шея и ноги испончатся на подобіе волоса, а тѣло представлять будетъ огромную гору. Для непочшителей бурханскихъ словъ и свящешащцевъ сдѣланъ огром-

ный кошель, наполненный смолою, въ копюромъ сіи грѣшныя варятся будущъ. Для убійцъ всякаго живошнаго подбланы крючья, на которыхъ вѣшаютъ ихъ за ребро. Крюжки сіи нѣшпорю силою опускаются съ людьми на низъ, гдѣ другіе крюжки ихъ задвѣваютъ, и опрыскаютъ части челоуѣческаго шѣла, которое паки приснаетъ. Пренебрегашеламъ и гнушавшимся ихъ бурханскаго преданія черныя Тенгры вкладываютъ въ уши раскаленную сажу, и такое мученіе претерпѣвающіе всегда другъ другу на уши шепчутъ, сообщая причину своего мученія: однако слова ихъ бывающъ непонятны. Таки и прелюбодѣи мучатся въ спуденомъ озерѣ, которые по закатѣ солнца даже до возхожденія онаго въ водѣ замерзающъ; а при солнечномъ сіяніи паки выпаскиваются изъ онаго; паки что опѣ примерзанія нѣшпорыи члены въ водѣ оспаются. Къ вечеру паки въ оную же воду погружаются, чюбы члены ихъ срослися, и пр.

Инымъ, не знаю, за какое преспунленіе препирающъ кости; иныхъ колесующъ, а иныхъ толкутъ на мельницахъ въ спунѣ.

Осьмнадцатое, или послѣднее мытарство назначено для всякаго другаго живошнаго, гдѣ на лошадяхъ безпрестанно вѣдятъ; дру-

гую скотину морятъ гладомъ ; иныхъ увѣ-
щашъ побоями, и проч.

Мы описали рай и муку Калмыцкаго на-
рода. Слѣдуетъ теперь сказать о мнимыхъ
ими средствахъ , помощію которыхъ дума-
ютъ они по смерти избавишься отъ ада.

Мнимыя средства, какъ избиваются по смерти отъ ада. Первый пунктъ составляетъ прошеніе книгъ Бурхановъ за умершихъ , а особливо, когда къ тому щедрымъ подаваніемъ священнической чинъ поощренъ будетъ ; чинаніемъ по умершихъ разныхъ книгъ усннами благоговѣйныхъ Гелюновъ , какъ по книги называемой *Зркетю*, содержащей славныя дѣла ихъ Бурхановъ; *Дойшинъ Бурхати*, Бурханское наставленіе , и проч. а главное мѣсто между всѣми занимаетъ *Доржа Зодба*. Сія книга содержитъ въ себѣ непонятныя вещи для Калмыцкой головы, и значить сокровенную шайну, которую никто разумѣть не можетъ , кромѣ великаго Бурхана. Польза, происходящая отъ сея книги, утверждена многими примѣрами благополучныхъ душъ, возвратившихся съ того свѣта; и она въ шакмѣ почтеніи у Калмыковъ, что почти всякій изустно ее знаетъ, хотя содержанія никто не понимаетъ ; да и полковашъ ее за грѣхъ вѣбняется.

Благосклонный читатель можетъ примѣ-
щать и въ семъ краткомъ описаніи Мун-

гальскаго суевѣрія много спорныхъ и прошивурѣчущихъ мѣстъ: я осмѣливаюсь сказать, что все сказанное за отборъ почести можно; ибо такой у нихъ наплеши въздоръ, что, думаю, въ каждой ихъ книгѣ можно найсти пысячу прошивурѣчій. Но мы оставляе сіе, скажемъ о ихъ идолослуженіи.

Какъ Калмыки народъ кочевой, по и до-
 ложертвенныя капища *Бурхани Эрго*, у
 нихъ состоятъ изъ кибишюкъ. Мнѣ знасныхъ
 ихъ капищъ видѣтъ не случилось, а сказываю
 ютъ, что у нихъ есть особый споль или на-
 лой, на кошоромъ они спавяютъ своихъ
 Бурхановъ. Около сего спола вѣщаютъ
 сполбы, называемыя *киль*, сдѣланныя изъ
 разныхъ парчей. Къ идолослуженію ихъ при-
 надлежатъ и музыкальныя орудія, какъ по
 мѣдныя съ гремушками блюды, называемыя
Ценъ, прубы *Кангырта*, и бубны *Кенгерца*.
 Сіе музыкальное согласіе употребляется у
 нихъ шолько въ годовые праздники. Годо-
 выхъ праздниковъ счищаютъ они три: цер-
 вый называется *Сага-сара*, второй *Зула*,
 а прешій *Цаганъ-сара*. *Сага-сара* празднуеш-
 ся у нихъ сначала Маія мѣсяца, и съ сего
 праздника почитается у нихъ новый годъ.
Зулу торжествуютъ въ Ноябрь мѣсяцъ; а
Цаганъ-сару передъ масленою въ честь нѣ-
 коей дѣвицы, кошорая по ихъ мнѣнію при

Калмыц-
 кія капи-
 ща.

начати свѣша побѣдила пшму непрязненныхъ силъ. Сѣи при богомольѣ бывають у нихъ всеобщія, на которыя сбѣзжаются почти изъ всѣхъ улусовъ къ Ламѣ. Тутъ дѣлають новыя капища, *Цаца* (1) называемыя, и выбираютъ къ сему угористое мѣсто. *Цацу* украшаютъ вышесказанными уборами. По срединѣ ставятъ спола, а на спола поставляютъ своихъ Бурхановъ. Въ Цацѣ освѣщаютъ все площадками, наполненными коровьимъ масломъ; а свѣщильня неоптѣнно должна быть бумажная. Тутъ каждый Каамыкъ старается со своей стороны способствовать сему празднеству. Зажигочные предѣ Бурханами ставятъ благовонныя свѣчки; а другіе зажигаютъ съ коровьимъ масломъ плашки, и ставятъ по горѣ около Цацы. Тутъ бьютъ всякую скопину, и шесть чашъ называемыхъ *Такилсимъ Цегуце* съ Сарацинскимъ пшеномъ вмѣсто жертвоприношенія ставятъ передъ Бурханами, вмѣщая въ оныя по малой части всякаго животнаго. Во время служенія

(1) Древніи ихъ капища назывались *Кинъ*: ибо описцы ихъ свидѣльствуютъ, что они въ старину были не кочевой народъ; да и нынѣ сѣмъ Каамыцкимъ именемъ называютъ одну пещеру, находящуюся при Соленомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Чернаго яра въ 60 верстахъ на Уральской степи.

къ Цацѣ бываетъ объявленная музыка. Лама со всемъ причешомъ ошправляетъ службу, съспоящую въ молишвахъ. Черные Калмыки (1) ходятъ около Цацы, и по шроекрапномъ обходѣ предѣ дверьми Цацы кладутъ по три земные поклона, взирая на Бурхановъ и возлагая руки свои на голову.

Когда читаютъ важнѣйшія молишвы, тогда молящся съ сокрушеннымъ сердцемъ, подгибая правую ногу, а лѣвую скорча, и сложивъ ладони. Но чтобы никакой предметъ не могъ поколебать ихъ мыслей, зашуриваютъ глаза и пошупдуютъ голову. Принесенную жершву Бурханамъ никому бсть не дозволяется, но пускаютъ оную въ шекучую воду, напримѣръ ручей, рѣку, и прочая; а оспальную шкочину бдятъ богомольцы. Первую участь получаетъ духовенство, и каждый изъ своего блюда по три шепотки откладываетъ, какъ нѣкую жершву Бурханамъ, приговаривая за каждою шепоткою *Урбанердини* (2).

(1) Черными называются всѣ тѣ Калмыки, которые не принадлежатъ къ Священническому чину.

(2) Урбанердини значитъ шрехъ свяшыхъ, или шроицу, и подѣ симъ именемъ они разумютъ шрехъ Бурхановъ, Сакжимуци, Мавзунари, Майдари.

Сія опкладныя щепопки простыя Калмыки съ особливымъ благоговѣніемъ принимають, и бѣгутъ какъ нѣчто благословенное. Такое обыкновеніе наблюдають ихъ Гелюны во всякое время, когда бѣсѣ начинаютъ; и есѣли не прилучится посторонній Калмыкъ, при опкладныя щепопки бросають въ огонь и сожигаютъ.

Почтене
Калмы-
ковъ къ
Цацамъ
или Капи-
щамъ.

На пѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены Цацы, всякій пробѣгающій Калмыкъ оспанавливатъся долженъ и заплашитъ Бурханамъ подашь чѣмъ ни есѣ. Есѣли у кого не прилучится съ собою денегъ, по въ Цацѣ оставляютъ или стрѣлу, или подкову или другую какую вещь. Въ случаѣ же недостатка Бурханъ долженъ довольствоватъся конскими волосами, или обрѣзанными ногтями. Кромѣ сихъ мѣстъ всеобщаго идолослуженія, каждый Гелюнь имѣетъ собственное себѣ капище. Оно въ той же находится кибишкѣ, въ которой жишетъ спвуетъ и Гелюнь; и Бурханы по большей части бывають въ заключеніи. Когда Гелюнь вынимаетъ своихъ Бурхановъ, по спавитъ на сполъ каждаго при троекратномъ земномъ поклоненіи, и сидя читаетъ молитвы; а другіе Калмыки ходятъ около кибишки и кланяются Бурханамъ въ дверяхъ кибишки. По окончаніи молитвъ каждый Калмыкъ входитъ въ кибишку и кланяется Бурха-

намъ по при раза, и по разу Гелюню, котораго на него налагаешъ свою руку. Когда Гелюнь вынимаешъ Бурхановъ изъ започенія, то каждая, естли они липые, омываешъ чистою водою; и та вода почитаешся у нихъ за свящую или цблишельную.

Въ описаніи крещеныхъ Калмыковъ нужды мнѣ не было много говорить о ихъ крестинахъ, свадьбѣ и похоронахъ, попому, что они во всемъ согласно поспудаютъ съ нашими исповданіемъ; но идолопоклонническіе Калмыки великую уже имѣютъ разность.

Какъ скоро Калмыцкое опродье увидитъ сей свѣтъ, то Гелюнь пришедъ читаетъ надъ нимъ молишву, и даешъ ему имя, смѣря по книгѣ называемой *Сударь*. Книга сія во всякихъ случаяхъ за оракулъ у Калмыцкаго священства почитаешся, и безъ ея никакой священникъ ничего предпріять не можетъ. Она много походитъ на наши гадательныя книги, гдѣ изображены разные небесныя знаки и подѣланы таблицы. По оной книгѣ разбираешъ Гелюнь, подѣ какимъ созвѣдіемъ, въ какое число и день родился младенецъ, и попому даешъ ему имя; предсказываетъ также, какіе у него будутъ приспавы изъ бѣлыхъ и черныхъ Тенгровъ, и какому Бурхану сей привадежитъ младе-

Калмыцкое обыкновение при родахъ.

нець. Послѣ даннаго имени бываетъ пирѣ; а на претій день омывають младенца въ соленой водѣ, чтобы шло у него было крѣпче; и сіе повшоряють до трехъ разѣ.

О воспитаніи дѣтей сказано при крещеныхъ Калмыкахъ. Здѣсь только прибавишь остается, что въ нихъ родители совершенную имѣють власть, и могутъ дарить и продавать дѣтей своихъ по произволенію.

Калмыцкая свадьба. Свадьба ихъ отъ всѣхъ вышеописанныхъ народовъ разнишя. Женидба дѣтей зависитъ единственно отъ воли родителей: но прежде нежели они сватовство предпріять могутъ, приходять къ своему Гелюню, и объявляютъ ему имя жениха и новѣсны, годъ и число, въ которое родилися. Гелюнь справляется въ своемъ Сударѣ, и объявляетъ соизволеніе бурхановъ: и естли по Гелюневу шибнїю худое будетъ предвѣщаніе о свадьбѣ, то ни подѣ какимъ виде мѣ бракъ совершиться не можетъ, развѣ отцы одарятъ сполько Гелюня, что онъ сими подарками можетъ и Бурханское соизволеніе пріимить въ хорошее прездезнаменованіе.

Когда получаютъ отъ Гелюня доброе предвѣщаніе, тогда уже договариваются о Калымѣ при свидѣтеляхъ съ обѣихъ сторонѣ. Евѣста обыкновенно жениху принестъ должна новую кибишку, нѣсколько всякаго сно-

на, и Ясырѣ, по естѣ услужниковѣ и услужницѣ.

Бракѣ совершаетѣ Гелюнь во время новомѣсячїа съ своими обыкновенными обрядами. Сперва приводитѣ ихѣ къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; потомѣ выводитѣ ихѣ изѣ кибишми; приказываетѣ имѣ глядѣть на солище, и читаетѣ свои молитвы, при которыхѣ женихѣ съ невѣстою бьютѣ земные поклоны. Иные говорятѣ, что жениха съ невѣстою обводятѣ шрое-краще около кибишки; другіе напротивѣ по-то увѣряютѣ, что сіе неправда, но всѣ при бракосочетанїи обряды состоятѣ въ молитвахѣ. По совершенїи молитвъ Гелюнь накладываетѣ на нихѣ свои руки и пѣмѣ кончитѣ. По вѣчанїи невѣсту сажаетѣ въ кибишмѣ за занавѣсь, а женихѣ садитѣся впереди. Родня съ обѣихѣ сторонѣ беретѣ сырую овчину, и тянутѣ ее, сколько силѣ естѣ; и естѣми женихова родня вшянетѣ въ кибишку невѣстину родню, шо невѣстина родня принуждена бываетѣ держати свадебную попойку; и обратно. При началїи пиршества невѣсту вводятѣ въ свою кибишку, гдѣ она съ женскимѣ поломѣ поржествуетѣ при игранїи музыкальнаго согласїа, состоящаго въ чебызгѣ, вольникѣ и гудкахѣ: ибо молодой, по ихѣ усшановленїамѣ, вообра-

няется видѣться со свекромъ и съ старшею жениховою роднею ; да и опца своего не прежде , какъ по прошествіи года постѣлится дозволено : и тогда она отъ него совершенной свой пай получаетъ , какъ по верблюдовъ , скотъ и проч. Калмыкамъ дозволяется брать по двѣ , и по три , и по четыре жены ; а знаиные содержатъ по цѣлому сералу наложницъ .

Нѣкошорыя Калмыцкія болѣзни .

Предложивъ два главнѣйшіе поворота въ человеческой жизни , слѣдуетъ теперь сказать о случайностяхъ въ оной . Я разумѣю болѣзненные припадки . Главная у Калмыковъ бываетъ болѣзнь глазная . Она происходитъ по большой части отъ дыма , надъ которымъ они почти всегда корпятъ . Дымъ ихъ еще долженъ быть ядовитѣе ; ибо они кочуя по степнымъ мѣстамъ , принуждены пробавляться *Кизякомъ* (1) вмѣсто дровъ . Да и самая степь много вредитъ глазамъ ; ибо въ жаркіе дни въ извѣстномъ разстояніи видится по степи какъ бы колеблющаяся вода , отъ которой великое бываетъ въ глазахъ мельканіе : по чему Калмыки всегда употребляютъ черную сѣтку , которою завѣши-

(1) Кизякомъ называютъ коровій или лошадинъ помѣтъ , которою высушивъ Калмыки употребляютъ вмѣсто дровъ .

вають глаза, чтобы нѣкоторымъ образомъ умѣньшить мельканіе. Я думаю, что такое играніе степи (ибо сіе явленіе такъ называется), производитъ паръ подымающійся отъ солонцовъ и соленыхъ паровъ, въ которыхъ солнечные лучи разнѣ преломляясь предспавляютъ колебаніе. Прочія болѣзни бывають у нихъ всякія, какъ и у другихъ народовъ. Въ болѣзняхъ они лѣчатся отъ собспвенныхъ своихъ врачей, которыхъ все врачеваніе состоитъ въ правахъ. За самоважнѣйшую болѣзнь у нихъ почипаешся оспа. Въ сей болѣзни уже больному никакой не должно ожидать помощи ни отъ врачей, ни отъ ближнихъ своихъ: но его опвозятъ въ опдаленную степь, и закушавъ въ кибиткѣ кладутъ все, что больному по ихъ мнѣнію нужно, какъ то воду, молоко и вареное мясо; и шутъ его опспавляютъ опкочевывая далѣе со своимъ улусомъ. Щасливѣе по въ Калмыкѣ, который опспавнелся при какомъ нибудь распутищѣ, гдѣ пробѣжающіе люди могутъ ему иногда, какъ спраждущему Лазарю, утолить жажду или гладъ. Рѣдко сыскивается между Калмыками, такой другъ, который бы въ сей опасной и заразительной, по ихъ мнѣнію, болѣзни захотѣлъ бытъ услужникомъ; и еспли кто на такое дѣло согласится, то ни чемъ болѣе не можеть

доказать своего дружества, какъ такимъ за больнымъ присмотрѣ. Ежели больной умереть отъ оспы, то никто не прикасается къ его пажити; но она вся исчезаетъ отъ времени съ умершимъ и съ кибишкою: и самые лакомые Гелюни никогда не отваживаются вступить въ такую кибишку для Бурханской подаши. Когда при такомъ спраж- душемъ былъ кожашый, то принужденъ бываетъ самъ шесть недѣль кочевать особенно отъ всѣхъ улусовъ. Такой же законъ наблюдать должны и выздоровѣвшіе отъ оспы.

Одержимые щегольской болѣзнію, копорая между ими также не рѣдка, должны искать себѣ помощи отъ нашихъ лѣкарей: ибо Калмыцкіе Гелюны никогда за оную не принимаютъ. Калмыцкіе Неаполитанцы исключаются только отъ общества въ бѣдѣ и пипіи: впрочемъ ихъ терпятъ въ кочевьѣ, какъ и другихъ больныхъ. Но какъ отъ болѣзней по большей части случается и конецъ жизни, то мы теперь и объ ономъ скажемъ.

Калмыцкія походы.

Когда Калмыкъ часуется, то приходитъ къ нему Гелюны и читаютъ свои молишвы, при чемъ бываетъ и нѣкоторый родъ исповѣди, и молишвы продолжаются до послѣд- няго издыханія; а какъ скоро умретъ, то Гелюны, чтобы болѣе удостовѣриться

о смерти, спавишъ на столъ зеркало и небольшую дорожку къ оному усыпаетъ золою, приказывая душѣ умершаго, что бы она никакихъ слѣдовъ на сей дорожкѣ не оставляла; и когда прорзорливый Гелюнь ничего такого не примѣнитъ, указываетъ душѣ по своему Сударю, по какому пути она пѣшеснговать должна. Тогда приходятъ сродники и ближайше, и поютъ обыкновенную голосистую надгробную пѣснь. Гелюнь разманиваетъ еще свой Сударь, и опредѣляетъ куда уснадобитъ покойника. Имя, годъ и число его рожденія, день и часъ его кончины опредѣляютъ ему похороны. На инаго падетъ жребій, чѣобы разперзану быль звѣрями и хищными птицами; другому быль снѣдію рыбамъ; третій сожигается въ пепелъ; а щастливаго предають землѣ. Послѣднихъ обвершываютъ въ восчаную бумагу все члены, и зарываютъ въ землю со всемъ его воинскимъ снарядомъ: куда принадлежатъ пищаль, лукъ, стрѣлы, сабля и сѣдло; а цѣхъ, которыхъ Калмыцкая судьба опредѣлила броситъ въ воду, или повергнутъ на снѣдь звѣрямъ, збрую кладутъ въ капищахъ, по видимому для вооруженія Бурханскихъ силъ. Но Черноярскіе козаки и другіе пробжающіе не рѣдко сіе суевѣріе въ свою пользу употребляютъ. Напрощивъ шого Кал-

мыки воображаютъ себѣ нѣкоего надѣ сими вещами скрытнаго приспава, который всѣхъ держащихъ похитишь что нибудь изъ сего освященнаго мѣста, казнишь смертію. Умершихъ никогда они не выносятъ изъ кибитки въ двери, но поднимающъ одно звено съ заду, куда и вытаскиваютъ. Надѣ погребенными спавятъ чепыре шеста, обращенные на всѣ части міра. На шестахъ вѣшаютъ значки съ надписью года и числа рожденя и кончины покойника съ молитвою къ Бурханамъ.

Оспавшееся имѣніе дѣлятъ между собою ближайшіе сродники, какъ по дѣти, и проч. на равныя части. Кибитку со всемъ приборомъ получаютъ Гелюнь и проче причешники.

Ханы и другіе знатные владѣльцы отъ похороннаго жребія исключаются: но имъ Калмыцкая судьба отъ вѣка предопредѣлила по смерти быть сожженнымъ, выключая одни головныя кости, которыя съ остальнымъ пепломъ кладутся въ золотой сосудъ и отсылаются къ *Далай Ламѣ*, гдѣ всѣ ихъ угольники опочиваютъ, и которыхъ они *Белгюги* называютъ (1). Сосудъ наполненной Ханскимъ пепломъ должны провожать и великіе подарки, дабы умилосердивши ихъ свя-

(1) Белгюги собственно значить, звездочетца.

итыню и изходапайспвовапъ вѣчное Хану блаженство. При такихъ случаѣхъ и многіе зажиточныѣ Калмыки посылаютъ дары своимъ угодникамъ, Далай Ламѣ и всему его прибору для благоденствія своей души и опшешей брапніи. Опшуда возвращающіеся привозятъ извѣстіе, гдѣ чей сродникъ находится, въ какомъ именно раю, или мукъ, и какими средствами можно кого избавить отъ муки: ибо Далай Лама, по ихъ суевѣрію, получаетъ обстоятельныя извѣстія отъ своего гаданія о всемъ, что на ономъ свѣтѣ ни происходитъ, и можетъ своимъ предшательствомъ изъ беззаконника произвести въ свѣтныѣ.

Въ домосодержаніи и скотоводствѣ некрещенные Калмыки отъ крещеныхъ не различаются; кромѣ того, что они болѣе содержатъ скота, и въ зиму для онаго ни чѣмъ не запасаются, къ чему служатъ ихъ привольныя и обширныя степи, лежащія между Ураломъ и Волгою, начиная отъ Каспійскаго моря даже до Самарской линіи. Степь сія служитъ имъ обипалищемъ въ лѣтнее время, а въ осень перебираются за Волгу, гдѣ кочуютъ по Кубанской степи, начиная отъ самой Волги даже до рѣки Кумы, а въ верьхъ до Царицынской линіи.

Калмыц-
кое домо-
содержа-
ніе.

Калмыц-
кая ко-
чевка.

Перекочевка ихъ достойна описанія. Когда подымаются они съ своего кочевья, то навьючивающѣ всю свою пажить на вельблюдѣ, а бѣдные на рогатой скотѣ. Женщины и дѣвцы, также и малые ребяша садятся верьхами, и гонящѣ шабуны своего скота. Когда идетѣ кочевка какого знашнаго Калмыка, шумѣ видно и великолѣніе. Вельблюдѣ украшающѣ разными кистями, привязывающѣ на нихъ колокольчики, и пажить свою покрывающѣ коврами. Предѣ вельблюдами ѣдетѣ Господинѣ пажити съ своими приближенными, а за нимѣ ошибный челоуѣкъ ведетѣ вельблюдѣ, имѣя въ рукахъ значекѣ Господина. По бокамѣ у вельблюдѣ къ сѣду придѣлываютѣ дѣтскія колыбели, на подобіе ящиковѣ, которыя наполняютѣ нукомѣ, и въ нихъ сажаютѣ Калмычатѣ, кошорые опшолѣ какѣ сурки изѣ норы выглядываютѣ. Когда къ какой рѣкѣ придутѣ, на прим: къ Волгѣ, то совьючивающѣ полько съ вельблюдѣ и въ судахъ перевозятѣ свою пажить съ мѣлкимѣ скотомѣ, какѣ по овцами; а кони и рогатой скотѣ долженѣ переплыть чрезѣ рѣку: и шумѣ ужѣ мало обѣ нихъ пекутся, хотя бы и половина скота перешнула. При шакѣ ихъ перекочевкахѣ случилось намѣ примѣнить приобрѣщенной ихъ жукѣ въ хлѣбѣ: ибо къ на-

шему обозу подѣбжали и самыя Калмыцкія красавицы, пребуя безъ всякаго зазору куска хлѣба; и когда получаѣтъ ломоть, съ великою благодарностию опѣбжжашѣ.

Вѣ заключеніе о Калмыкахъ должно при-
 совокупить и пользу опѣ нихъ происходя-
 щую. Они занимающѣ пуспыя степи, ни
 къ какому обитанію негодныя. Вѣ нихъ
 мы имѣемъ, кромѣ другихъ военныхъ службъ,
 хорошихъ и многочисленныхъ оберегателей
 нашихъ предѣловъ опѣ набѣговъ Киргиска-
 сановъ и Кубанцевъ. Опѣ скотоводства по-
 лучаемъ мы наилучшій убойной и работѣ
 скотѣ: ибо Калмыцкіе воы крупнѣе и мя-
 глѣе бывающѣ Черкасскихъ, и Калмыки вся-
 наго скопа, около одного Дмитревска, мѣ-
 няющѣ ежегодно на нѣсколько сотѣ тысячѣ
 рублей. Большая мѣна лошадямъ бываешѣ у
 нихъ на рѣчкѣ *Балракѣ*, впадающей вѣ Вол-
 гу ниже *Сызрани*. Калмыкамъ мы также
 должны за хорошіе шулуы и мерлушки:
 ибо великое множество ежегодно опѣ нихъ
 какъ готовыхъ шулуовъ, такъ и мерлушекъ
 продаетсѣ.

Польза
 опѣ Кал-
 мыковъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

Описаніе птицамъ , рыбамъ , насѣкомымъ и пресмыкающимся.

I.

Уральской коршунъ (1).

Уральскимъ коршуномъ названъ для того, что около Урала только примѣчается. Онъ во многомъ схожъ съ обыкновеннымъ коршуномъ какъ наружною величиною, такъ и сложеніемъ внутреннихъ частей, и вся разность состоитъ въ цвѣтѣ перьевъ, спину покрывающихъ; по чему его только къ коршуннымъ выродкамъ причислить должно.

Р а з м ѣ р ь .

	Фуш.	дюй.	лин.
Длина его равна - - -	1	10	
Развилсшаго хвоста - -	-	10	10
Носа - - - - -	-	1	6
Голеней - - - - -	-	1	2
Средняго пальца съ когтемъ		2	6

(1) *Falco Milvus*. *Milvus infra milvo vulgari similis, supra obscure violaceus, singula penna stigmatè albo in apice adornata.*

Концы разпушенныхъ крылъ
отстоятъ - - - 3

У сидячаго крыльа почти до
конца хвоста простира-
ются.

О п и с а н і е.

Голову и шею даже до папоротковъ по-
крываютъ узкія перья, которыхъ средина
и конецъ блесоваты, а края темновишне-
вые. На вискахъ, позади глазъ, съ обѣихъ сто-
ронъ темныя находятся пятна, отъ ко-
торыхъ протянувшаяся надъ глазами черна
какъ бы брови представляеть. Спина, па-
пороточныя перья, гузка, покрыты свѣ-
тловишневыми перьями, на которыя естъ
ли посмотришь съ боку, изряднымъ фіоле-
новымъ играютъ цвѣтомъ. Передъ концомъ
каждаго пера какъ бы поперечная рыжева-
тая полоса занимаетъ мѣсто, а самый ко-
нecъ блѣднѣй. Крыльныя перья какъ первой,
такъ и задней спящи съ верху и съ низу
по махамъ, отъ самаго основанія даже до
половины, перемѣняющимися блѣдыми и виш-
невыми полосами и пятнами изпещрены, а
отъ половины до конца изъ сиза черныя.

Хвостъ во всемъ сходенъ съ хвостомъ
обыкновеннаго коршуна, и вся разность со-
стоишь въ концѣ хвостовыхъ перьевъ, ко-

поры означены двумя узкими полосами, желтою и бѣлою, одна опѣ другой опѣдѣленными.

Изподъ сходенъ во всемъ съ обыкновеннымъ коршуномъ; ноги желтыя; носъ и когти черновашые (.)

II.

Уральская сова (1).

Сова сія на первой взглядѣ много схожа съ обыкновенною совою, которую описанте; ли птица Алюко (*Strix Aluco*) называютъ: но она много имѣетъ различія, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Р а з м ѣ р ы .

	Фуп.	дюй.	лині.
Длина всей птицы, начиная			
опѣ конца носа до кон-			
ца хвоста равна	-	1	9
Длина хвоста	-	-	9
Верхней укрючистой челюсти	-	1	4

(1) У Господина Палласа сія порода названа *Accipiter regalis*. См. *Zoographia Rosso Asiatica* T. I. pag. 358. 359. *A. Cuv.*

(2) *Strix Uralensis*, capite laevi, corpore albido, maculis in singula media penna longitudinalibus fuscis.

	Фуш.	дюйм.	линь
Средняго копья - - - -	-	1	2
Разпущенные крылья оп- спояшъ - - - -	2	5	

У сидячей птицы крылья до
половины хвоста прооши-
раются.

О п и с а н і е.

Все тѣло покрываютъ перья, отъ осно-
ванія до половины, землянаго цвѣта, а отъ
половины до конца бѣлыя, такъ что зе-
мляной цвѣтъ, по срединѣ каждого пера
проспираяся, длинная составляетъ пята.
На головѣ черноватый или земляной цвѣтъ
болѣе занимаетъ мѣста. Напротивъ того
на шеѣ и между крыльями бѣлый цвѣтъ из-
обильнѣе. Спинныхъ перьевъ цвѣтъ сооп-
вѣтствуетъ во всемъ шею покрывающимъ
перьямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что
земляной цвѣтъ мѣстами поперечныя со-
ставляетъ краины, которыя болѣе вид-
ны на надхвостныхъ перьяхъ.

Хвостъ состоитъ изъ 12 долгихъ перь-
евъ, изпещренныхъ темноватыми и бѣлосѣ-
рыми полосами съ верху, а съ низу во всемъ
бѣлосватѣе.

Напорочныя перья спинѣ соцвѣтны,
выключая верховыя, которыя гораздо сѣрѣе.

Каждое крыло состоитъ изъ 22 перьевъ, изъшомъ и полесами съ хвостомъ сходныхъ, изъ которыхъ два первыя на вѣшнемъ помахъ зубчаты.

Около глазъ какъ бы два опѣнные круга, разпространяющіеся отъ носа по щекамъ и подбородку, состоятъ изъ щетиноватыхъ сѣрыхъ перьевъ, которые круги позади обведены другимъ узкимъ кружкомъ, состоящимъ изъ короткихъ бѣлыхъ перьевъ съ черными по срединѣ и мѣстами поперечными чертами.

Брюхо все бѣлое съ черноватыми по срединѣ каждого пера вдоль полосами. Подхвостныя перья совершенно бѣлыя; ноги мохнатыя, мягкими на подобіе пуха, бѣловатыми перьями покрытыя. Носъ желтый; когти при основаніи бѣлые, а при концѣ черные и чрезмѣрно остры. Глазныя зрачки сѣрые, а радужная плена черная.

Въ хищности сія сова сроднымъ себѣ не только не уступаетъ, но еще и превосходитъ. Полетъ у ней тихій и почти безпримѣнный; зракъ быстрый, и чрезмѣрно проворна и не дремлюща. Она въ великомъ множествѣ водится около Урала, и немалыя пакости причиняетъ окольнымъ жителямъ, похищая дворовыхъ птицъ.

III.

Могорослой филинъ (1).

Какъ между всѣми родами пещицъ, такъ и между филинами разной величины примѣчаются виды; но изъ всѣхъ по крайней мѣрѣ извѣстныхъ, ростомъ обидѣла природа предлагаемаго.

Размѣръ.

	Фут.	дюй.	лин.
Длина всей пещицы - - - - -		9	4
Хвоста - - - - -		2	6
Носа - - - - -			6 $\frac{1}{2}$
Разпущенныя крылья отстоятъ	1	4	3

У сидячей пещицы крылья равны съ хвостомъ.

Описание.

Средину головы покрываютъ перья рыжеватая, изпещренныя поперечными темными чертами. Надвисочныя голо-

(1) *Strix Scops, capite aurito, corpore toto gryseo, fusco rufescente ferrugineoque adumbrata.*

Филинами называютъ описатели тѣхъ пещицъ, у которыхъ нѣ сколько головныхъ перьевъ на подобіе ушей торчатъ въ верхъ; напротивъ того съ гладкими головами называютъ Совами.

вы части бѣлѣсоватыя съ пеплоцвѣтными спруями, которая смѣсь цвѣтовъ простирается по ушамъ, состоящимъ изъ 10 стѣлчихъ перышковъ. Прочее разстояніе между ушами и запылкомъ какъ бы поперечными бѣлыми означено полсама, которые про-изходятъ отъ бѣлаго цвѣта, конецъ пера составляющаго. Междуплечіе запылку, соцвѣтно. Спина пепловаго цвѣта. По срединѣ крыльевъ видны бѣлыя продолговатыя пятна, произшедшія отъ вишняго бѣлаго маха папороточныхъ перьевъ, которыя при концахъ черны. Крыльця перья иныя темнаго, иныя свѣтлаго пепловаго цвѣта, изнещренныя бѣлыми пятнами на подобіе поперечныхъ поясовъ по обоему маху. Правильныя перья на обонхъ крыльяхъ зубчаты.

Глаза окружены двумя кругами щетиноватыхъ перьевъ сѣраго цвѣта, къ которымъ прилегла повязка, начинающаяся отъ основанія ушей и даже до груди простирающаяся, состоящая изъ перьевъ перенелѣсныхъ чернымъ, бѣлымъ и рыжеватымъ цвѣтомъ.

Грудь и хлупъ гораздо бѣже спины, гдѣ каждое перо поперечными темными волнистыми означается чертами, и стволъ каждаго пера черный. Надхвостныя перья спинѣ соцвѣтны, а подхвостныя бѣлыя, двумя до-

перечными рыжеватыми полосами означены.

Хвостовыя перья 12 желтоватыя съ черною темныхъ поперечныхъ полосъ и крапивою полосамъ соотвѣстныхъ. Радужная пленка въ глазахъ желтая; ноги мохнатая, покрытая рыжеватыми перьями съ черными полосками; носъ и когти черные.

Великое сходство въ цвѣтахъ съ обыкновеннымъ филиномъ можетъ подать поводъ думать, что малорослой филинъ къ выродкамъ принадлежишь. Но мнѣ кажется, что такая большая разность между большою филиновъ породю и сею въ выродкахъ быть не можетъ. Водится около Урала; низведется маленькими пшичками и гадомъ.

IV.

Меньшая Казарка (1).

Между гусинымъ родомъ меньшую Казарку можно считать въ числѣ прекрасныхъ породъ. Собственно она жительствуетъ на сѣверномъ Океанѣ и въ окольныхъ сему морю мѣстахъ, куда только съ весны прилетаетъ.

(1) *Anas ruficollis*, superne et inferne nigra, imo ventre albo, juba cervicis nigra, collo pectoreque castaneis, a trunco fascia alba separatis, temporibus itidem castaneis lineis albis inclusis, macula utrinque ad os alba.

Сколы она дика и спорожка на волѣ, сполѣ обживчива и привычна къ домахъ; ч-р-зѣ недѣлю ее можно кормить изъ рукъ. Мясо имѣетъ непроливнаго вкуса, и чрезмѣрно жирна. Голосъ у нее опѣ усинаго со всѣмъ отмѣненъ, и болѣе на маршмечій похожъ (1).

Р а з м ѣ р ы .

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей птицы равна	1	7	9
Длина носа - - - -	-	1	11
Толщина носа при основаніи -	-	1	10
Длина хвоста - - - -	-	3	9
Разпущенныхъ крылъ концы			
отстояющъ - - - -	2	9	7
У сидячей птицы концы крыльевъ долѣ хвоста.			

О п и с а н і е .

Носъ въ разсужденіи птицы очень малъ, и черный. При соединеніи челюстей по обѣ стороны почти до глазъ занимаетъ мѣсто бѣлое кругловатое пятно. Лобъ, тѣмя и затылокъ покрываютъ черныя перья, опѣ которыхъ съ верху по шеѣ даже до между-плечія какъ бы черная грива простирается. Опѣ тѣмя чрезъ глаза идутъ черныя перья,

(1) На Оби называютъ утку по голосу *заклоемъ*: то же имя даютъ ей Оспяки; именуящъ ее также и морскою Козаркою. *Алекс. Сев.*

которыя подглазья и глотку покрываютъ. Изподняя часть висковъ и верхняя сторона шеи покрыты перьями кофейнаго цвѣта, отъ чего по сторонамъ продолговатое кофейное пятно находится. Пятно сіе окружено со всѣхъ сторонъ бѣлыми полосами, которыя на передней части шеи соединяются дѣлающъ промежки между черными, глотку покрывающими перьями и кофейными, которыя остальную часть шеи также и зобъ украшаютъ. Отъ конца пятна бѣлая полоса продолжается подъ шейной гривы почти до конца оныя. Спина покрыта черными перьями. Брюхо такого же цвѣта, съ пѣмъ только различіемъ, что брюховыя перья отъ основанія до половины бѣлыя, а отъ половины до конца черныя. Отъ конца хлупа до начала хвоста, птица бѣлыми покрыта перьями, который бѣлый цвѣтъ и по бокамъ распространяется, гдѣ при, а иногда чешыре, видны поперечныя черныя по осы, произходящія отъ черныхъ концовъ боковыхъ перьевъ. Черный цвѣтъ спины и брюха отъ гривы и зоба бѣлою круглою опѣпляется повязкою, которую съ верху черныя цвѣтъ отъ кофейнаго опѣбниваетъ. Надхвостныя и подхвостныя перья бѣлыя. Хвостъ составляющъ 16 черныхъ равныхъ перьевъ. Крыльныя перья какъ первосташей.

ныя, такъ и заднія совершенно черныя. Покрывающія крыль перья также черныя, исключая два изподніе ряда, у кошорыхъ концы бѣлыя; опѣ чего на крыль двѣ бѣлыя поперечныя полосы видны. Глаза, ноги и когти черныя.

V.

Сибирской лѣтушокъ (1).

Между болотными пшичами, кошорыхъ мнѣ видѣшь случилось, одна только можешъ занять здѣсь мѣсто, которая принадлежитъ къ роду шрепалыхъ жуликовъ (*Charadrius*), прозываемыхъ Сибирскими лѣтушками.

Р а з м ѣ р ь .

	фут.	дюйм.	лин.
Длина всей пшички	-	-	8 9
Длина носа	-	-	7
Длина средняго пальца съ когтемъ	-	-	10
Разпущенныхъ крыль концы опущенныхъ	-	-	2 2
Усидачей пшичы крылья до хвоста досягають.			

О п и с а н і е .

Носъ и мѣшъ черный, лобъ бѣлый, изпещренный черноватыми пшичками на каж-

(1) *Charadrius Sibiricus*, fronte albo nigroque vario, vertice nigricante, fascia alba circumdato, pectore fusco, ventre ferrugineo, fascia alba transversa a pectore sejuncto.

домъ перъ. Тѣмя, запылокъ и спановая часть шеи покрыва черноватыми перьями. Спина запылку сощѣшна. Надъ глазами съ обѣихъ сторонъ бѣлая находится полсса, продолжающаяся до спановой части шеи. Глаза большія, въ которыхъ зрачокъ черный, а радужная перепонка желтая. Глопка и передняя часть шеи бѣлая съ мѣлкими темными у подглазій крапинами. Зобъ сѣрый; брюхо изъ красна желтаго, которое отъ зоба бѣлою поперечною отдѣляется полосою. По срединѣ хлупа начинается черная полоса, которая на задѣ даже до взходовъ разпространяется. Подхвостныя перья бѣлыя, а надхвостныя спицѣ сощѣшны. Хвостъ состоитъ изъ 12 равныхъ темныхъ перьевъ, изъ которыхъ 2 первыя на вѣншемъ махѣ и нѣсколько бѣлизны имѣютъ. Какъ крыльныя, такъ и покрывающія крылья перья изъ черна темныя съ рыжеватыми повсюду краями. Ноги синеватыя. Наружный палецъ соединенъ со среднимъ тонкою перепонкою до перваго члена. Водится стадами около Екаперинбурга.

VI.

Чекантукъ (1).

Маленькая сія ппичка надлежитъ къ роду

(1) *Motacilla rubicofa, superne nigricans, torque albo interrupto; inferne ferruginea; capite atro, nucha albicante, ma-*

врясогузокъ, и водится по большей части въ уединенныхъ мѣстахъ на камышѣ, въ болотинахъ и березникахъ. Пѣнія никакого отъ нее не слышно, кромѣ заунывнаго чеканья; отъ чего дано ей и наименованіе.

Р а з м ѣ р ы .

	дюйм.	лин.
Длина всей птички	4	11
Длина носа	-	4
Разпущенныхъ крыльевъ концы	6	2
У сидячей птички крылья почти до половины хвоста достигаютъ.		
Длина хвоста равна	1	10
средняго пальца съ когтемъ	-	8

О п и с а н і е .

Носъ имѣетъ тонкой, черной. Верхняя челюсть длиннѣе нижней, и на концѣ загнута какъ у среднихъ ей. Тѣмя, щоки, глотка и передняя часть шеи черными покрыты перьями. Становая часть шеи также черна; но стороны бѣлая, отъ которыхъ къ груди круговая бѣлая проведена черта. Спина черная, гдѣ края каждого пера рыжеватыхъ кончатся цвѣтомъ. Папороточныя покры-

cula alarum oblonga candida, dorso nigro, marginibus pedarum rufescentibus.

вальные крыль перья черныя съ рыжеватыми краями; большія крыльныя перья темныя, а малыя черныя съ бѣлымъ до половины внутренняго маха цвѣтомъ.

Грудь жаркаго цвѣта. Хлупъ бѣлый. Надхвостныя и подхвостныя перья также бѣлыя. Ноги и когти черныя.

Самка много различается отъ самца. Она вся съ верху покрывается темными перьями съ рыжеватыми краями. На крыльяхъ видно у нее бѣлое пашно. Грудь и хлупъ ржаваго цвѣта. Крылья и хвосты, какъ и у самца.

VII.

Желтобрюшка (.).

Размѣры.

	дюй.	лин.
Длина всей пшички	6	6
Длина носа	-	6
Длина хвоста	2	7
Средній палецъ съ когтемъ	-	7
Задній равенъ со среднимъ	-	-
Разпущенныхъ крыль перья опшстоятъ	8	6

(1) *Motacilla citreola*, pectore, abdomine, capiteque flavo, nucha nigra, rectricibus duabus lateralibus dimidiato oblique albis.

**У сидчей шицы крылья до
шреши хвоста достигающъ.**

О п и с а н і е .

Глошка , передняя часть шеи и брюхо даже до хвоста, щоки , верхъ головы и за- шылокъ совершенно желтаго цвѣта. Верх- ная часть шеи черная ; ошъ чего какъ бы черною повязкою шея означается. Между- крылье и вся спина сѣрая. Надхвостныя перья черныя, подхвостныя бѣлыя. Хвостъ соспа- вляющъ 12 равныхъ перьевъ, изъ которыхъ два первыя по обимъ сторонамъ бѣлыя , выключая вишній махъ , который до поло- вины черною вдоль означенъ повязкою. Про- чія перья всѣ черныя. Крылья черноватыя, соспавлены изъ 12 перьевъ , изъ которыхъ первыя 6 длиннѣе прочихъ и оспроващѣе. Край вишняго маха на первыхъ пяти озна- ченъ тонкою бѣлою черпою; а на шестомъ перѣ бѣлизна болѣе занимаетъ мѣста и го- раздо виднѣе. Прочія крыльныя перья гораз- до короче, съ малою на концѣ выемкою; всѣ на вишнемъ махѣ бѣлою въ длину означены полосою. Два ряда покрывальныхъ перьевъ прочимъ крыла перьямъ соцвѣтны, выключая, что на нихъ не только вишній махъ бѣлый, но и конецъ каждаго пера; ошъ чего двѣ бѣ- дыя поперечныя полосы на крылѣ видны.

Носъ острый и ноги черныя ; задній коготь почпи вдвое длиннѣе прочихъ. Водится по полямъ около Тюменя. (1).

VIII.

Горная овсянка (2).

Пшичка сія принадлежитъ къ сшатъмъ овсянокъ, и между прекраснѣйшими породами почиташься можетъ.

Размѣръ.

	дюй	ли.
Длина всей пшички равна	5	10
хвоста	2	3
носа	-	4 $\frac{1}{2}$
средняго пальца съ когтемъ	-	9
Разпущенныхъ крылъ концы отстояшъ	8	7

У сидячей пшички крылья едва до третьей части хвоста достигаютъ.

Описание.

Носъ блесоватый съ примѣсью черни на верхней челюсти. Чело покрываютъ

(1) Описанная пшичка много схожа съ прясогузкою, которую описателемъ пшидъ желшою называютъ (*motacilla flava*, Linn). Но изъ описанія всякъ можетъ видѣть, чѣмъ она съ нею сходна, и чѣмъ разступаетъ.

(2) *Emberiza aureola*, supra rufescente testacea, subtus flava, fascia pectorali transversa ferruginea.

черноватыя перья, которая черноты перстишь и верхъ головы. Запылокъ и спяновая часть шеи, также и междуплече кирпичнаго цвѣта, гдѣ каждого пера конецъ весьма тонкою сѣдою означается черною. Спина и надхвостныя перья шеб содѣланы, съ симъ только различіемъ, что упомянутая сѣдина на спинѣ виднѣе, и стволъ нѣкопорыхъ перьевъ черною означается полосю. Крыльные папоротки бѣлыя. Впоруа спяныя покрывальныя перья имѣютъ внѣшній махъ рыжеватый съ бѣлою по краямъ черною. Напротивъ того внутренній махъ и стволъ черныя, отъ чего по срединѣ крыла бѣлая полоса видна. Крыльныя первостепенныя перья черноватыя съ бѣлесоватою по внѣшнему маху оппорочною: но внѣшній махъ по большей части окрынаго цвѣта. Щоки и глотка черныя. Передняя часть шеи, грудь и хлупъ желтыя, которая желтина перерывается нарочито широкою бѣлою поперечною перевязью при начатіи хлупа, откуда и по пахамъ разпространяется. Подхвостныя перья бѣлыя. Хвостъ нѣсколько развилыстый, составленный изъ 12 шемноцвѣтныхъ перьевъ, изъ которыхъ два первыя дачинную бѣлую по обѣимъ сторонамъ имѣютъ полосу. Ноги и когти бѣлесоватыя.

Самка во всемъ подобна самцу, выдлю:

что голова у ней чернѣе, и на спинныхъ перьяхъ сѣдина явственнѣе. Водятся около Екатериенбурга въ красныхъ лѣсахъ.

IX.

Лѣсной воробей (1).

Размѣръ.

	дюйм.	лин.
Длина всей пшички	6	5
Длина носа	-	4½
средняго пальца съ когтемъ	-	5
хвоста	3	10
Разпущенныхъ крыль концы оп- соянны	8	6

У сидячей пшичицы крылья поль-
ко до шрешней части хвоста достаютъ.

О п и с а н и е.

Голову украшаютъ разноцвѣтныя, вделъ дежація полосы; средину занимаешъ сѣдая широкая полоса; по бокамъ черныя пропнупы полосы, которыя въ началѣ спановой части шеи соединяся пересѣкаютъ сѣдину; опъ чего на спановой части шеи видны два сѣдые пашна. Чрезъ глаза проходятъ

(1) *Fringilla sylvatica, capite fasciato, corpore supra gryseo nigroque vario, pectore atque jmo abdomine canis.*
Syst. Naturae Gm. T. I. pars. II. pag. 926. n. 99.

398 ПРИВЛЕЧЕНІЕ ВТОРОЕ.

полоса кирпичнаго цвѣта. На щекахъ мѣсто занимающъ треугольное бѣлое пятно, котораго верхъ при углѣ челюстей находишься. За бѣлымъ пятномъ слѣдуетъ черное пятно такого же очертанія, и занимающъ мѣсто на вискахъ. Глотка и передняя часть шеи красноватая. Грудь покрываетъ треугольное бѣлое пятно. Хвостъ пепловаго цвѣта. Пахи рыжіе. Междуплечье и спина покрыты перьями рыжеватыми, гдѣ стволъ каждого пера черноватый. Надхвостныя перья спинѣ сощѣпныя, а подхвостныя бѣлыя. Папоротки сѣрые съ рыжеватой опорочкою. Первоначальныя крыльныя перья черныя; по видѣнному маху чрезъ все перо, а по внутреннему до половины бѣлую имѣющъ опорочку. Заднія крыльныя перья папороткамъ сощѣпны. Хвостъ нѣсколько развилыстый, изъ 12 состоитъ перьевъ, во всемъ крыльнымъ перьямъ сощѣпныхъ, выключая два первыхъ пера, которыхъ внутренній махъ отъ половины до конца, а видный отъ основанія до половины бѣлый. Носъ и ноги бѣлесоватыя; когти черноватые.

Самка совсѣмъ различествуетъ отъ самца, и цвѣтомъ кожа съ воробьевскою. Видишься съ прежними въ красныхъ лѣсахъ около Екашеринбурга.

X.

Между пресмыкающимися имѣлъ я случай получить одну змѣю, которая, по объявленію г. фонъ Линнея, обитаетъ въ Индіи. Она хотя уже чрезъ него сдѣлалась извѣстною въ напечатанной книгѣ, содержащей описаніе натуральнаго кабинета его Величества Короля Шведскаго: но оно несовершенно, и нѣтъ никакого изображенія. (1) И такъ я за нужное почитаю совершенное здѣсь присовокупить описаніе.

	дюй.	число.
Длина змѣи равна	-	- 18
Брюховыхъ щитовъ	-	- 180
Подхвостныхъ чешуй	-	- 50
Рядовыхъ другихъ чешуй	-	- 19

Цвѣтъ всей змѣи блѣднорозовый. Отъ глазъ начинающаяся красная черта по бокамъ проспирается до 10 брюшнаго щита, отъ котораго спановища прерывчата, и чрезъ двѣ чешуи тонкими оазывается чертами почти до самаго прохода. По срединѣ спины два ряда такого же цвѣта и въ такомъ же порядкѣ находится гнѣздовыхъ чертъ, изъ которыхъ каждое гнѣздо соединяется поперечною маленькою чертою. Че-

(1) Сравнивая по системѣ нашей десятого изданія, которое я только имѣю.

шумякія преугольные, на которыхъ блѣднорозовый цвѣтъ показывается на срединѣ, а края блѣсоватую езва примѣтную имѣющъ оторочку. Зрачокъ у глазъ бѣлый, а радужная перепонка свѣтлоголубая.

Между въѣми родами рыбъ, которыхъ изъ Урала выпекающія рѣки изобилуютъ, только двѣ рыбы заслуживаютъ здѣсь чести бытъ. Первая изъ нихъ хотя въ разсужденіи экономическаго ея употребленія совсѣмъ маловѣжна, но въ Испоріи, содержащей въ себѣ рыбныя породы, можетъ не послѣднее занимать мѣсто. Она принадлежитъ къ роду Чебаковъ (1), и называется въ околныхъ Уральскихъ мѣстахъ *Галианъ* или *Со датъ*.

XI.

Галианъ или *Солдатъ*. (2)

	дюйм.	лині.
Длина всей рыбы - - -	6	$\frac{1}{2}$
головой - - -	3	

(1) Весь родъ тѣхъ рыбъ, которыхъ писатели испоріи натуральной называютъ ципринами (*Cyprinus*), назвалъ я Чебакомъ, потому, что разные изъ сего рода рыбы симъ въ Сибири именемъ называются.

(2) *Cyprinus Galian*, corpore olivaceo, maculis fuscis distincto, ima corporis parte cinabarina, pinna ani radius septem.

	дюйм.	линь.
Разстояніе между концомъ носа и глазомъ - - - - -	2	
Между отверстіемъ верхнихъ жаберъ поджабернымъ - - - - -	6 $\frac{1}{2}$	
краснымъ перомъ - - - - -	5	
брюховымъ перомъ - - - - -	1	2
косою - - - - -	1	6
хвостомъ - - - - -	2	7
Длина поджаберныхъ перьевъ равна брюховыхъ - - - - -	5	3 $\frac{1}{2}$
косы - - - - -	5	
краснаго пера - - - - -	6	
хвоста - - - - -	5	
Округа головы у глазъ - - - - -	1	1
Толщина шѣла при жабрахъ - - - - -	1	5
позади брюховыхъ перьевъ - - - - -	1	6
при началіи краснаго пера - - - - -	1	6
при хвостѣ - - - - -	6	

О п и с а н і е .

Голова короткая, почти коническую фигуру имѣющая, у которой верхъ черноватый. Глаза, какъ у большой части рыбъ, по сторонамъ зрачокъ имѣютъ черной, а радужную плену серебрянаго цвѣта. Отъ угла челюстей подъ глазами даже до слуховаго прохода занимаешь мѣсто бѣлое на

подобіе серебра пятно, полумбсячіе 'пред-
 ставляющее. Сему пятну содѣшныя нахо-
 дятся пятна на жаберныхъ покрывалахъ,
 изъ которыхъ средину занимаетъ чепверо-
 угольное разностороннее пятно, а другое
 покрываетъ всю заднюю косточку жабер-
 ныхъ покрывалъ. Прочія части головы чер-
 ны. Ротъ у рыбки небольшой. Изподняя
 челюсть нѣсколько короче верхней, кошо-
 рая по наружной поверхности покрывается
 алымъ цвѣтомъ: но и верхняя челюсть отъ
 алаго цвѣта также заимствуетъ, гдѣ онъ
 видѣнъ на подобіе опорожи, начиная отъ
 угла челюстей даже до половины. Спина
 съ начала нѣсколько горбована, выше го-
 ловной поверхности и даже до хвоста чер-
 новатою означаеся полосаю. Бока олив-
 коваго цвѣта, изпещренные темными без-
 порядочными круговатыми пятнами. Бо-
 ковая черта съ изгибомъ и ближе къ брюху.
 Брюхо и почти весь изподъ рыбы алаго
 цвѣта, который цвѣтъ покрываетъ и осно-
 ваніе всѣхъ перьевъ, исключая красное чеп-
 вероугольное перо и развилстой хвостъ;
 которыя при основаніи черноваты, а къ кон-
 цу блесоваты. Тѣ перья, которыхъ осно-
 ваніе покрывается алымъ цвѣтомъ, конецъ
 имъюшъ темнаго цвѣта, а средину бѣлую.
 Челюсти въ глоткѣ двѣ, каждая вооружена

четырью тонкими и острыми зубами, од-
нимъ рядомъ расположенными.

Маленькой сей рыбкѣ жилищемъ служатъ
каменистыя Уральскія рѣки. Они также и
въ большихъ рѣкахъ ловятся какъ по
въ Исети, Чусовой и Турѣ при вершинахъ.

XII.

Н е л ь м а.

Нельма, обитая въ морѣ и въ прѣсной
водѣ, неопытно должна ссоставлять такъ
называемую *Рунную рыбу*, которая въ из-
вѣстные времена, для удобнаго приумноже-
нія своего плода, по впадающимъ въ море
рѣкамъ далеко заходитъ (1). Сибирь сею
изобилуетъ рыбою посредствомъ рѣки Оби,
въ которую она въ ужасномъ входитъ мно-
жествѣ. Хотя и другія рунныя рыбы такъ
же черезъ сию рѣку проходятъ; однако такъ
далеко никогда не взбираются, какъ Нель-
ма. Нельму можно сыскать почти во всѣхъ
Сибирскихъ рѣкахъ, которыя съ Обью имѣютъ
собщение. Изъ Оби входитъ она въ Иртышъ,
изъ Иртыша въ Тоболъ, а изъ Тобола во всѣ
рѣки, соединяющіяся съ Тоболомъ, какъ по
Тавду, Туру, Пышму, Исеть, по которымъ она

(1) *Salmo nelma*. Смори описаніе рыбъ въ Кам-
чатской исторіи.

почти до самаго входивъ верховья, примѣромъ Верхотурье, гдѣ Нельму не рѣдко ловятъ. Дальняя же Сибирь довольно спивуется сею рыбою посредствомъ рѣки Енисея и впадающихъ въ оную. Нельма не малой бываетъ величины. Я самъ имѣлъ одну рыбу въ 25 фунтовъ. Мясо ея сладкаго вкуса, и весьма жирно. Тѣло бѣлое, въ чемъ много сѣ бѣлоу рыбицею схожа: однако много имѣетъ и опмѣннаго, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣшь можно.

Размѣръ.

	Фунт.	дюйм.	лин.
Длина всей рыбы отъ конца			
нижней челюсти до конца			
хвоста - - - - -	1	9	-
По спинѣ - - - - -	1	8	6
Отъ конца верхней челюсти			
до глаза - - - - -	-	-	10
Отъ конца нижней челюсти -	1	4	
Отъ конца верхней челюсти			
до верхняго угла жаберъ -	3		
Отъ конца нижней челюсти			
до поджабернаго пера -	4	7	
Длина поджабернаго пера -	2	9	
Ширина при основаніи -	-		9
Разстояніе между поджабер-			
ными и брюховыми перомъ -	5	2	

	дюйм.	лин.
Длина брюховаго пера	2	10
Ширина при основаніи	7	10
Разстояніе между брюховымъ перомъ и косою	4	4
Ширина косы при основаніи	2	3
Длина косы		
Между косою и началомъ хвоста	1	2½
Длина хвоста		
Отъ верхней челюсти до краснаго пера	9	7
Ширина краснаго пера	2	3
Длина	3	5
Между краснымъ перомъ и жирнымъ перомъ	4	1
Длина жирнаго пера	1	2
Ширина		5½
Отъ конца носа до ноздрей		7
Отъ ноздрей до глаза		3½
Отверстіе рта мѣрянное по верхней губѣ	4	
Округа носа	3	2
Округа головы при глазахъ	5	
Округа головы при запылкѣ	7	
Толщина пѣла при поджаберныхъ перьяхъ	9	7
при брюховыхъ		6

		дюйм.	линь.
при носѣ	- - -	8	2
при хвостѣ	- - -	3	11

О п и с а н і е .

Голову имѣетъ въ разсужденіи всего тѣла невеликую, которая по сторонамъ нѣсколько сплюснута. Челюсти, нижняя длиннѣе верхней и гораздо уже, и при концѣ нѣсколько загнута; верхняя при концѣ ширѣ, тупа и какъ бы опрублена. Ноздри имѣютъ одно небольшое кругловатое отверстіе. Глаза небольшие съ желшою радужною перепонкою, окруженные съ изподи пленюю красноватаго цвѣта. Плавъ въ разсужденіи рыбы не малая, которая укрѣпляется двумя движущимися, по сторонамъ верхней челюсти лежащими, плоскими козпочками. Обѣ челюсти вооружены многими, однако мѣлкими зубами, изъ которыхъ первый рядъ по краямъ челюстей находится. Другіе ряды видны на верхней только челюсти, гдѣ три ряда составляютъ: первый рядъ близъ самаго конца челюсти разположенъ грудною, а другіе два ряда по бокамъ, и оба къ глоткѣ продолжаются. Языкъ мясистый толстый, изощренный тремя рядами весьма мѣлкихъ къ челюсти загнувшихся зубовъ. Жабры состоятъ изъ четырехъ листовъ, какъ у среднихъ рыбъ. Жа-

Серия покрываетъ при соединеніи съ черепомъ синеваты; середина блѣдножелтая, а задній конецъ блѣсоватый. Черепъ черноватый. Перепонка жабры покрывающая, также и ея разпорки, бѣлая. Перепонка, соединяющая заглазную косточку съ жабернымъ покрываломъ, нѣсколько имѣетъ чертъ розоваго цвѣта. Щоки синеватые. Спина отъ головы возвышается и идетъ горбомъ даже до краснаго пера, а позади онаго паки склоняется къ низу. Брюхо также выпуклостное, и вынуклинѣ сцины соотвѣтствующее, исключая ирранныхъ, у которыхъ брюхо бываетъ надвисло. Цвѣтъ спины изъ черна сизый, и чѣмъ ближе наклоняется къ брюху, тѣмъ бѣлѣе становится. Брюхо совсѣмъ бѣлое. Чешуя въ разсужденіи величины не крупна, круглая и самобольшая только $4\frac{1}{2}$ линіи въ поперечникѣ имѣетъ. Каждая чешуйка по краямъ изпещрена черными небольшими точками. Боковая черта прямая и весьма ясная. Поджаберныя перья имѣютъ 16 разпоровъ, брюховыя 11, красное перо 13, коса 16, хвостъ 22. Хвостъ развилостый черноватый; разпорки блѣсоватыя, изпещренныя небольшими черными точками. Прочія перья хвосту соотвѣтны, исключая брюховыя, которыя при основаніи красноваты.

Реберъ 37 въ каждомъ боку; позвонковъ

65. Внутренняя часть совсѣмъ схожи со
сродными ей рыбами.

Изъ насѣкомыхъ предлагаю здѣсь не
только тѣхъ, которыя кажутся мнѣ неиз-
вѣстными, но и шакихъ, которыхъ нѣтъ
изображенія.

ХІІІ.

Земляной жукъ (1).

Земляной жукъ принадлежитъ къ тому
отдѣленію насѣкомыхъ, къ порыхъ описаше-
ли Козявками (Carabi) называютъ. Онъ вели-
чиною превосходитъ всѣхъ Европейскихъ жу-
ковъ, живетъ въ разсѣлахъ горныхъ, и
великій хищникъ другихъ насѣкомыхъ. Сколь
его обидела природа летаніемъ, (ибо онъ крыль
не имѣетъ) столь наградила проворствомъ
въ бѣганіи, такъ что ни одно безкрыльное
насѣкомое отъ челюстей его избавишься не
можешь.

Размѣръ.

	дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	1	5
грудки		3

(1) *Carabus rubicundus, subtus niger, thorace violaceo, elytris rubicundis, sutura atque marginibus albis.*

		лин.
Ширина груди	- - - -	4
твердокрылїй	- - - -	10

Описание.

Челюсти нарочито велики, составленны изъ двухъ крючкѣвъ, подъ которыми по обѣ стороны по два трехъколычатыхъ шуруна, кончающихся шишкою. Связательные съ соединенїемъ изъ трехъколычцовъ. Глаза выпуклыя; голова плоская; шея круглая и нарочито толстая. Всѣ сїи части чернаго цвѣта, исключая сѣроватыя глаза. Груднїи щиты изъ темнаго фиолетоваго, почти четвероугольнаго, выходящаго по бокамъ въпереди нѣсколько разпространился и со всѣхъ сторонъ выступившія имѣетъ края. Твердокрылїя красноватая, означенныя многими узкими чертами, составленными изъ сомкнувшихся малыхъ выгнутыхъ точекъ. Соединенїе твердокрылїй такъ, какъ и края оныхъ, черными означеныя цвѣтомъ. Изподъ весь черный.

XIV.

Десятипятый дровосѣкъ (1).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насекомаго равна	- - - -	10
груди	- - - -	2

(1) *Leptura decempunctata*, thorace subgloboso, corpore atro, velleo cano undique obaucto, elytris punctis 10. nigris.

ширина

лиш

1½

Описание.

Все насекомое имбещъ черное шбло, покрышее ибжнымъ сбдымъ мощкомъ. Лобъ понурный чешвероугольный; голова короткая; глаза черные. Усы осызашедные почти сб длиною всего ибда равняющя, и сосшоятъ изъ 10 колбницъ, изъ которыхъ концы черновашы, а прочая часть черибе; оцб чего они перепеллисты кажуцца. Грудь продолговатая круглая, сб 10 черными шочками, изъ которыхъ по двб находятся по шпоронамъ, а б по срединб; верхнйя шашь шакъ расшоджены, что оид краснашадющб крещб; прочйя двб при осшозаннн груди находшся. Твердокрылйя почти вездб одинакой широщы, сбдымъ покрышя мещомъ, изъ которыхъ на каждомъ вдоль и вб прямой линнй по 5 черныхъ шочекъ, и по одной черной продолговатой амшкбъ дв бокамъ. Водящя дв Уралб.

XV.

Перепелистой дровосбкб (2).

Размбръ.

Длина всего насекомого равна	-	-	лиш
грудн	-	-	9
			1½

(2) *Leptura varia*, thorace subgloboso, corpore subtus villose, cano, elytris nigris punctis 8. atque fasciis 4. interruptis, hamatis, albis.

Ширина швердокрылій - - - 2½

Описание,

Лобъ понурный, сѣдый; челюсти и глаза черные. Усы осязательные состоятъ изъ 10 колѣнцовъ, которыя при основаніи бѣлесоваты, а къ концамъ черныя. Запылокъ означается чернымъ преугольнымъ пятномъ. Грудь круглая, сверху черная, съ высунувшеюся по срединѣ линіею. Прочія части груди сѣдымъ покрыты мошкомъ, выключая двѣ черныя почки, которыя по бокамъ груди находятся. Твердокрылія черныя, почти вездѣ одинакой ширины, изъ которыхъ на каждомъ по 4 бѣлыя почки. Соединеніе швердокрылій бѣлою означено черпою, отъ которой по обѣ стороны чешыре рогулистыя пашна: первое кривулиною смотритъ на низъ, слѣдующія два вверхъ, а чешвертое почти прямое; отъ чего по срединѣ швердокрылій какъ бы чешыре прерванныя оказываются повязки. Конецъ швердокрылій бѣлый, отъ кошораго и по краямъ даже до основанія бѣлесоватая продолжается кайма. Весь изподъ насѣкомаго и ноги черныя, сѣдымъ мошомъ покрытыя. Водится въ Уралѣ.

XVI.

Зеленой дровосѣкъ (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насекомого	4
груды	3
Ширина груди	1
Ширина твердокрылій	1

Все сіе маленькое насекомое темнозеленаго цвѣта, выключая глаза и спину черныя. Лобъ также понурный, какъ у сродныхъ. На верхней части груди двѣ вдоль лежащія линии темныя опшѣиваютъ цвѣтомъ. Осязательные усики состоятъ изъ 10 колѣнцевъ, какъ плотно между собою соединеныя, что простымъ глазами соединеніе ихъ рассмотреть трудно. Крылья прозрачныя съ чернымъ близъ конца четверугольнымъ пятнышкомъ.

XVII.

Полосатой скрыльцѣ (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насекомого равна	15
Твердокрылій	6

(1) *Leptura (viridis)*, tota viridiuscula, thorace subovato, lineolis duabus longitudinalibus obscurioribus, dorso nigro.

(2) *Ceramix fimbriatus*, thorace globoso spinoso, elytris nigris carinatis, lineis 8 longitudinalibus albis.

Syst. Nat. Gmel. p. 1862. n. 344.

	лин.
Ширина	5.
Длина груди	2.

О п и с а н і е .

Все насѣкомое имѣетъ цвѣтъ черной, выключая ноги до плюсень и первая колѣнца усоевъ. Лобъ понурный, возвышенный на подобіе сердечка; запылокъ островатый. Между усами при выемкѣ лба при бѣлыя находятся почки. Запылокъ также раздѣленъ вдоль лежащею бѣлою чертою. Выпуклистые глаза окружены опшвсюду бѣлыми кружкомъ. Грудь продолговато шароватая, снабдѣнная по сторонамъ двумя неподвижными оспреями. Грудь при соединеніи съ головою имѣетъ бѣлую опорочку. Средине ея также раздѣлена вдоль лежащею бѣлою полосою; по сторонамъ, гдѣ оспрея находится, видѣнъ бѣлый кружокъ во всю грудь; отъ чего по бокамъ груди какъ бы свѣщающіеся глаза видны. Загрудной щитокъ бѣлая небольшая представляетъ почка: швердокрылія жолобомъ и большую часть брюха объемлютъ. Цвѣтъ имѣетъ черной и по всѣмъ краямъ бѣлую опорочку. По оспрею жолобъ представляющему, вдоль проведена бѣлая полоса; отъ чего на каждомъ швердокрыліи чешыре бѣлая, вдоль лежащая полоса

414 Призавленіе второе.

представляются. Рога тѣла короче, и состоящѣ изъ 10 колебцовъ. Живельснвуешѣ въ Уралѣ на лишвенницѣ.

XVIII.

Мошнстой скрыпунѣ (1).

Скрыпунѣ сей много схожѣ на скрыпуна, Кархарій прозываемаго (*Ceratix Carcharius*, Linn. F. 23), и разннся только величиною и полциною тѣла, также и мошкомѣ, тѣла покрывающнмѣ, который на Кархаріи желтовашѣе.

Размѣрѣ.

	дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго	1	3
груди	-	2
твердокрылій	-	10
Ширина твердокрылій при основаніи	-	6

Описаніе.

Все тѣло покрыто нѣжнымѣ пепловаго цвѣта мошкомѣ. Челюсти и глаза черные;

(1) *Ceratix thorace mutico*, corpore fere conico, vilis unâque cinereis obducto, thorace atque elytris punctulâ nigris inâmeris.

лобъ и верхъ головы раздѣленъ бороздкою на двѣ части. Грудь цилиндрическая гладкая, по срединѣ имѣетъ высунувшуюся чершу, подлѣ которой находятся двѣ горбоватые почки. Твердокрылія при основаніи ширѣ, а къ концамъ уже: при основаніи по обѣ стороны находятся двѣ горбовиты. Какъ грудь, такъ и твердокрылія излещены многими черноватыми лоснящимися почками. Крылья сизыя; спина черная, означенная точками пеплового цвѣта, произшедшими отъ собравшагося въ кучки мошка. Усы изъ 10 состоятъ колѣнцовъ, которыхъ концы черные, а прочая часть тѣлу соизвѣнна. Помянъ въ Уралѣ.

XIX.

Перелюсанной скрылунъ (2).

Размѣръ.

	ли.
Длина всего насѣкомаго	5
твердокрылій	3
груди	1

Описание.

Голова небольшая черная. Грудь шаро-

(2) *Ceramix (stenocorus) taeniatus, thorace spinoso, elytris nigricantibus, fasciis duabus albidis, antennis corpore duplo longioribus.*

416 ПРИВАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

тая съ двумя по бокамъ острями, также черная. Усы вдвое мѣла длиннѣ, изъ 10 колѣнцовъ состояще; каждое колѣнцо оубъ основанія до половины бѣлое, а оубъ половины до конца черное. Твердокрылія черныя, чешырьма означены поперечными повязками, изъ которыхъ при основаніи черная; за всею слѣдуетъ бѣлая. весьма мѣлыми черными изпещренная точками. По срединѣ твердокрылій узкая черная поперечная находится полоса. Концы покрывающъ бѣлая перевязь, также маленькими черными точками означенная. Изподъ весь и вь сѣда черный. Личинки въ разбѣлинахъ каменныхъ.

XX.

Шпанская муха съ перистыми рогами (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насекомого равна	6
груды	1
твердокрылій	4
Ширина твердокрылій	1
груды	$\frac{1}{2}$

(1) *Cantharis, antennis pectinatis, corpore atrato, fronte rubra.*

О п и с а н і е.

Все насѣкомое свѣтлочерной имбѣтѣ цвѣтѣ, выключая чело которое красно. Усы также черные, снабженные зазубринами на подобіе пилы.

XXI.

Короткошея шеститогная (1).

Хотя предлагаемое насѣкомое гораздо менѣе короткошей осьмипященной, описанной Линнеемъ (*Buprestis 8 guttata*); однако сложеніе пѣла и содержаніе всѣхъ частей доказываютъ, что она даже самая.

XXII.

Черная короткошея (2).

Р а з м ѣ р ь.

	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	6
груди	1
твердокрылій	4
Ширина твердокрылій	2
груди	1

(1). Varietas *Buprestidis 8 guttatae minor 6 guttata.*

(2). *Buprestis nigerrima tota. An varietas praecedentis?*

О п и с а н і е .

Все насѣкомое покрыто чернымъ цвѣтомъ. Грудь раздѣлена на двѣ части вдоль лежащею бороздкою. Твердокрылія по срединѣ отъ половины до конца имбюшѣ высу- нувшуюся черту. Крылья бѣлыя. Водился на песчаныхъ мѣстахъ при рѣчкахъ.

XXIII.

Двоеточный жукъ (1).

Между жучьимъ родомъ можно его счи- тать въ числѣ красавцовъ. Голова покрыта чернымъ, гладкимъ, овальную фигуру имбю- щимъ щипомъ. Грудный щипъ разпростира- ется также по бокамъ далѣе груди. Сре- дину имбешѣ черную, а края по сторонамъ красныя съ черными небольшими двумя точ- ками. Загрудный щипокъ маленькій, черный. Твердокрылія красныя съ двумя большими черными пятнами и съ черною при концѣ ошорочкою. Изподъ весь черный. Лявкенъ чер- ный; а прочія части ногъ красноватыя.

(1) *Scarabaeus bipunctatus, muticus, thorace nigro rubro marginato, elytris rubris, punctulis duobus nigris magnis.* Pall. icon. ins. Ross. T. 1. p. 12. Fig. A. 12. Scar. cocci- nelloides.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	6
грудн - - - - -	1 $\frac{1}{2}$
швердокрылій - - - - -	3 $\frac{1}{2}$
Ширина груди - - - - -	2
швердокрылій - - - - -	2 $\frac{1}{2}$

Водится въ Уралѣ.

XXIV.

Четырнадцатизубчатой жукъ (1).

Малая сія порода жуковъ опшѣнное и мѣшѣ шѣла сложеніе. Все шѣло черное, покрыто рѣдкими сѣдыми волосками. Твердокрылія жолобоватыя, къ концу ширѣ и сомкнушыя, при концѣ составляющѣ яминку, у копорой края возвышены и окружены 14 зубцами. Каждое швердокрыліе означено 7 длинными черпочками, произшедшими опѣ сомкнувшихся почекъ. Грудь гладкая, къ переду горбовата, а къ заду поката. Загруднаго щипка не имѣетѣ.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	3 $\frac{1}{2}$
грудн - - - - -	2
швердокрылій - - - - -	2

(1) *Scarabaeus thorace mutico*, elytris apice excavatis
14 mucronibus instructis.

XXV.

Двузубчатой жучикъ (1).

Двузубчатой жучикъ пѣла сложеніемъ схожъ съ 14 зубчатымъ, но только въ четверо менѣе.

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	2
твердокрылій	-	-	-	1
груди	-	-	-	$\frac{1}{2}$

О п и с а н і е .

Всѣ части у сего насѣкомаго красноваты, но на твердокрыліяхъ красный цвѣтъ явственнѣе. Конецъ твердокрылій шакъ, какъ и у прежняго разширенъ и представляешъ яминку, имѣющую на каждой сторонѣ по два зубчика.

XXVI.

Набережникъ (2).

О п и с а н і е .

Голову имѣетъ зеленоватую, грудь красную. Твердокрылія изъ красна желшья, на

(1). *Searabaecus thorace mutico, elytris apice excavatis, micronibus 4 instructis.*

(2). *Cicindela sexnotata, capite virescente, thorace rubro, elytris testaceis, maculis 6 nigris.*

которыхъ двѣ черныя небольшія крапинки при основаніи; два большія черныя пятна по срединѣ и два такой же величины при концахъ. Челюсти рыжеватыя. Усы черныя, включая первое колѣнцо, которое рыжеватое. Ноги также челюстями соцветны; а концы каждого нижняго члена черны. Брюхо изъ зелена черное. Водится въ пескахъ около рѣчекъ.

Размѣръ.

	лин.
Длина насѣкомаго	3½
твердокрылій	2
Груди	1
Ширина твердокрылій	1½

XXVII.

Долгоносикъ Морда (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго	6
твердокрылій	3½
Отъ конца носа до глазъ	1

Описание.

Все насѣкомое покрыто пепловымъ цвѣтомъ. Отъ конца носа чрезъ черныя глаза

(1) *Curculio brevirrostris*, corpore sano, elytris sulcatis nigro maculatis.

проходящѣ темная по обѣ стороны полоска. По срединѣ такого же цвѣта находишься полоса, но гораздо ширѣ, а на головѣ на подобіе треугольника разпространяется. На каждомъ твердокрыліи по 8 высунувшихся и вдоль лежащихъ видно полосокъ: между первой и второю, считая отъ средины, двѣ черныя небольшія находящіяся по срединѣ крапинки; между второю и прешьею одна; между прешьею и четвертою двѣ, изъ коихъ послѣдней наосо къ концу твердокрыліи проведена черная черта; отъ чего на концѣ твердокрыліи нѣкошорый родъ морды видѣнъ.

XXVIII.**Четырехотной долгоносикъ (1).****Размѣръ**

					ли.
Длина всего насекомого	-	-	-	-	6
твердокрыліи	-	-	-	-	3
груди	-	-	-	-	1
носа	-	-	-	-	2

О п и с а н і е .

Съ верху шло покрышо сѣроватымъ цвѣтомъ. На груди по обѣ стороны находящіяся

(1) *Curculio longirostris*, corpore griseo, thorace lineis duabus atque elytrorum punctis 4 albis.

двѣ блесоватыя черты, а на швердокрылѣхъ чешыре бѣлыя почки, изъ которыхъ переднія двѣ больше, а заднія меньше. Съ изподи на брюхѣ при каждомъ брюшномъ членѣ по обѣ стороны красоватыя видны почки, которыя чѣмъ далѣе отъ груди опходятъ, тѣмъ мѣлче спановяшся. Грудь съ изподи рыжеватая.

XXIX.

Пѣсой долгоносикѣ (1).

Размѣръ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	5
швердокрылѣй	-	-	-	4
Длина груди	-	-	-	1
носа	-	-	-	1
Ширина швердокрылѣй	-	-	-	2

Описание.

Носѣ или хоботѣ черный. Средина груди также черная, а бока оныя, также и задѣ бѣлыя. По срединѣ швердокрылѣй бѣлая идетъ полоса, и близъ конца соединяется съ поперечною бѣлою повязкою. Спороны швердо-

(1) *Curculio varius, longirostris, albo nigroque varius, elytris apice acuminatis.* Ал. Сес.

424 П р и з в а н и е в т о р о ж .

крылій до поперечної полоси, також и кенець чернид. Твердокрылія при концѣ раздвоилися, и кончалися оспороватымъ врючкомъ. Крылья желтоваты. Послѣдніе четыре брюшныя сосуда означаюцца сѣдымъ душкомъ, и имѣють невеликія по обѣмъ сторонамъ четыре бородавки.

XXX.

Двоеточный долгоносикъ (1).

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насекомого	-	-	-	10
твердокрылій	-	-	-	5½
груди	-	-	-	2
носа	-	-	-	2½

О п и с а н і е.

Носъ имѣеть рыжеватой, глаза черныя, грудь носу сѣчьшнюю, почти круглую, включаючая двѣ вглубинки при соединеніи носа съ грудью. Усы двуколѣнчатые, кончащїеся бѣлесоватою щипчикою. Твердокрылія изъ сѣра волнистыя, на которыхъ при концѣ по

(1) *Cureulia (bipunctatus), brevirostris, thorace scabro, elytris nebulosis, punctis 2 prope apicem nigris nitidis.*

обѣимъ сторонамъ находится по одной черной лоснящейся точкѣ. Крыль совсѣмъ не имѣетъ.

XXXI.

Кралинной долгоносикъ (1).

Размѣръ.

				лиц.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	10
твердокрылій	-	-	-	6
груди	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$
носа	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$

Описание.

Все тѣло черное. Носъ раздѣляется вдоль высунувшеюся черною, которая и чрезъ грудь продолжается. На груди по бокамъ видны двѣ рыжеватыя полоски, произшедшія отъ мошки. Твердокрылія покрыты рыжеватымъ же мошкомъ, и означены 18 бороздками, въ которыхъ множество черноватыхъ точекъ находится. Въ изподи на брюхѣ при каждой насѣчкѣ красноватая находится по обѣ стороны точки. Усы со-

(1) *Curculio (guttatus), brevisrostris niger, vellere rufescente obsitus, punctulis innumeris nigris in elytris transparentibus.*

стоятъ изъ двухъ кодыцовъ. Крыль вовсе
нѣтъ.

XXXII.

Бѣлоузой долгоносикъ (1).

Размѣръ.

			ли.
Длина всего насекомаго	-	-	5½
Длина швердокрылій	-	-	3
груди	-	-	1½
носа	-	-	1

О п и с а н і е .

Носъ черный, тонкій; грудь изъ черна
сбрая, на кошорой пять острыхъ горбковъ
находишь, два при соединеніи груди съ го-
ловою, а три по срединѣ. Съ изподи грудь
бѣлая. Твердокрылія 20 означены бороздками,
произшедшими отъ мѣлкихъ вдавшихся по-
чекъ. Цвѣтъ отъ основанія до ¾ черный, а
къ концу бѣлый. При соединеніи швердокры-
лій съ грудью видны 6 зубчиковъ. Заднія ля-
двен по срединѣ также бѣлымъ означены
цвѣтомъ, и по два зубчика вмѣрутъ.

(1) *Curculio longirostris, tuberculis thoracis 5. elytra-
rum 6. ano albo, tibiis dentatis.*

XXXIII.

Двулоясной кожеѣдѣ (1).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	5
груди	-	-	1 $\frac{1}{2}$
швердокрылій	-	-	3
Ширина швердокрылій	-	-	2 $\frac{1}{2}$
груди	-	-	1

О п и с а н і е.

Все тѣло имѣетъ черное, выключая швердокрылія, копорыя двѣ поперечныя имѣютъ повязки изъ черна лазоревыя, изъ копорыхъ передняя уже и болѣе зубчата, а задняя ширѣ. Соединеніе швердокрылій означается шонкою чершою, повязкамъ соцвѣшною. Загрудный щипокъ маленький, черный. Грудь и виная голова, какъ у сродныхъ ему.

XXXIV.

Кожеѣдѣ Калущинѣ (2).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	6

(1) *Dermestes bifasciatus ater, elytris flavis, fasciis duabus nigro coerulescentibus denticulatis.*

(2) *Dermestes exacte Dermestem Capucinum Linn. referens, excepto abdomine, quod in nostro nigrum est.*

	ли.
швердокрылій - - -	4
груди - - -	1

О п и с а н і е .

Капуциномъ назвалъ я его по наименованію г. Линнея, которій сіе имя далъ во всемъ подобному насѣчному; и въ нашемъ вся состоитъ разность въ одномъ черномъ брюхѣ, которое у настоящаго капуцина по свидѣтельству г. Линнея красное.

XXXV.

Осьмичотная козявка (1).

Р а з м ѣ р ь .

	ли.
Длина всего насѣкомаго - - -	4
швердокрылій - - -	3
груди - - -	1

О п и с а н і е .

Козявка сія принадлежитъ къ пакъ называемымъ цилиндрическимъ козявкамъ. Голову имѣетъ зеленоватую, грудь рудожелтую, на которой по срединѣ четыре почки, поперекъ груди лежація, черныя. Твердокрылія желтыя, съ 8 черными почками, попар-

(1) *Chrysothela cylindrica*, thorace atque elytris flavis, thoracis 4 puncta, elytrorum 4 paria punctorum nigrorum.

но сидящими. Первыя двѣ пары при соединеніи швердокрылій съ грудью, другія при концѣ. Изподѣ весь зеленоватый.

XXXVI.

Шеститочная козявка (1).

Размѣръ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
швердокрылій	-	-	-	2
груди	-	-	-	1

Описание.

Сія также цилиндрическую имѣетъ фигуру. Голова у ней зеленоватая; грудь черная, окруженная рыжеватюю опорочкою, включающая задній бокѣ. По срединѣ груди вдоль до половины такого же цвѣта находится черточка. Твердокрылія кирпичнаго цвѣта съ 6 черными крапинами, изъ которыхъ чешыре при основаніи швердокрылій сидятъ попарно и четвероугольны, а двѣ при концѣ круглыя и гораздо больше прочихъ. Изподѣ весь синеватый.

(1) *Chrysomela sexnotata*, *cylindrica*, *thorace nigro*, *rufo marginato*, *elytris itidem ovatis*, *punctis duobus maculisque 4 nigris*. *Cryptosephalus sexnotatus*. Gm. S. N. n. 81.

XXXVII.

Четвероточная козяка (1).

Размѣръ.

			ли.
Длина всего насекомого	-	-	3 $\frac{1}{2}$
швердокрылій	-	-	2
грудь	-	-	3

Описание.

Тѣло ииѣшь овальную фигуру, голову весьма малую, черную; середина груди черная, а края красные. Твердокрылія алаго лоснящагося цѣвша, съ 4 черными почками.

XXXVIII.

Фиолетовой жукъ (2).

Размѣръ.

			ли.
Длина всего насекомого	-	-	5
швердокрылій	-	-	2 $\frac{1}{2}$
грудь	-	-	1

Описание.

Цѣвшѣ на всемъ насекомѣ фиолетовый. Лобъ понурный; грудь при соединеніи съ

(1) *Chrysomela quadripunctata ovata*, thorace nigro, rubro marginato, elytris sanguineis, maculis 4 nigris.

(2) *Scarabaeus (violaceus), parvus, totus violaceus, maxillis prominentibus, fronte declivi, thorace 6. spinoso.*

швердокрыліяи двумя вооружена маленьки-ми оспреями. Твердокрылія маленькими, и простымъ глазомъ непримѣшными, изпещре-ны яминками. Водится подъ камнями.

XXXIX.

Краснокрыльная травная кобылка (1)

Размѣрѣ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
швердокрылій	-	-	-	3
грудь и голова	-	-	-	1

Описание.

Изводъ всего насѣкомаго желшый. Челю-ещи желшыя; глаза золошатаго цвѣта; лобъ и грудь желшыя; на лбу двѣ черныя почки. Твердокрылія красныя съ черными полосками, изъ которыхъ первыя двѣ опъ основанія швер-докрылій къ концу, а другія двѣ опъ ком-ца до половины продолжающся.

XL.

Пятенная кусака (2).

Размѣрѣ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	7

(1) Cicada erythroptera, fusca, capite flavicante, elytris rubris strigis 4 nigris.

(2) Mordella aculeata, aterrima, elytrorum punctulis 12 argenteis, ano in aculeum desinente. An varietas aculeatae Linn?

	лиш.
швердокрылїй - - - - -	4
груди - - - - -	1½

О п и с а н і е .

Вся черная, лоснящаяся. На черныхъ швердокрылїяхъ 12 мѣлкихъ крапичокъ бѣлыхъ находятся. Грудь выпуклая. Тѣло назади сжато, кончающееся продолговатымъ на подобіе шила остремъ.

XII.**Шароватогрудной хрущъ (1).****Р а з м ѣ р ь .**

	лиш.
Длина всего насекомого - - -	7½
швердокрылїй - - - - -	5
груди - - - - -	1½

О п и с а н і е .

Все тѣло на подобіе смолы черное. Усы состоятъ изъ 11 круглыхъ маленькихъ колѣнцовъ. Грудь шароватая. Твердокрылія шароваты, двумя высунувшимися вдоль лежащими линиями снабженныя. Крылья прозрачныя.

(2) *Tenebrio globosus, alatus ater, thorace globoso, lineis duabus scabris elevatis.*

XII.

Изгибистой хрущъ (1).

Размѣръ.

	лиш.
Длина всего насѣкомаго	8
твердохрылій	5 $\frac{1}{2}$
грудн	1 $\frac{1}{2}$

Описание.

Предлагаемое насѣкомое также все черное, только послѣдній членъ усовъ и крылья блѣсовашья. Грудь нѣкоторымъ образомъ сегментъ круга представляющъ, котораго дуга надъ головою, а шея смотритъ къ твердохрыліямъ. Средина груди выпуклится съ небольшою вдоль бороздкою; задніе края имѣютъ двѣ впадины Твердохрылія съ начала выпуклится, потомъ понижены, опъ котораго пониженія паки идутъ извилиною; опъ чего на твердохрыліяхъ какъ бы поперечная впадина примѣчается. До впадины твердохрылія гладки, а опъ впадины до конца двумя изораны бороздками.

(1) *Tenebrio (incurvatus), alatus, totus piceus, elytris striatis medio transversaliter impressis.*

XIII.

Изпещренная мошка (1).

Размѣръ.

	ли.
Длина всего тѣла - - -	8½
Длина передняго крыла - - -	11
Длина задняго - - -	9

О п и с а н і е .

Тѣло имѣетъ черное; плюсны у заднихъ четырехъ ногъ рыжеватая, усы вѣ половину тѣла, крылья бѣлесоватая. Переднія крылья многими изпещрены черными крапинами, отъ которыхъ по срединѣ крыль, отъ передняго края до половины, поперекъ идущъ двѣ широкія черны. Заднія крылья блѣднѣ переднихъ, почти по всему шонкому краю, гдѣ проходятъ жилки. черноватая имѣютъ черточки: а на толстомъ краѣ, почти по срединѣ крыла, неправильное находища пятно.

(1) *Phryganea (atrata)*, corpore atrato, alis albicantibus, maculis plurimis atque fasciis 2 interruptis nigris ad costam alarum primarum. Gmel. S. N. Linn. T. I. pars V. p. 2634. n. 30.

XLIV.

Пѣгокрылая муха (1).

Размѣръ.

Длина тѣла	-	-	-	-	лин.
крыла	-	-	-	-	6½

Описание.

Усы короткіе щетиноватые; голова, грудь и брюхо сѣверху черныя: но вѣ томѣ мѣстѣ, гдѣ грудь соединяется сѣ головою, по всему краю рыжіе находящіяся волоски. Края брюха и изподѣ, также и загрудной щипокѣ соединенію груди сѣ головою сощѣпны. Крылья прозрачныя, испещренныя двумя поперечными зубчатыми черноватыми полосами. При основаніи крыльѣ такою же цвѣта треугольное находящяся пятно.

XLV.

Полосатой кузнецикѣ (2).

Размѣръ.

Длина всего тѣла	-	-	-	-	лин.
					6

(1) *Musca Polyzonias* (Stratiomys), antennis filatis tubulatis, abdomine ferrugineo, fascia longitudinali atra, alis hialinis fasciis duabus transversis nigricantibus denticulatis.

(2) *Gryllus striatus* (Acridium) thoracis scutello abdominis longitudine, linea albida a fronte per medium scutellum percurrente.

О п и с а н і е.

Кузнечикъ сей во всемъ схожъ съ кузнечикомъ двоепочнымъ, прозываемымъ (*gryllus bipunctatus* Linn.), а разнится тѣмъ, что, начиная отъ самаго лба, чрезъ грудь и покрывающій все тѣло загрудной щипокъ, бѣлая по срединѣ проведена черта.

КОНЕЦЪ ТОМА ЧЕТВЕРТАГО.

